

ЛЮБОВНЫЕ РОМАНЫ • КНИГИ О ЛЮБВИ

МЕЛИССА КОЛЛИНЗ

A photograph of a woman in a vibrant floral dress with red, yellow, and blue flowers on a light background. She is being held from behind by a man wearing a patterned, short-sleeved shirt. The scene is intimate and romantic, set against a soft, light-colored background.

Сохрани
любовь

2-я книга серии «ЛЮБОВЬ»

Если Вам повезёт, то вы влюбитесь — сильно, безумно и по-настоящему. Но что, если этой настоящей любви недостаточно для того, чтобы прогнать все страхи? И что делать, если ваше прошлое тянет свои щупальца к вашему будущему и хочет его уничтожить? Мэдди с Ридом повезло, они нашли ту самую любовь, от которой земля уходила из-под ног, ту, которую вы можете почувствовать лишь раз в жизни. А потом жизнь настигла их. Старые раны, которые, казалось бы, уже затянулись, заново открылись, и они столкнулись с тем, что возможно, ещё не достаточно сильны, чтобы прогнать своих демонов и найти свой луч света. Вместе они узнали вкус настоящей любви, но сейчас им необходимо самостоятельно залечить свои раны, прежде чем снова стать одним целым. Они должны будут столкнуться со своими страхами и разрушить в прах прошлое, чтобы найти путь сквозь этот страшный бой под названием «любовь». Они нашли способ впустить любовь, но сейчас им предстоит узнать, как её сохранить.

Оригинальное Название: *Мелисса Коллинз — «Сохрани любовь»*

Автор перевода: *Ирина Д., Наташа П.*

Редакторы: *Маргарита З., Вероника О.*

Вычитка: *Алёна Д*

Оформление: *Алёна Д., Евгения А.*

Обложка: *Ира Б.*

Глава 1

Понедельник, 10.12.2012

Рид

Когда открылись двери больницы, послеобеденное солнце ослепило меня. Пока мои глаза привыкали к такому яркому свету, я просто не мог не заметить сцену рядом. Муж аккуратно помогал своей жене вылезти из коляски. Задняя дверь машины до сих пор была открыта, и я видел маленький свёрток одеяла. Я был уверен, что там внутри был крохотный новорожденный, тщательно закреплённый в специальном кресле для детей. И в который раз в голове пронеслись слова Мэдди: «Я беременна».

Ребёнок? Мой ребёнок? Наш ребёнок?

От этой мысли внутри всё скручивало, а сердце начинало биться ещё сильнее. Я отошёл от Мэдди буквально десять минут назад и уже очень сильно скучал по ней, мне даже казалось, что я не мог дышать без неё.

Хорошо, даже я признаю, что это очень мелодраматично, но Мэдди для меня всё, и когда она нуждалась во мне больше всего, из-за своей трусости я оттолкнул девушку от себя и ушёл. Я не боролся за неё, за нас, за наше будущее как семьи.

У меня не хватило смелости, чтобы сказать то, что было необходимо. Вместо этого я просто дал возможность шоку руководить процессом. Когда Мэдди сказала, что беременна, казалось, что всё вокруг остановилось. Мой мир потемнел, и мои мозги отключились. Я не

мог всё нормально обдумать. Уверен, что выглядел полным ублюдком. Любовь всей моей жизни призналась, что у неё будет ребёнок от *меня*, а я начал рассказывать ей о том, как это повлияет на *мою жизнь*.

Но сейчас, когда я шёл к пикапу Джека и открывал дверь, то начал думать о том, как это повлияет на жизнь Мэдди. Она только начала учиться в колледже, а тут появился я и испортил ей и это.

Я испортил всё.

Я сел на водительское кресло, включил двигатель и просто сидел там, парализованный, от боли потери Мэдди. Неужели девушка не понимала, что она моя — и именно из-за неё я стремлюсь быть лучше.

Вот так я стал лучше, взял и ушёл от беременной девушки.

Я кусок дерьма, и понимал это, но не мог прямо сейчас вернуться туда. Не смотря на то, как сильно я хотел обнять её. Клянусь, что сделаю всё, что она только захочет, лишь бы мы были снова вместе. Да, Мэдди очень хотела, чтобы я простил свою маму и смирился со своим прошлым, но она хотела этого потому, что я хотел так сделать, а не потому, что это просто её прихоть. И не смотря на то, как я люблю Мэдди, я просто не уверен, что хочу сделать всё это; не уверен, что смогу так сделать.

Но моё чувство опустошения быстро превратилось в злость и разочарование в ней. У Мэдди нет никакого права указывать, что мне делать со *своей жизнью*. Конечно, я люблю её и хочу быть с ней сильнее, чем что-либо в жизни, но разберусь с этим. Злость и разочарование преобладали надо мной, и от бессилия я саданул кулаками по рулю. Вот как я могу выбрать между потерей Мэдди и столкновением со своим прошлым? Прямо сейчас эти варианты казались адом — моим адом.

Как же я хотел, чтобы Шейн был рядом. Он всегда помогал мне и поддерживал. Господи, как же сильно я по нему скучал. Я даже думал, что если бы брат сейчас был рядом, то всего этого не произошло бы, я не был бы в этой чёртовой ситуации. Мне не пришлось бы выбирать и моё прошлое не охотилось бы за мной.

Я погряз в своей внутренней баталии; что хотел сделать, и что Мэдди хотела, чтобы я сделал, и даже начал задумываться, встретил бы я девушку, если бы прошлое не причиняло мне столько боли? Но только одна мысль о том, что я мог бы любить кого-то другого, а не Мэдди, уже причиняла боль.

Я так застрял в этих любовных переживаниях, что никогда не задумывался о том, чего действительно хотел. Каждую секунду последних нескольких месяцев я посвятил тому, чтобы сделать её счастливой, и даже не допускал мысль о том, что сделает счастливым меня. Чёрт! Я стал именно *тем парнем*. Ну, вы понимаете, тем ми-ми-ми парнем, который прям повёрнут на своей девушке.

Но я не ненавижу эту версию самого себя. Ну, по крайней мере, думаю, что это так. Мой мозг превратился в кашу из-за всего этого. Мне действительно необходимо понять, что делать в такой дебильной ситуации и, самое главное, что я хочу решить всё сам, а не делать так, как скажет Мэдди. Я не хотел врать и скрывать, что часть меня понимала, что она права. Мне необходимо столкнуться со своим прошлым. Может быть, именно поэтому я встретился с ней? Может, именно из-за этого она часть моей жизни?

Я никогда не был тем человеком, который везде ищет цепочку событий, логически их соединяет, и думает, что всё случается по какой-нибудь причине. Если вы мне скажете, что существует причина, по которой маленькая десятилетняя Мэдди, должна была потерять

своих родителей или, что именно по этой причине так страдал Шейн, что не смог вынести всего и покончил с жизнью, тогда простите, но я скажу, что всё это несусветная чушь. Что-то ужасное портит всё прекрасное, что когда-либо было у людей, но в тот момент и приходит просветление, которое так необходимо. Подумав обо всём этом, мне стало легче. Неужели Шейн, который был моим лучшим другом, по какому-то космическому совпадению послал мне Мэдди?

Она стала первым человеком за долгие годы, который очень много значили для меня. Мэдди — девушка, которая, сама того не понимая, помогала мне становиться лучше; помогала становиться целым, и не только потому что заслуживала этого, а и потому, что и я заслуживал. Не понимаю, почему это произошло или почему я встретил именно её. Никогда не думал, что смогу быть самым лучшим парнем в мире или что-то в этом роде. Но иногда люди меняются. Они меняются, когда находят весомую причину, чтобы так сделать. Мэдди — это моя весома причина, и сейчас мне необходимо разобраться, что делать дальше, и сделать так, как я хочу, и как будет правильно; но при этом сделать так, чтобы Мэдди оставалась в моей жизни.

Её любовь заставляла меня жить, и сейчас я сделал так, что она отвернулась от меня. Одна мысль о том, что Мэдди будет двигаться дальше без меня, забудет меня и найдёт кого-то другого, тут же вызывала слёзы. Сейчас она, возможно, не хотела быть со мной, и только Бог знает, по каким именно причинам, но я её *не потеряю*.

Было чувство, будто меня стукнули чем-то по голове. *Я не потеряю* Мэдди из-за своего прошлого. *Не дам* своим собственным демонам разрушить своё будущее с ангелом. Я точно не был лучшим человеком раньше, но Мэдди делала так, чтобы я захотел стать лучше. Я принадлежал ей, и сила Мэдди заряжала меня энергией, чтобы тоже становиться сильнее.

Шейн ушёл из-за того, как повели себя родители по отношению к нему. Они отняли его у меня; и я буду полным идиотом, если позволю им сделать это ещё и с Мэдди.

Чувствуя себя воодушевлённым, и, самое главное, руководствуясь собственными желаниями, чтобы покончить с прошлым, я завёл машину и направился назад в гостиницу, чтобы забрать Джека и Камми. Я не смог сдержать смехок, когда песня группы «Fun» — «Carry On» заиграла по радио. Это именно то, что мне необходимо сделать. Необходимо продолжать жить, даже если Мэдди физически сейчас не со мной. Она всегда будет в моём сердце; она — моё сердце, но сейчас мне необходимо поработать над собой, чтобы снова почувствовать себя быть достойным любви.

Я не уверен, что это сработает, и что мне предпринять дальше, но знаю, что справлюсь со своей болью и получу назад Мэдди и своего ребёнка. На последних словах я покачал головой. Я буду папой. Боже мой!

Впервые с тех пор, как мне было шестнадцать, я снова буду чувствовать себя целым, найду покой и надеюсь, что когда обрету его, Мэдди вернётся в мою жизнь.

Глава 2

Понедельник, 10.12.2012

Мэдди

Наблюдать за тем как уходил Рид, было нереально больно, я никогда не чувствовала такой душераздирающей боли. Его плечи были опущены, а ноги шаркали по земле. Он выглядел настолько сломленным, насколько я себя такой чувствовала.

Свернувшись клубочком на кровати, я схватилась за голову. И была готова вот-вот

заплакать; я чувствовала это. Отголоски нашего спора всё время всплывали в памяти, а внутри всё скручивало от понимания того, что я его потеряла.

Смутно я слышала, что мама Мел, которая стояла в дверях, сказала, что она в последний раз поговорит с медсестрой, и мы потом уйдём. Когда двери закрылись позади меня, я растеряла все свои силы, чтобы сдерживать боль, которая так рвалась изнутри.

Мне хотелось плакать, скулить, кричать; хотелось сделать что-нибудь, лишь бы боль ушла, но я знала, что ничего не поможет. Ничего, никто не сможет заполнить ту пустоту, которая образовалась после того, как Рид ушёл.

Мои печаль и боль быстро переросли в злость. Как, твою мать, я могла сказать ему, что он меня не любит? Рид доверил мне свои самые тёмные и глубокие секреты. Он открылся мне, хотя никогда до этого не позволял себе. Парень обнажил свою душу передо мной, и из-за какой-то непонятной неуверенности в себе я сказала ему, что он не достаточно хорош для меня.

Как много раз в своей жизни я думала, что больше не смогу продолжать жить — столько раз, что моя боль, уже в который раз, съедала моё счастье целиком. Хотя все предыдущие разы меркли в сравнении с тем, что я чувствовала прямо сейчас.

Я даже не знала, как описать то, что сейчас чувствовала. Разбитое сердце? Эти слова даже в самой маленькой мере не описывали ту боль, которая выворачивала мою душу наизнанку. Рид ушёл, и я осталась одна. Копошась в сумке, я отчаянно искала телефон. Мне было необходимо позвонить ему.

Только когда я перерыла свою сумку, то поняла, что в этом не было никакого смысла. Я забыла, что потеряла телефон во время аварии. И он был мне не нужен целую неделю, пока я была в больнице, но сейчас, это была единственная вещь, в которой я нуждалась.

Уткнувшись головой в стерильную и чересчур белоснежную подушку, мне только оставалось надеяться, что мой крик, приглушённый подушкой, не привлекал внимания. Злость буквально бурлила в венах, мне просто было необходимо её выпустить; я больше не могла её сдерживать.

Я орала и кричала в подушку, пока горло не начало жечь, пока моя физическая боль не начала перевешивать душевную. Не смотря на то, что я была выжжена эмоционально, боль всё ещё ныла внутри.

Перевернувшись на спину, я уставилась в потолок, усыпанный точками, которые начала считать, в лживой надежде, что это меня успокоит. Когда моё дыхание перестало прерываться, а ком в горле начал отступать, я опять вернулась к одной неизбежной истине — у меня будет ребёнок.

Я аккуратно и нежно положила руки на живот, и размышляла над тем, кто же там, мальчик или девочка; малыш будет похож на меня или на Риду. Мои губы изогнулись в улыбке от понимания того, что я не могла не думать о Риде меньше, чем две минуты.

Я уже очень сильно скучала по нему, и знала, что мне не удастся справиться со всем в одиночку. Я оттолкнула его; заставила почувствовать себя недостойным. Я сломала нас.

Вытерев слёзы, я дала себе обещание, что всё исправлю. Простое извинение тут не поможет, и даже я это понимала. Я обязана ему очень многим, и поэтому должна доказать Риду, что он достоин.

Мне оставалось только надеяться, что Рид меня выслушает, и, возможно, если удача улыбнется, он опять впустит меня в своё сердце.

Каждая клеточка моего тела болела, и мне пришлось приложить невероятные усилия, чтобы встать после долгой поездки в этой идиотской машине. И опять слёзы непроизвольно взяли надо мной верх. Мои лёгкие горели от рыданий, и от этого рёбра, которые до сих пор заживали, начали ныть.

Я хотела бы сказать, что очень рада вернуться домой, но единственное, чего мне так хотелось — это свернуться на кровати и дать себе возможность исцелиться, но я знала, что сколько бы времени не прошло, разбитое сердце не перестанет ныть. Чувство вины от того, что я оттолкнула Рида, было моим верным союзником в машине. Я была настолько потеряна, что практически не разговаривала с Мел и её мамой.

Я не могла поверить, что сказала Риду, что ему необходимо быть цельным, прежде чем он сможет любить меня.

Это полная чушь и я не понимала, почему этого не видела пару часов назад, когда он стоял передо мной, умоляя, чтобы я не трогала его прошлое.

Он же любил меня, и я надеялась, что это и до сих пор так. Рид ни разу не дал мне почувствовать себя нелюбимой. Возможно, парень был прав? Неужели если я смирилась и приняла своё прошлое, то он должен был сделать то же самое?

Рид всегда был замечательным по отношению ко мне, а я взяла и сказала ему в лицо, что это было не так. Ну и стерва! Я потрясла головой, понимая, какой же была идиоткой, прокручивая всё произошедшее пару раз в голове; просто удивительно, как он ещё не послал меня подальше, когда уходил. Его ядовитые слова буквально скручивали всё у меня внутри.

«Поэтому, Мэдди, спустись со своего пьедестала, и разберись со всем».

Рид был прав, и я знала об этом. У меня не было никаких прав, чтобы диктовать ему, как поступать в той или иной ситуации.

За исключением того, чтобы вернуть Рида в свою жизнь. Мне было необходимо это.

Как всё произошло? И кроме меня в этом всём никого не обвинишь. Это было бы конечно здорово, если бы Рид начал прыгать от радости, узнав новость, но опять же я несправедлива. Я отреагировала практически так же, как и он, когда мне об этом сообщил доктор.

Я ещё даже не рассказала Мел и её маме. И думала об этом всю дорогу домой, но, как вы понимаете, это не самый простой разговор. Это уже слишком. Если я расскажу им о том, что беременна, то потом мне будет необходимо рассказать о том, что я ушла от Рида. А сейчас ещё слишком больно делиться с целым миром. Я даже не знала, что собиралась дальше делать. Вернусь ли я в колледж этой весной? Или мне надо перебраться в тот, который ближе к моему дому? А где мой дом? Могу ли я ещё надеяться, что мама Мел меня примет? Как она отреагирует? И как, чёрт возьми, я буду воспитывать ребёнка?

Это слишком страшно. Мне просто хотелось укрыться в руках Рида от всего, и чтобы он сказал, что всё будет в порядке, но я была уверена, что парень этого не хотел. Он не приехал сюда за мной. И даже не позвонил, хотя, конечно, прошло несколько часов, но всё равно.

Пока мысли проносились в моей голове, я старалась поудобнее устроиться на диване в гостиной. Моя комната на втором этаже, но боль в рёбрах была настолько сильная, что я бы не преодолела сейчас это расстояние. Мелани тут же убежала в аптеку, чтобы купить мне лекарства и, конечно же, я не сказала ей о витаминах для беременных. Этот секрет пока останется со мной.

Мама Мел изо всех сил старалась сделать так, чтобы мне было как можно удобнее, и я была очень благодарна ей за всё. На диван были постелены чистые простыни и плед. И мне больше ничего и не хотелось просить у неё, но я знала, что как только расскажу о том, что я беременна, только это и буду делать.

— Вот, милая, держи, — мама аккуратно зашла в комнату с тарелкой куриного супа с лапшой. Она поставила тарелку на столик рядом с диваном, и села рядом со мной.

— Спасибо, мама. Я такая голодная. Эта дорога была убийственной, забрала все силы, — я зачерпнула ложку супа и слегка подула на него, чтобы остудить. Даже не смотря на то, что суп был куплен в магазине, он был очень вкусным. Но, я то знала, что мама сначала попробовала его и потом добавила туда кучу специй, чтобы сделать его таким превосходным. Просто невероятно, как один суп мог успокоить все натянувшиеся до предела нервы.

В голове, в который раз, появились мысли о малыше. Просто, как только я задумалась о Риде, тут же вспомнила о том, что буду мамой. Будет ли он со мной? Сможет ли найти в себе силы, чтобы простить и снова полюбить меня.

Мама облокотилось на диван, и удовлетворённо выдохнула, когда спина, наконец-то, расслабилась после длинной дороги.

— Когда сюда придет Рид? Вы уже связывались после того, как мы добрались? — спросила мама. Довольно глупо было ожидать, что мне удастся избежать подобных разговоров.

Но она всё прочитала на моём лице чувство вины и боль разбитого сердца. Я уже не могла сдерживать свои эмоции, всё случилось слишком неожиданно и слишком быстро. Закинув ногу на ногу, мама повернулась ко мне, чтобы взглянуть в глаза.

Она и есть воплощение любви. Её лицо было спокойным и заботливым, а в уголках глаз морщинки. Жизнь не всегда была справедлива по отношению к ней. Она потеряла любовь всей своей жизни и должна была понять, как продержаться и как выжить без своей второй половины.

Я попыталась что-то сказать, но ничего не могло прорваться сквозь комок неприятных эмоций в горле. Я знала, что у меня не было никакого права плакать; я оттолкнула Рида, но не ожидала, что он так легко отпустит меня. И именно это больше всего разбивало сердце.

Как же я запуталась.

Я закатила глаза от своей невероятной женской логики. Я зла на него, потому что Рид сделал то, что я хотела, чтобы он сделал. Парень должен был прочесть мои мысли, но вместо этого сделал то, о чём я его просила.

Как же я виновата.

Мама дала мне время собраться с силами; она никогда не давила на меня. Убрав волосы с моего лица, женщина тепло улыбнулась мне.

— Мэдди, ты можешь довериться мне. Что произошло? Может быть, я смогу тебе помочь.

Её голос был заботливым и, как оказалось, это всё, что было так необходимо в тот момент. Слова просто начали вылетать из меня.

— Всё полетело к чёрту. И всё из-за меня, — она посмотрела на меня удивлённо и слегка улыбнулась.

— Я очень сильно сомневаюсь, что виновата *ты*, но давай я сама попробую найти виноватого? Давай, Мэдди, продолжай, — мама аккуратно сжала моё колено, пытаюсь

подбодрить.

Я собиралась сделать всё быстро и была готова столкнуться со всеми трудностями, которые тут же готовы были появиться.

— Я беременна, — вот. Я сказала это. Взгляд мамы даже не дрогнул. Она не закричала и не злилась. Просто потянулась и взяла меня руку.

Вторую руку мама притянула к своей груди и тут эмоции взяли над ней верх.

— Ты имеешь в виду, что я стану бабушкой? — на её глаза тут же навернулись слёзы счастья, и голос дрожал от радости.

Она счастлива?

— То есть ты не злишься? — мне казалось, что восемнадцатилетняя залетевшая девочка, которая не является вашей дочерью, но всё равно живёт с вами, должна вызывать злость и раздражение.

— Злюсь? Ты издеваешься? Как это вообще возможно, Мэдди? Мы говорим о ребёнке — о маленьком, крохотном и замечательном ребёночке. Это же самое радостное событие в жизни, — глаза мамы буквально светились от радости.

— Но я же так сильно напортачила. Я проучилась всего один семестр в колледже, и уже залетевшая восемнадцатилетняя девочка без работы, без страховки и без собственного жилья, — я еще хотела добавить «без Рида» в этот список, но у меня не было сил признать это в голос в тот момент. Я обняла себя в тщетной попытке успокоить. Когда мои пальцы в который раз дотронулись до живота, я улыбнулась. Но улыбка быстро стёрлась с моих губ, как только страх опять завладел мной — страх, что Рид никогда не увидит своего ребёнка, страх, что он больше никогда не примет меня.

— Хей, успокойся. Жизнь не всегда приносит приятные сюрпризы. И ты это знаешь. Я искренне уверена, что у Рида есть чувство ответственности, — мама *внимательно посмотрела* на меня. Ладно, может, в её словах была хотя бы толика правды. Во всём этом была не только *моя* вина, но это я порвала с Ридом, только я, и даже не знала, как всё исправить. — Так, почему бы тебе не рассказать мне всё до конца, даже если я не смогу тебе помочь, по крайней мере, тебе станет легче.

Несмотря на свою усталость, я решила рассказать всё маме Мел. И, кроме того, вряд ли я сейчас бы уснула. Ведь Рид не будет меня обнимать сегодня.

— Мои таблетки не сработали должным образом. А мы не предохранялись первый месяц. Я думала, что таблеток будет достаточно, но, как оказалось, нет. Когда доктор Намара взяла анализ крови, чтобы удостовериться, что со мной всё в порядке, она узнала, что я беременна. Вот, собственно говоря, и всё, — это просто ошибка, но я отказывалась думать, что мой ребёнок — ошибка. Я чувствовала себя виноватой, но, на самом деле, была рада, что у меня родится малыш. Но я ещё была не готова рассказать об этом.

Она мне улыбнулась.

— Я не спрашиваю тебя о том, *как* ты забеременела. Существует не очень много способов, чтобы осуществить это, — упс, кажется, я покраснела. Моя мама умерла, когда мне было десять лет, поэтому у меня не было разговора об *этом* с ней, да и тетя Мэгги не затрагивала тему. Слегка странно было говорить об этом с мамой, краснеть, и при этом понимать, что беременна.

— Я говорила про тебя и Рида, что между вами произошло? — её голос был мягким, но в тоже время и суровым. Она хотела докопаться до истины.

— Это так сложно, мама, — я вздохнула и облокотилась на спинку дивана. Но тут же

пожалела о своих действиях, так как тело прожгло дикой болью.

— Ох, милая, любовь — это вообще сложная штука. Поверь мне, так просто свою душу не отдашь другому человеку, не пройдя с ним тяжёлый путь. И не все отношения могу преодолеть тяжёлые времена, но я видела, как Рид смотрит на тебя, и как ты на него, и думаю, что вам двоим это удастся, — её слова буквально резали по живому. Почему я не была достаточно умной, достаточно уверенной, чтобы увидеть его любовь к себе? Только сейчас я заметила, что мама потерялась в себе, в своей истории.

— Именно так все было между вами с Джеймсом? — мама Мел редко говорила о своём муже. Да и Мелани никогда его не видела, поэтому мама и не поднимала эту тему. Мел понимала, что ей чего-то не хватало, но мама точно понимала, что девушке не хватало её кусочка души, и я знала, что это съедало Мел изнутри.

Точно также я чувствовала себя сейчас.

Возле глаз мамы появились морщинки и, казалось, что она потерялась в воспоминаниях:

— Мы с Джимми выросли вместе. И были практически соседями всю нашу жизнь. Он был моим лучшим другом всё время. И влюбиться в него было очень просто, прямо как сделать глоток свежего воздуха. Я больше никого никогда не любила, после него, — мама слегка улыбалась своим воспоминаниям. — Но это оказалось не так просто для него, — она хихикнула, вспоминая его первые оплошности в отношениях. — Сначала он держал дистанцию между нами, прошло даже несколько недель, прежде чем Джимми заговорил со мной. И я даже не понимала, что такого сделала, чтобы оттолкнуть его, чтобы заставить злиться на меня. Я пыталась поговорить с ним, чтобы всё наладить, но он не подпускал меня к себе. Это буквально убивало меня, но я дала Джимми время и пространство. Ему понадобилось несколько недель, чтобы собраться с духом и снова заговорить со мной. Само собой разумеется, я была очень зла на него, настолько, что у меня даже появилась мысль больше с ним не разговаривать. Конечно же, я не оттолкнула Джимми. Я знала, что не смогу без него. Я любила его и принимала это. Любые проблемы, которые возникали на нашем пути, не были непреодолимыми. Мы могли их решить, потому что должны были. Любовь должна была выжить. Спустя несколько месяцев, я спросила Джимми, что же его так оттолкнуло раньше. Он сказал, что просто боялся себе признаться, что любит меня. Нам было только семнадцать, и его очень сильно пугало, что мы были настолько молоды, и настолько влюблены. Я думаю, мы оба знали, что если будем вместе, то нас уже ничего не разлучит. И это немного было пугающим, — слеза покатила по её щеке, и мне оставалось только гадать, как она не рассыпалась в прах от этих воспоминаний.

Мама собралась с силами и внимательно посмотрела мне в глаза, прежде чем продолжила:

— Мэдди, я бы всё отдала, лишь бы опять прожить те моменты, побыть с ним. Я просыпаюсь каждый день с мыслью о нём, я люблю его, и так скучаю по нему. Понимаю, что он ушёл, но что-то внутри меня страшно желает повернуть время вспять, чтобы опять побыть с ним, чтобы наверстать те недели, которые мы упустили. Любовь — сложная штука. Но, в конце концов, она, может быть, простой, если к этому сначала приложить усилия. Если ты любишь Рида, и Рид любит тебя, то вы разберётесь со всем. Просто не позволяй кому-то или чему-то забрать у тебя твою любовь, ибо она может уже не вернуться, — мои глаза жгли слёзы, как я могла его оттолкнуть? Я была настолько поражена новостью про беременность, что даже не дала Риду шанса высказаться; не дала шанса нашей любви.

Я хотела верить, что наша любовь выживет. В своём сердце, я осознала, насколько глупой была всего лишь несколько часов назад. Знала, что он любит меня, и знала, что Рид — один единственный для меня.

— Ты рассказал ему про ребёнка? — мама была очень сосредоточенной. И я знала, что независимо от того, насколько сильно она меня любила, Рид интересуется её не меньше, а особенно сейчас, когда появится малыш.

— Да, я рассказала ему, но он был не в восторге. И я думаю, что известие было огромной частью проблемы, но так не должно было быть. Мне необходимо было усмирить свои чувства, и быть чуткой по отношению к нему, но я этого не сделала.

Мама до сих пор держала меня за руку. Казалось, будто она боялась прервать контакт со мной, и что я перестану её слышать, если не буду чувствовать прикосновения.

— Ох, милая. Отцы не превращаются в дедушек, пока ребёнок не родился, но вот мамы... это совсем другой разговор. Мама становится мамой в тот момент, когда узнаёт, что беременна. Всем мужчинам необходимо время, чтобы свыкнуться с этой мыслью, чтобы осознать. Рид ещё молод. Чёрт, да и ты тоже. Но подумай об этом, как о маленьком препятствии на вашем пути. Ты не можешь контролировать его чувства. Вы двое никогда не выживите, как пара, если не будете принимать то, что кто-то из вас может иметь другое отношение к ситуации. У людей есть право испытывать свои собственные эмоции и, что самое важное, необходимо уважать их и поддерживать, когда необходимо. Именно это никогда не показывают в фильмах.

Я никогда не думала об этом таким образом. Чёрт, я даже никогда об этом не задумывалась. Как же мне повезло с мамой, и я рада, что она — моя семья.

Когда я впервые встретила Мелани, то подумала, что у неё была странная способность — читать мысли. Но сейчас стала задумываться, не передаётся ли это по наследству?

Мама расставила всё по своим местам, и сейчас всё казалось таким простым. И почему я не смогла сделать это самостоятельно?

Я вздохнула, вот как я могла всё испортить?

— Я оттолкнула его, потому что он был не в восторге от ребёнка. Я знаю, так нечестно, но так оно и было, — уткнувшись лицом в руки, будто это помогло бы мне спрятаться от стыда, я продолжила: — Но есть ещё кое-что. Он полностью игнорирует своё прошлое и свою семью, и я не могу быть с ним, если Рид не возобновит с ними отношения, — я не хотела говорить ей обо всех его проблемах. Так как это проблемы Рида, и не мне о них рассказывать. А на самом деле, я чувствовала, что если расскажу ей про Рида и его семью, то мама станет на его сторону. А ей я никак не смогу сказать, что она не права.

Мама больше ничего не спрашивала; она просто посмотрела на меня и продолжила:

— Мэдди, я скажу тебе это только потому, что ты мне как дочь и я тебя люблю. И я скажу, ничего не приукрашая — ты повела себя как идиотка, милая.

Она только что назвала меня идиоткой?

Хотя, что уж тут сказать; я рассмеялась, не контролируя свои эмоции. И когда, наконец-то, успокоилась, то сказала:

— Ладно, хорошо, но, всё-таки, объяснись, мам.

— Ты оттолкнула его за то, что он сделал точно так же, как и ты. Ты же тоже не смирилась со своим прошлым. Рид любит тебя, а ты не даёшь ему делать это только потому, что боишься, что он причинит тебе боль. Ты не можешь продолжать жить и при этом бояться, что всё хорошее будут отбирать у тебя, так как произошло с твоими родителями. Ты

хочешь, чтобы Рид был цельным, но это тоже нечестно, потому что ты не являешься такой, — теперь я точно поняла, что совершила ошибку.

Чёрт побери, её умение читать мысли!

— Но что насчёт всего остального? Учеба и посещения доктора, и место проживания, и страховка, и работа... ещё со стольким предстоит разобраться, прежде чем двигаться дальше. Я не могу тянуть Рида за собой, если он этого не хочет. Я не буду его заставлять быть со мной, — чувство тревоги тут же поднялось, стоило мне только подумать об этом. А слёзы начали появляться в глазах от вероятности, что, возможно, Рида не будет рядом, чтобы помочь мне двигаться дальше.

Но он смог бы. Рид до сих пор был бы здесь, если бы я не боялась принять его любовь.

Мама успокаивающе гладила мою руку.

— Я согласна с этим на тысячу процентов, но, милая, ты же даже не дала ему шанса двигаться вместе с тобой. Ты вытолкнула Рида прочь, прежде чем он хотя бы взял тебя за руку. Ты хочешь знать, что я сделала бы на твоём месте? — её глаза нервно заблестели, когда она ожидала ответа на свой вопрос.

На этот вопрос даже не стоило отвечать, она всё равно скажет мне, что думает об этом. Даже не дождавшись моего ответа, мама снова начала говорить.

— Я думаю, что тебе следует отдохнуть, освежить голову. Я не говорю, что это будет легко, но тебе предстоит принять несколько сложных решений, и только тебе решать, хочешь ли ты, чтобы Рид был рядом. Независимо от недостатков, которые, как ты думаешь, у него есть, просто помни, что он тебя любит, — она не упрекала меня. Мама говорила спокойно, нежно, но уверенно.

— Как ты можешь быть такой уверенной, мам? — я понимала, что в моём голосе не должно было прозвучать столько недоверия, но не могла это контролировать.

— Милая, это написано на его лице. Он не умеет скрывать свои чувства, — она аккуратно стёрла мои слёзы. — Я знаю, что Рид любит тебя. Потому что именно так на меня смотрел Джимми. Ты просто позволь ему любить себя. И самое важное, ты должна научиться любить его. Ты не можешь отталкивать Рида каждый раз только потому, что боишься, — в её глазах блестели слёзы от воспоминаний о Джимми. И мне только оставалось догадываться, как я выгляжу, когда вспоминаю Рида.

Она встала с дивана и отнесла мой холодный суп назад на кухню. Опять вернувшись в гостиную с моим любимым пледом, мама помогла мне улечься на диване. Я надеялась, что уже очень скоро смогу так лежать и при этом не корчиться от боли.

Укутав меня в одеяло, мама наклонилась и легко поцеловала меня в лоб.

— Всё образумится, Мэдди. Просто позволь всему идти своим чередом. Любовь может пугать, но так же это и невероятное чувство. И только тебе решать, как поступить, — она тепло улыбнулась мне и ушла.

Я смотрела, как она выходила из комнаты с такой невероятно грацией и самообладанием. Мама сделала свой выбор; очевидно, что она научилась находить внутренние силы, несмотря на боль.

Трепетно держа свои руки на животике, я искренне надеялась, что смогу сделать то же самое.

Глава 3

Понедельник, 10.12.2012

Рид

Мы ехали по трассе I-80, направляясь назад в Итаку. Джек и Камми сидели в обнимку на переднем пассажирском сидении пикапа, и я, даже сам того не замечая, чувствовал зависть, ведь они могли укрыться в объятиях друг друга. Я скучал по Мэдди, и настолько сильно, что сердце буквально разрывалось от боли.

Джек ударился головой об окно, когда я, не скинув скорости, наехал на канализационный люк. Да, голова точно была занята не дорогой.

— Что ты, к чёрту, творишь, чувак? — Джек почесал ушибленную голову и сел немного ровнее.

Я закрыл рот рукой, пытаюсь спрятать смешок, но он вырвался. Как же было хорошо посмеяться хоть минуту.

— Прости, чувак. Я не хотел.

Камми слегка зашевелилась рядом с ним, но она была настолько уставшей, что даже не проснулась. Джек обнял её и притянул ещё ближе к себе. Девушка устроилась поудобнее на его груди и продолжила спать.

Джек сел удобнее на сидение и посмотрел на меня.

— Нам ещё долго ехать? — он спросил, потирая лицо и тем самым пытаюсь отогнать сон.

— Чуть меньше часа, — мы должны были ехать около пяти часов, но мои мысли далеки от контроля скорости и нога, которая нажимала педаль газа, поэтому, мы доедем домой за три с половиной часа.

После того как Мэдди пришла в сознание, Джек и Камми решили остаться на Лонг Айленде вместе с нами. Они не хотели уезжать, не дождавшись выписки Мэдди. Хотя я думаю, что они просто хотели провести некоторое время вдвоём, удостоверившись, что с Мэдди всё в порядке. И я не мог на это жаловаться. По крайней мере, у меня было с кем ехать домой. Если бы они не остались, то я сейчас бы ехал на автобусе.

Джек закашлялся, тем самым привлекая к себе внимание:

— Ну, и как долго ты собираешься молчать о том, что произошло между вами с Мэдди? — парень вопросительно изогнул бровь.

Джек всегда был наблюдательным. Он точно мог сказать, что что-то происходит, и точно знал, когда ему стоило спрашивать об этом. Мне хотелось заткнуть его взглядом и дать понять, что не стоило заводить эту тему, но я так устал, и ситуация буквально выедала изнутри, что хотелось высказаться. И, возможно, свежий взгляд на ситуацию помог бы.

Я слегка дотронулся до руки Камми, проверяя, спит ли она. Девушка практически не пошевелилась, поэтому я выдохнул, решаясь всё рассказать Джеку.

И шёпотом сказал:

— Она беременна. Рассказала мне об этом в больнице, и я вспылil.

Удивление тут же появилось на лице Джека.

— Вау! Ну, это понятно. Я про то, что ты вспылil. И что произошло дальше? Как получилось так, что ты поехал домой с нами, а не с ней? — было видно, что он действительно обеспокоен.

Держа одной рукой руль, второй я потёр лицо и расстроено провёл по волосам.

— Ну, а дальше всё коснулось меня и моей семьи, что-то вроде возвращения блудного сына домой.

Джек прервал меня:

— Ты имеешь в виду свою семью, про которую никогда ничего не говорил?

Я посмотрел на него, давая понять, что эту тему всё же не стоило трогать.

— Да, про неё. И нет, я не собираюсь говорить про семью сейчас, — я потряс головой, в тщетной попытке отогнать боль.

Поведение Джека слегка поменялось; он вышел из себя из-за того, что я его оттолкнул.

— Рид, я знаю тебя уже три года и совершенно ничего не знаю про твою семью, — он вздохнул и посмотрел на меня, ничего не понимая. — Ты не думаешь, что пришло время хоть чуть-чуть что-то рассказать о них. Я не собираюсь быть девчонкой и выпытывать у тебя каждую деталь. Но всё же, если есть что-то, из-за чего твои отношения с Мэдди страдают, об этом стоит рассказать. Возможно, я помогу тебе посмотреть на это с другой стороны, — он слегка поцеловал Камми и пожал плечами. — И к тому же, у меня больше опыта в отношениях с девушками, чем у тебя.

Возможно, он прав. Джек хороший парень, и был моим лучшим другом с тех пор, как я ушёл из дома. Если я хочу поменяться и разобраться со своим прошлым, то мне необходимо научиться хотя бы говорить об этом спокойно. Я не хотел скрывать что-то от него, поэтому рассказал ему полную версию, а не кусок.

— Мой старший брат был геем. И он никогда об этом никому не рассказывал, — я проговорил эти слова скороговоркой, вроде бы как скорость могла хоть каким-то образом сгладить правду. — Он рассказал мне об этом, и я пообещал, нет, даже поклялся, что не предаю его доверия, но его девушка обыграла меня, — я видел как Джек пытался собрать всё в кучу, но больше всего его смущал тот факт, что у моего брата гея была девушка.

Я ответил на его незаданный вопрос.

— Да, у Шейна была девушка. Хотя, она была всего лишь прикрытием. Он знал, что никто не поймёт его наклонностей, поэтому так поступил. Алекс, его девушка, начала вести со мной игры, чтобы узнать про Шейна то, что он скрывал. Когда она узнала, что он гей, то захотела отомстить ему. Алекс говорила ужасные вещи про него. И тот факт, что люди в моём городе были старомодными, узкомыслящими и гомофобами, помогло ей, — было такое чувство, что большую и тяжёлую плиту подняли с моей груди, когда я рассказал об этом.

Я прервался на минуту, чтобы обогнать грузовик. Я видел, что Джек пытался разобраться со всей этой информацией. Это просто страшно, я уже жил с этим последние три года своей жизни и он за минуту точно не сможет всего осознать. В тот момент я понял слова Мэдди. Я прожил столько лет отталкивая всех от себя, но у меня даже не было возможности увидеть, что это разрушало меня изнутри.

— Рид, я даже не предполагал, — Джек потёр лоб от растерянности и беспокойства. Он выдохнул и спросил: — И как так получилось, что ты мне никогда не рассказывал об этом? С этим же так тяжело справляться в одиночку, — его голос сбивался из-за шока, а не из жалости. Я мог понять и принять все его чувства по отношению к этому, но не жалость. Именно поэтому я никогда не говорил про Шейна. Я не хотел жалости. Это же не помогло бы вернуть моего брата назад, жалость тут не помощник.

Я был рад, что Джек теперь всё знал. И его реакция значительно легче, чем я предполагал.

Покачав головой, я фыркнул.

— Да, я знаю. Думаю, что просто полагал, что если не буду об этом говорить, то оно

само исчезнет, — я сжал переносицу, где зарождалась головная боль.

— И что случилось после того как Алекс всё узнала? — спросил Джек, опять поворачиваясь лицом ко мне.

Я повернулся к нему на секунду и ответил:

— Все остальные тоже узнали. Все ребята из колледжа начали безжалостно издеваться над ним. Он никуда не мог пойти в городе, при этом не чувствуя презрения. Мои родители отказались от него и фактически вышвырнули из дома, — я должен был быть рад, что поделился этим с Джеком, но мой голос сочился злостью на родителей.

Шок отразился на его лице.

— Серьёзно? Это реально херово с их стороны. И куда он в итоге пошёл? И почему мы с ним не встречались? — как бы я хотел, чтобы сценарий, который Джек себе примерно сложил в голове, был правдой.

— Он покончил жизнь самоубийством. И я был тем, кто нашёл его, — мой голос дрожал, и слёзы грозили сорваться с глаз, но я их сдержал.

Молчание повисло в воздухе. После длинной, долгой тишины, Джек поцеловал Камми в макушку.

Его лицо побледнело, и было видно, что он не знал, что сказать. Тихие слова Джека только подтвердили его шок.

— Я... я даже не знаю, что сказать, — он остановился на минуту, собирая мысли в кучу, — жаль, что ты не рассказал мне об этом раньше. Нельзя носить в себе такое.

— Спасибо, чувак. Это много значит для меня. Честно говоря, единственный человек, который ещё знает об этом — Мэдди, и то она об этом узнала только месяц назад, — я вздохнул и потряс головой в ложной надежде освободиться от боли, — благодаря ей я стремлюсь быть лучше, чем был; и благодаря ей я стараюсь снова стать одним целым, — я слегка улыбнулся; это максимум, на который я сейчас был способен.

Джек нахмурился от непонимания.

— Но я всё равно не понимаю. Если она знает обо всём этом и старается помочь тебе справиться, почему ты тогда здесь, с нами, а не дома, с ней?

Я ещё сам для себя этого не понял, но попытался как можно понятливее объяснить всё Джеку, чтобы тот понял.

— Ну, как оказалось, что те звонки, которые мне поступали на протяжении последних нескольких недель, касались моей мамы. Она болеет, — я слегка заикнулся, сам удивляясь тому, что меня это тронуло, — она умирает, — я приостановился на минуту, давая словам повиснуть в воздухе, — и сейчас снова хочет поговорить со мной, но после того как она вышвырнула Шейна и игнорировала меня последние пять лет, не очень хочется её видеть, — я нервно стукнул по рулю, — меня не волнует, что мама умирает, вот что беспокоит Мэдди. Она думает, что *я не могу* любить её, и что *не люблю*, потому что не могу разобраться со своим прошлым.

Мы сидели в тишине несколько минут, наблюдая за тем как деревья и машины проносились мимо. Я перестроился в правый ряд, чтобы съехать с трассы. Всё, оставалось всего пять минут и мы дома.

— Так, что, мудрый друг, — язвительно и с сарказмом сказал я, надо было разрядить ситуацию, — что же мне делать?

— Тебе честно ответить? — он серьёзно смотрел на меня. Джек действительно собирался подсказать мне как справиться с этой ситуацией.

— Нет, я хочу, чтобы ты мне соврал, очень хочу, — я ухмыльнулся, — конечно, честно, идиота кусок! — мы оба засмеялись, а настроение значительно поднялось.

— Ты любишь её? — я немного опешил от его резкого вопроса.

Это Джек сейчас серьёзно сказал? Я не мог сдержать саркастическое фырканье, которое так и рвалось с губ.

— Люблю её? Это слово и близко не может описать тех чувств, которые я к ней испытываю, — я улыбнулся, вспоминая Мэдди, вспоминая нас, — это так легко быть с ней. Прямо, как дышать, честно. До Мэдди я никогда не хотел иметь хоть каких-то обязательств. Никогда не хотел чувствовать что-то или влюбиться. Мне было предостаточно секса и неловкого прощания следующим утром. Но я тогда и не догадывался насколько была пуста моя жизнь, до того как она появилась.

— Хорошо, Шекспир, я понял. Поэтому всё очень просто. Если ты любишь её и она тебе нужна, тогда ты всё исправишь, — слова Джека были понятными и решающими, другого пути не было, — это то, что я понял за три года отношений с моей малышкой, — он посмотрел на Камми, которая до сих пор спокойно спала в его руках, — есть две вещи, которые женщины хотят от мужчин, когда что-то произошло. Они хотят, чтобы мы делали то, что они сказали нам, и хотят, чтобы мы хотели делать то, что они хотят, чтобы мы сделали, — он сам рассмеялся от своего умозаключения.

— Знаю, это всё звучит как пособие по манипуляции, но я веду к тому, что Мэдди хочет, чтобы ты так сделал, потому что чувствует себя в безопасности рядом с тобой. Ты хочешь быть с ней, поэтому, в свою очередь, чтобы получить всё и чтобы сделать Мэдди счастливой, ведь этого ты тоже хочешь, ты должен поговорить со своей мамой, — Джек остановился прежде, чем продолжил, — кроме того, речь уже идёт не только о вас с Мэдди. Если ты хочешь быть частью жизни своего ребёнка, тогда должен сделать это ради него. Будь таким родителем, которым твой папа не был, и делай правильные вещи.

Я сосредоточенно вёл машину, обдумывая его слова несколько минут, прежде чем сказать что-либо. Мне необходимо было переварить слова Джека. Я не хотел ехать домой и знал, что и не должен.

Но всё-таки существовала часть меня, которая уже устала сдерживать моё прошлое. Возможно, поехать домой и сказать родителям, чтобы они отвалили — не такая уж и плохая идея. Это была хорошая возможность покончить со всем. Насколько я был зол на Мэдди сейчас за то, что она оттолкнула меня, настолько я понимал, что в её словах была доля правды. Я ещё не исцелился от ран своего прошлого, чёрт, так же как и она. Мне необходимо покончить со всем этим и двигаться дальше по своей жизни, по нашей жизни.

Мне не понадобилось много времени, чтобы прийти к выводу. Я хотел, чтобы Мэдди и наш ребёнок были частью моей жизни, вот и всё.

— Ты прав, Джек, — я отвёл глаза от дороги и посмотрел на него. — Спасибо за то, что выслушал и дал хороший совет. Я действительно благодарен тебе за это, — я кивнул ему. Этого сейчас предостаточно.

— Без проблем. Обращайся ко мне в любой момент, — он посмотрел на Камми с любовью и нежностью, — к нам; конечно, если ты больше не закроешься в себе, — на его последних словах, Камми начала двигаться. Она выпрямилась и потянулась вверх настолько, насколько позволяла кабина пикапа.

Девушка потёрла глаза, отгоняя сон, и когда заговорила, её голос был ещё низким и тихим.

— Мы уже почти дома?

Джек отвёл мешающую прядь волос от её глаз и поцеловал в щёку.

— Мы будем там через пять минут, милая, — она тоже улыбнулась ему и положила голову на грудь Джека. Моё сердце сжало от этой картины. Мне необходимо было чувствовать щёку Мэдди на своей груди. И необходимо было видеть её. Необходимо было всё исправить не ради неё, не ради себя, ради нас. *Ради нашей семьи.*

Спустя несколько минут мы уже были у двери. Камми практически выпрыгнула из машины и помчалась к дому — маленький мочевого пузыря и длинная дорога не очень хорошие союзники. Я помог Джеку вынести сумки и надеялся, что он поможет мне кое с чем.

— Джек, я могу попросить тебя об одолжении? — спросил я, натягивая сумку на плечо.

— Конечно, всё что угодно, — Джек закрыл дверь и подошёл к передней части пикапа.

Я нервно дёргал шлейку сумки. Я ещё никогда ни у кого не просил помощи; это было новым для меня.

— Я могу одолжить твою машину на несколько дней? Мой «Мустанг» очень сильно пострадал после аварии, и пройдут недели, прежде чем страховая выпишет мне чек и я смогу найти замену, — ключи от машины звенели в моих руках, когда я нервно перекидывал их, ожидая ответа.

Мы оба направились к входной двери и Джек сказал:

— Без проблем, чувак. Куда ты собираешься ехать?

— Я собираюсь всё исправить, — Джек просто кивнул, услышав мой ответ, и прошёл в дом.

— Хорошо, чувак. Несмотря на то, что ты сказал. Пообещай мне одну вещь, — он насмешливо поднял бровь, — давай откинем все девчачьи разговоры, и в следующий раз будем говорить об этом за бокалом пива и просмотром бокса.

Он поднял руку, зажатую в кулак, которую я стукнул своим кулаком, и сказал:

— Замётано.

Следующим утром, после самоанализа и горячего душа — который я бы хотел принять с Мэдди — я чувствовал себя обновлённым и полным энергии.

Взяв взаймы машину Джека, я включил музыку и направился по дороге, которую навсегда хотел забыть.

Глава 4

Среда, 12.12.2012

Мэдди

Медленно, но уверенно, я выздоравливала. Ну, физически, по крайней мере. Эмоционально я была полностью разбита. Была отстранённой практически все время. Потерявшись в тумане боли, я скучала по Риду настолько сильно, что даже словами это было невозможно описать. Я пыталась понять как всё исправить, но моё сердце разрывалось, и в этом невозможно было обвинить кого-то, кроме себя. Я держала телефон, а пальцы блуждали по экрану, нещадно желая набрать номер Рида, но у меня никак не хватало сил нажать кнопку вызова.

И вот я здесь. Второй день без Рида и до сих пор чувствую себя побеждённой и потерянной.

Но положительной стороной являлось то, что физическая боль практически прошла. Много отдыха и телепрограммы помогли восстановить силы. Мама Мел вернулась вчера на работу, и у нас с Мел появилось время, чтобы провести его вдвоём. И, да, под «провести время вдвоём», я имела в виду разговор о том, что беременна.

Она отреагировала как и любой лучший друг — со слезами, объятьями и недоверием, которые всё время чередовались с восторгом, по мере того, как Мел пыталась разузнать о моём отношении к этому. Не смотря на то, что я до сих пор пыталась понять как всё решится, я была очень счастлива, что у меня будет малыш. И хотела, чтобы мой ребёнок чувствовал мою любовь с самого первого момента, как только я узнала о нём или о ней.

Мне пришлось отодвинуть своё отчаянье на потом, так как я знала, что сначала необходимо выполнить кое-какие важные дела. Мои задания на это утро были достаточно простыми. Позвонить доктору и *записаться на собеседование* на работу. Хотя, возможно, необходимо было выполнить всё в обратном порядке. Я не смогу оплатить визиты к доктору, если не найду работу.

Мел тихо постучала в мою дверь, прежде чем войти. Я уже достаточно выздоровела, чтобы, наконец-то, дойти до своей комнаты, и как же приятно иметь своё личное пространство.

— Приветик, — она тепло мне улыбнулась, передавая чашку чая. Её волосы до сих пор были в беспорядке после сна, и подруга выглядела милой в розовых трикотажных пижамных штанах и в оверсайз футболке с диснеевской принцессой.

Мел села рядом со мной на кровать, закутавшись в одеяло. Когда мы впервые съехались, то жили в одной комнате и спали в одной кровати. Маме понадобилось несколько дней, чтобы купить для меня собственную кровать и обставить гостевую комнату, но даже когда она это сделала, мы с Мел часто спали в одной комнате. Она — моя сестра, которой у меня никогда не было, и я уверена, что Мел также думала обо мне.

Она взяла пульт и включила сериал «Maury — another» серию «Who's the Father». Хотя мне кажется, что там нет других серий этого сериала. Это всегда было нашим запрещённым удовольствием, когда удавалось попасть на серию сериала. Но вдруг у этого сериала появилось совершенно другое значение.

Когда Мел поняла аналогичное, она быстро переключила канал и пробормотала:

— Прости, Мэдди. Я не хотела.

— Всё в порядке, Мел, правда, — я закатила глаза, — ну, я же знаю, *кто* отец моего ребёнка. Возможно, не знаю *где* он сейчас, — я села, выпрямившись, и сделала большой глоток чая. И задумалась над тем, когда уже придёт утренняя тошнота, не то, чтобы я ждала, но лучше об этом знать заранее.

Мел подвинулась и закинула ногу на ногу, посмотрев на меня.

— Ты задумывалась над тем, что будешь делать дальше? — её глаза были полны тепла и заботы.

Я начала нервно теревить прядь волос — нервная привычка.

— На самом деле, да, задумывалась. Я много думала об этом, на самом деле непрерывно, и даже придумала, что мне делать, — я выдохнула. Мне необходимо чувствовать, что я снова дышала.

Мел потянулась и дотронулась до моей руки.

— Скажи мне. Что ты планируешь делать?

— Я собираюсь уехать домой. Я не могу вернуться на учёбу в следующем месяце. Мне

необходимо найти работу и начать откладывать деньги. Я говорила об этом с мамой прошлым вечером, и она сказала, что я могу оставаться здесь столько, сколько пожелаю. Я перейду в этом семестре на вечернюю форму обучения, а потом, осенью, когда ребёнок родится, тогда решу, что делать дальше, — она удручённо посмотрела на меня. Я знала, что Мел надеялась, что я поеду с ней назад в Итаку. Нам практически пришлось умолять управление общежитиями, чтобы нас поселили вместе. У них просто существовала политика, что все новички должны быть расселены случайным образом. Мне так не хотелось оставлять её, но я знала, что она справится.

— Ладно, это не тот ответ, на который я рассчитывала, но я ожидала это услышать. И знаю, что ты делаешь всё правильно, Мэдди, — она попыталась отвернуться, чтобы скрыть своё разочарование. Когда самообладание вновь вернулось к ней, Мел опять посмотрела на меня и спросила: — А что на счёт Рида? Когда ты собираешься ему рассказать о своих планах? И ты хоть раз с ним разговаривала с тех пор, как мы вернулись из больницы?

Закатив глаза ещё раз, я ответила:

— Нет, ещё не разговаривала. Я была такой идиоткой. Не знаю, что сказать ему. «Прости, что оттолкнула тебя и заставила уйти», как по мне, то этого не достаточно для того, чтобы всё исправить, — я пожала плечами от безнадёжности данной ситуации.

Было видно, что новый план зарождался в голове Мел, потому что она водила пальцем по губам.

— Почему бы тебе просто не поехать туда? Нам же всё равно надо забрать назад твою машину. Я уже запаковала практически половину твоих вещей, но если ты не собираешься учиться там в следующем семестре, то тебе необходимо запаковать и остальные вещи. И это не так уж далеко отсюда. К тому же, тебе будет полезно выйти из дома, — она уже прижилась к этому плану, и у меня даже не было шансов отговорить её.

Я встала с кровати и потянулась. Мои рёбра больше не ныли, так как раньше. Возможно, идея Мел не такая уж и плохая; мне надо забрать вещи и машину. К тому же, я могла просто прийти к Риду и поговорить с ним. Возможно, мне удастся уговорить его вернуться ко мне — после того как я поумоляю его. Хотя на это стоило только надеяться.

— Хорошо, давай сделаем так, — улыбка Мел, которая появилась после того как она получила моё согласие, могла осветить всю комнату.

Девушка выбралась из кровати и пошла принимать душ, прежде чем мы уедем. Я была напугана и приятно взволнована одновременно. Долой утреннюю тошноту! Она у меня и так появилась от предвкушения встречи с Ридом.

Мы с Мел ехали час до Итаки, слушая радио и подпевая песням. Мне казалось, что она понимала, что у меня не было настроения разговаривать. Честно говоря, я просто задумывалась над тем, что скажу Риду.

Подъезжая к парковке рядом с нашим домом, я заметила свою старенькую «Хонду Сивак» и машины Лии и Камми, которые были припаркованы рядом. Девочки всё время звонили Мел, чтобы узнать как я себя чувствую. Они обе завтра улетаю в Флориду на большой отдых с семьёй, поэтому даже не стоит говорить, что будут очень рады меня увидеть, прежде чем отправиться на отдых. Я была очень рада, что девушки сейчас были здесь. Мне морально было необходимо провести время с подругами перед встречей с Ридом. К тому же, надо сказать им, что я не вернусь сюда учиться на весенний семестр.

Мы с Мел прошли три лестничных пролёта, и она ключом открыла дверь в нашу квартиру. Лия и Камми отдыхали на диване в гостинной комнате и смотрели какую-то

телевизионную передачу, но когда увидели нас в дверном проёме, то практически вскочили и побежали к нам.

Почувствовав мой резкий выдох и дрожь по телу, они тут же отошли. Девушки не хотели сделать мне больно, но рёбра до сих пор ныли от их объятий.

— Ох, Господи, Мэдди, прости. Я просто... просто очень рада снова тебя видеть, — Камми держала меня за плечи на расстоянии вытянутых рук, осматривая моё тело. — Ну, и как ты себя чувствуешь?

— Я в порядке. Уже не так болит, как раньше, но я ещё полностью не восстановилась. И вот это, — я подняла руку в гипсе, — ну, никак не облегчает мытье головы, знаешь как тяжело мыть голову одной рукой? — я прошла в комнату и села на мягкие подушки дивана. После часа, проведённого в машине, моя спина нещадно болела. Кажется, я ещё не настолько здорова, как думала.

Мелани села на один из табуретов возле барной стойки. Лия плюхнулась на диван рядом со мной и передала бутылку воды. Камми села на кофейный столик напротив и посмотрела на меня. Никто ничего не говорил, и это чуть-чуть выводило из себя. Тишина всё растягивалась и становилась совсем неудобной.

Я, наконец-то, нарушила её.

— Девочки, что произошло? Почему вы так на меня смотрите? Это пугает, — я нервно заёрзала на диване, подвинувшись к краю.

Камми и Лия переглянулись между собой, прежде чем что-то сказать. Было такое чувство, будто они разговаривали глазами, и это никак не упрощало задачу.

Камми прокашлялась и тихо сказала:

— Когда мы ехали домой с Лонг Айленда я... я... так, ладно, я подслушала разговор Рида и Джека. Они думали, что я сплю; но, клянусь, я не хотела подслушивать. Но услышала... услышала, — её запинаящаяся речь была точным свидетелем того, что девушка нервничала.

Я догадывалась, что она хотела сказать, поэтому прервала её.

— Я беременна. Ты это услышала? — в моём голосе не было злости. Тут даже не было повода для злости, по крайней мере, сейчас я это понимала.

Камми виновато кивнула. На что мне оставалось только ответить:

— Всё в порядке. Если бы ты не услышала это от Рида, я всё равно сейчас бы всё рассказала. Ты и Лия — мои лучшие подруги. Конечно же, я бы рассказала вам, — я видела как чувство облегчения тут же появилось на её лице.

— Ну, и кто отец ребёнка? — Лия игриво подняла бровь. Она всегда умела снять напряжение с тяжёлого разговора.

— Ха-ха-ха. Очень смешно, Лия, — я игриво ударила её по руке, и мы все засмеялись.

— Так, есть ещё кое-что, что мне необходимо вам рассказать, — я остановилась, пытаюсь унять дрожащий голос, — я не вернусь сюда на следующий месяц, — непонимающее выражение тут же появилось на их лицах, а рты открылись от шока, кажется, моё решение удивило их. Мелани встала и обошла диван. Она положила мне руки на плечи, поддерживая. Камми и Лия начали говорить практически одновременно, но я продолжила говорить, чтобы объяснить своё решение.

— Прежде чем вы, девочки, скажете что-либо, пожалуйста, поймите, что я уже всё обдумала. Знаю, вы бы помогли мне, и я вас так за это люблю, но речь уже идёт не только обо мне. Мне необходимо начинать работать уже сейчас, чтобы заработать на страховку и

начать посещать доктора, а ещё необходимо начинать откладывать деньги, чтобы обеспечить ребёнка. И тут я не смогу этого сделать, — я видела как в их глазах появились слёзы и как они загнали все свои протесты подальше.

— А что на счёт Рида? Вас больше не существует? Я никогда не видела парня настолько счастливым, до того как в его жизни появилась ты, — я удивилась, что Лия стала на защиту Рида.

— Нет, я не хочу расставаться с Ридом. Знаю, именно это я ему и сказала, но не хочу. Я была зла на него, мне было больно из-за его реакции и я была также напугана, как и он. Не хочу отталкивать его и именно это я и сделала. И мама помогла мне понять, — я посмотрела на Мелани с благодарностью, и была очень рада, что она однажды появилась в моей жизни.

Внезапно Камми нервно посмотрела на меня, встала со столика, где сидела, и начала измерять шагами комнату. От беспокойства она заламывала руки, а в глазах была полная растерянность.

Я встала и подошла к ней.

— Камми, что произошло? — я знала, мы достаточно близки, но мой уход не беспокоил бы её так сильно.

— Ты имеешь в виду, что ещё не видела его? — глаза подруги уставились в мои.

Я себя обманывала, если думала, что нервничала раньше.

— Нет, я ещё не видела его. А должна была?

— После того как Рид довёз нас с Джеком домой, с Лонг Айленда, он спросил у Джека может ли одолжить у него машину на несколько дней. И я подумала, что парень хотел поехать к тебе. Я просто то проваливалась в сон, то опять просыпалась, поэтому слышала только отрывки их разговора. Он говорил о том как любит тебя и ему надо придумать как всё исправить. Поэтому я предположила, что следующим его шагом будет встреча с тобой, — я села в кресло, которое стояло рядом со мной. Меня замутило, а мир начал вращаться перед глазами.

Рид бросил меня.

Я сказала ему уйти, и он послушал меня, и вот, я его потеряла. Я пыталась сдерживать слёзы, но в этом не было никакого смысла.

Камми, Мел и Лия бегали вокруг меня, пытаюсь успокоить. Спустя несколько минут, я буквально заставила себя прекратить истерику. Никто не знал, что сказать. Чёрт, и я тоже. Поэтому, вместо того, чтобы сказать что-то, они сделали то, что сделали бы только друзья. Помогли мне запаковать вещи, купили пиццу, взяли напрокат девчачий фильм и провели со мной остаток вечера, пытаюсь отвлечь от проблем.

* * *

Я была рада, что домой должна была ехать в одиночестве. Несмотря на то, что вести машину одной рукой достаточно проблематично, и это я не говорю про переключение скоростей, мне необходимо было всё обдумать. Возможно, это нелегко, но ехать же близко. И после того, что произошло, я теперь очень осторожно водила. Когда я проснулась этим утром, у меня было столько решимости и силы, чтобы поговорить с Ридом. Я хотела, чтобы он вновь был со мной. Я сделала ошибку, и так надеялась, что он простит меня. Но потом я узнала, что парень просто взял и уехал, не сообщив мне ничего. Мой мир вдруг захватил меня в ловушку.

Возможно, он больше не хотел, чтобы я была с ним. Возможно, ребёнок для него — это

слишком. Он говорил мне столько раз, что не хотел возвращаться в своё прошлое, а я заставила его и сейчас он ушёл. И я одна.

Мы с Мел приехали домой практически одновременно. Ещё было достаточно рано, поэтому, похоже, что мама Мел только недавно вернулась с работы. Мы слышали, что она на кухне и почувствовали запах ужина.

— Привет, девочки. Заходите в кухню. У меня есть хорошие новости, — бодрый голос мамы слегка поднял мой боевой дух.

Она стояла возле разделочного стола, нарезаая овощи и тушила курицу. Я знала, что ела только несколько часов назад, но мне так захотелось кушать. А, возможно, просто хотелось домашней еды. Моей душе сейчас было что-то необходимо, и ужин с семьёй был как нельзя кстати.

Я занималась сервировкой стола, а Мел делала холодный персиковый чай.

— Мам, так что там на счёт хороших новостей? У тебя, наконец-то, будет горячее свидание? — Мелани подмигнула маме, когда та привстала на носочки, чтобы достать из тумбы стаканы. Мел дразнила маму по поводу свиданий уже очень давно. И ей это хорошо удавалось.

Мама ударила Мел полотенцем по попе, которое висело у неё на плече.

— Нет, глупая, — она посмотрела на Мел так, как могут смотреть мамы, давая понять, что разговор окончен. Да, именно *таким* взглядом.

Когда она перестала сверлить взглядом Мел, то посмотрела на меня.

— На самом деле, у меня хорошие новости для тебя, — мама вытянула стул, давая понять, что нам всем необходимо присесть.

Я смотрела на неё с ожиданием. Для меня хорошей новостью было бы узнать, что Рид прячется у неё в шкафу, и она придумала как нас помирить. Хотя, я не думала, что это именно то, что она хотела сказать.

Мама практически подпрыгивала от восторга, поэтому, скорее всего, эта новость хорошая. Не в силах больше сдерживать свою радость, она сказала:

— Я нашла тебе работу.

И все надежды были разбиты в пух и прах её первыми словами.

— Ох, Господи, мама, это действительно хорошие новости. Где? Когда я уже могу выходить? — это было невероятно. Я знала, что у меня не было никакого опыта, поэтому была бы даже согласна на работу официантки. Если бы я могла хлопнуть в ладоши, то непременно сделала бы это. Чёртов гипс. Я уже не могла дождаться, когда его снимут.

— Я говорила сегодня на работе с Линдой, и когда ей сказала, что ты ищешь работу, она сказала, что её сестра работает менеджером в офисе у дантиста. И девочка, которая работала на рецепшине, уволилась, надеясь устроить свою личную жизнь. Женщина позвонила своей сестре, и сказала, что лучше тебя работника не найти. Так что у тебя завтра в одиннадцать утра собеседование, но Линда заверила меня, что это только ради соблюдения формальностей, — она светила гордостью за меня, за себя, и за то, что, возможно, это сумасшествие поутихнет.

Я обняла ее так сильно, как могла. Она говорила это уже столько раз, что я уже и не припомню сколько, но именно в этот момент, я действительно почувствовала себя дома, и что у меня есть семья. Я чувствовала себя целой, любимой и окрылённой надеждой.

Я отступила от мамы на шаг и посмотрела ей в глаза.

— Спасибо тебе большое, мам. Будто груз с плеч свалился, — она тепло мне

улыбнулась, и пошла назад к плите, чтобы помешать что-то, прежде чем еда начнёт подгорать.

Ужин прошёл очень быстро, и мы успели наговориться. Казалось, будто прошлое, наконец, стало прошлым. Я настолько потерялась в своей моральной боли, что даже не видела, что Мел сама купалась в таковой. Браяну пришлось улететь домой, пока я была в больнице. Мел даже не удалось с ним попрощаться, но она надеялась, что ей, возможно, удастся полететь к нему на Новый год. Было сложно не заметить напряжение во время этого разговора, но Мел быстро замяла тему, и поэтому у меня появилась твёрдая уверенность, будто она не хотела говорить об этом.

Позже вечером, после уборки и просмотра телевизора, я приняла душ и легла в кровать, раздумывая над тем, насколько же я безнадежный мечтатель. Я сама создала столько проблем, и соврала бы себе, если бы сказала, что счастлива. Я скучала по Риду. Скучала настолько сильно, что, казалось, будто моё сердце опустело.

Я так хотела, чтобы Рид обнял меня и притянул к себе на грудь, хотела услышать как он нежно шепчет слова на ухо, когда я медленно засыпаю, и почувствовать рядом его тёплое и крепкое тело.

Я заснула, вспоминая как мы в последний раз занимались любовью, и надеялась, что однажды он опять будет в моих руках.

Глава 5

Среда, 12.12.2012

Рид

Я сидел за столиком переполненного народом местного — а под местным я имел в виду кампус «SUNY New Paltz» — «Старбакса», нервно постукивая пальцами по столу и потряхивая ногой. Казалось, будто вся комната тряслась от моего волнения. Я двигал бумажный держатель для кофе по стакану то вверх, то вниз, то вообще прокручивал. И вообще не обращал внимания на то, что делал. Мои глаза были приклеены к входной двери, ожидая пока она зайдёт.

Мы с Кейтлин говорили вчера по телефону, когда я приехал в город. Она дала чёткое описание своей внешности, поэтому я узнал бы её сразу, зайдя она в кафе. Девушка, конечно, подробно не рассказала о том, откуда знала мою маму и меня; это было бы слишком для телефонного разговора, поэтому мне было просто невероятно интересно услышать, что она скажет.

Я вытянул телефон из кармана, чтобы взглянуть на время. Кейтлин должна была появиться пять минут назад. Почему она ещё не пришла? На телефоне не было никаких сообщений или пропущенных звонков, хотя у неё точно был мой номер. Я был вне себя от волнения, краем уха слышал как звонил колокольчик над дверью, и вдруг почувствовал как холодный поток воздуха пронёсся по кафе.

Это она. Кейтлин точь-в-точь описала свою внешность: средний рост и миниатюрная фигура, средней длины прямые светлые волосы и карие глаза. Она была одета как типичный студент: джинсы и худи с эмблемой университета на груди. Девушка выглядела очень знакомой, но, возможно, потому что именно так выглядит среднестатистическая соседская девушка.

Кейтлин просматривала комнату, пока её глаза не остановились на мне. Это было

странно. Я ей не рассказал как выгляжу. Просто думал, что так как она знала мою маму и мой телефонный номер, то моё описание ей даже не требовалось. Осторожно подходя ко мне, она сняла свои варежки и шарф с шеи. Девушка уже была в нескольких шагах от моего столика, а я до сих пор не знал, что сказать. Я хотел быть злым, но настолько устал от этого. Моя душа заслуживала докопаться до дна и отпустить ситуацию, чтобы вернуться домой и побороться за доверие Мэдди.

Кейтлин протянула свою маленькую и аккуратную ладошку для пожатия.

— Привет. Ты, должно быть, Рид. Меня зовут Кейтлин Донаван, — если брать во внимание, что я просто игнорировал её звонки и как я с ней говорил, когда, наконец-то, поднял трубку, то неудивительно, что женский голос был тихим и дрожал.

Звук скрипящего по полу стула прорезал комнату, когда я вставал, чтобы поздороваться с ней. Я тоже протянул свою руку и пожал её. Кейтлин было холодно. Её руки были, как ледышки.

Настолько, насколько я хотел бы ненавидеть её, мои манеры были вбиты в меня.

— Привет, Кейтлин. Я... ух... рад встретиться с тобой, наверное, — это точно было лучше, чем «кто ты, к чёрту, такая, и что ты, мать твою, хочешь?». Но мне показалось, что это было неподходящим, и точно не поможет узнать всю необходимую информацию.

Кейтлин села и повесила свою куртку на спинку стульчика. Я тоже сел следом, и мы так и сидели в неловком молчании. Я выпил остаток кофе и раздумывал над тем, стоит ли мне быть галантным и предложить ей чего-нибудь заказать. Руки девушки тряслись, будто она держала глыбу льда.

Вставая снова, чтобы подойти к прилавку, я спросил:

— Я собираюсь взять себе ещё кофе. Тебе принести что-то? — если она и видела, что я пытался избежать разговора, то хорошо это скрывала. Но маленькая улыбка в уголках губ давала точно понять, что Кейтлин это заметила. Но, в тоже время, это чуть-чуть расслабило меня.

Откинув чёлку со лба, она повернула голову, чтобы посмотреть на специальную доску-меню.

— Конечно. Я буду самый большой обезжиренный латте с соевым молоком и карамельным сиропом.

— Ум, ладно, но не могла бы ты это записать, — серьёзно? Эти все слова предназначались одному напитку? Звучало так, будто она заказала целый обед.

Кейтлин посмеялась и закатила глаза.

— Шучу. Мне просто обычный кофе с молоком и сахаром будет вообще идеально. — Я хотел засмеяться. Должен был засмеяться, но, вместо этого просто ушёл.

Я подошёл, чтобы заказать нам напитки и мой взгляд всё время возвращался к ней. Она держала свой телефон в руках, и быстрое движение пальцев свидетельствовало о том, что Кейтлин набирала сообщение кому-то. Я даже не мог представить, что человек мог так быстро двигать пальцами!

Кейтлин отложила свой телефон, когда я сел. Я подвинул ей кофе и напряжение опять вернулось.

— Ну, — я сказал.

— Ну, — она ответила.

Если всё так и продолжится, тогда мы будем сидеть здесь до завтра. Я сделал глубокий вдох и кинулся в пучину.

— Я не хочу быть грубым, но, на самом деле, я такой, но больше не буду. Ты была той, кто звонил мне, то есть тебе есть, что сказать, поэтому если ты не собираешься говорить, то нет смысла здесь сидеть, — я сделал глоток до сих пор горячего кофе и облокотился на спинку стула. Скрестив руки на груди, я ждал её ответа.

Спустя несколько минут Кейтлин, наконец-то, начала говорить.

— Да, ты прав. Прости. Я была инициатором разговора, и сейчас здесь сижу и молчу. Я даже на парковке сидела пятнадцать минут, прежде чем войти. Я просто не знаю, откуда начать, — она нервно потёрла свои руки.

Кейтлин сделала глоток кофе и придвинулась ближе, оперевшись на локти.

— Могу я тебя сначала о чём-то спросить? — я посмотрел на неё и изогнул бровь. Кейтлин преследовала меня месяцами — ладно, преследовала это, возможно, преувеличено, но мне это уже порядком надоело — и это ещё и стало причиной ссоры с Мэдди — ладно, это не её вина полностью, но я пытался закопать это два года — и сейчас хотела, чтобы я отвечал на её вопросы.

Кейтлин посмотрела на меня и умоляюще сказала:

— Это поможет мне понять, откуда начать, — она нервно теребила ткань своей худи, закручивая её вокруг пальцев, пока те не стали белыми от давления. Я решил чуть-чуть облегчить ей рассказ. Да и к тому же, мне уже стало очень интересно. Что она имела в виду под этим «не знаю, где начать». Что она знала?

Я ничего ей не ответил. Просто посмотрел на неё и кивнул, давая понять, что она может продолжать.

Кейтлин встретилась глазами с моими, и я увидел там эмоции, которые быстро сменяли друг друга: грусть, беспокойство, тревога. Её голос обрывался, она прочистила горло, и, наконец-то, задала свой вопрос:

— Когда ты в последний раз разговаривал со своей мамой? — я очень старался подавить злость, которая появилась, когда Кейтлин задала вопрос. Несмотря на все её намерения, эта девушка, которая сидела напротив меня, была совершенно незнакома, и хотела копаться в моём прошлом. Не позволю!

Кейтлин, должно быть, увидела как я сжал челюсти, а вены проступили на шее от злости. Защищая себя от моей реакции, она выпрямила позвоночник, садясь прямо на стуле.

— Прошло четыре года с тех пор, как я уехал, — я злобно выплюнул эти слова ей в лицо.

Я видел как Кейтлин пыталась понять, что сказать, узнав как давно я с ней говорил. Что, к чёрту, она должна мне сказать? Ей понадобилось много времени, а злость всё сильнее брала надо мной верх. Я наклонился и приблизился к ней ближе через стол, и злобно прошипел, играя жевалками:

— Скажи мне что, мать твою, происходит, Кейтлин, или я уйду и на этом всё. Она может умереть, а ты так и будешь мучиться, что не рассказала мне всё, когда у тебя была возможность, — казалось, что я не мог больше сдерживать своего ублюдка в узде.

Я опять вернулся на свою сторону стола, и ожидающе посмотрел на неё. Я дал ей одну минуту, чтобы собраться с мыслями.

Кейтлин более или менее успокоилась и сказала:

— Твоя мама вышла замуж за моего папу. — Что? Это просто невозможно, я, наверное, неправильно услышал её. С насмешливым тоном недоверия, я сказал:

— Прости, но ты только что сказала, что наши родители *женаты*? Объяснись,

Кейтлин, — мои слова были пропитаны сарказмом, и она точно это слышала.

Но Кейтлин отреагировала вполне нормально на моё недоверие.

— Почему бы я врала? Ты не думаешь, что мне тоже тяжело? Я пытаюсь сделать всё правильно, а ты себя так ведёшь, — её голос буквально дрожал от эмоций. Я слышал; она была практически на грани слёз. Было в ней что-то такое, что отдалённо напоминало мне Мэдди, я смягчился, но буквально на чуть-чуть, чтобы она могла вернуть себе своё самообладание.

— Ладно, хорошо. Прости меня, Кейтлин. Я просто... ну, я ничего не знаю, и точно не поклонник своих родителей и это всё... это всё порождает воспоминания, которые я хочу затолкать подальше, — мои слова помогли ей успокоиться, я видел, как её плечи расслабились, а взгляд немного смягчился.

— Кэтти. Ты можешь называть меня Кэтти, — она вернула себе своё самообладание, и, кажется, сейчас чувствовала себя комфортнее.

— А сейчас можешь мне прояснить, как моя мама, которую я в последний раз видел, когда она была замужем за моим папой, сейчас жена твоего папы? — я знал, что мог сказать это мягче, но сомневался, что сказал бы это без саркастического недоверия.

— На самом деле, я не знаю многого про твоего отца. Твоя мама никогда не говорила про него, по крайней мере, мне. Я просто случайно услышала разговор между моим отцом и твоей матерью про него, честное слово, случайно. Это не моё дело, — она приподняла стакан к своим губам, и я видел как он трясся.

Я даже не знал как реагировать на это. Мои родители развелись и никто из них не удосужился сообщить мне об этом. И это просто невероятно неправильно с их стороны.

Подождите, но если подумать о том, что они развелись. Что если с ними, что-то произошло? И я даже не понимал как чувствовать себя на этот счёт.

Мои глаза только слегка расширились от догадки, что, возможно, мой папа мёртв. Это делало меня счастливым? Он действительно показал свою сущность, когда вышвырнул Шейна и когда никак не отреагировал на его суицид.

Мне просто было необходимо это узнать.

— Она тогда развелась? Я говорю про своих родителей сейчас. — Кейтлин казалась сбитой с толку моим, казалось бы, очевидным вопросом.

— Ну да, конечно. Уже через года три. Твоя мама встретила моего отца вскоре после того как развелась с твоим, и с тех пор они вместе. Моему папе понадобилось время, чтобы познакомить меня с твоей мамой. Я училась только второй год в старшей школе в то время, а он ни с кем не встречался с тех пор как умерла моя мама, несколько лет до этого. Я думаю, что он боялся, что их отношения каким-то образом навредят мне.

Я раздумывал над тем, думала ли бы моя мама о том, как повлияют на меня эти отношения, если хотя бы задумывалась о том, где я или как сложилась моя жизнь.

— Ты же не помнишь меня, не так ли? — её вопрос прервал мои бессмысленные размышления.

Мои брови поднялись, и я внимательнее посмотрел на Кейтлин. Без толку.

— А я должен знать тебя? — она засмеялась, глупо хихикая.

— Нет, не думаю. Ты был выпускником, звездой бейсбола, а я была книжным червём, новичком, но мы год ходили в одну и ту же школу.

— Прости, но я был сам не в себе в свой последний год учебы. И я практически ничего не помню с того времени, — я начал играть своим стаканом.

— Это было после того как умер Шейн, да? — её голос был тихим и неуверенным.

Я вскипел от гнева, не на неё, на всю эту странную ситуацию. Ворота открылись и чистая ненависть вылилась в мои слова.

— Да, и моя милая мамочка рассказывала тебе как моя жизнь сложилась после этого? Она тебе рассказывала как они выкинули его из дома и буквально отреклись от него, после чего он порезал себе вены? Она тебе рассказывала, что я был тем, кто нашёл его в ванне крови? Я был готов уехать с ним и покинуть этот чёртов маленький город, чтобы брат мог быть самим собой и чтобы его не ненавидели за это? — я даже не мог представить, что сейчас отражалось на моём лице. Моё сердце стучало где-то в горле, а мне так было необходимо оставить своё прошлое в прошлом, а слёзы загнать куда подальше.

Кэтти потянулась через стол и пожала мою ладонь, пытаясь показать свою поддержку и успокоить, а не пожалеть.

— На самом деле, она рассказывала. И я не думаю, что мне стоит просить прощения за неё. На самом деле, она бы убила меня, если бы узнала, что я тут, — Кейтлин убрала свои руки от меня, и сделала глоток кофе.

— Ты хочешь сказать, что это не она заставила тебе сегодня сюда приехать? Так, я сбит с толку. Какого чёрта тогда ты вообще это затеяла? — я не понимал, что чувствовать, то ли обиду, то ли радость от того, что она не хотела со мной говорить.

Кэтти видела, что я кидался от одного чувства к другому, услышав её последние слова. Она снова дотянулась до моей руки и покачала отрицательно головой.

— Нет, Рид. Даже не думай, что она не хочет тебя видеть. Она хочет. Пожалуйста, поверь мне. Просто чувствует невероятной силы вину из-за всего, что произошло, и думает, что у неё нет даже права рассчитывать на второй шанс. Она просто пытается смириться с тем, что потеряла тебя. Когда я случайно слышала как они с моим отцом говорят о тебе, вину в её голосе было трудно не заметить, поэтому я решила помочь ей снова увидеться с тобой.

Я подумал, что их схожесть с Мэдди была даже сильнее, чем я сначала думал. Сейчас я полностью запутался в эмоциях, и не странно, что думал о Мэдди, она мне так сейчас была нужна, всё зашло слишком далеко.

Часть меня хотела увидеть, что моя мама сама мне скажет. Но остальная часть меня даже не хотела париться над этим, но я хотел. Вдруг ни с того ни с сего я понял, что меня это заботило, и не только потому что это сказала Мэдди, а потому что я действительно хотел оставить всё позади. Хотел снова стать цельным. Хотел быть лучшей версией самого себя — для себя, для Мэдди, для своего ребёнка.

Я посмотрел на Кэтти, которая, казалось, потерялась где-то в своих мыслях. Похоже, настало время задать тот вопрос, которого я очень боялся. В этот момент я осознал, что Мэдди была права. Я не мог игнорировать тот факт, что моя мама умирала. Смотря на Кэтти и слушая про свою маму, мой шрам заново открывался, хотя должен был, наоборот, заживать.

— Итак, ты сказала, что она умирает? Не думаю, что это был какой-то глупый выдуманный предлог, чтобы встретиться со мной, — я сам усмехнулся от своей шутки, пытаясь сбросить с себя дискомфорт.

Кейтлин нервно поёрзала на стуле несколько секунд, и я подумал, что, возможно, она соврала мне. Это же было бы здорово, да?

— Я бы хотела, чтобы это была всего лишь моя уловка, но это не так. Она уже давно

болеет. У неё острый миелоидный лейкоз, это такая разновидность лейкемии. Она уже побывала у многих специалистов, и уже месяц ходит на химиотерапию, но у нас больше нет вариантов лечения. Ей становится хуже, именно поэтому я тебе звонила. Я думала, что тебе стоит знать об этом... — После её слов затянулась неуютная тишина. Я видел, как по щеке Кейтлин бежала слеза, и она пыталась быстро стереть её, сделав это незаметно для меня.

Она действительно умирала. Реальность тут же стукнула меня по голове — туманная, тяжёлая и чёрная. Я не мог сказать, что простил её за всё или то, что у меня когда-то появятся силы простить, но всё так сильно поменялось за последние пару лет, что, возможно, только возможно, мама поменялась тоже.

— И что мы будем делать дальше, Кэтти? — я посмотрел на неё испытывающе, будто у девушки были ответы на все мои вопросы.

Кейтлин нервно сглотнула и выдохнула, выпуская эмоции, которые буквально душили, и тихо сказала:

— Я не уверена, Рид. Думаю, что тебе решать. Сегодня был мой последний экзамен и мой папа приедет завтра, чтобы забрать меня домой, — она остановилась на несколько секунд, обдумывая что-то. Неуверенность можно было легко заметить на её лице, но девушка всё равно спросила: — Ты... хотя, нет, забудь. Не обращай внимания.

Я знал, что Кейтлин хотела спросить меня и, назовите меня сумасшедшим, но, да, я хотел поехать вместе с ней домой.

— Да, — я сам дотянулся до её руки в этот раз, и потряс головой от недоверия. Взгляд Кейтлин явно свидетельствовал о том, что она была шокирована, поэтому я начал снова говорить, чтобы заверит её: — Я имею в виду, что если ты хотела спросить, поеду ли я домой с тобой, чтобы разъяснить нашу с мамой ситуацию, то мой ответ «да», я сделаю это.

В её глазах тут же появился живой огонёк, почти как на рождественской ёлке, и я впервые за наш разговор почувствовал, как большая тяжесть поднималась с её плеч.

— Ты поедешь? Правда? Рид, это здорово. Я... я даже не знаю, что сказать. — В очередной раз покачав головой, я сказал:

— Я тоже, Кэтти, я тоже. Я бы никогда не подумал, что снова вернусь туда.

— Я тоже, Рид. Просто знаю, что твоя мама будет очень рада снова тебя увидеть, — её улыбка обезоружила меня. Кэтти действительно пыталась сделать что-то хорошее для меня и моей семьи — ну, или того, что от неё осталось. И я вдруг осознал, что она моя сводная сестра. У меня была сводная сестра и отчим; мой отец не в счёт; моя мама умирала и любовь всей моей жизни сейчас носила моего ребёнка. Кажется, члены моей семьи в корне поменялись по ходу разговора.

Я даже не мог поверить тому, что собирался предложить, но мне казалось, что это будет правильно. Я так долго слушал свою голову, что теперь, возможно, настал черёд слушать своё сердце.

— Ты и твой папа не будете против, если я сам отвезу тебя домой завтра? Ему не надо будет ехать, а у нас будет возможность пообщаться.

Кейтлин уставилась на меня широко раскрытыми глазами, не веря в то, что услышала. У неё был такой шок, будто рядом с ней только что прошёл единорог.

— Э-э, да. На самом деле, это было бы здорово. У нас не очень хорошо с деньгами, с тех пор как мама заболела. Да и папа уже очень много раз отпрашивался с работы, поэтому, если ты меня отвезёшь, то это будет весьма кстати.

Сейчас я чувствовал себя вообще куском дерьма.

— Ой, я даже не подумал об этом. Я... прости, но, на самом деле не знал.

— Ты очень много не знаешь, Рид, но я очень рада, что ты дал ей шанс, — она посмотрела на свои часы и начала торопиться, — ой, мне надо идти. Я взяла машину у соседки, и если её не верну в скором времени, то она будет волноваться, да и к тому же, мы сегодня идём на вечеринку.

Мы вместе встали, и по пути к выходу я выкинул наш мусор. Придержал дверь для Кэтти, и она вышла, сильнее закутавшись в свое худи. Когда мы дошли до машины её соседки, то девушка повернулась ко мне, прежде чем открыла дверь.

— Спасибо тебе за это, Рид. Знаю, это не просто, но я просто хотела тебя поблагодарить за то, что ты согласился поговорить со мной, — Кейтлин слегка обняла меня, а я просто застыл от растерянности. Она оторвалась от меня и, открыв дверь, села в машину. Прежде чем закрыть дверь, девушка сказала:

— Я сброшу тебе смс как добраться до моего общежития, и встретимся там в полдень. Хорошо?

— Да, конечно, без проблем. Тогда, увидимся завтра, Кэтти, — я закрыл её дверь, и стал наблюдать за тем как она вырубивала с парковки, встраиваясь в поток машин.

Когда я залез в машину, то очень сильно захотел позвонить Мэдди, но не знал, что сказать. Она не звонила мне, поэтому было ясно, что девушка просто не хотела говорить со мной. Боже, как же всё глупо. Я люблю её и знаю, что она любит меня, но Кэтти только что столько взвалила на меня. Мне просто было необходимо услышать её голос. И я очень нервничал, когда нажимал кнопку соединения. И всё внутри оборвалось, когда оператор сказал, что такого номера больше не существует. Что за чёрт? Она поменяла свой номер?

Да пошло оно всё. Потом я позвонил Мелани, но меня перекинуло на голосовую почту, так и не оставив сообщения, я сбросил звонок. Я просто был вне себя от злости, и не мог поверить, что она поменяла номер, мне нужна была Мэдди и срочно.

Я пытался подавить свою боль и обиду. Возвращаясь домой, я думал о том как всё неожиданно повернулось.

Меня оттолкнуло от человека, с которым я собирался провести всю свою жизнь, и откинуло к человеку, с которым я даже не собирался видеться.

Глава 6

Четверг, 13.12.2012

Рид

Мы с Кэтти уже погрузили все вещи и готовы были выдвинуться в путь. Ехать нам предстояло всего полтора часа, поэтому, если будет неловкое молчание, то оно не затянется слишком долго. Она порылась в сумке и достала диск. Девушка посмотрела на меня и спросила:

— Ты не возражаешь? — указывая на диск, который хотела поставить.

Диск был самостоятельно записан Кэтти, поэтому я не мог сказать, что на нём записано, так как не было никакой надписи.

— Конечно, но что на нём? — я выгнул бровь и мысленно скрестил пальцы, чтобы у нас были хоть чуточку похожи вкусы.

— Это Дэйв Мэтьюз, — ответила она, вставляя диск в проигрыватель. Проникновенная мелодия саксофона тут же заиграла в салоне машины, и ритм самостоятельно развеял

напряжение, которого я так боялся до этого.

Мы уже ехали около двадцати минут. Когда одна песня медленно перетекала в другую, я воспользовался шансом, чтобы начать разговор. Убавив звук, я облокотился локтем на окно и слегка повернулся к Кэтти, не отрывая взгляда от дороги.

— Итак, чего мне стоит ожидать? Я имею в виду, мама знает, что я еду с тобой? — я понимал, что она слышала нервные нотки в моём голосе, и обычно я бы ненавидел это, но прошлой ночью, после того как понял, что Мэдди действительно порвала со мной, я решил столкнуться со своими чувствами лицом к лицу. Я не мог вечно продолжать скрываться от своего прошлого. Я уже отплатил за это потерей Мэдди. Если у меня когда-нибудь появится шанс вернуть её, то просто необходимо, чтобы моё прошлое в тот момент было далеко.

Кэтти подвинулась и посмотрела на меня, практически прося прощения.

— Нет, она не знает, что ты едешь со мной. Я сказала об этом своему папе, понятное дело. Мне надо было рассказать ему о том, кто везёт меня домой. Он же просто так не мог позволить мне ехать с незнакомцем, ну, ты понимаешь, — она игриво подняла бровь.

— И что же он сказал? Ну, на счёт того, что я еду вместе с тобой домой, — я даже не знал этого человека, но мне не хотелось проходить круги ада, если в этом не было никакого смысла.

Кэтти думала, что сказать, аккуратно подбирая слова.

— Он был... ну, действительно удивлён, и это мягко сказано, но и очень рад, — она посмотрела мне в глаза, прежде чем продолжила: — Рид, твоей маме нехорошо, поэтому, честно говоря, я думаю, что мой папа даже хочет, чтобы ты увиделся с ней, — голос Кэтти был тихим, — он сказал, что постарается с ней поговорить до того как мы приедем, но не может точно пообещать. Это будет зависеть от того как она себя чувствует. Бывают дни, когда ей плохо и когда хорошо, понимаешь? — Кэтти легко улыбнулась мне.

А я не понимал, на самом деле. Меня внутри крутило от этого. Моя мама умирала, а я не делал ровным счетом ничего, чтобы облегчить ей это.

— Расскажи мне об этом, о тех днях, когда ей плохо, — я пытался подготовить себя, мне казалось, что меня сейчас ожидала пытка.

Кэтти тяжело сглотнула, борясь с тем, что я только мог представлять — картинками, когда маме плохо.

— Болезнь медленно прогрессировала. А мама становилась всё слабее и слабее, а потом врачи поставили диагноз — рак, а ей становилось всё хуже. Казалось, что она поселилась в кабинетах врачей. День за днём папа и мама садились в машину и колесили часами ради приёма у высококвалифицированного специалиста. Спустя какое-то время они начали терять надежду и даже отказались от химиотерапии, — Кэтти опять подвинулась, но в этот раз посмотрела не на меня, а в окно со своей стороны. Я видел, как она вытирала слёзы с щёк, прежде, чем продолжила рассказывать про мою маму.

— К тому времени, когда они, наконец-то, выбрали методику лечения, рак уже был достаточно сильным, поэтому методика должна была быть невероятно прогрессивной. Когда она уходила на химию, то выглядела полной надежды и желания жить, но когда выходила из кабинета, то была усталой и побеждённой. Спустя время, мама стала тенью той женщины, которую я когда-то знала. Мне действительно больно даже вспоминать о том, через что она прошла, когда сидела на стуле в кабинете врача, наблюдая за тем, как лекарство проникает в её организм. Были ночи... ночи, — я слышал, как Кэтти глубоко вздохнула. Пытаясь справиться с болью, она продолжила: — Когда твоя мама засыпала, изнеможённая от

лечения, я слышала через тонкую стену, как мой папа плакал. Большинство ночей мы просто сидели вместе, давая друг другу надежду. Но в мире даже не существует слов, которые могли бы успокоить моего отца. Он теряет женщину, которую любит. Ничего в мире не может стереть эту боль.

Я протянул руку через сидение и сжал её маленькую, хрупкую ручку. Хотя я до сих пор скучал по Шейну, и не мог простить мать за то, что она сделала со мной и с ним, мне всё равно было тяжело слышать, как она мучается.

Спустя некоторое время молчания, я решил начать более весёлую тему для общения.

— Расскажи мне о чём-то хорошем. Как они встретились?

Кэтти пренебрежительно и с сарказмом рассмеялась. Порывшись в бардачке машины Джека в поисках салфеток, она вытерла слёзы и опять посмотрела на меня.

— Это тоже не очень весёлая тема, Рид.

Неужели я везде буду наткаться на мины.

— Ну, даже если эта история несчастливая, мне же надо её знать, правильно? — я кивнул Кэтти, подталкивая к ответу. Если она захочет рассказать, тогда я буду слушать.

— Хорошо, но только потому, что ты меня попросил, — Кэтти глубоко вздохнула, чтобы успокоиться, а я уже практически был готов остановить её. Слишком много грусти для меня, но вопреки своему порыву, я дал ей продолжить рассказ.

— Моя мама оставила нас, когда мне было только двенадцать лет. Мои родители ругались годами, и большинство ссор, к сожалению, я помню слишком ярко. Я думала, что все родители ругаются, поэтому и не слишком придавала этому значения. Однажды вечером папа был на работе; он брал дополнительные часы с тех пор, как мама не работала. Я должна была ночевать у подружки, но почему-то передумала, — Кэтти сделала глубокий вдох, чтобы протолкнуть следующие слова, — так, ладно, той ночью мама пришла домой с каким-то мужчиной, которого встретила в баре. Я слышала как они смеялись и веселились. Мне было очень противно, что она делала такое за спиной у папы, поэтому позвонила ему. Он был вне себя, понятное дело. Его голос буквально разрывал динамик телефона от злости, но он смог совладать собой, чтобы поговорить со мной. Папа сказал мне оставаться в своей комнате, пока он не приедет, запереть на замок свою дверь и сидеть тихо, чтобы они не поняли, что я дома. Когда я вставала с кровати, чтобы закрыть замок, то споткнулась об рюкзак, упала, и ударила головой о дверь. Я разбила свой нос об косяк, поэтому не смогла сдержать крика боли. Моя мама и её друг, должно быть, услышали меня, поэтому их смех тут же прекратился. Я слышала их шаги громче по мере того, как они приближались к моей комнате, и так старалась подняться и запереться от них, но просто не могла. Было слишком больно, — я внимательно посмотрел на Кэтти и только сейчас заметил шрам, который шёл по всей длине её носа. В каком-то непонятном мне рефлексе, я пробежался пальцами по своему шраму на подбородке, который появился там, когда я пытался спасти Шейна.

Я хотел, чтобы она закончила свой рассказ. Хотел услышать, чем всё закончилось, но не хотел, чтобы ей было больно. И вдруг я понял, что чувствовала Мэдди, когда слышала мою историю. И если это вообще возможно, то в тот момент я стал любить её ещё больше.

Я посмотрел на Кэтти и только надеялся, что мои глаза выражали печаль, мое сострадание и поддержку. Я легко сжал её дрожащую руку, прежде чем она продолжила рассказывать свою историю, которая, как мне казалось, несла в себе ещё больше ужасных подробностей.

— Они не только пили в том баре, я имею в виду, — Кэтти потрясла головой, будто

отгоняла боль, которую порождали воспоминания, — они оба были под воздействием чего-то. Позже я узнала, что это был кокаин. Видимо, у моей мамы была зависимость. И как только этого не замечала, я... не понимаю. Хотя, когда тебе двенадцать, ты живешь в мире цвета радуги, — Кэтти легко засмеялась, но я понимал, что этот смех неискренний. Это был смех сожаления, что у неё не было идеального детства, которое так часто рисуют на картинках. Я сам так достаточно часто смеялся.

— Кокаин уже значительно влиял на мужчину, и он решил расправиться со мной — мужчина был сильным и злым. А моя мама просто стояла там и смотрела. Она смотрела как её маленькая девочка плакала, когда какой-то мудака хватал меня. Славу Богу, папа вломился в дверь прежде, чем тот мужчина успел причинить мне вред, и избил его, а остаток ночи он ругался с мамой. И я слышала большую часть их криков, — я молча давал ей понять, что она могла продолжать. Не может же все стать ещё хуже, хотя я сомневался, что это так.

— Я никогда не знала, но у моей мамы было биполярное расстройство. Оно сопровождало её почти всю жизнь. Она перестала принимать свои препараты, именно из-за этого родители и ругались. У мамы было обострение, когда она пришла с тем мужчиной к нам в дом, но папа уже больше не мог этого терпеть. Он выставил её из дома, и я больше никогда ничего не слышала о ней. Спустя две недели раздался телефонный звонок. Мама повесилась в каком-то номере дешёвого отеля.

Она уставилась в окно, наблюдая за тем, как проносились мимо деревья, превращаясь в одну сплошную линию из непрерывного потока изумрудных сосен.

Я не знал, что сказать. Когда я впервые встретил Кэтти, она показалась мне сдержанной, независимой и цельной, а никак не разбитой. Если девушка хоть капельку похожа на меня, то жалость ей сейчас ни к чему. Все, что я мог сейчас предложить — это сострадание.

— Это всё ужасно, Кэтти. Как бы я хотел, чтобы с тобой этого не произошло, — мне казалось, что я припоминал, как Мэдди мне однажды сказала, что ужасные вещи иногда происходят с добрыми людьми. Точнее сказать было нельзя.

— Да, ты прав, это ужасно, но каким-то странным образом, я понимаю, что не была бы тем человеком, который я сейчас, если бы этого не произошло со мной. Это было непросто, хотя; не пойми меня неправильно. После того, как мама покончила жизнь самоубийством, папе было необходимо начать всё сначала, и поэтому мы переехали в Дэннинг. В то время мне было только четырнадцать. Мне кажется, что он встретился с твоей мамой где-то через год, в какой-то группе поддержки для людей, которые выжили после того, как пытались покончить с собой.

Это шокировало меня.

— Она ходила в группу поддержки? Когда? Я никогда не замечал этого за ней. И мама никогда не упоминала об этом, я бы ходил вместе с ней. Мы бы вместе восстанавливались после утраты.

— Я не знаю всех подробностей, Рид, но думаю, что она начала ходить туда вскоре, после того, как ты уехал, и развелась с твоим отцом.

Теперь пришла моя очередь смотреть в окно, пытаюсь справиться со своим прошлым. Я начал думать о том, как бы сложилось моё будущее, если бы у нас было достаточно смелости, чтобы открыться друг другу.

Мы ещё проехали в тишине около пятнадцати минут, прежде чем я понял, что доехал до черты города Дэннинг.

Кэтти дала мне последние инструкции как доехать до дома — дома, в котором она жила последние пару лет; дома, в котором раньше мне не было места. И вдруг я занервничал, руки задрожали, желудок скрутило, а язык набух. Часы на приборной панели указывали, что сейчас было три часа дня. Мы добрались позже, чем изначально планировали, но сейчас я на нейтральной передаче подкатывал к дому, в попытке оттянуть время.

Шторы в доме чуть-чуть раздвинулись, и я увидел мужчину, не трудно было предположить, что это отец Кэтти, который уже шёл к двери. Она дотянулась до моей руки и легонько сжала.

— Давай, Рид. Пора идти домой.

Да. Похоже, действительно пора. Прошло уже немало времени, с тех пор, как я в последний раз видел маму. Через считанные минуты я вновь воссоединюсь с женщиной, которая родила меня, и вдруг неожиданно из головы пропали все слова. Я не знал, что сказать ей.

Глава 7

Четверг, 13.12.2012

Мэдди

Я плохо спала. Нервы из-за нового рабочего места и печаль по Риду заставляли меня ворочаться с места на место всю ночь. Даже не стоило говорить, что я ещё около пяти раз за ночь вставала в туалет. «Гугл» ответил мне, что такие частые посещения туалета на ранних сроках беременности — вполне нормальное явление, и не стоит из-за этого волноваться. И я стала задумываться над тем, нет ли у «Гугла» лекарства от разбитого сердца.

Мне не надо было на работу до одиннадцати утра, и это было как нельзя кстати для моей ленивой задницы этим утром. Мне точно нужно будет каждая минута из следующих трёх часов, чтобы собраться. К тому же, необходимо было купить новый телефон перед работой. Так как я потеряла свой в аварии, и с тех пор чувствовала себя отрезанной от мира.

Найдя ближний магазин мобильных телефонов, я скинула ноутбук со скрещенных ног и встала с кровати. Должно быть, сделала это слишком быстро, потому что закружилась голова и меня затошнило. Когда Мел зашла в комнату с тарелкой яичницы, я промчалась мимо неё к туалету. Думаю, именно это всё называли утренней тошнотой.

Мел села рядом со мной на полу и успокаивающе гладила по спине. Опустошив свой желудок, я вытерла пот со лба и подняла голову. Чувствовала себя чуточку лучше, тошнота и головокружение отступили, но запах яичницы до сих пор кружился в воздухе. Она намочила полотенце холодной водой и положила его мне на шею.

— Что же, думаю, что яичница — это теперь не твоя еда, — её глаза внимательно наблюдали за мной, а я чувствовала себя неловко из-за того, что мой организм так отреагировал на заботу.

— Прости меня, Мел. И, кстати, спасибо. Думаю, что теперь утренняя тошнота — мой верный спутник, — я неуверенно встала на ноги и пошла вниз, на кухню, чтобы найти что-то, кроме яиц.

Я достала хлеб из холодильника, и положила несколько кусочков в тостер. А Мел встала около кухонной тумбы и занялась приготовлением кофе. Когда она передавала мне чашку, то извиняясь, посмотрела на меня.

— Чёрт, я забыла. Тебе же нельзя кофе. Прости, Мэдди. Просто мне необходимо время,

чтобы привыкнуть.

Я посмеялась и сказала:

— А ты перестанешь его пить? Да, и к тому же, мне можно пить одну чашку кофе в день. По крайней мере, так написано на веб-сайте для беременных. Также там было написано, что утренняя тошнота будет длиться около восьми недель. Я собираюсь сегодня позвонить доктору, чтобы записаться на следующую неделю. Но, думаю, что всё равно не буду пить кофе, пока врач не разрешит, — она понимающе кивнула, и мы продолжили завтракать в полной тишине.

Конечно, мои мысли не раз ускользали к Риду, как только я задумывалась о том, насколько страшно звонить врачу. Ну, я больше боялась не самого звонка, а того, что предстоит идти на первый приём врача без Рида. Не то, что я когда-то полагала как всё будет происходить, когда у меня будет ребёнок. Честно говоря, никогда не думала, что у меня будет семья. Никогда не хотела впускать кого-то, пока не встретила Рида, и сейчас я люблю его, и даже не могу себе представить как стереть его. Я не могла выставить парня из своей жизни.

Мел оторвала меня от размышлений, спросив:

— Эй, ты не будешь против, если я возьму твою машину, пока ты будешь на работе? Мне надо сделать кое-какие покупки, так как скоро Рождество, и мне ещё необходимо выполнить некоторые поручения, — она полоскала посуду, которую испачкала, пока делала завтрак, который я так и не смогла осилить из-за тошноты.

— Без проблем, Мел, — я посмотрела на часы и поняла, что необходимо поднимать свою задницу, если я не хотела опоздать в свой первый рабочий день, — я сейчас приму душ и мы можем ехать. А ещё хочу остановиться по дороге возле магазина «Вэризон», чтобы купить новый телефон.

— Хорошо. Я буду готова через пятнадцать минут, — она почистила тарелки и загрузила их в посудомоечную машину, я бросила последний взгляд на неё, прежде чем пошла в комнату, и заметила грусть в глазах подруги. Облокотившись на косяк, Мел заметила, что я на неё смотрела.

— Что-то не так, Мел? Ты какая-то грустная сегодня, — я несмело спросила.

Она отмахнулась рукой от ответа на вопрос.

— Да ничего. Я не хочу, чтобы ты беспокоилась ещё из-за этого. На тебя и так уже слишком много всего навалилось... — Я тут же прервала её. Развернулась и подошла к Мел, сжав её плечи.

Смотря на Мел, я сказала с полной серьезностью:

— Даже не смей думать, что если я сейчас справляюсь с некоторыми трудностями, то у меня нет на тебя времени. Что происходит? Это из-за Брайана? — когда я упомянула его имя, она застыла, и слёзы появились на глазах.

Я притянула девушку к стулу, заставляя сесть рядом с собой. Когда Мел опустилась на стул, то низко опустила голову, пряча её в своих руках. Прошло несколько секунд, прежде чем она начала говорить, и я поняла, что мелкие всхлипы всё чаще прорывались наружу. Дотянувшись до руки девушки, я сжала её, и не могла не чувствовать себя виноватой; как могла не замечать, погружившись в свой маленький мир, что с ней происходило что-то серьёзное,

— Давай, Мел. Ты можешь мне всё рассказать. Я тебя поддержу, — я пыталась легко подтолкнуть её к началу разговора, но она все сильнее плакала. Прошло ещё несколько

минут, прежде, чем подружка собралась и начала говорить.

— Ты права, это из-за Брайана. Всё было так замечательно перед тем как я уехала на каникулы. Я... я призналась ему в любви, а он смотрел на меня так, будто у меня выросла вторая голова или что-то в этом духе, — Мел вскинула руки в воздух и встала, чтобы оторвать бумажное полотенце с подставки.

Я была тоже удивлена его реакцией. Я была уверена, что он любит её.

— Но вчера вечером ты же сказала, что собираешься лететь в Южную Каролину к нему. Я не понимаю, — было видно, что Мел что-то скрывала.

— Ну, я так планировала, но когда разговаривала с ним прошлым вечером, он сказал, что ему необходимо время. Я не понимаю для чего нужно это чёртово время, но парень так сказал, — моё сердце так болело из-за этого. Я знала, что Брайан — это первые серьезные отношения Мел. Ну, если не считать прогулки за руку с Майком Докстером в восьмом классе. Брайан — первый парень Мел и её первая любовь.

— Мне так жаль, милая. Как бы я хотела, чтобы у меня были хоть какие-то слова утешения, но, посмотри на меня. Я точно не идеальная модель «прекрасных отношений», — она засмеялась от моего утверждения. Вытирая слезы с глаз, у Мел на губах появилась улыбка.

— Да, точно, как же хорошо рассказать кому-то об этом. Знаешь, что я думаю по этому поводу? У меня есть предчувствие, будто какая-то девушка ждёт его там, дома. Мне хочется верить, что он любит меня. И я чувствую, что это так, но он сдерживает чувство, а я же просто не могу подойти и вытрясти его любовь к кому-то другому, — Мел опять рухнула на стул. Её глаза были красными от слёз. Я ненавидела, когда она так выглядела. Девушка не заслуживала этого.

Я встала на ноги и обняла её одной рукой, но это лучше, чем ничего.

— Прекрати плакать. Ты невероятная, милая, добрая, хорошая и я даже не буду говорить о том, что ты лучший друг, которого только можно представить, поэтому, если он не может этого увидеть, тогда это самое большое его поражение, — я слышала как подружка захихикала от моего перечня её лучших качеств.

Я смотрела ей в глаза, доказывая серьёзность своих слов.

— Ты заслуживаешь быть любимой, без каких-либо исключений и оговорок, и если он не может подарить тебе такую любовь, которую ты заслуживаешь, тогда парень не достоин тебя. Но если он сможет это сделать, тогда тебе стоит бороться словно проклятой за него, за ваши отношения. Поверь мне, Мел, я бы хотела повернуть время вспять и последовать своему собственному совету, — она обняла меня в ответ, и я почувствовала как её плечи расслабились.

Прерывая наши объятия, Мел облокотилась на спинку стула и сделала глубокий вдох, чтобы успокоить напряженные нервы. Она случайно заметила часы на микроволновке.

— Чёрт, Мэдди, ты опоздаешь.

Я мельком посмотрела на часы. Да, она была права.

— Всё в порядке. У меня ещё есть время. Мобильный телефон может подождать. Давай собираться, но пообещай мне одно, что если что-то будет тебя беспокоить, то ты сразу будешь делиться этим со мной. Я всегда свободна для тебя.

— Я обещаю. Спасибо за то, что выслушала, Мэдди, — она мягко улыбнулась мне и встала. Мы в последний раз обнялись и пошли собираться. После нашего разговора я пообещала себе, что буду уделять больше внимание Мел. Она сейчас через такое проходила.

Её тоже сейчас ожидали большие перемены, непонятная ситуация с Брайаном и мой отказ вернуться на учебу. Я должна быть рядом с ней, как лучшая подруга, несмотря на то, что сейчас происходило в моей жизни.

После душа я собралась в рекордные для себя сроки. Я уже начала привыкать к принятию душа одной рукой. Когда Мел везла меня на работу, я обдумывала свой собственный совет. Я сказала ей бороться словно проклятой за них с Брайаном. Воодушевлённая собственными словами, я решила бороться точно также за нас с Ридом. Я буду бороться до своего последнего вдоха за нас, потому что не смотря на его физическое отсутствие рядом со мной, он никогда не исчезнет из моего сердца.

* * *

Когда я приехала в офис доктора Франклина, офисный менеджер — Кати, показала мне всё вокруг и назначила рабочие часы для прохождения стажировки, чтобы я могла приходить каждый день, и делать всего по чуть-чуть. К обеду я закончила всю свою бумажную работу, которая включала в себя заявления на страховку; это помогло хоть капельку расслабиться, теперь я понимала, что мой ребенок получит необходимое медицинское обследование. В час дня мой первый день стажировки был окончен. У меня не было слишком много работы на сегодня. Хотя, ты либо умеешь это делать, либо нет. Мне пока не надо было слишком перенапрягать свои мозги, и я наслаждалась работой, оформляя документы пациентов. Завтра я буду учиться, как работать со специальной компьютерной системой для назначения времени приема пациентов.

Спустя несколько часов, когда я уже наполовину разобрала папки, Кати заглянула в маленькую комнату.

— Как тебе работается на новом рабочем месте? — она улыбнулась мне и, кажется, я увидела как она смеялась, увидев кучу бумаг, раскиданных вокруг меня.

— Просто отлично. Я закончу приблизительно через час или около того, — ответила я, поправляя прядь, которая выскочила из моего конского хвоста и упала на глаза.

— Мне тебя послал Господь Бог, Мэдди. Девочка, которая была до тебя, справлялась просто ужасно. Мне кажется, что твоя склонность к порядку здесь пригодится, — Кати заметила, что у меня было страстное желание упорядочить всё. И я с этим ничего не могла поделать. Когда твоя жизнь находится в полном хаосе, ты стараешься хоть где-то навести порядок. После смерти родителей, вместо того, чтобы впадать в отчаянье, я на всё цепляла разноцветные стикеры: на одежду, аксессуары и даже на корзину с пряжей тети Мэгги.

И тоже самое я делала сейчас. Ещё не прошло и недели с тех пор как я совершила ошибку, порвав с Ридом, но даже за этот незначительный промежуток времени все мои диски и книги уже были расставлены по алфавиту. И даже Мел заметила, когда подходила к своим книжным полкам, что и на них всё стояло по порядку.

Часть меня всё время задумывалась над тем, что случится с моей жизнью, когда появится малыш. Можно было точно сказать, что мне придётся попрощаться с таким импульсом. Я бы с радостью перестала везде наводить порядок, если бы только из-за этого смогла бы растить своего ребёнка вместе с Ридом. Мои руки практически инстинктивно накрыли живот, когда я подумала о ребёнке.

Кто-то позвал Кати со стойки регистрации, но прежде чем уйти, она сказала:

— Я просто хотела проверить как ты и сказать, что ты отлично справляешься. Можешь сделать перерыв на обед около двух дня, — она посмотрела на свои часы — Ой, это время

прошло тридцать минут назад. Господи, сегодня какой-то ад в этом месте. Подождешь тогда до трёх, чтобы пообедать, хорошо? — в её голосе было слышно сожаление, что она забыла обо мне.

— Без проблем. Со мной всё в порядке, — не успела я произнести эти слова, как девушка убежала к стойке, чтобы решить вопрос, который требовал её присутствия.

Следующие полчаса очень быстро пробежали и к тому времени, когда я, наконец-то, встала со своего рабочего места, чтобы пообедать, то была безумна голодна. Заказав бейгл с сыром, мне казалось, что только это сейчас бы выдержал мой желудок, я отступила в сторону, чтобы дать возможность сделать заказ следующему покупателю. И тогда я увидела его.

Я тут же посмотрела в пол, будто бы это делало меня невидимкой или что-то в этом роде. Я надеялась, что моя мешковатая одежда и растрёпанный внешний вид помогут стать инкогнито, но сегодня удача была не на моей стороне.

— Мэдди? Это ты? — голос Джея заставил скрутиться все мои внутренности. Последний раз, когда мы виделись с ним, я разбила ему сердце. Я чувствовала себя из-за этого безумно виноватой.

Я посмотрела на него, и встретила такой знакомый шоколадно-карий взгляд. Он выглядел таким счастливым из-за встречи со мной. И только этого уже хватило, чтобы мои внутренности сжались ещё сильнее — от чувства вины.

Я весело улыбнулась ему. Я могла точно сказать, что моя улыбка была неестественной.

— Привет, Джей. Как ты? — мой голос дрожал. Я не могла поверить, что так нервничала из-за встречи с ним.

Он осматривал меня, и парень недоумевающим взглядом уставился на мою руку.

— Что произошло? Ты в порядке? — Джей спросил, указывая на мой гипс.

— Да, в порядке. Я попала в аварию несколько недель назад. Мне его должны снять где-то через две недели, если повезёт, — я думала, что упоминание об аварии заставит его исчезнуть, но глубоко ошибалась.

— О, Господи, Мэдди. Мне так жаль. Как ты себя чувствуешь? Ну, не считая руку, — в его глазах действительно читалось сожаление, но что-то еще там было, что-то так похоже на любовь.

Кассир назвал моё имя, тем самым прерывая наш разговор. Я подошла вперёд и взяла коричневый бумажный пакетик, в котором был мой обед, и который, к сожалению, мне уже не хотелось.

Повернувшись назад к нему, я сказала:

— Со мной всё хорошо, Джей. Мне надо возвращаться на работу. Я рада, что встретила с тобой, — я попыталась избавиться от него и при этом не выглядеть грубой, но он этого не понимал.

Вдруг он заметил бейдж, который мне сегодня утром дала Кати, и спросил:

— Где ты работаешь?

Как же мне не хотелось продолжать этот разговор. И не потому, что было противно говорить с ним, мне просто не хотелось вновь вскрывать рубец, который появился после окончания наших отношений. И если я правильно понимала его взгляд, то он до сих пор что-то чувствовал ко мне, и у меня не было сил сейчас с этим разбираться — только этого мне ещё не хватало.

Но всё-таки любезность взяла надо мной верх, когда я отвечала ему на вопрос. Мой

голос был пропитан вежливостью.

— Я только начала работать в офисе стоматолога, который через дорогу, — сказала я, пытаюсь пройти мимо и убежать от этого неловкого разговора.

На его лице тут же появилось удивление.

— Ты работаешь в офисе у дантиста? Но разве тебе не надо уезжать на учебу через месяц?

Чёрт! Его любопытство сейчас было вообще не в тему.

— Джей, мне действительно пора идти. Я опоздаю на работу, а я там только начала проходить стажировку. Я не хочу так плохо начинать, — на самом деле у меня было еще сорок пять минут перерыва, но я не собиралась ему говорить об этом.

Он уступил.

— Конечно, я всё понимаю. Но мы можем позже встретиться, пожалуйста? Я не видел тебя с лета и хотел бы увидеться, пока ты здесь, дома, — в моей голове в тот же момент появилось миллион отговорок, но ни одна из них не была хоть капельку правдоподобной. Парень схватил меня за руку, когда я проходила мимо. Сжимая пальцами моё запястье, он мягко и нежно посмотрел мне в глаза.

— Пожалуйста, Мэдди. Я так скучал по тебе.

Мне стало жаль его, и я смягчилась. В конце-то концов, я разбила ему сердце. Вытягивая свою руку из его захвата, я сказала:

— Конечно, Джей. Это было бы здорово, — его лицо озарилось радостью, и он улыбнулся, обнажая ряд белоснежных и ровных зубов. Парень был действительно красивый, и было бы намного легче ненавидеть его, но он был настолько хороший, и мы столько пережили.

Джей практически прыгал от восторга.

— Супер! Ты свободна завтра вечером? — жаль, но я была свободна. Увидев Джея, я заскучала по Риду ещё сильнее, если такое вообще возможно.

Я быстро подумала над тем, как сделать так, чтобы мы проводили время вместе как друзья, а не как пара на свидании.

— Я работаю до шести и Мел снова заберёт мою машину на целый день. Ты можешь забрать меня, и мы сходим куда-то поужинать. Как тебе такой план? — я хотела, чтобы всё было обычно, и если он заберёт меня с работы, то это не будет сильно походить на свидание, на которое он так надеялся.

— Супер, Мэдди. Тогда так и сделаем, — он приблизился и быстро обнял меня. Я обняла его в ответ, потому что не смотря на эмоции, которые сейчас бурлили внутри, я не ненавидела его. Просто он не Рид.

Моя жизнь была похожа на хаотический водоворот сумасшедших событий. И увидев Джея я вообще потеряла хоть какой-либо баланс и контроль над ней, и хотя я и не хотела его видеть из-за страха, что дам парню ложную надежду, но было легче просто смириться с этим.

Я разорвала наши объятия и направилась к выходу. Я не хотела оглядываться на него, но когда я всё-таки посмотрела назад, он будто сканировал меня взглядом. Наши взгляды снова встретились на долю секунды и я была уверена, что следующий вечер не будет для него просто возобновлением дружеских отношений, так как для меня.

Четверг, 13.12.2012

Рид

Дом ничем не выделялся среди остальных, а выглядел так, как и все дома, которые встречались в этом штате, с длинным рядом светло-зелёных кедров. Ставни окон были покрашены в тёпло-кремовый цвет, вместо ожидаемого ослепительно-белого. Ещё по участку росли низкие кусты, и мне казалось, что весной на них расцветали удивительно-красочные цветы. Но в то же время я понимал, что это не просто очередное строение. Это дом. Даже сидя в машине на подъездной дорожке, я чувствовал душевное тепло и любовь, которые так и струились из этого дома. Я почувствовал укол ревности, когда понял, что не ощущал такого возле дома, в котором вырос.

Кэтти достала свою сумку. Я просидел ещё чуть-чуть, пытаясь вернуть себе самообладание, но мне это не удалось. Выходя с машины, я надеялся на лучшее. Это единственное, на что я мог сейчас положиться.

Мистер Донаван открыл дверь и вышел на крыльцо. Для мужчины, которому сейчас около пятидесяти лет, он был по-прежнему в хорошей форме. Мужчина был стройным и высоким, около метр восемьдесят. Его лицо выглядело уставшим. Когда он посмотрел на свою дочь, то его карий взгляд, который ещё секунду назад был усталым, наполнился гордостью и любовью. Когда мистер Донаван широко улыбнулся, то морщинки появились вокруг его глаз. А Кэтти буквально помчалась в его руки, и они тепло и долго обнимались.

Я остановился у начала маленькой лестницы, которая вела к крыльцу, давая им время на приветствие. Кэтти отошла от отца и взяла его за руку, и при этом успокаивающе смотрела на него. Я думал, что она сказала ему что-то, но что именно не расслышал. Она улыбнулась папе, и он ей тоже в ответ. Было видно, что они делали это постоянно. Их связь была ощутимой, и на минуту мне показалось, будто я вторгаюсь в их личное пространство. И с грустью я осознавал, что не так уж и далёк от истины.

Чтобы не пересекаться с ним взглядом, я пытался отвести его и не мог поверить в свою трусость. Я пинал ногами камушки на земле, но, когда Кэтти встала рядом со мной, притянув отца за собой за руку, я поднял на неё взгляд и почему-то тревога немного рассеялась.

Молчание было неловким, и мы трое стояли там, не говоря ни слова, никто не знал, что говорить. Кэтти прервала тишину:

— Рид, познакомься. Это мой папа — Джо. И папа, — она сказала это, посмотрев на Джо, — это сын Ребекки — Рид, — долго я уже не слышал имя матери, и оно казалось мне таким странным и незнакомым.

Я протянул руку Джо для приветствия, а он просто смотрел на меня, будто не видя. В тот момент, когда мужчина так смотрел на меня, я чувствовал себя неуверенным, будто какой-то тинэйджер. Он точно придурок. Я проглотил свою гордость, чтобы помириться с мамой, а мужчина даже не мог пожать мне руку. К чёрту это всё!

И когда я был уже готов отвернуться от него, Джо опустил взгляд вниз и потряс головой, а потом протёр рукой лицо и провёл по коротким, тёмно-каштановым волосам.

В этот момент я застыл. Мои ноги приклеились к земле, а челюсти сжались, и я был не в состоянии произнести хоть слово.

Когда он встретился со мной взглядом, то я заметил слёзы в его глазах. Мужчина дотянулся до моей руки и притянул меня к себе, заключая в объятия. Бормоча в

ограниченное пространство между нами, Джо сказал:

— Я так рад, наконец-то, встретиться с тобой, Рид, — он прервал объятия и сделал шаг назад. Я осознал, что за те две минуты, которые был знаком с Джо Донаваном, мужчина показал намного больше эмоций по отношению ко мне, чем собственный отец за семнадцать лет, которые мы прожили вместе.

Ладно, хорошо. Я взял свои слова назад. Он не придурок.

Когда мой мозг снова начал нормально функционировать, я сказал:

— Я тоже очень рад встретиться с Вами, мистер Донаван. Спасибо за то, что разрешили отвезти Кэтти домой. Я очень рад, что мы смогли провести вместе какое-то время. И спасибо Вам за то, что приняли меня в своём доме, — мои слова были даже слишком вежливыми, мне не понравилось то, как я говорил. Я пытался компенсировать это, мысленно проклиная себя. Мой голос был очень сладким, и могло показаться, что я издеваюсь. Даже Кэтти посмотрела на меня так, будто была неуверенна, что перед ней стоял я.

Лёгкий смешок сорвался с его губ.

— Джо. Зови меня просто Джо. И это *немой* дом. Это *наш* дом. И твой тоже, Рид, — он обнял меня рукой за плечи и легко сжал. Я чувствовал себя так, будто передо мной открывалась новая вселенная. Мне даже стало интересно, что произойдёт, если я сам себя ущипну.

Мы поднялись по ступенькам на крыльцо и спрятались возле входа в дом от холодного декабрьского ветра. Прежде чем открыть дверь, Джо повернулся и посмотрел на меня.

— И, Рид, помни мои слова. Это тоже твой дом. Я знаю, что ты уже очень давно не являешься частью жизни твоей мамы, но ты всегда был неотъемлемой частью её сердца, это тебе по праву всегда принадлежало. Она просто всё это время очень боялась приехать к тебе, — в голосе Джо слышалась грусть.

Я до сих пор не мог сказать и слова. Просто не знал, что именно сказать, поэтому, естественно, что следующие мои слова были вообще не в тему.

— Умм... ладно... спасибо, — да, полное дерьмо, но на большее я не был способен в тот момент.

Внутри было тепло, и я говорю не только о температуре, а и об эмоциях, которые тут же захлестнули меня. Это действительно был дом. Маленькая гостиная комната, которая располагалась в стороне от входа, даже не смотря на то, что была небольшой, была уютной и не заставленной. Она была покрашена в разные тона голубого, и на удивление это было не слишком, а наоборот, в комнате ощущался покой. Перед новым телевизором стоял маленький диван-кресло. А на маленьких столиках стояли семейные фотографии.

Мой желудок сжался, а в глазах потемнело, когда я заметил одну знакомую фотографию. Я медленно подошёл к ней и взял в дрожащие руки рамку, которая стояла передо мной. На ней были запечатлены мы с Шейном, одетые в нашу униформу. Я думаю, что тогда ему было четырнадцать, а мне двенадцать. Мы улыбались, даже хохотали, обняв друг друга за плечи. Он так счастливо смотрел на меня, все было так просто, а я был в восторге от моего брата, моего героя.

Поставив назад фотографию, я осмотрел все остальные, которые были расставлены в идеальном порядке. На всех фотографиях были запечатлены мы с Шейном. В тот момент я осознал, что даже если мы отсутствовали физически в жизни мамы, то в её сердце мы были каждый день.

Это помогло немного успокоить ту злость, которую я чувствовал к ней. Если она

настолько сильно нас любила, чтобы смотреть на фотографию каждый день, то почему же ничего не делала?

Джо встал позади и положил руку мне на плечо.

— Она любит тебя. Ты должен знать это. И она любила Шейна, тоже. Твоя мама напортачила и всё осознала, но не понимала, как исправить. Она сейчас спит. Почему бы нам не присесть и не узнать друг друга получше?

Он отодвинулся в сторону, давая мне возможность пройти. Джо сел в кресло. Было понятно, что это его любимое место в комнате. Я устроился на светло-синем диване, до сих пор пытаюсь всё осознать. Кэтти села рядом со мной и осмотрела комнату. Когда её глаза остановились на пустом углу, то брови в замешательстве сошлись на переносице.

— Пап, а где новогодняя ёлка? — в её голосе было слышно искреннее волнение.

Джо повернулся, не вставая со своего места, чтобы лучше рассмотреть угол, в котором предположительно должна была стоять ёлка.

— Ох, да, просто, из-за посещений доктора Ребекки, я старался взять дополнительные смены, и поэтому не успел её еще купить, — я видел, что он искренне беспокоился о том, что ему не удалось сделать это. И исходя из того, что я увидел, на самом деле всё намного тяжелее, чем кажется Кэтти.

— Но мы можем купить ёлку на этих выходных, если ты хочешь, конечно, милая. Нам будет весело. Мы будем смотреть фильм *«Эта замечательная жизнь»* и наряжать её, прямо, как каждый год, — после такого предложения Кэтти улыбнулась, а я мог точно сказать, что смыслом жизни Джо было сделать свою дочь счастливой.

— Согласна. Ладно, я пошла, заберу остальные вещи из машины и поднимусь в комнату. Я дам вам возможность чуть-чуть пообщаться, — она прошла мимо отца, поцеловав его в щеку. Когда девушка была позади него, то посмотрела на меня и тихо одними губами произнесла «поговори с ним». Это так смешно выглядело, что я засмеялся. Она невероятно смешная.

Когда девушка вышла из комнаты, то я перевел взгляд на Джо. Я был уверен, что он заметил нервозность в моих глазах. Нет, я нервничал не из-за него. Я чувствовал себя достаточно уютно с ним. Мысль о том, что я скоро столкнусь со своим прошлым, вводила меня в панику. Я потёр потные ладони о свои бёдра, будто это помогло бы придумать, что сказать, чтобы нарушить неловкое молчание.

Вообще не в состоянии что-то придумать, я просто, молча, надеялся, что он первый что-то скажет.

Не говоря ни слова, Джо встал со своего кресла, и пошёл на кухню. Возвращаясь в гостиную, он передал мне бутылку пива «Budweiser» и сам открыл свою собственную. Сделав большой глоток из бутылки, я сказал:

— Спасибо, это то, что мне сейчас необходимо, — он улыбнулся и согласно кивнул.

— Что ж, я догадываюсь, что Кэтти прожужжала тебе все уши по дороге сюда, — мужчина сделал ещё один глоток пива, улыбаясь и зная насколько говорлива его дочь.

— Да, она много говорила. Но это было здорово, — лёгкие улыбки помогли сбить напряжение, которое так и висело между нами. — Кэтти мне про многое рассказала. Я... я даже не полагал, что всё настолько плохо. Я бы хотел узнать обо всём этом раньше. И мог бы помочь, — две недели назад я даже не мог себе представить, что скажу такое. Я подумал о том количестве звонков от Кэтти, которые игнорировал. Если бы я ответил на первый звонок, то смог бы помочь? У меня сейчас была совершенно противоположная реакция по

сравнению с той, которая была с самого начала, но я был совершенно искренен в желании помочь. Я хотел загладить свою вину, стать частью этой семьи, стать лучше, и это был мой реальный шанс.

— Да, мы прошли сквозь многое, и, к сожалению, путь был нелёгким. Я очень много работал сверхурочно, да и мой директор дал мне отгулы, потому что знал, что Кэтти собиралась домой, — я мог точно сказать, что этот диалог даётся ему тяжело. Джо действительно очень сильно старался, поддерживая свою семью. И это могло раздражать любого человека.

— Джо, я не хочу обижать вас, но могу помочь. Вы не должны отвечать и мы можем больше не говорить об этом, если вы скажете так, но у меня до сих пор есть деньги, полученные после смерти Шейна. Я знаю, что моя мама рассказывала вам об этом. Я хочу отдать вам часть этих денег, чтобы оплатить мамины счета, после этого вы могли бы подняться на ноги и спокойно дышать.

Эти деньги всё равно казались мне гнилыми. Будет лучше, если кто-то другой будет пользоваться ими вместо меня.

Он сделал ещё один глоток, на этот раз намного больше, словно пытался проглотить свою гордость вместе с алкоголем.

— Спасибо, Рид. Я подумаю об этом, — я слышал, что его голос срывался от эмоций. Я даже не мог представить насколько мужчине сейчас трудно. Этот человек уже потерял свою первую жену, и я никогда и никому не пожелаю такого. А сейчас Джо наблюдал за тем, как женщина, которую он любил, сохла на его глазах.

Чувство вины повисло надо мной, и мои слова были пронизаны искренними эмоциями.

— Джо, я серьёзно. Я хочу помочь вам и знаю, что вам тяжело принять это, но, пожалуйста, позвольте мне. Мама хотела исправить наши отношения, и... я даже не могу поверить, что сейчас это скажу, но я тоже хочу. Это поможет мне покончить со своим прошлым. Вы можете подумать об этом, если хотите, но, просто знайте, что я собираюсь быть здесь ради неё, вас и Кэтти. Если оплата всех счетов поможет облегчить ситуацию, пожалуйста, позвольте сделать это, — я надеялся, что он верил в искренность моих слов, а не просто думал, что я хотел ткнуть ему своими деньгами в лицо.

Я видел, что Джо мучался над тем, какое решение принять. И мог только представлять, что он чувствовал в тот момент, но я так хотел. На самом деле, мне было это необходимо. Я принял решение стать лучше и стать таким, какими не были мои родители.

Когда он сказал: «Ладно, Рид, я приму твоё предложение», я хотел подпрыгнуть от радости, будто только что совершил хоумран. Но вместо этого, я просто поднял бутылку в воздух. Мы чокнулись нашим пивом, закрепив сделку.

Прежде чем мы успели ещё что-то сказать, Кэтти сбежала вниз по лестнице, давая нам знать, что мама уже проснулась. Я слышал мамины шаги в коридоре наверху, и мои нервы натянулись. Мы с Джо встали одновременно, чувствуя, как нервное напряжение в комнате возрастало.

Джо тоже разнервничался. Он не успел рассказать маме, что я здесь, и я точно видел как паника появлялась на его лице. Кэтти стояла рядом с ним, держа за руку.

— Пап, почему бы тебе не подняться наверх и не поговорить с ней чуть-чуть. Расскажи ей о том, что Рид здесь. Ей точно не станет лучше, если она разнервничается здесь от шока. У неё сегодня хорошее самочувствие, поэтому не надо это исправлять, — голос Кэтти был спокойным и уверенным, но в тоже время и нежным. Очевидно, что она не сломалась под

трудностями.

Джо оставил нас и пошёл, чтобы поговорить с женой, а Кэтти подошла и стала рядом со мной.

— Всё будет хорошо, Рид, — её успокаивающие слова никак не могли замедлить стук моего сердца. Как бы я хотел, чтобы Мэдди сейчас была здесь. Она бы смогла меня успокоить. В тот момент я понял, насколько много силы мне давала Мэдди, особенно когда мы объединялись и были вдвоём против всего мира.

* * *

Мы с Кэтти стояли и ждали, пока родители спустятся по лестнице, мне казалось, что прошла уже вечность. Услышав звон разбитого стакана, мы оба подпрыгнули от неожиданности. Я побежал к лестнице, а потом, перепрыгивая через две ступеньки, помчался наверх. Кэтти последовала за мной, на её лице можно было прочесть неподдельное беспокойство.

Дверь в ванную была приоткрыта и я увидел маму на полу, её грудь вздымалась от рыданий, пока она собирала осколки от стакана. Джо вбежал в ванную из соседней спальни, но мама из-за слёз, сначала даже не заметила ни Джо, ни меня. Мы с ним переглянулись, а затем посмотрели на пол ванной, где была мама. Он кивнул мне, отступая назад, намекая на то, что я должен быть тем, кто поговорит с ней.

Дверь в спальню медленно закрылась, слабый звук щелчка замка был едва слышен из-за рыданий мамы. Она стояла на коленях, но заметив, что я сажусь рядом с ней, тут же упала на пол. Её пальцы и колени были все в крови из-за разбитого стакана, где когда-то была вода, которую она хотела выпить буквально несколько минут назад. Увидев, как вода смешивалась с кровью, я пошатнулся. В тот же момент я вспомнил смерть Шейна, но впервые за всё время, смог просто не обращать на это внимание. Мне необходимо уметь игнорировать эти воспоминания, если я хочу двигаться дальше — вперёд.

Сдёрнув полотенце с держателя, я обмотал его вокруг её пальцев настолько нежно, насколько мог. Взяв две её руки в свою одну, второй рукой я поднял её подбородок, чтобы посмотреть матери в глаза. Она была худой, даже чересчур, щеки впадали, а скулы слишком выделялись. Моё сердце дало сбой, она не выглядела такой, какой я её помнил. Волосы были спрятаны под платком, а тело выглядело худым и хрупким. Она, действительно, умирала.

— Привет, мам, — мой голос дрожал от неуверенности.

Она сделала глубокий прерывистый вдох и посмотрела прямо в мои глаза. Её глаза блестели от слёз, но в них было и удивление. Не думаю, что мама вообще надеялась увидеть меня когда-то вновь. Честно говоря, я тоже думал, что больше никогда не увижу её.

— Привет, мой мальчик, — губы мамы изогнулись в удивлённой улыбке.

Мама всегда так называла меня, потому что я всегда для неё останусь ребёнком. На самом деле, изначально, она всегда называла меня «мой маленький мальчик», но сквозь года моё прозвище значительно сократилось. И я никогда не был против, до поры до времени, а если быть точным, то до средней школы. Однажды она назвала меня так при друзьях, и они потом издевались надо мной очень долго. И тогда мама пообещала больше никогда так меня не называть. Она сдержала своё слово, но только когда мы были не одни, но дома я всегда был для неё «её мальчик». Я ненавидел это прозвище и моя кровь закипала, когда друзья так дразнили меня, и где-то глубоко внутри я ненавидел свою маму за то, что она дала мне такое прозвище.

Но сейчас, когда мы сидели на полу, и я старался унять дрожь в её пальцах, пытаюсь покончить со своим прошлым, я был рад снова услышать своё прозвище. Моё сердце наполнилось любовью, когда я услышал знакомые нотки из своего детства.

Я встал и протянул ей руки, чтобы помочь подняться.

— Давай, мам, вставай, приведём тебя в порядок, — она приняла мою помощь, взяв за руки. Я удивился, насколько мало мне пришлось приложить сил, чтобы поднять худое тело с пола. Я обнял её за плечи, помогая дойти до края ванны. Я прижал полотенце к ранам мамы, а потом отнял, чтобы проверить насколько сильным было кровотечение, похоже, кровь почти перестала идти.

— Придержи это, — я отдал ей полотенце, прижимая его к порезам. Я открыл аптечку, и достал медикаменты первой помощи, чтобы продезинфицировать раны.

После того как она перебинтовала порезы, а пол был вымыт, я сел рядом с ней, а она посмотрела на меня, не скрывая своего шока. Мы сидели неподвижно рядом друг с другом, даже не задумываясь о том, что бортик ванной не самое комфортабельное место для разговора. Было очевидно, что мы оба боялись хоть что-то сказать. И никто из нас не знал как нарушить тишину. Мы знали, что как только кто-то из нас что-то скажет, наши раны вскрыются заново и будут обнажены. Поэтому, вместо того, чтобы столкнуться с нашим прошлым, мы просто сидели несколько минут, наслаждаясь тишиной перед штормом.

Когда моя задница начала неметь, я решил прервать тишину.

— Ты в порядке? Не думаю, что тебе необходимо будет накладывать швы, — я снова взял её руки в свои, осматривая их. Я понимал, что ничего не поменялось, но мне было необходимо хоть чем-то себя занять.

Она посмотрела на свои пальцы, будто тоже проверяя их состояние, но я точно мог сказать, что мама думала совершенно о другом.

— Всё будет в порядке. Бывало и похуже, — я понимал, что она не выбивала из меня чувство жалости или, наоборот, симпатии, из-за собственного состояния. Мама просто пыталась успокоить меня, она чувствовала себя недостойной этих слов. Я часто видел это же чувство в своих глазах, а сейчас оно плескалось в её взгляде.

Она задвигалась, ощущая дискомфорт, и спросила:

— Может, мы спустимся вниз? Кажется, что моя попа больше не выдержит этого испытания, — вот сейчас я видел перед собой свою маму — добрую и весёлую. До этого момента я даже и не осознавал, как скучал по ней.

Когда мы вышли из ванной, Джо ждал нас в коридоре. Он встал рядом с мамой и обнял её за талию, поддерживая. Аккуратно, стараясь не задеть бинты, он осмотрел пальцы жены и спросил:

— Что произошло, Бекка? — я никогда не слышал, чтобы кто-то так называл маму. Его голос был наполнен нежностью и любовью, именно с такими чувствами я произносил имя Мэдди.

Мама положила свою руку на него, и посмотрела в тёплые карие глаза мужа.

— Я в порядке, Джо. Когда ты зашёл в спальню, я налила себе стакан воды, пытаюсь успокоиться перед встречей с Ридом, а он выскользнул у меня из рук. Мои руки настолько сильно тряслись, что я порезалась, когда пыталась собрать осколки.

Он только кивнул и аккуратно поцеловал её в щеку. Я никогда не видел, чтобы мой отец так нежно и мило вёл себя с мамой.

Пока Джо помогал ей сойти с лестницы, я не отходил от них ни на шаг. Я видел,

насколько она была слабой, и как боролась с болью, делая каждый шаг.

Когда мы вновь вернулись в гостиную, мама села на диван, а Джо предложил нам что-то принести из кухни попить. Мама похлопала рукой по месту на диване рядом с собой, где я и устроился.

Джо вернулся с двумя стаканами воды и поставил их на столик перед нами. Кэтти вышла за ним из кухни.

— Мы с папой пойдём, сделаем несколько дел и, возможно, наконец-то, найдем ёлку, чтобы поставить здесь. Мы скоро вернёмся. Оставляем вас наедине, чтобы вы могли поговорить, — она подошла к маме и поцеловала её в макушку, а та дотянулась до её руки.

— Спасибо тебе большое, Кэтти. Спасибо за то, что ты вновь вернула его мне. Повеселитесь там, — мама улыбалась, пока Кэтти уходила от нас. Джо подмигнул маме и отправил ей воздушный поцелуй из другого конца комнаты, а потом развернулся и направился к двери.

Мама закинула ногу на ногу и подвинулась, с видимой болью, чтобы посмотреть на меня. Я многое хотел рассказать ей, но видел, что она думала. Мама пыталась понять, что сказать мне, поэтому я дал ей несколько минут.

— Рид, мой мальчик, я... я должна извиниться перед тобой, — она посмотрела в сторону, а одинокая слеза скатилась по её щеке, — как бы я хотела повернуть время вспять, чтобы поменять очень много. И не важно, что я сейчас скажу, это всё равно не сможет изменить того, что меня не было рядом с тобой и твоим братом, когда я была так нужна вам. И я никогда не прощу себе того, что была такой ужасной матерью, когда вы, мои мальчики, так нуждались во мне.

Я хотел прервать её и сказать, что она не была плохой мамой, но правда была такова, что в те месяцы — после смерти Шейна, и года, когда ни разу не говорила со мной, мама была такой. Она была ужасной мамой, но сейчас было не время указывать на её вину. Я прикусил язык и проглотил свои ненавистные обвинения.

Она взяла себя в руки и прокашлялась.

— Я дала Шейну понять, что не люблю его. Как же я жалею об этом. Это самая большая моя ошибка в жизни. Я люблю вас, мои мальчики, каждой клеточкой своего тела. После того, как умер Шейн, я никогда не должна была позволить уйти тебе. Я была слабой и трусливой тогда, — она сделала глубокий вдох, пытаясь возобладать над своими эмоциями, — просто тогда для меня было легче скорбеть в одиночестве, чем сражаться, — мама потянулась, чтобы взять салфетку из коробки, которая стояла на кофейном столике. Было видно, что она сражалась сама с собой прежде, чем сказала следующие слова. Распрямляя плечи и выравнивая спину, она ещё раз взглянула прямо мне в глаза.

— Пожалуйста, поверь мне, именно я несу полную ответственность за то, что сделала... и за то, что не сделала, но тогда было очень много других обстоятельств. Твой папа был не очень хорошим мужчиной, — такое признание никак не шокировало меня. Папы никогда не было рядом, пока я рос, и даже когда он был, то всегда говорил нам, что мы делаем всё не так: неправильно бросаем мяч, не очень быстро бежим, недостаточно мужественные. Я всегда думал, что ужасно вёл себя по отношению к другим, именно из-за влияния его действий и слов на мою жизнь.

Она пыталась собрать силы в кулак, вот теперь мама собиралась сказать мне самое важное.

— Всё началось задолго до того как вы родились. Он начал унижать и оскорблять меня,

практически, как только мы начали встречаться. Я до сих пор не понимаю, почему с ним продолжала встречаться. У меня всегда было недостаточно внутренней силы, чтобы противостоять ему, поэтому вашему отцу не понадобилось слишком много времени, чтобы сломать меня полностью. К тому времени, когда мы поженились, он уже смог меня убедить, что я дура и полное ничтожество. Столько лет я пыталась понять, почему же он тогда оставался со мной. Если он ненавидел меня настолько сильно, почему всё сильнее привязывал к себе? Я пыталась сделать его счастливым. Действительно, пыталась. Я пробовала стать такой, какой он хотел меня видеть, и в процессе этого, потеряла саму себя. Единственное время, когда я чувствовала себя самой собой — когда была рядом с тобой и Шейном.

Едва заметная улыбка появилась на её губах, когда она вспоминала приятные моменты из прошлого.

— Вы, мои мальчики, всегда видели лучшее во мне. Господи, как же я вас люблю. Я по сей день люблю вас больше, чем небо. Даже не смотря на то, что не заслуживаю вашей любви, я никогда не переставала вас любить, даже на секунду.

Я сидел в шоке без слов. Я всегда знал, что мой отец был полным ничтожеством. Он выбрал работу, а не семью, и никогда не интересовался ни Шейном, ни мной, но я никогда не видел, как он издевался над мамой.

— Но я не понимаю, мам. Я никогда не видел, чтобы он относился так к тебе. Как это могло продолжаться все семнадцать лет моей жизни, а я даже ничего не замечал?

— Вы были ещё маленькими. И для вас с Шейном мир был наполнен грязью, червяками и бейсболом. А к тому времени, когда вы выросли, чтобы начать что-то замечать, я уже была настолько сломлена, что просто делала то, что мне говорил ваш отец. А как дополнительный бонус, — она саркастически улыбнулась, — он редко бывал дома к тому времени, когда вы немного подросли. Он всегда был в командировках, как же я любила эти дни. Тогда мой мир сужался до вас с Шейном, и я могла быть собой. Я надеюсь, что именно такой мамой ты меня помнил, — её голос стал слабее, и она становилась всё более уставшей. Я уверен, что этот разговор забирал у неё слишком много сил.

Я знал, что она права. Именно такой я её и помнил, но сейчас, узнав такое о своём отце, я так же заметил то, что она пыталась скрыть. Мама была сломленной и лишенной духа женщиной.

Настал черёд задать тот вопрос, которого я так боялся, но который больше не мог сдерживать.

— Если ты утверждаешь, что любишь нас настолько сильно, то почему же разрешила отцу выставить Шейна прочь? Почему не спасла его? Зачем позволила мне отречься от тебя, после его смерти? Почему позволила мне уйти? — мой голос становился всё громче, по мере того, как я не мог больше сдерживать свою обиду и злость.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Она дотянулась до моей руки, делая глубокий вдох, перед ответом на многочисленные вопросы.

— Милый, я люблю тебя. Не смотря на то, что произошло тогда и произойдёт сейчас, я всегда буду любить тебя, — когда я посмотрел ей в глаза, то мог точно сказать, что она говорила правду. Всё тело мамы было наполнено смертью, но её глаза светились от любви, которую мамы всегда отдают своим детям.

— После того как мы узнали, что Шейн гей, чему, кстати говоря, я не была удивлена, —

нежно улыбаясь, она добавила: — Вы, ребята, всегда были уверены, что хорошо умеете хранить тайны от меня, но есть такие вещи, которые мама сразу замечает. Той ночью, после того как ты заснул, я поднялась в вашу комнату, чтобы поговорить с Шейном. Я сказала ему, что уйду вместе с ним. Я рассказала ему всё про твоего отца и как хочу сбежать от него. Я пообещала Шейну, что мы начнём всё заново — втроём, — слёзы покатались по её щекам, когда она вспоминала как потеряла всё.

Моё горло сдавило, а руки начали дрожать. Я ждал пять лет, чтобы услышать эти слова от неё, и понять, что она тоже боролась за нас.

— Я сказала Шейну, что мы встретимся дома, после того как он придёт из школы, а твой отец ещё не вернётся с работы. Я так не хотела идти на работу, но мне надо было сказать им, что я увольняюсь. Я не хотела, чтобы кто-то беспокоился из-за того, что я пропала. Тогда, впервые за свою жизнь, я почувствовала, что скоро буду счастливой, что буду свободной. А потом... — Её голос превратился в рыдания, вспоминая то, что произошло на следующий день. Я подвинулся к ней и крепко обнял. Она была хрупкой и на минуту мне показалось, что я раздавлю её. Она плакала у меня на груди, а я пытался успокоить её, когда-то у меня было точно такое же состояние. И поэтому я знал, что единственное, что я мог сейчас сделать, это дать ей выплакаться.

Когда она, наконец-то, достаточно успокоилась, чтобы продолжить говорить, то возобновила свой рассказ:

— После того, как он покончил жизнь самоубийством, я была опустошена. На самом деле, я, может быть, и была жива, но огромная часть меня, которая была так важна, была мёртвой, — она выпрямила спину и взяла меня за руки. Я видел как она скривилась от боли, когда крепко сжала мои ладони в своих. — Рид, игнорирование тебя было огромной ошибкой. Я закрылась, я не понимала как бороться со своей болью, забыв о том, что тебе тоже было больно. Поэтому я позволила отцу взять всё в свои руки. Так я показала свою трусость и слабость, но так было легче. Судебный иск — это была его идея, а я не выступала против него. Я не видела в этом никакого смысла.

Она остановилась, чтобы хоть в какой-то мере вернуть контроль над эмоциями, а я просто сидел молча, осознавая всё. Хотя нет, пытался осознать.

— Я знаю, это может прозвучать неправильно, но не знаю, как лучше сформулировать, — она снова взяла себя в руки, и ходила вокруг да около, боясь сказать следующие слова. Её голос был очень тихим и осторожным, — я была счастлива, когда ты ушёл.

Часть меня хотела выплюнуть ядовитое «да пошла ты», но я прикусил язык и дал ей закончить.

— Я знала, что ты сможешь позаботиться о себе. Я знала, что тебе будет непросто из-за того что меня не будет рядом, но у тебя были деньги, поэтому я знала, что хоть в каком-то смысле, ты не пропадёшь. Ты хороший и очень ответственный, поэтому мне даже не надо было волноваться. И сейчас, смотря на тебя перед собой, спокойно выслушивающего мои промахи, я могу точно сказать, что ты вырос достойным мужчиной. Рид, прости меня за всё. Я знаю, что этого не заслуживаю, но надеюсь, что однажды ты сможешь сделать это, — она облокотилась на спинку дивана и казалась такой спокойной. Она столько лет несла на себе тяжёлый груз вины, и было видно, что сейчас ей даже дышать стало легче, после того как она всё отпустила.

— Я... мам, действительно не знаю, что сказать. И я говорю о том... — мы отвлеклись

от разговора, услышав Джо и Кэтти, которые зашли в дом с огромной сосной. Мама посмотрела на меня со всей своей добротой в глазах, и сказала:

— Всё в порядке, Рид. Ты можешь ничего не говорить сейчас, или никогда, если ты так захочешь. Спасибо за то, что позволил рассказать тебе обо всём. Пошли. Давай поможем им, а потом хорошо и весело проведём этот вечер.

Мы встали с дивана, крепко обнялись, я был очень благодарен случаю за то, что нам не надо было продолжать этот разговор сейчас. Я хотел простить её, действительно, хотел. Но часть меня до сих пор хотела дать почувствовать матери мою злость. Пять лет я жил с этим, и это просто так не исчезнет в одно мгновение.

Наряжать рождественское дерево и есть заказанную в ресторане китайскую еду, оказалось идеальным отвлечением, и я был удивлён, что остаток вечера мы действительно провели весело. Было так просто находиться здесь с Джо, Кэтти и мамой, никогда не думал, что такое скажу. Разговор непринуждённо перетекал с одной темы на другую, и впервые, за последние пять лет, я почувствовал себя самим собой.

Где-то около десяти вечера Кэтти помогла мне устроиться в маленькой гостевой спальне, а потом все разошлись по своим комнатам. Это был длинный и очень утомительный день. Как только мои веки начали тяжелеть и смыкаться, а я начал проваливаться в сон, я услышал какую-то суматоху внизу. Кэтти ворвалась в комнату, она была напуганной и растерянной.

— Рид! Вставай, срочно! Твоя мама... У неё очень сильные боли в груди. Папа только что вызвал скорую, — она вылетела с комнаты, даже не давая мне шанса что-то ответить.

Я быстро натянул джинсы и футболку. Запрыгнув в кеды, я выбежал в коридор, где увидел Кэтти, которая стояла, облокотившись на дверной проём в комнате Джо и мамы. Я прошёл мимо неё и встал рядом с Джо. Он пытался оставаться спокойным, но я видел страх в его глазах.

— Что здесь происходит, Джо? И что, к чёрту, случилось? — до этого момента я не понимал, что очень испугался того, что потеряю свою маму. Я принял решение, прямо здесь и сейчас, не зная смогу ли простить её или нет, я хотел больше времени провести с ней. Я должен дать нам больше времени.

— Это из-за химии и медикаментов, да и сегодня был непросто день для неё. Доктор сказал, что её сердце слабеет. Сначала ей становилось всё труднее дышать, а потом появились боли в груди, — он пытался держать себя в руках, но ему это не удавалось.

Мы услышали громкий и пронизывающий вой сирены скорой на дороге, и вдруг, откуда не возьмись, несколько медиков появились в комнате, которые положили её на носилки. Джо последовал с ними к выходу, а потом сел вместе с медиками в скорую.

Мы с Кэтти ехали за ними на машине в полной и неуютной тишине. Никто из нас не хотел говорить, что сейчас сбывался один из самых худших наших кошмаров. Но было неважно, говорил ли кто-то об этом из нас или нет, мы оба прекрасно знали, что мама умирала.

* * *

Сидя в комнате ожидания я вспомнил как буквально несколько недель назад сидел практически в точно такой же комнате и ждал хоть каких-то новостей о Мэдди. От картинка слабой Мэдди, которая тогда была вся в синяках и кровопотёках, закружилась голова. Мне было необходимо поговорить с Мэдди — услышать её мягкий, сладкий голос. Господи, как же я скучал по ней. Мне необходимо дозвониться до неё, сказать о том, что она моя. Нам

обоим необходимо оставить всё плохое позади и просто быть вместе. Я становлюсь лучше, когда я с ней.

Я достал свой телефон, чтобы позвонить, но медсестра, которая проходила рядом со мной, запретила, сказав:

— Простите, молодой человек. Но здесь нельзя пользоваться телефоном. Вам необходимо отключить его, — она ушла прочь, а я включил телефон. А потом вспомнил о том, что она поменяла номер. Поэтому я никак не мог связаться с ней. Так, надо разобраться с этим позже. Прямо сейчас мне было необходимо сосредоточиться на маме и её состоянии. Мне надо найти в себе силы, чтобы сказать ей о том, что, не смотря на то, что я сейчас ещё не готов был простить, я хотел продолжать наше общение. Мне нужно сказать ей об этом, пока у меня ещё была такая возможность.

Потерявшись в своих мрачных мыслях, опустив голову низко вниз, я не сразу заметил, что кто-то сел рядом со мной. Я подумал, что это Кэтти, но когда заметил большое количество ран на ногах, то понял, что это не она.

— Рид? Я так и подумала, что это ты. Я увидела тебе со стойки регистратуры, — атмосфера в комнате значительно поменялась, а я, даже не заметив этого, сжал кулаки. От голоса Алекс мурашки побежали по спине. Моё тело напряглось, и мне пришлось приложить невероятные усилия, чтобы хоть чуть-чуть поумерить гнев, который кипел внутри.

Нет. Знаете что? Пошло. Оно. Всё.

Я встал на ноги, возвышаясь над ней, я был значительно выше неё. Я подошёл ближе, нарушая личное пространство. Она стояла передо мной и смотрела так, будто была хищником, а я добычей. Не в этот раз, Алекс.

Она протянула мне руку для пожатия, будто мы были хорошими давними друзьями или что-то в этом роде. Прежде чем девушка вообще успела тронуть меня хоть пальцем, я схватил её за запястье — грубо. Не настолько грубо, чтобы навредить, но неприятно ей точно было. Я мог просто на просто задушить её, я понимал это, но также знал, что никогда не подниму руку на женщину. Это не по моей части. Но я точно запугал её.

— Никогда даже не пытайся меня хоть пальцем тронуть, — мой голос был похож на острие ножа, холодное и ранящее.

Она посмотрела вниз на мою огромную руку, которая держала её запястье в захвате. И попыталась выдернуть его, но я не давал ей почувствовать удовлетворение от победы.

— Рид, ты делаешь мне больно. Отпусти.

От моей маниакальной улыбки, её глаза округлились.

— Не в этом случае, Алекс. Меня совершенно не интересует, что ты хотела сказать. И совершенно не интересует, почему ты здесь. Я тебе сейчас что-то скажу, а потом ты свалишь навсегда. Поняла? — я сильнее сжал её запястье, вызывая больше страха. Она ничего не сказала, да и мне было совершенно наплевать. Мне не надо было её разрешение.

— Ты — чёртов кусок дерьма. И тебе повезло, что я не хочу марать свои руки, иначе бы я вытряс из тебя всё дерьмо прямо здесь за то, что ты тогда сделала, — я отступил назад, осматривая её. Было очевидно, что она медсестра, форма и бейдж указывали на это. Я смутно припоминал, как много лет назад Алекс говорила, что хотела поступить в мед.

Алекс была слишком напугана, чтобы что-то говорить, и я чувствовал, как её рука дрожала в моей. Мы смотрели друг другу в глаза, и я отчётливо видел страх в её взгляде. Я почувствовал себя победителем, поэтому кинул Алекс в лицо последние свои слова:

— Исчезни с моих глаз к чёрту. Если ты когда-то ещё увидишь меня, просто перейди на

другую сторону улицы. Потому что в следующий раз... — Я отпустил её запястье и приблизился к лицу. Ненависть, которая была глубоко во мне, сейчас только помогала, доказывая серьёзность моих слов, — в следующий раз я не буду таким добрым.

Я развернулся от неё и ушёл, даже не собираясь тратить свою энергию на то, чтобы оглянуться.

После того, что я узнал сегодня, одно я знал наверняка — мне необходимо убраться с этого чертового места. Неважно, что будущее принесёт нам с мамой, но я ни в коем случае не останусь в этом городе.

Я точно смогу смириться со своим прошлым, но здесь я не построю своё будущее. Сейчас, сильнее чем когда-либо, я был готов вернуться к Мэдди и бороться за наше будущее. Ей просто надо будет научиться мириться с моим прошлым, также как и мне.

Глава 9

Четверг, 13.12.2012

Мэдди

Когда я вернулась с обеда, то в офисе был полнейший хаос. И пришлось оторваться от заполнения папок, так как Кати поручила мне отвечать на звонки и записывать клиентов на приём до конца рабочего дня. После встречи с Джемом, такое отвлечение было как нельзя кстати. Если бы я до сих пор копалась в тех бумагах, то мои мысли всё равно бы неизбежно возвращались к старым отношениям.

Мелани забрала меня после работы ровно в шесть и прежде, чем направиться прямо домой, мы заехали в «Веризон», чтобы я могла купить себе новый мобильный телефон. После ужина я сидела на кровати и набиралась сил, чтобы позвонить Риду.

Я не понимала, почему так нервничала — из-за звонка ему. Хотя, ладно, я понимала. И не знала где он или с кем. В мыслях тут же появлялись картинки, где Рид был с другими девушками, и эти мысли вызывали невыносимую боль в сердце. Хотя, смог бы он так быстро отвернуться от меня? Мне надо верить в то, что Рид любит меня, или хотя бы в то, что любил. Я видела это в каждом его взгляде, когда парень смотрел на меня, и чувствовала всегда, когда Рид меня касался, и каждый раз верила в признания, которые он произносил вслух, когда мы занимались любовью. От одной мысли о нём кровь начинала быстрее бежать по венам, а внутренности сжимались.

Дрожащими пальцами, одновременно от нервов и желания, я набрала номер Рида. Моё сердце невероятно сильно билось о грудную клетку, ожидая услышать глубокий голос. Просто от мысли о том, что я услышу как он шепчет мне на ухо слова, мои соски сжались.

Внутри всё оборвалось, когда не услышав гудков, я была перенаправлена на голосовую почту. С обострившимися эмоциями я прослушала приветствие: «Это Рид. Оставьте мне сообщение». И, заикаясь, сказала:

— Привет, Рид. Это я — Мэдди. Я... я... я не знаю. Нам просто нужно поговорить. Если тебя будет желание поговорить со мной, то просто позвони мне. Я... я скучаю по тебе, — свои последние слова я практически прошептала, будто бы не хотела признаваться в полный голос.

Когда я нажала кнопку, чтобы прервать звонок, то подумала о том, что он, скорее всего, не поймёт чей это номер. А из-за тех бесчисленных звонков Кэйтлин, вероятно, удалит голосовую почту, даже не прослушав её, поэтому решила написать ещё и сообщение. Я

отправила ему такие же слова, что и оставила на голосовой почте, но без заиканий.

Я уставилась на свой телефон, приказывая ему ожить. Я хотела, чтобы он в тот же момент ответил. Рид всегда так делал. Ладно, он всегда так делал. Я подождала, казалось, вечность, но, на самом деле, прошло всего пять минут. Когда я поняла, что парень не ответит, то начала нервничать из-за того, что он сейчас, возможно, был с другой. И просто надеялась, что его телефон был выключен. Он просто не хотел, чтобы его беспокоили.

Чувствуя себя отверженной и одинокой, я решила принять душ, чтобы смыть сегодняшний день. Я включила воду, ожидая, пока протечёт холодная, и закрутила волосы в небрежный пучок. Замотала свой гипс в пакет из супермаркета и второй рукой потрогала воду.

Когда я встала под горячую струю воды, мои мысли тут же переключились на Рида. Стекая по телу, вода оставляла за собой горячие дорожки. Взяв кусок мыла, я вспенила его настолько, насколько могла и провела рукой по плоскому животу. Я думала о том, сколько ещё пройдёт времени прежде, чем он превратится в милый и округлый. Я обняла себя за талию, представляя, что это делал Рид и резкий вдох вырвался из моей груди. Пар заполонил всё пространство вокруг и я воображала, будто это дыхание Рида, мне казалось, будто я превратилась в один комок сплошного желания. Думая о его умелых пальцах, я прочертила рукой дорожку от живота к груди. Из-за беременности мои соски стали нежнее и ещё более чувствительными. Они заныли от желания.

Я выгнула спину, почувствовав свою хрупкую и маленькую ладошку на груди. Ощущения были совсем не такими, когда Рид касался меня. Я возбудилась ещё сильнее, когда думала о нём, прикасаясь к себе.

Внизу живота потянуло, когда я массировала свою набухшую грудь. Я сжала сосок и почувствовала как клитор начал пульсировать. Мои ноги тряслись, а колени подгибались. Как бы я хотела, чтобы в моём распоряжении были две руки. Чёрт, да, на самом деле, я бы хотела, чтобы Рид был здесь со мной — целовал и касался меня, доводил до оргазма.

Вспоминая его руки, которые касались меня, я начала спускаться от груди ниже. Проводя дорожку к животу — это было стыдливо, я чуть не отдернула руку. До того как я встретила Рида, секс не имел никакого значения для меня. На самом деле, я даже не думала о том, что сексуальна. Но Рид превратил меня в страстную и безрассудную женщину. Воодушевлённая своей внутренней богиней сексуальности, я продолжила дорожку на теле до тех пор, пока рука не коснулась коротких, побритых волосков.

Представляя себе, что это рука Рида, я спустилась ещё ниже, касаясь и глядя свои горячие и влажные складки. Мои ноги снова затряслись, а внутри всё сжалось в ожидании. Я раскрыла складочки и скользнула внутрь к горячему центру женственности. Внутренний жар только распалаял меня, а клитор требовал внимания.

Когда я дотрагивалась до набухшего центра желания, стон срывался с моих губ. Я понимала, что это я касалась себя, но в моей голове всё это проделывал со мной Рид. Его большие и мозолистые пальцы вырисовывали круги на дрожащем и пылающем центре женственности, до тех пор, пока я не подошла к краю.

Я выгнула спину и вода обрушилась на мои ноющие соски. Дополнительное касание воды к груди ещё сильнее разожгло огонь желания во мне, которое текло по венам.

Желая освободить внутреннее желание, я убрала пальцы от клитора и толкнула их ещё дальше по узкому тоннелю. Даже не смотря на то, что мои пальцы не были похожи на пальцы Рида, я погрузила их настолько далеко, насколько могла — в мягкую пучину,

чувствуя себя окрылённой.

Вспоминая Рида, который был внизу, возле моих бёдер, когда целовал и кусал меня, пока его пальцы исполняли невероятный танец внутри меня, желание вспыхнуло с новой силой. Не убирая хоть на миллиметр пальцы, я смогла дотронуться до клитора ладонью. Да, это моя рука такое проделывала, но я представляла, что на её месте был язык Рида. И представляя себе эту картину, я разлетелась на кусочки.

Мои бёдра ещё сильнее сдавили ладонь, мне так хотелось закричать. Мне так хотелось выкрикнуть его имя, но каким-то образом, не удалось заглушить крик удовольствия. Я продвинула пальцы ещё дальше, представляя на их месте член Рида.

Мои внутренние стенки пульсировали и дрожали, ещё сильнее обхватывая пальцы. Волны удовольствия захватывали в свой плен всё моё тело, а соски покалывало от наслаждения.

Я начинала дрожать по мере того, как тело успокаивалось, а вода становилась холодной. Как бы я хотела, чтобы Рид сейчас был рядом со мной и согрел бы меня в своих объятиях. И в тот момент я так надеялась, что он ответил на моё сообщение или позвонил. Но меня ждало разочарование, когда я не увидела ни то, ни другое на экране своего телефона, вернувшись из ванной в большом фиолетовом полотенце.

Я достала одну из его футболок и уткнулась в неё лицом. Она пахла как он и от этого я заскучала по нему ещё сильнее.

Я улеглась в кровать, и эмоции взяли меня в свой плен. Физически я скучала по Риду, по его касаниям и никакой душ не смог успокоить это желание. Но моё сердце нуждалось в исцелении. Мне было необходимо знать: что он до сих пор хотел меня настолько, насколько я хотела его; что у нас до сих пор был шанс и будущее, потому что я была не готова похоронить нас в прошлом.

Глава 10

Пятница, 14.12.2012

Рид

Устроившись в ужасно неудобном кресле в комнате ожидания, я постарался уснуть, но мне это не удалось. Большую часть ночи я проторчал на парковке. Я просто не мог находиться в том же здании, что и Алекс. Но спустя какое-то время на улице стало очень холодно. И где-то около пяти утра я снова зашёл в здание.

Алекс поступила умно, возможно, впервые в жизни, и больше не трогала меня. Я больше не видел её после нашего «воссоединения». Я решил, что её смена закончилась, и, скорее всего, больше никогда её не увижу. Честно говоря, меня это вообще не заботило. Всё, что меня волновало на тот момент, это убраться отсюда и уехать к Мэдди.

Кэтти скрутилась на соседнем кресле и спокойно спала, несмотря на то, что ей было неудобно, когда Джо зашёл в комнату ожидания. На его лице можно было легко прочитать изнеможение и потерянность, исходя из чего, можно было предположить, что маме было не очень хорошо. Кэтти села нормально, когда Джо подходил к нам. Она сразу проснулась, и я мог точно сказать, что девушка видела ту же эмоцию на его лице, что и я — страх.

— Как она? — голос Кэтти дрожал под тяжестью эмоций. Она уже успела потерять свою маму. И сейчас женщина, которая смогла заменить ей родную маму, тоже уходила из её жизни. Возможно, я полностью не понимал, какие чувства испытывала Кэтти, но сейчас

страх полностью завладел её глазами, и это было вполне обосновано.

Джо упал на кресло рядом с Кэтти. Он провёл рукой по лицу, будто бы стирая все свои переживания, которые без каких-либо затруднений читались на его на лице.

— Сейчас она в стабильном состоянии. У неё был сердечный приступ. Мы знали, что химиотерапия дала осложнение на сердце, но даже не догадывались, что оно было настолько сильным.

Кэтти обняла папу и заплакала у него на груди.

— И что они теперь говорят? С ней всё будет в порядке? Она восстановится? — Я спросил, хотя прекрасно понимал, каким будет ответ.

Кэтти отстранилась от отца и вытерла глаза. Она смотрела на него с ожиданием. Было очевидно, что девушка хотела услышать хорошие новости.

Джо прочистил горло, прежде чем начал говорить.

— Если состояние будет оставаться стабильным, то мы сможем забрать её домой через несколько дней, но доктора думают, что... — Джо проиграл сражение со своими эмоциями, и всхлипы вырвались из его груди.

Когда он затих, то продолжил говорить неуверенным и прерывающимся голосом.

— Они думают, что это начало конца. Им надо провести ещё несколько анализов, но они, практически, на сто процентов уверены, что в добавок к сердечному приступу, рак начинает распространяться. И на этом этапе уже никто не сможет ей помочь. Скорее всего, они... отправят её домой умирать.

Кэтти ещё сильнее обняла отца, когда он поцеловал её в макушку. И вдруг, непонятно откуда я почувствовал невероятной силы боль и злость.

Я вскочил с кресла, неожиданно почувствовав эти эмоции.

Смерть родителей Мэдди. Смерть моего брата. Смерть мамы Кэтти. Пять лет отстранения и пустоты. Да и разлука с Мэдди. С меня предостаточно. Это уже выше всех границ.

Джо встал и подошёл ко мне. Он точно видел, что я вне себя от злости. Мужчина попытался успокоить меня, пытался показать, что поддержит меня несмотря ни на что, но в этом мире существовал всего лишь один человек в котором я сейчас так нуждался. И я готов был вернуть её.

Он похлопал меня рукой по спине, а я сдержал слёзы. И пообещал себе, когда уходил, что никогда больше не заплачу из-за своей семьи.

— Джо, со мной всё в порядке. Мне просто необходимо убраться отсюда. Но, чуть-что, вы сможете без проблем дозвониться мне, — Кэтти была шокирована моими словами. И, честно говоря, я тоже. Видимо, она просто надеялась, что как только я поговорю с мамой, всё будет как в счастливых сериалах. Возможно, так бы и было. Если бы у нас были года, чтобы залечить раны, возможно, тогда бы эта история имела счастливый конец. Но сейчас мне было необходимо уехать.

Едва слышимый голос в моей голове кричал о том, что сейчас я выставлял себя полным придурком, и что был трусом, так как всегда убегал от своих проблем. Но сейчас единственное, что этот голос мог сделать — заткнуться.

Я даже не оглянулся, когда уходил, чтобы посмотреть на их шокированные лица. Просто не мог. Просто отвернулся от Джо, Кэтти и своей умирающей мамы, потому что так было легче для меня.

Я сидел в машине и ждал пока она разогреется, достал телефон из кармана и снова

включил его. В тот же момент появились упоминания про пропущенный звонок, и два сообщения, одно из них было голосовым, которые пришли один за другим. Я не узнал номер, но всё равно открыл сообщение.

Когда я увидел, что они все от Мэдди, моё сердце застучало быстрее, а руки начали трястись так, что мне казалось, будто мне даже не удастся прокрутить сообщение до конца.

Мэдди: «Привет. Это Мэдди. У меня появился новый телефон, поэтому я надеюсь, что ты просмотришь сообщение, несмотря на то, что оно от незнакомого номера. Я так скучаю по тебе, и прости меня за всё. Пожалуйста, позвони мне. Я понимаю, что даже не заслуживаю твоего прощения, но я люблю тебя. Надеюсь, ты до сих пор любишь меня».

Я добрался до голосовой почты и, услышав её мягкий и милый голос, моё сердце сжалось. Она казалась такой грустной, девушку практически не было слышно. Мэдди надеялась, что я до сих пор люблю её? Она выжила из ума? Не могу, конечно, сказать, что мне нравится эта чёртова ситуация, но я всё равно справился бы с ней.

Успокоившись, я набрал её номер. Гудки все шли и шли. Когда меня перекинуло на голосовую почту, то даже приветствие было стандартным — записанное не её голосом.

Я звонил раз пять, но меня всё время перенаправляло на голосовую почту. Что за чёрт? Она звонила, чтобы признаться, что хочет вернуть меня, а теперь просто игнорирует?

Я позвонил Мел. Мне надо было со всем разобраться. Мел подняла трубку на втором гудке.

— Рид? Где ты? Почему ты не позвонил Мэдди? И что вообще между вами происходит? — она даже не скрывала своего удивления, увидев мой звонок, но была не настолько удивлённой, чтобы не задать хоть один вопрос.

— Да, это я. Послушай, у меня нет сейчас времени всё тебе рассказывать. Я отключил прошлой ночью свой телефон, а Мэдди звонила мне, я только что попытался дозвониться ей, но она не отвечает. Что, к чёрту, происходит? — девушка точно слышала, что я был чертовски зол, но сейчас меня это не волновало. Мне были необходимы ответы.

— Умм... Я не знаю, почему она не отвечает? Она сейчас не здесь... — её слова звучали отдалённо, и я точно слышал как Мел что-то двигала.

— Что ты имеешь в виду, Мел? Чёрт тебя возьми, где тогда она? — злость внутри меня становилась всё сильнее, и было уже достаточно трудно её сдерживать.

— Ура! Вот оно где! — вскрикнула девушка победным голосом, — она на работе и, скорее всего, забыла телефон дома. Мэдди не игнорирует тебя.

Я, наконец-то, выдохнул после долгой задержки дыхания. И чувствовал облегчение и непонимания. По крайней мере, она не игнорировала меня.

— Работа? Она нашла работу? Так быстро? — я слышал как Мел улыбнулась, услышав моё удивление.

— Да, она получила работу! Содержание ребёнка — недешёвое удовольствие, сам понимаешь, — я точно слышал упрёк в её голосе.

— Послушай, Мел. Думай, что хочешь, но я не бросал её. Она сама меня оттолкнула. Но я уже еду назад. Когда она будет дома? — девушка не ответила в тот же момент. Неужели мне удалось настолько удивить Мел, что она замолчала?

— Эм... я должна забрать её оттуда в шесть вечера, — Мел до сих пор была в ступоре.

— Хорошо. Похоже, у тебя появилось свободное время. Я приеду в ваш город сегодня и заберу Мэдди, просто не говори ей. Хорошо? — на самом деле, у неё даже не было выбора. Я и так собирался сделать это.

— Да, конечно. Я не против. Но послушай, Рид. Не дави на неё. Я не хочу говорить вместо неё, но она понимает, что неправа. И любит тебя. Ты же знаешь это?

— Да, я знаю. И если бы она не сомневалась в моих чувствах, то не было бы всей этой ситуации, — мои слова были пропитаны горечью; я знал это. Просто столько всего произошло за несколько дней, что мне не хотелось срываться на Мел, но мне надо было увидеть Мэдди.

— Послушай, Мел. Прости меня. Я не хотел срываться на тебе. Я знаю, что она любит меня, и поверь, я люблю её. Именно поэтому я сегодня приезжаю к вам. Я собираюсь доказать ей это, не смотря на все сомнения на счёт моей любви, Мэдди — единственная женщина, с которой я хочу быть.

С очевидным облегчением, Мел выдохнула.

— Хорошо. Тогда я тебе сброшу адрес сообщением. До скорой встречи, — до сих пор в голосе девушки можно было услышать нотки неуверенности, но не её мне надо было убеждать.

Я был взбешен, но не мог срываться на Мел.

— Спасибо, Мел. Действительно, спасибо. Увидимся через несколько часов.

— Хорошо, Рид. Пока.

Положив трубку, я чувствовал себя так, будто огромную плиту подняли с моих плеч. Я не мог сейчас разбираться ещё и с мамой. Не думаю, что я вообще когда-либо смогу, но, не смотря на моё прошлое, Мэдди — моё будущее. Это точно.

* * *

Большую часть времени я провёл нарезая круги по городу, чтобы ускорить время. Сейчас было без пятнадцати шесть, и меня уже потряхивало от нервного возбуждения — я скоро увижу Мэдди.

Это так глупо. Мы не видели друг друга практически неделю, но уже столько успело произойти, что казалось, будто мы не виделись целую жизнь.

Я поставил машину практически в самом конце парковки. И чувствовал себя сталкером, но не хотел, чтобы она сразу заметила меня. Мне казалось, будто время остановилось, пока я ждал встречи с Мэдди.

На стоянке осталось всего пара машин, и то они стояли на специальных служебных местах. Должно быть, принадлежали людям, с которыми Мэдди работала. И только одна машина была припаркована на обычном месте. Без пяти шесть я увидел как кто-то вышел из той машины. Он подошёл к капоту своего синего «Ниссана» и облокотился. Очевидно, парень ждал кого-то, но, кроме него здесь больше никого не было.

Спустя несколько минут после шести, несколько женщин вышли из главного входа. Они смеялись, что-то обсуждая. Высокая, стройная женщина, одетая в классический костюм, обняла Мэдди. Я не расслышал, что она сказала, но, я так понял, что это была начальница Мэдди.

Мэдди отошла от женщин, попрощавшись с ними, и осмотрела парковку. Она обняла себя руками, чтобы согреться. Я хотел, чтобы она там ещё немного постояла, но и не хотел, чтобы девушка замёрзла. Я просто хотел, чтобы она подумала, что Мел забыла о ней.

Мэдди была очень красивой. Её волосы были собраны в высокий хвост, показывая длинную и грациозную шею. Фигура не слишком выделялась из-под зимней куртки, а мешковатые синие штаны скрывали стройные ноги, даже не оставляя шанса на

фантазирование. От одной мысли о том, как когда-то она этими ногами обвивала мою талию, мой член затвердел от невероятно сильного желания.

На секунду отвлекшись на свои эротические фантазии, я не сразу заметил, как парень, который ещё недавно облакачивался на свою машину, двинулся в сторону Мэдди. На несколько мгновений я испугался, что он навредит ей, но увидев её искреннюю улыбку от встречи с ним, мой испуг сменился яростью.

Что за чёрт? Она ушла от меня меньше, чем неделю назад. Она беременна моим ребёнком. Она позвонила мне, чтобы признаться в том, что любит и скучает. А теперь мне изменяет? Да, что-то это не похоже на правду.

Я выбрался из машины и направился в их направлении. Мэдди стояла ко мне спиной, когда я подходил, поэтому не могла меня заметить. Но как только этот парень увидел меня, она повернулась, чтобы посмотреть, зачем же он так наблюдал.

На её лице отразился шок, и когда наши глаза встретились, то сердце пропустило несколько ударов. Между нами существовала связь, нас тянуло друг к другу. Не хотел бы я этого говорить, но я был полностью в её власти. Глаза Мэдди были такими волшебными. В них танцевали нежность и страсть, и когда она посмотрела на меня, они наполнились любовью.

Любовь и страсть испарились из её изумрудных глаз, как только она поняла, что я увидел. Я мог только представлять, что творилось у неё в голосе, но уверен, что в её глазах стояла картинка, как я избиваю Логана.

Я был уже в нескольких шагах от них, когда парень затолкнул Мэдди себе за спину в попытке защититься от угрозы, то есть от меня. И он был недалёк от истины, но не ей нужна была защита.

Подойдя ещё ближе ко мне, парень с яростью сказал:

— Ты кто, к чёрту, такой? И что ты хочешь? — ладно, я зачту ему это в плюс, что он пытался заступиться за Мэдди, даже не осознавая на что обрекает себя.

Пещерный человек во мне захотел избить этого паренька и утащить Мэдди в кровать — любую кровать — и ставить на ней печати собственности, пока она не поймёт, что только моя. В любом случае, я это и собирался сделать, но хотел бы обойтись сегодня без жертв. Мне бы хотелось, чтобы мои руки сегодня были в рабочем состоянии.

Я не отводил взгляда от глаз Мэдди, но мои слова были адресованы ему.

— Я? Я её парень.

Глаза Мэдди слегка расширились, когда я сказал «парень». Неужели она действительно думала, что мы расстались?

Я отвел взгляд от Мэдди, чтобы посмотреть на этого идиота.

— А кто ты, к чёрту, такой? — тот стушевался, и большинство людей не заметили бы этого, но сейчас я был в режиме хищника, поэтому замечал каждую деталь. Я видел, как он тяжело сглотнул, пытаясь отогнать страх. Его зрачки незначительно расширились, а пульс сильнее застучал, как только адреналин с новой силой поступил в кровь. Если парень думал, что победит в этом сражении, то ошибался — чертовски ошибался.

Выпятивши грудь, он сказал:

— Сегодня у нас с Мэдди свидание, — и нервно улыбнулся, — ты же понимаешь, что это значит? И она не упоминала ни о каком парне, когда я приглашал её на ужин. Должно быть, ты сильно преувеличил, говоря это, если она никогда не упоминала про тебя, — из него прямо сочилась гордость. В долю секунды, когда парень отвернулся посмотреть на

Мэдди, чтобы получить её согласие, я кинул его на землю, держа в захвате. Хотя где-то такие мои знания были необходимы. И мне даже не понадобилось помощь рук. Сегодня они мне ещё понадобятся.

Я встал над ним, схватив его за воротник.

— Меня не волнует, говорила она про меня или нет, но Мэдди — моя, поэтому можешь даже не строить на неё никаких планов. Понял?

Мэдди до сих пор не произнесла и слова, но я ещё и не говорил напрямую с ней. И я уверен, что она потом поймёт мои действия, по крайней мере, я надеялся на это. Без слов я протянул девушке руку. Это её единственный шанс. Если она до сих пор хотела быть со мной, то сейчас пойдёт со мной. Это настоящий я, таким я был только с ней. Если она не могла понять, что я люблю её и что хочу быть с ней, то я даже не смогу доказать ей это.

Рука до сих пор была протянута к Мэдди, я смотрел ей в глаза, пытаюсь донести до неё всё, о чём думал и что чувствовал. И она поняла всё, тоже протянув мне свою руку навстречу.

Искра вспыхнула между нами. Мэдди взяла меня за руку, но мне казалось, будто она прикоснулась к каждой клеточке моего тела. Электрический ток побежал от моей груди вниз по мышцам пресса, крепко обосновываясь внизу живота.

Это то, что Мэдди всегда делала со мной. Я был в её власти, но сегодня ночью я собирался доказать ей, что и она тоже в моей власти.

Когда Мэдди подошла ближе к тому пареньку, то наклонилась ниже, отпустив мою руку, и сказала:

— Ты в порядке? Прости меня, Джей. Но мне надо идти. Я скоро свяжусь с тобой, — он попытался ответить ей, но так и не смог, так как до сих пор восстанавливал дыхание.

Когда мы отошли на пару шагов от Джея, или как там его звали, я повернулся к ней, чтобы посмотреть в глаза.

— Ты не свяжешься с ним скоро. Только через мой труп, — она открыла рот, чтобы сказать что-то, но я даже не дал ей шанса произнести хоть слово.

Я обнял Мэдди за талию и притянул ближе к себе. Когда наши губы соприкоснулись, я почувствовал невероятное облегчение и удовлетворение. Я отпустил её руку, и мягко положил свою на затылок девушки, тем самым приближая Мэдди ещё ближе. Она была недостаточно близко ко мне, в тот момент мне казалось, что я буквально мог проглотить её. Я потерялся в её вкусе, в идеальных губах. Я не мог контролировать себя — кусал её, наслаждаясь вкусом — она была невероятно сладкой, и я знал, что мне никогда не будет достаточно.

Страсть захватила меня, я схватил её за длинный, золотистый хвост и оттянул голову девушки назад, открывая себе доступ к нежной коже шеи. Я видел как сильно бьётся у неё пульс. Проведя своим носом по всей длине её шеи, я вдохнул в себя девичий запах — фруктовый шампунь в перемешку с запахом желания.

Практически безконтрольно мой горячий и влажный язык провёл дорожку от основания её шеи до чувствительной точки, которая располагалась рядом с мочкой, от чего колени Мэдди подогнулись.

И знаете что? Это всё происходило в реальности. Мои губы целовали её шею, а потом, улыбнувшись, я прошептал девушке на ухо:

— Ты скучала по мне, Мэдди? — заметные мурашки появились на её коже. Я и без слов знал ответ на свой вопрос. Чёртова зимняя куртка, она мешала мне полностью почувствовать желание Мэдди. Мне было необходимо увезти её отсюда.

Я всё ещё держал волосы Мэдди в ладони, а губы прижимались к её шее, улыбнувшись сам себе, я сказал:

— А знаешь, что ты сделаешь сейчас, Мэдди? Ты напишешь Мел сообщение, что я забрал тебя, как ей и обещал, и что мы не приедем ночевать домой. Ясно? — я держал перед лицом девушки её же телефон, который она оставила этим утром дома. По дороге сюда я заехал и забрал его у Мел. Она кивнула мне в ответ, не сказав ни слова, так как я лишил её дара речи своими действиями, — а потом ты отключишь свой телефон, к чёртовой матери, и мы поедem в отель, где я буду доказывать тебе снова и снова, что ты принадлежишь только мне. Хорошо?

В этот раз я не ждал ответа, ни словесно, никак либо ещё. Я просто прочитал его в нервном вдохе Мэдди, когда мы направились к машине. Усевшись в машину, я посмотрел на неё, она невероятно быстро печатала сообщение в своём телефоне. И, наконец-то, нажала кнопку «отправить», Мэдди чётко следовала моим инструкциям.

Это умение сегодня ночью ей точно пригодится.

* * *

Когда она залезла в машину, то до сих пор шокировано молчала.

— Где здесь есть ближайший отель? — спросил я. Мои слова были грубыми и жёсткими. Мэдди удивилась, услышав мой вопрос, но после такого поцелуя, что она ещё могла ожидать?

— В направлении семнадцатого шоссе, есть отель «Холидэй ин». Он находится в десяти минутах езды отсюда, — её голос был робким и слабым. Мэдди, должно быть, была напугана, но ей нечего бояться. Я здесь только ради того, чтобы забрать то, что принадлежит мне.

— Отлично, — услышав мой короткий ответ, Мэдди уставилась на меня, оторвавшись от созерцания обивки сиденья. В свою очередь, я переключил передачу и повернулся назад, чтобы нормально отъехать.

— Почему ты такой злой, Рид? И что ты здесь вообще делаешь? — серьёзно? Именно здесь она хотела всё решить? Резко я заехал назад на парковочное место, и заглушил мотор.

— Почему я злой? — спросил я сквозь сжатые челюсти. Я понимал, что должен сдерживать рвущуюся наружу злость, поэтому сделал глубокий вдох, пытаюсь успокоиться. И подвинулся так, чтобы смотреть на неё, чтобы смотреть в глубокие зелёные глаза Мэдди.

— Я злюсь от того, что ты оттолкнула меня, из-за того, что меня шокировала новость о твоей беременности. Я вне себя, от того, что ты думаешь, что я не могу любить тебя из-за того, что не могу простить свою семью. И ещё я в ярости от того, что на самом деле послушал тебя и поехал домой, и из-за этого мне стало ещё тяжелее и больнее, — я увидел, что глаза Мэдди расширились, когда я признался ей, что ездил к себе домой, — но, что меня бесит больше всего, что ты собиралась идти на свидание с каким-то парнем, при том что вчера звонила мне, сказав, что любишь и скучаешь по мне, — я пробежал руками по своим волосам и выдохнул, хотя по звуку это больше походило на рык.

— Я действительно до сих пор люблю тебя, — Мэдди больше не шептала. Она дотянулась и взяла меня за руку, а я не возражал. Я так скучал по её прикосновениям и сейчас это успокаивало меня.

Я выводил круги большим пальцем на её ладони, смотря в глаза, в которых были слёзы. Одинокaя слеза побежала по щеке Мэдди, и я вытер её лёгким касанием. Я отпустил руку

девушки и нежно взял за щеки. Я смотрел на мягкие и полные губы, водя по ним пальцем, и в моём теле появилась соответствующая реакция.

Я сделал глубокий и успокаивающий вдох, и как только моя злость испарилась, сказал:

— Я тоже до сих пор люблю тебя, Мэдди. Я никогда раньше не думал, что полюблю кого-то, но потом появилась ты и я настолько полюбил тебя, что это даже причиняет боль. Никогда раньше не испытывал такого чувства, — я показал на нас обоих, — я никогда до этого не состоял в таких серьёзных отношениях, но это не значит, что я не осознаю свою любовь. Я не должен был тогда уходить, но и ты не должна была меня отталкивать.

Мэдди ещё сильнее заплакала, слёзы полились из её глаз, кажется, смысл моих слов ускользал от неё. Она кивнула в ответ, наконец-то, осознавая мои слова, а я прижал палец к её губам.

— Тише, малыш. Не надо сейчас ничего говорить, — и Мэдди снова кивнула в ответ, а я опять завёл машину, но в этот раз уже выехал с парковки. Слова сейчас, возможно, не нужны, но действия точно докажут ей, насколько сильно я её люблю, и что она моя.

После того как мы зарегистрировались в отеле, то поднялись на лифте на третий этаж в полной тишине. Наши пальцы были переплетены, при этом они создавали невероятной силы энергию, которая, казалось, могла снести на своём пути всё, в том числе и нас, как морская волна. Через несколько мимолетных минут мы растворимся друг в друге; утонем в море наслаждения и удовлетворения, крепко держась при этом друг за друга, будто от этого будут зависеть наши жизни.

Я вставил карту-ключ в замок. И когда появился зелёный огонёк и замок щёлкнул, моё сердце забилось быстрее, а Мэдди ещё сильнее сжала мою руку.

Когда мы, наконец-то, были по ту сторону двери, в нашей комнате, я повернул Мэдди, чтобы её спина была прижата к двери. С невероятной скоростью, я скинул с неё мешковатую зимнюю куртку, а потом и с себя. Когда я стянул с девушки рабочую униформу, во рту тут же всё пересохло от вида идеального тела. Её розовый кружевной лифчик практически не скрывал полную грудь. Ещё бы чуть-чуть и грудь бы выпала из чашек, Мэдди была настолько возбуждённой, что соски уже значительно выпирали из под тонкого кружева.

Теперь, когда мы, наконец-то, прояснили ситуацию «я люблю тебя и ты любишь меня», я готов был действовать. Готов был забрать то, что принадлежало мне.

Я схватил Мэдди за запястье, которое не было в гипсе, и прижал его высоко над её головой к двери. Удерживая девушку на месте, я прочертил линию другой рукой вниз по её телу, ещё сильнее возбуждаясь, видя как она реагировала на мои прикосновения.

— Знаешь, Мэдди, я хотел бы привязать тебя к кровати. Я хотел бы наблюдать за тем как ты извиваешься, но твой гипс помешает моей затее. Поэтому, ты будешь хорошей девочкой и будешь делать то, что я скажу тебе. Ладно? — её зрачки расширились, а пульс застучал быстрее в сжатом запястье. Я положил ладонь Мэдди на грудь, от чего у меня всё внизу невероятно сильно скрутило.

Её соски затвердели ещё сильнее. Я двинул руку от сердца Мэдди и взял девушку за полную грудь. Прижав губы к её телу между грудей, я вдохнул женский запах и сказал:

— Они, — я ещё сильнее сжал грудь Мэдди, — изменились. Стали ещё больше, — я повторил своё действие, отчего она застонала. Девушка резко вдохнула, когда я прикоснулся к её соску сквозь ткань нижнего белья, а мой член затвердел от невероятно сильного желания.

— Тебе нравится, когда я делаю так? — я отпустил её руку, и уже двумя руками касался

груди Мэдди, отодвигая в сторону лифчик. Колени девушки подогнулись, и она чуть-чуть съехала по двери.

— Ох, Господи, Рид. Ты же знаешь, что я люблю, когда ты так делаешь. Ты знаешь моё тело лучше, чем я, — её голос превратился в шёпот. Я снова оттянул соски, в этот раз сильнее, и она выдохнула. Удовлетворение граничило с болью. Тело Мэдди немного отпрянуло от меня, — они стали чувствительней, но твои прикосновения это нечто. Пожалуйста, не останавливайся, — Мэдди положила голову мне на плечо, целуя мою шею и вдыхая мой запах.

Её пальцы крепко впились в мою спину, царапая и сминая тонкую трикотажную ткань моей футболки. Мэдди вела руками по спине, подбираясь к шее, и запутываясь в моих волосах. Её пальцы приятно обжигали мою кожу, ещё сильнее распаляя желание.

Я нежно взял Мэдди за подбородок, поднимая её лицо, посмотрел прямо ей в глаза и сказал:

— Мэдди, это место может сгореть дотла, если я перестану прикасаться к тебе. На сегодняшнюю ночь, навсегда, ты — моя. И ничего не сможет поменять этого.

Аккуратно прикоснувшись к её губам своими, моё тело начало таять; всё внутри меня кричало о желании. Моё сердце неистово билось в груди. Мэдди открывала свои губы, приглашая, а руки сминали ткань футболки на спине. Её руки идеально помнили моё тело, а ладони вырисовывали узоры на моей спине. Мэдди провела своим языком по моей верхней губе. И когда повторила тоже самое и с нижней губой, я не смог сдержать рык, который так и рвался из моей груди. Она прикусила мою губу и втянула её в свой рот. Боже, как же Мэдди чертовски хорошо целовалась.

Не будучи в состоянии продолжать эту пытку ещё дольше, я схватил её руки. Инстинктивно, Мэдди обняла меня руками за шею, от чего её грудь буквально врезалась в мою. Я не мог противостоять этому. Они зачаровывали меня, маня к себе, поэтому я наклонился и облизал её сосок сквозь кружево лифчика. Голова Мэдди откинулась назад, открывая мне доступ к шее, и резкий выдох сорвался с губ.

Когда мы добрались до кровати, я нежно положил Мэдди на одеяло и возвысился над ней, удерживая свой вес на вытянутых руках. Я поцеловал её шею и ушки снова, вызывая дрожь по телу. Её светлые волосы красиво раскинулись на подушке, на которой она лежала.

Я ещё раз поцеловал её ухо, пробежавшись языком по мочке, прежде чем резко выдохнуть в шею.

— Рид... я... ох... Господи... Рид... ты мне нужен, пожалуйста... милый, пожалуйста... — Её сексуальная мольба практически заставила меня сдать, и дать ей то, что Мэдди так хотела, но я не собирался делать так этой ночью. Этой ночью я собирался показать ей, что она полностью в моей власти, и что я никогда и никого не буду так любить, как её, я собирался доставить ей такое удовольствие, которое девушка никогда раньше не испытывала.

— Тише, моя малышка. Надеюсь, что ты уже поняла, что я никогда больше никуда не уйду. Ты мне тоже необходима, но сегодня ты — полностью моя. Сегодня я здесь главный, поэтому просто лежи и дай мне возможность обладать тобой. Закинь свои руки за голову и даже не двигай ими. Совсем не двигай. Поняла? — она кивнула и выполнила мои указания. — Хорошая девочка.

Я сел на бёдра Мэдди и расстегнул её штаны. Я стянул их, оставляя девушку в чёрных кружевных трусиках, и расстегнул застёжку на лифчике, которая была впереди. Я уже

практически кончил, увидев обнажённую грудь Мэдди. Прохладный воздух в комнате заставил её соски ещё сильнее сжаться.

Мне просто было необходимо быть обнажённым рядом с ней. Мне нужно обнажить своё тело перед ней; моя душа уже в её власти. Встав с кровати, я расстегнул свои джинсы и скинул их на пол. Мэдди оперлась на локти и поползла ко мне по кровати. Она схватила меня за бедра и притянула ближе к себе. И я охотно поддался.

Мэдди посмотрела на меня сквозь длинные ресницы. На её лице легко читались похоть и желание. Она запустила свои пальцы под резинку моих боксеров. Слегка сдвинула их вниз, освобождая мой член, на котором уже появлялись капельки желания. Когда девушка провела языком по головке члена, я вздрогнул от неожиданного чувства. Я мог кончить прямо сейчас, но не буду. Я здесь не ради себя. Я здесь ради неё.

Я выгнул бровь, и дьявольская улыбка появилась на моих губах.

— Не сейчас, Мэдди, не сейчас. Я сказал тебе замереть там. Сейчас ложись назад и не двигайся, или мне придётся наказать твою невероятно красивую попку.

Только от мысли о том, что я буду наказывать её, Мэдди тут же вернулась на свою исходную позицию, но я точно видел, как мимолётное удовлетворение пробежало по её лицу.

Встав на колени между ног Мэдди, я снова опустился на её мягкое и красивое тело. Её грудь так и манила меня. Я провёл руками от живота до бёдер девушки. И остановился на чувственном месте, и, не смотря на то, что она до сих пор была в трусиках, почувствовав моё прикосновение, Мэдди застонала.

Я хотел прикоснуться к ней. Хотел уже погрузиться в неё, но было ещё рано. Оперевшись на локти, я опустил своё лицо на грудь Мэдди и выдохнул на сосок. Легко, практически невинно, я поцеловал каждую вершинку, прежде чем взять их в руки.

Я потянул соски Мэдди. От моих прикосновений она задвигалась подо мной. Но я не хотел сдавать свои позиции. Все мои касания служили одной цели — я хотел услышать как моё имя срывается с её губ. Мэдди закрыла глаза, а дыхание постоянно сбивалось, будто она бежала кросс.

— Рид... оххх... Рид... ох... Господи, Рид, я сейчас кончу.

Если я раньше думал, что смогу себя сдерживать, то чертовски ошибался, сейчас я был уже на грани. Мой член пульсировал, и я не мог дождаться, когда смогу войти в неё. Но я хотел, чтоб Мэдди кончила первой. И от одной мысли, что девушка кончит без моих касаний к её сладкой киске, ещё больше влаги появилось на головке моего члена.

Ещё ниже опустив свою голову к телу Мэдди, я втянул её сосок в рот и начал сильно посасывать его. Она практически кричала, ощущая мой язык на своей чувствительной груди. Я от девичьей груди, прикоснулся к ней руками, и начал играть с ней. Я передвинулся к другой груди и втянул второй сосок в рот. Посасывания и касания, наконец-то, довели Мэдди до нужного эффекта, и она зашла за грань. Её бедра двигались подо мной, и я прижал свою эрекцию к всё ещё покрытой кружевом промежности, чтобы дать девушке то, что она искала. Даже не смотря на ткань, которая мешала, я чувствовал жар и влажность, и они будто манили меня попробовать её.

Когда Мэдди успокоилась после оргазма, я растянулся рядом с ней, притянув к себе. Глаза девушки до сих пор были прикрытыми. Я поглаживал пальцами лицо Мэдди, возрождая в памяти черты её лица. Я поцеловал кончик носа, потом веки, а потом щёку. Затем я мягко и нежно прикоснулся к губам Мэдди своими.

— Я так сильно скучал по тебе, Мэдди. Так сильно, что это даже вредно для здоровья. Я уверен в этом.

Она улыбнулась мне в губы и пробормотала:

— Да, я тоже скучала по тебе, Рид. Господи, как же я скучала по тебе, по твоим губам и рукам. Хммм, легче сказать, что я скучала по каждой частичке тебя, — её голос был тягучим и сладким, будто карамель.

Я толкнулся своей эрекцией во внутреннюю часть её бедра.

— Ох, поверь мне, Мэдди, некоторые части тела особенно скучали по тебе. Давай дадим возможность почувствовать им всё сполна, — её быстрый выдох свидетельствовал о том, что мне не надо медлить с осуществлением своего плана.

Я спускался вниз по телу Мэдди, сопровождая это дорожкой из поцелуев. Я прижал губы к всё ещё плоскому животику и остановился на секунду, задумываясь о том, что там внутри неё росла жизнь. Отгоняя эти мысли от себя на некоторое время, я провёл языком по пупку, и улыбнулся, наблюдая за тем, как Мэдди извивалась подо мной. И снял с девушки кружевные трусики, и снова провёл руками по бёдрам, задевая большими пальцами её половые губы. Ноги Мэдди задрожали, а мой рот наполнился слюной. Я поцеловав внутреннюю часть бедра, спускаясь ниже.

Пальцами я раздвинул нежные складки, открывая себе путь к её клитору, который уже так и хотел, чтобы к нему прикоснулись и поцеловали. Одним размашистым движением языка я выполнял его требование, доставляя Мэдди невероятное удовольствие. Она всё сильнее начала извиваться подо мной, практически вырываясь из моих рук. Её пальцы в тот же момент запутались в моих волосах, тем самым не давая мне отстраниться.

Её стоны были очень красивой мелодией для моих ушей. Я сел на колени и посмотрел на это красивое создание, которое любил больше всего в жизни, и мне просто надо было надеяться, что она испытывала те же чувства. Мэдди растерянно посмотрела на меня.

— Я сделала что-то не так? Почему ты остановился? — она попыталась сжать бёдра, непонятно отчего засмущавшись.

— Малыш, ты точно не сделала ничего неправильного. Я просто хочу смотреть на тебя, когда ты кончишь, поэтому подумал, — я прикоснулся к её складочкам и раскрыл их, — подумал, что сегодня сделаю это руками.

Когда я дотронулся большим пальцем к её чувствительному клитору, бёдра Мэдди раздвинулись ещё сильнее, будто бы приглашая меня. Я скользнул пальцем ещё дальше, от чего она выгнула спину.

— Охх... Рид... сильнее...

— О, Господи, Мэдди. Ты такая мокрая, — с лёгкостью я ввёл в неё ещё один палец, и начал массировать стенки. Вырисовывая одной рукой непонятной формы круги на чувствительной и горячей коже, другой рукой я начал поглаживать затвердевший центр её женственности.

Я чувствовал приближение её оргазма, который угрожал взять девушку в свой плен.

— Сделай это, Мэдди. Кончи ради меня.

Волна горячей влаги окатила мои пальцы, а стенки начали пульсировать.

— Рид... Рид... Рид, — она повторяла моё имя сейчас как молитву, теряясь в ощущениях. Мэдди превратилась в одно желание подо мной.

В то время, пока я терялся в собственных мыслях, пытаюсь впечатать себе в память эти моменты. Мэдди быстро поменяла наши позиции, и теперь сидела передо мной на коленях.

— Теперь моя очередь? — её голос звучал так невинно, хотя в глазах плясали чёртики.

Моя маленькая улыбка — это всё, что ей надо было для ответа, и она аккуратно и нежно толкнула меня в грудь, чтобы я лёг на кровать. Мэдди целовала меня, мне казалось, что девушка целовала каждый сантиметр моего тела. Мочки ушей, шею, грудь, мышцы пресса. Когда она спустилась вниз и поцеловала меня прямо у основания возбужденного члена, то посмотрела на меня лукаво.

Мэдди ничего не говорила, а просто взяла своей маленькой ладошкой мой член и обхватила его губами. Её язык плавно, не торопясь, проходил по всей длине моей эрекции и я боялся, что не продержусь и минуты, чтобы не кончить.

Когда Мэдди взяла его полностью в рот, или настолько, насколько могла, я не мог удержаться от стонов и слов.

— Чёрт, Мэдди, ох...

Я взял её рукой за шею, подстраивая под нужный ритм.

— Посмотри на меня, пожалуйста. Господи, мне надо видеть тебя, — Мэдди тут же выполнила мою просьбу, в её глазах были слёзы. Увидев это, я мгновенно отстранился от неё.

— Эй-й, тише, малыш... почему ты плачешь? Я сделал тебе больно? — я целовал её щеки, осушая слёзы.

С опаской потянувшись дрожащей рукой, Мэдди нежно погладила мою щеку.

— Нет, Рид. Ты никогда не причинял мне боль. Я просто люблю тебя. Вот и все.

С этими словами она толкнула меня в грудь, и уселась сверху. Понимание тут же буквально ударило меня — Мэдди собиралась сегодня подчинить меня своей власти. Дотянувшись своей рукой вниз, между нашими бёдрами, она направила мой член в своё, всё ещё дрожащее влагиалище. Кажется, в тот момент я понял, где именно рай на Земле.

Мэдди дала мне погрузиться в себя буквально на несколько сантиметров, и один её взгляд дал мне понять, что именно ей нужно. Я схватил девушку за бёдра, впиваясь руками в тело, и начал двигаться. Медленно двигаясь, она растягивала наше удовольствие. Господи, какая же Мэдди горячая.

Мало-помалу она отбирала у меня моё самообладание, и я больше не мог сдерживаться.

— Мэдди, ты нужна мне. Пожалуйста, ты нужна мне полностью, — она опустилась на меня — резко и жёстко. Мои бёдра врезались в неё, и мы потерялись в лихорадочном темпе страсти.

Я дотянулся и помассировал её соски, по мере того как она двигалась, не прекращая стонать.

— Рид... милый... я... я не могу... я... я скоро кончу... снова...

Её слова срывали мой стоп-кран, и я кончил, теряясь в волне ошеломляющего оргазма.

Мэдди упала мне на грудь, уткнувшись в шею. Её дыхание всё время срывалось, а руки всё ещё дрожали. Спина была покрыта капельками пота, и она начала дрожать, когда холодный воздух дотрагивался до тела. Я потянулся к концу кровати и достал одеяло, чтобы укрыть нас.

Я лёг на спину и притянул Мэдди к себе на грудь. Когда её щека прикоснулась к месту, где у меня билось сердце, всё сразу показалось таким правильным, будто всё так и должно было произойти. Она переплела наши ноги и положила руку мне на грудь. Пробежавшись руками по её спутанным волосам, я наклонился и нежно поцеловал девушку в лоб.

— Я люблю тебя, Рид, — она сонно пробормотала. Глубокий зевок прервал её слова.

— Мэдди, я тоже люблю тебя, — я поцеловал девушку снова. Мои губы не хотели отрываться от её тела.

Она снова зевнула и сказала:

— Нам надо поговорить.

— Да, ты права, Мэдди. Нам надо поговорить, но сейчас ты слишком устала, а я просто хочу держать тебя в своих руках. Давай спать, утром обо всём поговорим.

Мэдди пробормотала что-то похожее на «да».

— Засыпай, малыш. Я люблю тебя.

Мы уснули в объятиях друг друга — в безопасности и зная, что снова вместе. Нам просто надо теперь понять как дальше жить, чтобы всё так и оставалось.

Глава 11

Суббота, 15.12.2012

Мэдди

Я начала открывать глаза, так как утреннее солнце светило прямо в окна нашего номера. Рид спал рядом со мной, сильно прижав к себе. Буквально минуту я наблюдала за его чертами лица, и уже успела потеряться в мужской красоте. Он великолепный. Но и этого слова не достаточно, чтобы описать внешность Рида. Его губы были слегка приоткрыты, когда он дышал во сне. На лице отражалось спокойствие и умиротворение.

Я провела рукой по тёмным и шелковистым волосам Рида, убирая их с его глаз, и он слегка зашевелился. Поцеловав парня в кончик носа, я попыталась вылезти из мужских объятий. Мне нужно было в туалет. Я даже удивилась, что ни разу не вставала за ночь.

И когда я уже практически выпуталась из его рук, Рид схватил меня за талию и прижал ещё ближе к себе. Моя голова лежала на его плече, и поэтому я почувствовала вибрацию, когда он начал говорить.

— Ты никуда не пойдёшь, красавица. Я хочу провести целый день с тобой в кровати, — Рид нежно поцеловал меня в волосы и опять положил голову на подушку.

Поцеловав его в грудь, я сказала:

— Милый, я тоже хочу провести так целый день, но мне нужно в туалет, — он легко засмеялся, как же я скучала по его смеху.

Я встала с кровати и ощутила боль в животе. И тут же побежала в туалет, почувствовав насколько полон мой мочевой пузырь.

Спустя пару минут я вернулась к Риду, потягиваясь. Мы лежали в уютной тишине некоторое время, но я знала, что нам надо поговорить.

— Рид? — я неуверенно позвала его.

— Хммм, — он был настолько расслаблен, что даже не открыл глаза, отвечая.

— Я могу что-то спросить у тебя? — Чёрт. Могла ли я быть более уверенной в себе? Этот мужчина занимался ночью со мной любовью, обнимал во сне, и я до сих пор волновалась, что он не хочет быть со мной.

Рид поцеловал меня.

— Конечно, можешь, малышка.

Я оторвалась от него и села на кровать, скрестив ноги, и придерживая простынь на груди. Я понимала, что мне не надо бы тут разыгрывать недотрогу, но я просто не хотела, чтобы он отвлекался от серьёзного разговора.

Рид фыркнул, поняв, что я прерываю его отдых. Он тоже сел и натянул простынь на свои бёдра. Сейчас, когда моя грудь и его бёдра накрыты, пора, сжав зубы, начать серьёзный разговор.

Рид смотрел в мои глаза, давая понять, что я могу первой начать разговор. У меня было, что сказать, но сейчас я просто не понимала с чего начать.

Я дотянулась до его руки и взяла её.

— Прости меня, Рид. Прости меня за всё. Я даже не понимаю, с чего вообще в моей голове появилась мысль, что ты изменяешь мне. И у меня не было никакого права залезать в твой телефон. Мне надо было просто поговорить с тобой. Я была очень сильно напугана, — Рид не сказал ничего, когда я прервалась, чтобы перевести дыхание и собрать мысли в кучу. Он просто пристально смотрел на меня, давая понять, что этих извинений слишком мало.

— И... — Рид подталкивал меня продолжать.

— И прости меня за то, что я позвонила Кейтлин, тем самым вмешиваясь в твоё прошлое. Также было неправильно с моей стороны указывать тебе, что делать, основываясь только на своих чувствах и опыте, — как же хорошо, наконец-то, сказать это. Только несколько дней назад я действительно думала, что больше никогда не увижу его.

Я вспомнила слова мамы Мел, которая советовала мне смириться с прошлым. Я должна была дать Риду понять, что чувствую себя виноватой, даже больше, чем он.

— Просто мы били такие злые друг на друга, что очень быстро моя внутренняя неуверенность тут же всплыла. Я знаю, это неправильно и поэтому, прости меня, — я не осознавала, пока говорила, но сейчас ощущала, что внутри меня всё сжалось, ожидая ответа.

И быстро добавила:

— Но больше всего я чувствую себя виноватой за то, что оттолкнула тебя... за то, что порвала с тобой.

Рид отпустил мою руку и аккуратно коснулся моих волос, отводя их от лица.

— Я хочу уже, наконец-то, покончить с этим, Мэдди. Я хочу, чтобы ты поняла, что просто основывать своё желание, чтобы я увиделся со своими родителями, на страхе — это полная чушь, — Рид провёл руками по своим волосам и вздохнул, прежде чем продолжил. — Я люблю тебя. И поверь мне, моя любовь к тебе никак не зависит от того, смогу ли я простить свою маму или нет, — он придвинулся ближе ко мне и снова взял меня за руку. Поднёс её к своим пухлым, мягким и сексуальным губам и смотрел в мои глаза.

— Мэдди, пожалуйста, пойми, что, когда я говорю «я люблю тебя», — Рид легко сжал мою руку, произнеся эти три слова, — я бы хотел быть умнее. Я бы хотел, чтобы у меня было больше опыта в отношениях. Я бы хотел знать, как убедить тебя в правоте своих слов, но, пожалуйста, малыш, пожалуйста, пойми, что слова «я люблю тебя» описывают самую малость того, что я испытываю к тебе, — он не отрывал взгляд от моих глаз и не отпускал мою руку.

Рид придвинулся ещё ближе и обнял меня.

— То, что ты чувствуешь, когда мы занимаемся любовью, когда мы вместе, то же чувствую и я. В мире нет таких слов, которые смогли бы описать, какие сильные чувства я испытываю рядом с тобой. — Он поцеловал меня в макушку, кажется, это его любимое место для поцелуев, точно не моё *любимое*, но, ладно, это мило.

Я положила голову Риду на плечо, а рукой вырисовывала странные узоры на его груди. Тяжесть, которая обрушилась на нас ещё на парковке, казалось, стала легче, но незначительно.

Я проглотила свою гордость и в последний раз извинилась. Ну, это было не совсем извинение, а что-то больше похожее на объяснение.

— И, кстати говоря, я не собиралась идти с ним на свидание, — я не хотела, чтобы это прозвучала так виновато.

Я почувствовала, как под моими пальцами напряглись мускулы. Рид сел ровнее, практически не замечая этого. Но, даже несмотря на сжатую челюсть, он смог процедить:

— Ладно, скажи мне тогда, что ты собиралась делать, — эта нервозность, которая легко распознавалась за его словами, заставила меня непроизвольно напрячься рядом с ним. У него было право злиться на меня, но этот Рид настолько отличался от того, которого я знала. Мне понадобилось меньше минуты, чтобы почувствовать в нём перемены.

Я придавила простыню ещё сильнее к груди, будто это смогло защитить меня от его натиска.

Робко я пробормотала:

— Джой — это мой бывший парень. Я порвала с ним, потому что не любила, — мне оставалось только надеяться, что мои последние слова хоть чуть-чуть смогут остудить пыл Рида, — я рассказывала тебе о нём. Я случайно столкнулась с ним в кафе; он увидел мой гипс и синяки, и поэтому захотел встретиться. И я не смогла придумать хоть одной отговорки в тот момент, поэтому и сказала, что схожу с ним поужинать сразу после работы. Мне показалось, что это будет вообще не похоже на свидание, если мы пойдём сразу после работы, — я нервно теребила край простыни. Мне хотелось покончить с этой темой как можно скорее.

Рид отодвинулся от меня и выбрался с кровати. Он начал искать боксеры по комнате. Я думала, что они где-то у подножья кровати. Но он был слишком взвинчен сейчас, чтобы думать рационально, да и беготня по комнате, видимо, его хоть чуть-чуть да успокаивала. Как только Рид надел трусы, то в очередной раз провёл пальцами по своим шелковистым волосам. Его чувства разочарования и боли полностью наполнили комнату, и я ненавидела себя за то, что именно я стала причиной этого чувства.

Вскинув руки от отчаянья, он прорычал:

— А что я должен думать, Мэдди? Мы не говорили всю неделю, и потом, когда я увидел и услышал твои сообщения, всё поменялось, и я даже не могу объяснить тебе, что почувствовал в тот момент. Я надеялся, что это будет спасеньем для нас. А потом, когда увидел, как ты уходишь с ним, я не смог себя сдержать, — Рид потряс головой, у него был обезумевший взгляд, он провёл руками по волосам, сильно оттянув их за корни. — Чёрт, неужели ты не понимаешь, что ты — моя? — отчаянно простонал он и рухнул на край кровати.

Воспользовавшись возможностью, я нашла его футболку и натянула её на голое тело. Рид оперся локтями о колени, и положил голову на ладони. Я села на колени прямо перед ним на пол и отвела его руки от лица. Нежно погладив щеку Рида, я подняла лицо парня за подбородок, чтобы смотреть ему прямо в глаза.

— Я всегда буду твоей. Пожалуйста, поверь мне, — Рид оторвал от меня взгляд и отвернулся в сторону, от чего у меня всё сжалось внутри. Взяв его за лицо, я опять повернула его голову к себе. Продолжая поглаживать его щеки, я тихо, но сладко сказала: — Я напортачила, Рид. Я очень сильно напортачила, и сама прекрасно осознаю это, но когда я вернулась в Итаку, тебя там не было, и я думала, что ты уехал от меня. Но, даже не смотря на это, я не хотела забывать тебя. И неважно, что принесёт нам будущее, ты всегда будешь

моим. Мне больше никто не нужен, кроме тебя. Ты завоевал это право. Я — твоя и только твоя, и надеюсь, что ты сможешь по-настоящему простить меня в своём сердце.

— И я всегда буду твоим. Несмотря ни на что. Несмотря на то, что случилось дома с моей мамой, несмотря на то, что произошло в моём прошлом, я всегда буду любить тебя, — прошептал Рид, и я никогда ещё не слышала, чтобы люди так искренне говорили.

Замечательные губы Рида изогнулись в улыбке, и я, наконец-то, почувствовала, как напряжение покидало его тело. Он обнял и притянул меня к себе, посадив на колени, но тут я вздрогнула от боли. Я скрутилась на его коленях и обняла свой живот.

— Мэдди, ты в порядке? — Рид вырисовывал ладонью круги у меня спине, и его голос выдавал волнение.

Я попыталась выпрямиться, но ещё один приступ боли, доказал, что просто так это ощущение не уйдёт.

— Да, наверное. Просто у меня болит бок, — я попыталась встать, в надежде, что если хорошенько потянусь, то боль испарится.

Но как оказалось, это была не очень хорошая идея. Вместо того, чтобы исчезнуть, боль ещё сильнее начала пульсировать в области таза.

Ребёнок. Что-то с ребёнком.

Рид встал рядом со мной в одно мгновение.

— Что болит, Мэдди? Пожалуйста, скажи мне. Что я могу сделать? — паника всё сильнее брала над ним верх, но я понимала, что хотя бы один из нас должен оставаться спокойным.

Скривившись от боли, я ответила:

— Я не знаю, Рид. Но мне очень больно, — от ещё одной вспышки боли в животе, я заплакала.

Рид помог мне сесть на кровать, но как только я это сделала, то почувствовала, как горячая волна жидкости появляется между моих ног. Я переместилась и увидела красное пятно крови на кремовой простыне.

Мы одновременно увидели его, и на несколько секунд застыли, смотря друг другу в глаза. Я хотела заплакать, должна была заплакать, но в этот момент всё, что я делала — это винила себя. Я не понимала почему, но точно знала, что это моя ошибка.

Непонятно как, но Рид оставался спокойным и контролировал себя. Паника, которая слышалась ещё несколько минут назад в его голосе, пропала, а на месте неё появилось сосредоточенность.

Сидя рядом со мной на кровати, он обнял меня и повернул моё лицо к себе, чтобы смотреть в глаза.

— Всё в порядке, Мэдди. Не плачь. Давай мы просто оденемся, и я отвезу тебя в больницу. Всё будет хорошо. Я здесь, с тобой, — но даже его поцелуй не смог успокоить меня.

Рид помог мне подняться с кровати. Я не могла ничего говорить; и не знала, что можно сказать в такой ситуации. В таком состоянии шока я даже не поняла, что Рид уже был полностью одет и помогал мне натянуть одежду.

Рид снял с меня свою футболку и одел на меня топ. Он встал передо мной на колени и поочередно поднимал мои ноги, чтобы натянуть штаны. После того как парень одел и обул меня, то натянул на меня куртку, а потом одел свою. Рид схватил мою сумку, и держал ремешок от неё так, будто от этого зависела его жизнь. Мы молча стояли рядом с дверью, и

он осмотрел комнату ещё раз, чтобы убедиться, что мы ничего не оставили в номере.

После того как Рид помог мне залезть в машину, то достал телефон из кармана куртки и позвонил Мел.

Его голос дрожал, когда Мел подняла трубку. Понятное дело, что я могла слышать только часть разговора, но, когда он сказал ей, что у меня кровотечение и он везёт меня в больницу, я услышала отчётливое «нет» от Мел.

Рид передал мне телефон, когда Мел попросила поговорить со мной.

Мел не дала мне даже шанса сказать хоть что-то, и сама начала тараторить:

— Ох, Господи, Мэдди. Ты в порядке? Где ты? — я отчётливо слышала, что она еле проталкивала слова, сквозь комок слёз в горле. Она пыталась, но ей не очень удавалось сдерживать слёзы, и прежде чем я успела ответить хоть на один вопрос, девушка заплакала.

— Мы едем в больницу. Да, в больницу «Гуд Сэм». Я думаю, что мы будем там уже через десять минут. Хорошо, увидимся там. Всё хорошо, Мел. Я буду в порядке, — я не смогла сдержать стон боли, когда говорила.

Когда я передавала Риду телефон, наши глаза на секунду пересеклись, но я первая оторвала взгляд. Я чувствовала вину, будто бы сделала что-то не так. Я просто хотела, чтобы всё было хорошо; просто хотела, чтобы мой ребёнок был в безопасности. Когда Рид дотянулся до моей руки, я тоже сжала её в ответ, но не посмотрела на него. Вместо этого я наблюдала за тем, как деревья пролетали мимо за окном.

* * *

Когда мы приехали в больницу, то Рид обо всём позаботился. Он заполнил все бумаги, спрашивая у меня только то, о чём сам не знал. Славу Богу, что Кати смогла дать мне временную страховку после моего первого рабочего дня.

Когда медсестра завела меня в специальную комнату, то измерила моё давление, а потом и температуру. Когда она дотянулась до моего запястья, чтобы измерить пульс, то заметила пятно крови на моих штанах, которое увеличивалось в размерах.

Добрými глазами она посмотрела на меня, а потом торопливым тоном сказала:

— Давай, милая, вставай. Сейчас мы пойдём в другое отделение. И я приведу туда доктора. Тебе не надо тут сидеть и ждать своей очереди, — она помахала Риду, который был за дверью. Ему не разрешили зайти сюда, но он не хотел отходить от меня хот на шаг, поэтому стоял буквально впритык к двери.

Она привела меня в смотровую комнату в отделе для беременных. И в этом кабинете уже были двери, а не занавески. Рядом со специальным стулом, который был оснащен специальными стременами, и другими специальными приспособлениями, стоял аппарат для УЗИ. Медсестра нажала какие-то кнопки на аппарате, включая его. Когда экран зажегся, она нажала ещё несколько кнопок, чтобы ввести информацию обо мне. Женщина сидела за мной, на специальном месте, а потом достала халат и простыни. Она оставила нас одних в кабинете, сказав, что доктор скоро придёт.

Когда Рид помогал мне снять штаны, я заметила, что его руки дрожали. Я держалась за его сильные предплечья, чтобы удержать равновесие и посмотрела в его глубокие голубые глаза. В них отчётливо читался страх.

Рид обнял меня и поцеловал в макушку, прежде чем помочь устроиться на специальной кушетке. Он вдохнул запах моих волос и, не отрывая губ от моей головы, сказал:

— Малыш, я здесь, рядом с тобой. Всё будет хорошо, — его голос был напуганным и

неуверенным, но он смотрел на меня, пытаясь вселить уверенность.

Казалось, что мы сидели вечность в этой напряжённой тишине. Когда доктор, наконец-то, аккуратно постучала в дверь и спросила можно ли войти.

Она встала и посмотрела на экран, анализируя моё состояние. Разместившись за столом и облокотившись на него, доктор сказала:

— Мэделайн, ты можешь мне рассказать, что с тобой произошло? — её тон был ровным и профессиональным, но я, всё-таки, заметила нотки волнения. Но, ладно, может у меня просто уже развилась паранойя.

Я прочистила горло, надеясь, что это поможет говорить нормально, несмотря на нервный комочек в горле.

— Вы можете называть меня просто Мэдди, — она дружелюбно улыбнулась, и я рассказала ей всё: про боль, с которой проснулась, про то, как она усиливалась и про ярко красную кровь.

Доктор дописала новые сведения в мою карту и сказала опять лечь на кушетку, положив ноги на стремена. Она заметила, как на лице у Рида промелькнуло волнение. Посмотрев на него, она сказала:

— Если ты не хочешь здесь находиться, то можешь выйти.

Я посмотрела на него. Рид был бледным, да, и волнение уже явно читалось у него на лице.

— Всё в порядке, Рид. Я пойму, если ты выйдешь.

Он дотянулся до моей руки и переплёл наши пальцы.

— Нет, я останусь, если ты не против, — доктор посмотрела на меня, ожидая ответа, и я кивнула, соглашаясь.

Рид нежно поцеловал мои пальчики, а потом сел на стул, который находился рядом с моей головой.

Доктор залезла под простыню, которая лежала у меня на коленях, и я клянусь, что тот, кто придумал маленькие специальные зеркала для осмотра, был точно изобретателем устройств для пыток. Даже с моим маленьким опытом, но они всегда были холодными.

Мой внутренний монолог по поводу зеркал был лишь попыткой отвлечь себя от касаний доктора там, внизу. И должна заметить, что мне было достаточно неловко чувствовать пальцы доктора на своей плоти, когда Рид сидел прямо рядом со мной.

Она выглянула из-под пеленки, всё ещё сидя между моих ног на стуле.

— Так, Мэдди. Из того, что я сейчас вижу, могу сказать, что твоя шейка матки до сих пор закрыта, поэтому, я думаю, что боли, которые ты испытывала, не касаются выкидыша. Но давай проведём ещё анализ УЗИ, чтобы удостовериться, — мы с Ридом одновременно и громко выдохнули.

Доктор взяла какой-то длинный провод, или что это было, который находился в отсеке на самом аппарате. Намазывая на него какую-то жидкость, она сказала:

— Основываясь на том, когда у тебя были последние критические дни, то ты ещё не на достаточно большом сроке, чтобы проводить УЗИ самого живота, — она надела на провод что-то похожее на презерватив, и опять нырнула под пелёнку.

Доктор ввела провод в меня и нажала что-то на экране аппарата. Но боли не было, хотя я и ожидала; мне просто было некомфортно.

Чёрно-белые помехи на экране начали приобретать форму. Малыш внутри меня выглядел как маленький мишка гамми, но, по мере того, как доктор увеличивала

изображение, оно становилось более чётким, и у малыша появлялись более точные очертания.

Я посмотрела на Рида со слезами на глазах.

— Это наш малыш, — мои слова были едва слышны, я практически прошептала их, а слёзы покатались по щекам. Рид наклонился ближе ко мне и поцеловал меня в щечку. Он прошептал мне в ухо:

— Я люблю тебя.

Я едва чувствовала, как доктор двигала аппаратом внутри меня, но когда она неожиданно остановилась, я тут же запаниковала. Я уже приготовила себя к плохим новостям, но вместо этого услышала самый красивый звук в мире.

Пытаясь сдержать рыдания, которые грозились прорваться, я спросила:

— Это... это сердцебиение?

Доктор нежно погладила мою ногу, ободряя, и яркая улыбка появилась на её молодом лице.

— Да, это сердцебиение вашего малыша, — она слегка увеличила звук, а мы с Ридом смотрели друг на друга, наслаждаясь ритмичным звуком сердца нашего ребёнка.

Нажав ещё несколько кнопок, доктор напечатала картинку для нас, и передала её Риду.

— Вот, держи, это тебе, папочка, — Рид посмотрел на картинку с ошеломлением, прежде чем положил в карман.

Когда я вставала, то спросила у неё:

— Так всё в порядке, правильно? — я понимала, что она слышит неуверенность в моём дрожащем голосе. Просто было достаточно трудно поверить в то, что всё хорошо.

Доктор достала мою карту и написала там пару предложений, прежде чем сказала:

— Да, это так. У многих женщин появляется кровотечение на ранних сроках. Не могу точно сказать, что вызвало его, но когда ты в последний раз занималась сексом?

Я тут же покраснела. Мне же не нужно было стыдиться признаваться, что я занималась сексом этой ночью, но это было так.

— Этой ночью. Я просто не знала, что нельзя, — я посмотрела на Рида, и мне стало легче, когда я увидела, что он такой же красный, как и я. Ему точно было неловко говорить об этом.

Закончив что-то писать, доктор сказала:

— Я бы не стала утверждать, что именно это стало причиной кровотечения. С ребёнком всё хорошо, и судя по тому, что я вижу, то ему уже девять недель, — она засунула руку в карман медицинского халата и достала оттуда свою визитку, которую потом передала мне. — Позвони мне на этой неделе, и мы назначим твой следующий визит, чтобы провести остальные анализы. А остаток сегодняшнего дня просто проведи в постели — никаких лестниц, лежи как можно больше и не забывай пить воду. И воздержись от секса. Если всё будет хорошо и в следующий твой визит, тогда уже сможешь возвращаться к половой жизни, — она посмотрела сначала на меня, а потом и на Рида, донося до нас информацию.

Пожав нам на прощание руки, и сказав, что, если кровотечение вернётся, то необходимо срочно позвонить ей, она ушла.

Когда дверь захлопнулась позади неё, я больше не могла сдерживаться. Рыдания прорвались от накотившего облегчения, я так боялась потерять малыша, которого уже любила всем сердцем.

Рид обнял меня и прошептал на ухо:

— Тише, малыш. Ты теперь в порядке и наш ребёнок тоже, — он ещё раз прошептал мне «шшш...», поглаживая по спине в тщетной попытке успокоить.

Рид отодвинул меня от себя и держал на расстоянии вытянутой руки. Он смотрел в мои глаза — глубокий синий взгляд *невероятным образом* успокаивал меня.

Рид заправил мои волосы за уши и поцелуями осушал мои слёзы. Нежно и аккуратно прикоснувшись губами к моим губам, он сказал:

— Мы пройдем через это, вместе. Со мной, с тобой и с нашим ребёнком всё будет в порядке.

Мои губы изогнулись в улыбке.

— Ты сказал это.

Он посмотрел на меня и склонил голову в замешательстве.

— Что я сказал?

Нежно обхватив его за щёку, я притянула его к себе ближе.

— Ты сказал «*наш ребёнок*», — в этот момент я решила высказать свой самый большой страх, который жил во мне уже неделю. — С той нашей ссоры и с тех пор, как я оттолкнула тебя от себя, ты ни разу ещё не сказал, что хочешь этого ребёнка. Ты всё время говорил, что любишь *меня*, и хочешь, чтобы *мы* были вместе, но ни разу ещё не говорил про ребёнка, — Рид задвигался и взял меня за руку, переплетя наши пальцы и отвлекая от разговора, — и поэтому я... я подумала, что ты не хочешь малыша. Я думала, что ты не любишь его, и тебе будет легче просто забыть про меня, про нас, так как внезапно я стала обузой для тебя.

Рид опять обнял меня и страдальчески усмехнулся.

— Мэдди, да, я признаю, что твоя новость о том, что ты беременна, шокировала меня. И я не смог сразу справиться с этим, но только из-за того, что был удивлён и напуган, это не значит, что я прекратил тебя любить или что не люблю нашего ребёнка, — он приостановился и разорвал наши объятия. Поднимая мой подбородок, Рид снова сладко поцеловал меня. — Я не собираюсь говорить, что у меня уже есть чёткий план действий, но я люблю тебя и хочу быть с тобой. Я люблю этого малыша, — он похлопал по карману, где лежала картинка УЗИ, — и хочу, чтобы у нас появился этот *малыш*, очень хочу. Видеть его на мониторе и слышать сердцебиение — это самое замечательное, что случалось в моей жизни. Ну, не считая тебя, — закончив говорить, он поцеловал меня.

— Вставай, Мэдди. Давай оденем тебя. Я уверен, что Мел уже ждёт нас там, — он кивнул головой в сторону двери. Во всём этом хаосе я вообще забыла о том, что Мел должна была приехать.

Через несколько минут мы зашли в комнату ожидания, и я увидела Мел, которая измеряла шагами комнату. Можно было точно сказать, что она плакала, но, когда девушка увидела нас, идущих ей на встречу и улыбающихся, то слегка улыбнулась.

Она побежала к нам с вытянутыми руками и крепко обняла меня.

— Я так переживала за тебя, Мэдди. Всё в порядке? А с ребёнком..? — неуверенность не дала ей закончить предложение.

Рид заговорил вместо меня, в то время как я крепко обнимала Мел и плакала.

— С ней всё хорошо и с ребёнком тоже, — он успокаивающе поцеловал меня. — Ей просто надо добраться до дома, а там лечь отдыхать и пить много воды.

Я почувствовала, как Мел кивнула. Она отступила в сторону и обняла меня за плечи.

— Я пойду, подгоню машину к главному входу, а вы подходите уже туда, — и Рид ушёл, а я смотрела на него и чувствовала невероятное облегчение. В прошлый раз, когда я видела

парня в больнице, то думала, что мы больше никогда не встретимся.

Сейчас я знала наверняка, что мне никогда не придётся жить без него.

Мелани помогла дойти мне до машины, и когда я села на сидение, она сказала, что мамы на выходных не будет дома. На самом деле Линда в последний момент достала пропуска в спа-центр на выходные, и мама Мел воспользовалась её приглашением.

После того как защёлкнулся мой ремень безопасности, подруга сказала:

— Я пойду, схожу в магазин, чтобы купить еды домой. Так что встретимся дома, — она аккуратно закрыла дверь и ушла.

Рид завёл двигатель и выехал с парковки. Когда мы ехали домой, я не могла сдержать улыбку, которая так и стремилась появиться на моих губах.

Рид заметил это.

— Над чем ты там смеёшься? — от его игривого голоса я ещё сильнее заулыбалась. Всё складывалось так хорошо. Всё складывалось так правильно.

— На самом деле ни над чем. Просто доктор назвала тебя «папочка», а ты не взорвался. Я просто счастлива, — я улыбнулась ему, заметив, что от этого в глазах Рида заплясали смешинки.

— Да, назвала. Но думаю, что я ещё просто не свыкся с этой мыслью. Ну, я имею в виду, что понимаю, что ребёнок есть, но пока она этого не сказала, я даже не мог подумать о себе как о папаше, — Рид облокотился на дверь и посмотрел на меня. И у меня появилось такое чувство, будто я видела перед собой совершенно другого человека.

Я вспомнила слова мамы, которая советовала мне дать свыкнуться Риду с идеей, что он станет папой, дать возможность любить меня так, как он умел и верить, что всё получится так, как должно.

Смотря на него сейчас, именно в этот момент, я поняла правдивость её слов. Рид любит меня; он хочет ребёнка. Ему просто надо время, чтобы самостоятельно принять решение.

Я дотянулась до его руки и сжала её.

— Я люблю тебя, Рид.

— Я тоже люблю тебя, малыш. А сейчас давай доберёмся домой и покушаем. Я так хочу есть, — он поцеловал наши сплетённые руки и вернул своё внимание к дороге перед нами.

Я позвонила маме на пути домой. Она начала плакать, но когда я сказала о том, что слышала сердцебиение ребёнка, и что доктор заверила меня, что всё будет хорошо, мама немного успокоилась. Она расспрашивала меня о возвращении Рида, и о чём мы уже успели с ним поговорить. Но я не могла ей сейчас всего рассказать, потому, что Рид сидел прямо рядом со мной, поэтому я пыталась избегать её вопросов. Я пообещала рассказать всё в подробностях, когда она вернётся домой. Прежде чем положить трубку, мама сказала, что любит меня, и я ответила ей тем же. Я скучала по ней, но была эмоционально выжата, как лимон, и мне так были необходимы её объятия.

Рид, Мел и я провели остаток дня, смотря фильмы и валяясь в гостиной. Когда наступил вечер, Мел сказала, что собирается уйти погулять с друзьями. Она оставила нас в одиночестве около девяти вечера, сказав, чтобы мы не ждали её.

Мы с Ридом посмотрели ещё один фильм, но уже через полтора часа после его начала я не могла сдерживать зевоту. Я была совершенно без сил, но моя спина не выдержала бы сна на диване.

Рид увидел, что я уже засыпаю и предложил расстелить диван.

— Нет, не надо, милый, всё в порядке. Но я бы лучше поднялась и устроилась в своей

кровати. Я буду медленно и аккуратно подниматься, — я задвигалась, чтобы подняться с дивана, но голос Рида заставил меня остановиться.

Он строго посмотрел на меня.

— Чёрта с два ты это сделаешь. Доктор же ясно сказала, никаких лестниц. Поэтому, если ты хочешь подняться на второй этаж, то я понесу тебя, — я уже открыла рот, чтобы возразить, но он даже не дал мне и шанса сказать хоть что-то. — Нет, Мэдди. Я понесу тебя. И не надо со мной спорить, — решительность в его словах ясно дала понять, что мне не стоило протестовать. Я точно знала, что он любит меня, и сейчас могла смело откинуть все свои сомнения на счёт того, что Рид любит и нашего малыша, и дышать от этого понимания стало как-то легче.

Он подхватил меня под колени и лопатки, и своими сильными руками поднял в воздух, словно пушинку.

Я легко поцеловала его в шею. И от его мужского запаха, желание пообжало по венам, заставляя сжаться живот. Я снова поцеловала Рида, только в этот раз это был не лёгкий поцелуй. Я почувствовала, как парень засмеялся.

Он немного отклонился и посмотрел в мои глаза.

— Я никогда не думал, что скажу это, но, Мэдди, нет. Ты слышала, что сказал доктор. Поверь, я хотел бы провести иначе эту ночь, но этого не будет, пока доктор не разрешит, — я кивнула ему в ответ; Рид был прав, я понимала, но от понимания моё желание не утихало.

Рид донёс меня до комнаты и положил на двуспальную кровать, которая была придвинута к стене. Порывшись в комод, он нашёл там мою пижаму.

— Я бы хотела надеть твою футболку, — кокетливо улыбнулась ему я, так как просто хотела наблюдать за тем как Рид будет её снимать.

— Ладно, — он стянул с себя футболку одним движением, — но ты должна лечь, — Рид кинул мне одежду и улыбнулся.

Он зашёл в ванную комнату, которая соединяла наши с Мел спальни, и прокричал оттуда:

— Розовая или фиолетовая? — мне понадобилась минута, чтобы понять, о чём он спрашивал — о моей зубной щётке.

— Рид, не глупи. Я могу постоять несколько минут, чтобы почистить зубы!

Он даже не взял в расчёт мои слова, а просто ещё раз повторил свой вопрос. Я вскинула в воздух руки, раздражённая его поведением.

— Розовая. Моя розовая.

Рид опять зашёл в комнату со щёткой в одной руке, на которой уже была зубная паста, и с чашкой воды в другой. Он игриво помахал передо мной зубной щёткой.

— Доктор же сказала, что не надо двигаться, если нет необходимости. А я здесь как раз ради того, чтобы исключить эту необходимость. Давай, чисти, — сказал он, а мне оставалось только подчиниться.

Когда Рид вернулся через пару минут, то от него тоже пахло приятной свежестью.

— Ты же не пользовался щёткой Мел? Она прильёт тебя за такое, — Рид посмотрел на меня взглядом ты-что-издеваешься и покачал головой, отвергая моё предположение.

Вдобавок к своему выражению лица, он ещё и выгнул бровь, сказав:

— Мой рот уже побывал на каждом участочке твоего тела, поэтому я подумал, что если мы разделим одну щётку на двоих, это не будет большой проблемой.

Подумав отом, что Рид делал со мной своим ртом — ох, Господи, своим языком — я

тут же замолчала. Он лёг рядом со мной на кровати, и я придвинулась ближе к своему парню. Это было уже практически привычкой — моя голова у него на груди, рука на талии, а нога закинута на его ноги.

Рид начал нежно перебирать мои волосы пальцами, и уже через несколько минут я почувствовала, как меня уносил сон.

Сквозь зевок, я в очередной раз призналась ему в своей любви.

И почувствовала, как он прижимал свои губы к моим волосам, шепча:

— Я тоже люблю тебя, моя красавица. И безумно рад, что у нас с тобой будет малыш. А сейчас, засыпай, Мэдди. Тебе надо отдохнуть.

Глава 12

Воскресенье, 16.12.2012

Рид

Я проснулся раньше Мэдди, поэтому решил спуститься на кухню и сделать нам завтрак. Натянул джинсы и посмотрел на неё, лежащую на кровати в моей футболке. Эта картина была идеальной — моя девушка, в моей футболке, с моим ребёнком в животе. Я помотал головой, прогнав свои романтические мысли, и ушёл, тихо закрыв за собой дверь.

Из-за хрени, которая произошла вчера, я не мог выкинуть из головы мысли о маме. Я прекрасно осознавал, что поступил неправильно, когда развернулся и ушёл от неё, Джо и Кэтти. Это было по-идиотски, но я просто не знал, как справиться с болью. Столько лет у меня отлично получалось держать всех вдали от себя и не подпускать близко, что я испугался того, что все вдруг приблизятся.

Видимо, я действительно был хорош в этом. В одиночестве...

Возможно, мне стоило позвонить Кэтти. Возможно, стоило поехать туда. Блин, может, мне просто следовало поговорить с кем-то об этом. Как же я запутался. Просто всё так навалилось — мама, Мэдди и ребёнок — безумие.

Я понимал, что повёл себя трусливо, ведь вместо того, чтобы разобраться со своей мамой и простить её, я сбежал. Также было ясно, что я всё равно скоро увижусь с ней. Но пока я просто пытался всё игнорировать. В любом случае, у меня были и более важные вещи, о которых стоило сейчас побеспокоиться.

Задвигая мысли о своём прошлом как можно дальше и глубже, я направился на кухню, чтобы поискать ингредиенты для завтрака. Славу Богу, что мамы Мел не было дома, потому что иначе это смотрелось бы странно — я, в её кухне, в одних лишь джинсах, без рубашки. Я достал яйца и хлеб из холодильника и, как только закрыл его, увидел Мел, которая стояла, опираясь на косяк двери у входа на кухню.

Она покачала пальцем, в отрицании.

— Я бы на твоём месте этого не делала, — девушка начала подходить ко мне, указывая на яйца. — От одного запаха Мэдди вывернет наизнанку уже через пару секунд.

— Ох, чёрт, я как-то даже не подумал об этом, — я вернул на место яйца, которые уже успел достать, оставив в руках лишь хлеб, — думаю, тосты сойдут, верно?

Кивнув, она сказала:

— Да, только не сожги их. От этого её тоже вывернет.

Мел занялась приготовлением кофе, как же хорошо, что девушка проснулась. Не думаю, что если бы Мэдди всё утро провела рядом с унитазом, это утро можно было бы считать

хорошим.

И как только я уже собирался отрезать пару кусочков хлеба, Мелани положила свою руку на мою, останавливая.

— Почему бы тебе не дать ей ещё немного поспать? Она и так всю неделю плохо себя чувствовала, переживая о том, где ты, и что с вами будет дальше. Да и вчера столько всего произошло, поэтому, я думаю, что ей было бы лучше выспаться.

Она села на кухонный стол и похлопала по соседнему стулу.

— Садись, давай погорим, — тихо сказала Мел невинным голоском, но я знал, что меня ждал допрос.

Девушка наклонилась ближе, скрестив руки на груди.

— Почему ты так поступил? Почему просто взял и оставил её?

Я фыркнул, засмеявшись.

— Ты думаешь, что именно так я и поступил? Ты думаешь, что я просто бросил свою беременную девушку? — я посмотрел на неё в неверии, но часть меня понимала, что она в чём-то права, — Мэдди оттолкнула меня, но я не собирался так просто отступить.

Мел внимательно посмотрела на меня.

— Ну, а что же ещё я могла подумать? Тебя не было целую неделю, и ты ни разу не пытался хоть как-то связаться с нами. Никто не знал, куда ты пропал. Мэдди была уверена, что навсегда потеряла тебя, и что будет воспитывать ребёнка одна. Поэтому, если ты говоришь, что не бросал её, тогда, пожалуйста, объясни мне, что именно произошло, — её последние слова были больше похожи на сарказм, но я хорошо знал Мел; она просто защищала Мэдди.

Мои губы изогнули в улыбке, когда я подумал о том, как сильно она любила Мэдди. И не мог не согласиться с ней, но, будь я проклят, если она сможет обвинить меня в том, что я собирался бросить Мэдди, а также бросить своего ребёнка.

Я откинулся на спинку стола, и переплёл пальцы, держа их на затылке. Я сознательно сделал паузу, чтобы заставить Мелани понервничать. Она начала нетерпеливо дёргать ногами, от чего стол начал дрожать. Кофе уже заварился, и я встал, чтобы налить его нам в чашки. Теперь мне нужно было время, чтобы собраться с мыслями.

Я подвинул чашку Мел, и сел на свой стул. Её глаза уже буквально горели от нетерпения, а взгляд был выжидающим.

— Да, ради Бога, Рид, скажи уже хоть что-то, — она практически прокричала это, но, вспомнив, что Мэдди до сих пор спала, хлопнула ладошкой себе по губам.

Я рассмеялся, услышав её нетерпение, и уступил, наконец-то, вдаваясь в подробности, которые она так хотела услышать.

— Первое и самое главное, я не оставлял её, — единственной реакцией Мел была выгнутая бровь. Она ничего не сказала, но на её лице отчётливо читалось «серьёзно?».

Я поднял руки, сдаваясь и признавая свою неправоту.

— Окей, ладно. Я действительно уехал, но и не думал уходить из её жизни. Мы оба неправильно повели себя по отношению друг к другу. И, да, да, я понимаю, это выглядело трусливо, но в тот момент было легче отступить ненадолго, чем бороться, — она выдохнула и стала более расслабленной, по крайней мере, теперь девушка знала, что я не собирался причинять боль Мэдди.

Глаза Мелани смягчились, и, наконец-то, она смотрела на меня просто с заинтересованностью, а не замораживала ледяным взглядом.

— Но, ребёнок, Рид. Как ты мог развернуться и уйти? — её голос сочился болью.

Я нервно рассматривал свои пальцы в отчаянной, но тщетной, попытке избежать ответа на вопрос. Мел положила свою руку на мою, чтобы успокоить, но, на самом деле, она просто хотела привлечь моё внимание. Наши взгляды пересеклись, и я закатил глаза от расстройств. За эту неделю я испытал этого чувства и так достаточно, но, знал, что Мел так просто не отпустит меня, пока я не поговорю с ней.

Я скрестил руки на груди, прежде чем начать отвечать на её бесчисленные вопросы.

— Ты хочешь правду? — она посмотрела на меня, взглядом давая понять, что ответ на этот вопрос уж очень очевиден. — Я был напуган до безумия. Мне только двадцать один. А Мэдди настолько взрослая, независимая и вообще невероятная, но ей только восемнадцать. Мы ещё так молоды, поэтому ты можешь ненавидеть меня за то, что я ушёл тогда, но я был напуган. Да и Мэдди тоже. Она была настолько напугана, что оттолкнула меня от себя. И сказала, что я не люблю её только только из-за того, что я не смог простить свою маму.

На лице Мелани тут же отразилось удивление и растерянность, и в этот момент я понял свою оплошность.

— При чем тут твоя мама, Рид? — её голос был тихим и спокойным, будто бы она боялась спугнуть меня.

Я буквально слетел со стула и сжал кулаки. Как же мне хотелось пару раз ударить в стену, но я понимал, что мисс Крейн не очень-то обрадуется, увидев дырку в стене, когда вернётся домой. Сделав пару кругов по их маленькой и тесной кухне, я смог успокоиться в достаточной мере для того, чтобы продолжить разговор.

Я рассказал ей всё. Что Шейн — гей, и как родители отреагировали, узнав это, о моем нежелании связаться с мамой, ультиматуме Мэдди и моем визите домой на прошлой неделе, а она просто сидела и молчала, пытаясь всё осознать. Я даже удивился, насколько мне стало легче говорить об этом. И даже начал задумываться о том, помогали ли мне люди, которым я рассказывал свою историю, изгнать эту боль. Мелани, Джек и, конечно же, Мэдди нашли свой путь в мою жизнь, а Мэдди ещё и в моё сердце. Впервые с тех пор, как умер Шейн, я, наконец-то, осознал, что в моей жизни были люди, которые действительно заботились обо мне. Важные для меня люди. И внутри появилось странное, но такое приятное чувство.

После того как я закончил говорить, Мел потребовалось несколько минут, чтобы собраться с мыслями, и ответить.

— Да, ты через многое прошёл. И всё, что я могу сказать — эта ситуация *полная жесть*, — она сказала громче последние несколько слов, показывая своё отношение к моему рассказу, — Но, Рид, — её тон слегка смягчился, — ты не думал о том, как это выглядит с точки зрения Мэдди?

Я молчал, обдумывая её вопрос, хотя там даже не было что обдумывать. У Мэдди всё всегда под контролем, она спокойна и всё всегда держит в своих руках. Но что-то такое слышалось в голосе Мелани, от чего мне теперь казалось, что я не должен быть таким уж и уверенным в своих заключениях по поводу характера Мэдди.

Мелани ещё сильнее наклонилась, облокотившись на стол.

— И она стала такой не только из-за смерти родителей, — её голос превратился в шепот. — Для неё смерть родителей была неожиданностью, — я кивнул, соглашаясь, я уже знал об этом.

— Сильнее чем их смерть её поменяли все будущие события, — Мелани посмотрела в

потолок, и это выглядело так, будто она искала там ответы, но когда девушка опять посмотрела на меня, в её глазах стояли слёзы. И я понял, что это была попытка удержать их в глазах; не дать им скатиться. — Она потеряла всё. Свой дом, своих друзей — всё. Ей пришлось переехать к незнакомому человеку, который, на самом-то деле, не очень-то и любил детей. Нельзя сказать, что тетя Мэгги была ужасным человеком или что-то в этом роде, но она взяла Мэдди к себе потому, что этого требовали обязательства, а не из-за того, что любила её.

Мел остановилась на секунду, а потом издала саркастичный смешок.

— Тетя Мэгги даже сделала вид, будто бы у неё была аллергия на собак, поэтому, несмотря на то, что Мэдди и так уже потеряла всё, она выставила Пеппера, чёрного лабрадора Мэдди, в приют. Я не буду говорить, что это было труднее пережить, чем смерть родителей, но это тоже причинило ей невыносимую боль. Она любила собаку, и только когда смотрела на своего чёрного лабрадора, в её глазах снова появлялся лучик света, но и его тоже отобрали. Её родители умерли. Она долго не могла принять то, что те, кто только недавно были рядом с ней, исчезли из её жизни в один миг, и этот отпечаток до сих пор остается внутри Мэдди.

Мел снова начала изучать потолок, прежде чем продолжила:

— Ты же знаешь, что мы с Мэдди встретились только в средней школе? И к тому времени она уже буквально утонула в депрессии и замкнулась в себе. А её тетя просто говорила ей вылезти из этой раковины, но Мэдди было очень трудно найти новых друзей. Её тетя никогда не отводила Мэдди на всякие терапии.

Я потёр руками лицо, а потом провёл руками по волосам.

— Я... я не знал этого, Мел. А про ваше знакомство просто думал, что вы были знакомы ещё с пеленок. Я даже никогда не задумывался о том, что она настолько долго была в таком состоянии, — я не мог скрыть шок. За последние несколько месяцев мы многое рассказали друг другу, но она никогда не рассказывала мне об этом.

Добрые глаза Мел встретились с моими, и она кивнула.

— Да, Мэдди было трудно. Подруге понадобилось несколько лет, чтобы, наконец-то, снова начать жить, но даже ещё несколько месяцев назад, когда мы собирались уезжать в колледж, она не могла поверить в то, что мы с мамой принимаем её как часть семьи. Мэдди даже думала, что у неё больше не будет дома после того, как она уедет на учебу. Поэтому ты должен поверить, что она оттолкнула тебя из-за своей внутренней неуверенности, а не из-за твоего прошлого.

Девушка сделала глубокий вдох и аккуратно, тщательно подбирая слова, чтобы я всё правильно понял, сказала:

— Мэдди понимает, что поступила неправильно. Она не рассказывала мне всего о твоём прошлом, но сказала, что отчасти оттолкнула тебя из-за того, что ты так воспринял новость о её беременности, — сказав эти жалеющие слова, она посмотрела на меня с осуждением. — Но прости ей эту слабость, пожалуйста. Мэдди не всегда была такой сильной и независимой женщиной, в которую ты влюбился. Внутри неё до сих пор живет та сломленная маленькая девочка, и иногда она прорывается наружу, — последние слова Мел были мягкими, но в то же время и задумчивыми. Она сидела, скрестив руки на груди, и рассказывала все секреты прошлого Мэдди, которые были такими ранящими.

Мне предстояло много о чём подумать, поэтому, вместо того, чтобы смотреть на Мел поверх кружки с холодным кофе, я подошёл к окну и уставился на пейзаж. Пошёл снег, нет,

он не был похож на метель, просто маленькие белые хлопья падали с неба, разбиваясь о землю.

Мел подошла сзади, тем самым отвлекая меня от бездумного разглядывания улицы.

— Ну, что же, вернемся назад, к ребёнку, — она встала рядом со мной, сложив руки на талии и нетерпеливо постукивая ногой. — Я помню, как ты сказал, что был напуган, и, что это была недостойная реакция, но сейчас, спустя некоторое время, когда ты успел всё обдумать. Что ты сейчас думаешь по этому поводу? Потому что, если ты не собираешься оставаться с ней и ребёнком, тогда уезжай прямо сейчас, чтобы Мэдди могла собраться с силами и понять, как ей выжить — снова.

Я обнял её за плечи и рассмеялся над тем, как девушка оценила мои чувства. Прежде чем сказать что-либо, я вышел из кухни и направился в прихожую, чтобы взять кое-что в куртке. Я достал из кармана первую картинку нашего ребёнка и снова зашёл в кухню, показывая её Мел.

Она крутила картинку в разные стороны, пытаясь понять, на чём сфокусировать взгляд, чтобы увидеть то, что нужно. Когда девушка в растерянности посмотрела на меня, я правильной стороной передал ей картинку и указал в центр снимка.

— Вот это, — я указал на маленькое, слегка заметное затемнение в центре снимка. — Это сердце моего ребёнка, — она посмотрела на меня, и её глаза округлились от удивления и восторга. Девушка ничего не сказала, поэтому я продолжил ей показывать, — руки, ноги и даже маленький носик, так как ребеночек был тогда снят в профиль. Это невероятно, как даже в девять недель, это маленькое пятнышко выглядит, как ребёнок.

Когда я перестал пересказывать ей всё то, что запомнил из слов врача, то положил фотографию в задний карман джинсов.

— Всё элементарно, Мелани. Да, сначала я действительно был чертовски напуган, но сейчас, когда увидел своего ребёнка и услышал его сердцебиение, я больше не боюсь. Я в восторге. Этот малыш — частичка меня и Мэдди. И если мы когда-то по волшебству смогли двигаться, несмотря на наше разбитое прошлое, и полюбить друг друга, то кто я тогда такой, чтобы сбегать от этого волшебства?

Когда я заканчивал свою приторно сладкую речь, то почувствовал, как чьи-то руки обвили мою талию сзади. А щека прижалась к моей спине, а потом на её месте появились мягкие и нежные губы.

Я повернулся и обнял Мэдди, замечая при этом дорожки слёз на её щеках.

— Привет, малыш. Ну и из-за чего эти слёзы? — я нежно поцеловал её в макушку, а потом прижался к ней щекой.

Она оторвалась от меня и вытерла слёзы со щёк.

— Я просто слушала, как ты описывал снимок, не забывая ни одной детали, и как сказал, что любишь нашего ребёнка и меня. Впервые с тех пор как мы узнали об этом, — Мэдди посмотрела на свой живот, имея в виду всю ту ахиною, которая произошла после того, как она поделилась этой новостью со мной. — А ещё я впервые слышу такую теплоту и восторг в твоём голосе, когда ты описываешь нашего малыша.

Я ещё сильнее обнял девушку, и поверх её головы заметил, как Мел закатывала глаза от этой сцены.

— Я собираюсь принять душ, оставив вас, птенчики, наедине, чтобы вы могли поговорить. Я рада, что вы снова вместе. Вы предназначены друг для друга, — уходя, Мел подмигнула нам, а потом исчезла из кухни.

Как только Мел вышла из комнаты, Мэдди встала на носочки и поцеловала меня в одну щеку, а вторую нежно гладила рукой.

— Я люблю тебя. И я так рада, что ты вернулся ко мне. Прости меня за всё, что я сказала, что сделала, но я верю тебе, верю, что ты меня любишь. Господи, как же я раньше могла думать иначе? Пожалуйста, скажи мне, что ты простишь меня.

Опершись своим подбородком в макушку Мэдди, я пробормотал «хम्म», делая вид, будто бы до сих пор обдумываю, прощать её или нет. И она действительно поверила в это, я почувствовал, как её тело напряглось у меня в руках, готовясь услышать отказ, и не смог сдержать из-за этого смешок.

— Я уверен, что мы сможем что-то придумать. Как насчёт того, чтобы я приготовил тебе завтрак, а ты, наконец-то, легла или села, и на этом мы будем квиты. Хорошо придумал? — я знал, что Мэдди не могла этого увидеть, но моя широкая и искренняя улыбка была хорошим показателем того, что я простил её.

Мэдди громко выдохнула, а потом закатила глаза, показывая своё отношение к моим инструкциям и желанию посадить её. Прежде чем она разорвала наши объятия, девушка поцеловала меня прямо в грудь, над сердцем и посмотрела на меня сквозь длинные ресницы.

— Сделай на завтрак что хочешь, но только не яйца. Ну, только если ты не хочешь потом ещё и убирать после готовки, но я буду не против тостов. Хорошо? — Мэдди игриво ткнула меня в грудь.

Я не смог сдержать смех, увидев её попытку сгладить ситуацию. Только Мэдди могла говорить о том, что её вырвет, лишь бы поднять всем настроение вокруг.

Мы улыбнулись друг другу и разорвали объятия. Когда она отходила от меня, я шлепнул её по упругим ягодицам. Мэдди повернулась, и шокировано посмотрела на меня.

— А что? Я скучал по твоей милой попке. А сейчас иди и усади её на стул, а я пока сделаю тебе тосты, — мой игривый тон — это мой способ поднять нам настроение, и прямо сейчас я чувствовал, что всё вернулось на свои места. Всё стало так легко и правильно.

Я понимал, что нам ещё предстоит со многим разобраться, о многом поговорить, но теперь точно знал — она верила, что я люблю её, действительно сильно люблю, несмотря на своё прошлое.

* * *

Мы провели остаток утра провалявшись в комнате Мэдди, смотря телевизор и просто разговаривая. Я чувствовал себя в безопасности в этой комнате, а, возможно, чувство комфорта появлялось именно из-за того, что я прижимал её к себе. Мэдди, наконец-то, хоть на капельку приоткрыла занавес своего прошлого, и я готов был тоже это сделать. Мы разговаривали, легко перескакивая с темы на тему.

Спокойная и умиротворенная атмосфера слегка растворилась, когда Мэдди пару раз кашлянула:

— Ну, и что мы будем дальше делать? Что будет с нами? — спросила Мэдди, а её голос дрожал от эмоций.

Меня слегка обескуражил её вопрос, если можно так описать ощущения. Я слегка отодвинулся от Мэдди, чтобы посмотреть на неё.

— Что ты имеешь в виду? Я думал, ты хочешь, чтобы мы снова были вместе?

Мэдди закатила глаза, и стук моего сердца снова вернулся в прежний ритм.

— Ну, конечно, я хочу, — она легко поцеловала меня в губы и улыбнулась. — В мире

больше нет человека, с которым я хотела бы быть. До конца жизни. Я говорю о том, что мы собираемся дальше делать, — я слышал, как паника поднималась в её голосе, поэтому постарался успокоить её страх до того, как он полностью заполонит её голову, создав целый перечень возможных проблем в мыслях.

— Успокойся, Мэдди. Всё очень просто. Я разберусь со своей интернатурой. И попробую поискать возможность пройти её здесь, в Эльмире. А если это будет невозможно, то тогда придумаю новый план. Но я могу тебе пообещать одно, — я остановился и поцеловал девушку в нос. — Мы не можем долго находиться вдали друг от друга. Но мне придется съездить в Итаку на этой неделе.

Мэдди посмотрела на меня, и я тут же понял, о чём она беспокоилась.

— Не волнуйся, малыш. Я вернусь к пятнице, чтобы сходить с тобой к врачу. И не пропущу это ни за что на свете. Но мне надо отдать машину Джеку, и разобраться со страховкой, чтобы мне заменили машину. Мне удастся завершить все свои дела до пятницы, а потом я вернусь сюда и заберу тебя с работы. Мы поедем туда вместе, — она улыбнулась мне, широко и весело.

— Ты сделаешь это ради меня? Я говорю о том, что ты согласен сменить место жительства и начать всё заново, только ради меня? — Господи, какая же она милая.

Я поднял Мэдди за подбородок, чтобы смотреть прямо в глаза.

— Я сделаю всё, что в моих силах, лишь бы мы были вместе. Ты мне веришь? — я страстно поцеловал её в губы. Мэдди дотянулась до меня и начала перебирать мои волосы. Поцелуй был таким страстным и милым одновременно. Это было моим доказательством того, что мы преодолеем всё; обещанием, что мы будем вместе.

Я прервал наш поцелуй, чтобы спросить у неё то, о чём думал целый день:

— Как ты думаешь, никто не будет против, если я останусь с вами на Рождество? — последние четыре Рождества я провёл в одиночестве, в пустом доме, потому что все ребята разъезжались по домам. Я никогда никому не говорил, но это были одни из самых депрессивных дней в моей жизни.

— Ох, Господи, я совершенно забыла о том, что Рождество уже на следующей неделе! Со всеми этими событиями Рождество совершенно выскочило у меня из головы, — я уверен, что Мэдди тут же в голове создала некий «ту ду» лист на эту неделю. Я уже так хорошо знал её.

— Так как, никто не будет против? — я снова повторил свой вопрос.

— Ох, Господи, конечно, все будут за! Это будет здорово, на самом деле, — Мэдди сладко поцеловала меня, заключая нашу сделку.

Мы лежали в уютной тишине ещё некоторое время, но потом что-то поменялось, в воздухе витала некоторая нервозность, и я напрягся.

— Что случилось, малыш? Мне надо уезжать уже через несколько часов, и я хочу разобраться со всем, или хотя бы с большей частью, прежде чем уеду на неделю.

В её глазах светился страх и неуверенность, но Мэдди нашла в себе силы, чтобы задать вопрос.

— Недавно ты вскользь упомянул о том, что ездил домой, это правда? Ты действительно это сделал? — я точно видел, что она боится затрагивать тему. Её голос был мягким и тихим, и больше был похож на шёпот, Мэдди боялась спрашивать об этом в полный голос

Мы лежали бок обок, смотря друг другу в глаза. Я сделал глубокий вдох, пытаюсь

прояснить свои мысли. Я хотел рассказать ей обо всём, но я бы соврал, сказав, что не боюсь её реакции, я боялся увидеть разочарование в глазах Мэдди.

Смотря глубоко в её изумрудные глаза, я, наконец-то, начал говорить:

— Да, я действительно ездил домой, — я не хотел, чтобы мой голос был таким грубым и чтобы тело так напряглось.

Я заметил шок в глазах Мэдди, но решил не обращать внимания на её удивление и свою злость.

— Я встретился с Кэтти, и она каким-то образом уговорила меня поехать вместе с ней домой, — я засмеялся и закатил глаза, вспоминая нашу первую встречу. — Тебе она бы понравилась, это я про Кэтти. Она мне напоминает тебя, — я поцеловал девушку в нос.

А Мэдди мило улыбнулась мне в ответ, ничего не сказав. Хотя, похоже, она просто давала возможность продолжить свой рассказ, что я и сделал.

— Я видел свою маму. Она выглядит ужасно — больная, бледная, слабая. Она извинялась и сказала, что хотела бы повернуть время вспять и изменить всё. А также я узнал, насколько плохим человеком был мой отец. Они развелись, и она снова вышла замуж. Именно так обо мне и узнала Кэтти. Наши родители поженились, — я рассмеялся от своего сумбурного рассказа. Если бы все это произошло не со мной, то я бы не поверил, что такое вообще случается в жизни.

Я согнул руку в локте и положил ей под голову, а мои мысли витали где-то далеко, возвращаясь к настоящему отцу.

— Мой отец был настоящим поддонком, и, как оказалось, годами морально давил и обижал маму, пока они встречались и жили вместе. На самом деле, мама хотела сбежать со мной и Шейном, но он покончил жизнь самоубийством, прежде чем она смогла это сделать. У меня даже понятия нет, где сейчас отец, да меня это и не волнует, — пока я переводил дыхание, Мэдди воспользовалась этим моментом, пробежавшись пальцами по моему бицепсу и плечу.

— Тебе, должно быть, было очень трудно услышать всё это. Мне так жаль, что с тобой это произошло, — на её лице было очень много эмоций, которые было трудно прочесть. Я понимал, что Мэдди хотела услышать всё, но боялась давить на меня. И именно из-за этого я понимал, что ей действительно жаль. А я не хотел больше ничего скрывать, поэтому открыл все свои эмоции.

Я задвигался снова, так как не мог найти удобное положение. Я лёг на спину и, переплетя пальцы, положил руки за голову. А Мэдди устроилась под боком. Было так комфортно и приятно чувствовать её тёплое тело рядом с собой, и это придавало мне сил. Смотря в потолок, я сделал глубокий вдох.

— Да, это было невероятно трудно. Спустя столько лет я слышал то, что, возможно, никогда не хотел бы услышать, но нет смысла заикливаться на этом, правильно? Что сделано, то сделано, — и это было правдой. Не было никакого смысла приукрашивать всё это. Впервые за всю свою жизнь, я действительно был готов принять своё прошлое.

Мне необходимо было прикасаться к Мэдди, я вытянул одну свою руку из-под головы и притянул девушку ближе к себе; она положила свою щёку мне на грудь. Несмотря на меня, Мэдди спросила:

— И что теперь между вами?

Я знал, что она не будет счастлива, узнав моё решение или *на какой ноте* я ушёл, но не мог ничего уже поменить. Честно говоря, в мире нет больше места, где я сейчас хотел бы

быть.

— Всё зависло в непонятном состоянии. Я сказал маме, что поверил ей. Думаю, что приблизительно осознаю, как именно влиял мой отец на неё, но просто не знаю, как переступить через это — и готов ли я это сделать.

Мэдди уже открыла свой рот, чтобы ответить, но, не дав ей это сделать, я укусил её за нижнюю губу. Она посмотрела на меня широко распахнутыми искренними глазами.

— Малыш, ты сделал то, что считал правильным. Просто знай, что мне неважно, что ты решил тогда, я всегда буду рядом с тобой.

Наши губы встретились, передавая все чувства — сострадание и поддержку, и я понял, что больше не один на один со своими проблемами.

Я прервал поцелуй, прежде чем Мэдди успела углубить его. После проведённой недели без неё, я хотел девушку больше, чем когда-либо, но каким-то образом, смог найти внутри себя силы, чтобы усмирить желание. Риск того не стоил, кроме того, быть с Мэдди, обнимать её — это было гораздо интимнее.

Мой телефон завибрировал на прикроватном столике, и мы оба застыли. Было похоже, что мой телефон превратился в слона, которого я не хотел замечать. Я поднял телефон и посмотрел на дисплей, прежде чем ответить. Это была Кэтти. Она звонила, чтобы сказать мне про маму; но я не хотел сейчас разбираться с этим.

Мэдди не задала ни одного вопроса. Она просто опять положила свою голову мне на грудь и начала вырисовывать на ней странные невидимые узоры. Я вернул телефон на прежнее место и громко выдохнул. Моё настроение резко испортилось. Выпуская Мэдди из рук, я встал с кровати и начал бродить по комнате.

Должно быть, почувствовав моё напряжение, она встала рядом со мной.

— Рид, ты можешь поговорить со мной. Обещаю, что больше не оттолкну тебя, но могу выслушать. Не отгораживайся от меня только потому, что я сглупила в прошлом, — её извиняющийся тон было трудно не заметить. Моя злость немного отступила, и я в очередной раз громко выдохнул.

Я плюхнулся на стул рядом со столом, и усадил её к себе на колени. Я обнял Мэдди за тонкую талию, и она посмотрела мне прямо в глаза и поцеловала в щёку.

— Выговорись, Рид. Пожалуйста.

Я уткнулся ей в плечо головой и выдохнул.

— У неё был сердечный приступ, перед тем как я уехал. Честно говоря, я приехал сюда прямо из больницы, — я не мог убрать стыд из своего голоса. Неважно, простил я её или нет, но я оставил маму в больничной кровати.

Мэдди положила руку мне на грудь, прямо над сердцем, и поцеловала меня в шею. Мягким тоном она сказала:

— И что ты хочешь делать дальше? Я спрашиваю только потому, что услышала неуверенность в твоём голосе, — Мэдди пыталась донести до меня, что она не давила. И как же я любил её за это.

И как только я уже был готов ответить, Мелани постучала в дверь. Мэдди разрешила ей войти, и мне понадобилось несколько секунд, чтобы заметить телефон в руках девушки.

Мэдди потянулась за ним, но Мел покачала головой, отвечая, что это не ей.

— Рид, на самом деле, это тебе звонят. Это девушка, — ошеломление появилось на моём лице, когда я потянулся за телефоном. Передав мне трубку, Мелани вышла с комнат, оставляя нас наедине.

— Да? Говорите, — я отпустил Мэдди с колен, встал со стула и снова начал мерять комнату шагами.

Но никто не отвечал мне. Единственное, что я слышал — всхлипы.

— Это Кэтти. Рид, я звоню тебе по поводу твоей мамы. Она... — её тихий голос прервался, и я услышал, как сестра пыталась вернуть в нормальное состояние своё дыхание.

— Что, Кэтти? Что произошло? Она..? — я не смог закончить вопрос. И в этот момент точно осознал, что мне надо вернуться туда, домой.

Она быстро ответила:

— Нет, нет, нет! Это не то, о чём ты подумал. Просто она плохо восстанавливается. Доктора думают, что мама проживёт не больше месяца. Они дают ей две недели, в лучшем случае. Я... я знаю, что ты уехал так быстро из-за того, что запутался, но я... я просто подумала, что ты захочешь знать, — я слышал как она высморкала нос, убрав телефон в сторону, а потом снова заговорила: — Мы сегодня забираем её домой, а потом к нам будет ходить медсестра, чтобы присматривать за ней.

Мэдди посмотрела на меня с состраданием, но ничего не сказала. Я вернул своё внимание назад, к Кэтти.

— Хорошо. Я попробую. Ничего не обещаю, но попробую, — я резко бросил трубку и посмотрел на Мэдди, которая уже сидела на краю кровати.

Она прервала меня, прежде чем я успел сказать хоть слово.

— Прежде чем ты что-либо скажешь, пожалуйста, позволь мне всё объяснить. Я не говорила с Кэтти с той самой ночи на Лонг Айленд. Честное слово, — её глаза умоляли меня поверить ей. Она встала и взяла меня за руку. — Я написала ей свой номер, чтобы она мне позвонила, если этого будет требовать ситуация.

Вспоминая свои мысли ранее о том, что я хотел оставить прошлое позади, я решил поверить в слова Мэдди. Потянувшись, я глубоко вдохнул, а потом громко выдохнул. Сейчас, когда злость ушла, я повернулся и наткнулся на извиняющиеся глаза Мэдди. Она была такой милой.

— Всё в порядке. Я не злюсь на тебя, — я передал ей все то, что Кэтти только что рассказала мне про маму. И снова она не давила меня и не говорила, как поступить; а просто дала выговориться, и сама просто слушала.

Но эмоции просто взяли надо мной верх, из-за них я чувствовал себя истощённым.

— Мы можем сегодня больше не говорить об этом? Я просто хочу насладиться нашим временем вместе, — сказав это, она тепло улыбнулась мне и крепко поцеловала.

Меня до сих пор удивляло то, как Мэдди поменялась всего за одну неделю. Мы снова вместе; с ребенком всё в порядке; я, наконец-то, не буду один на Рождество. Кажется, что все пришло в полный порядок, ну не считая мою маму.

Я думал, что Мэдди почувствовала, что я хочу отвлечься от этой темы, поэтому предложила посмотреть фильм, лёжа на диване и жуя попкорн.

— Давай. Вставай. Я даже разрешу тебе выбрать какой-то типичный мужской фильм, — дразнила она.

— Это было бы супер, малыш, — мы искренне улыбнулись друг другу, счастливые от того, что нам удалось оставить наше прошлое позади.

Встав на носочки, чтобы поцеловать меня, Мэдди пробормотала мне в губы:

— Я даже дам тебе снова шлёпнуть меня по попе.

Она медленно начала отходить от меня, при этом кокетливо смотря, чтобы

удостовериться, что я пойду за ней. Я дал девушке сделать ещё несколько шагов, прежде чем схватил. Я игриво ударил её по попе, а потом обнял за талию. Наклоняясь к ней, чтобы поцеловать Мэдди, я сказал.

— Я сделаю попкорн, а ты просто будешь сидеть, и излучать красоту.

Спустя несколько часов, когда мы стояли у двери и прощались, я заметил слёзы в её глазах. Я нежно погладил щеку Мэдди большим пальцем и притянул её лицо ближе к своему. Нежно поцеловав девушку, я сказал:

— Я позвоню тебе, как только я доберусь туда. Я люблю тебя, Мэдди. Всё будет хорошо. Я обещаю.

Мэдди кивнула и слеза, которая ещё буквально секунду назад блестела на ресницах, сорвалась и побежала по щеке. Я поцеловал её и притянул Мэдди ближе к себе. Она крепко обняла меня за спину и вдохнула мой запах. Я поцеловал её в макушку и отстранился.

Когда я уже спустился по лестнице, то посмотрел на Мэдди:

— Я люблю тебя, малыш. Я скоро позвоню тебе.

— Я тоже люблю тебя, Рид. Удачной дороги, — она приложила пальцы к губам и отправила мне воздушный поцелуй.

Мэдди стояла на пороге дома, пока я не выехал на главную дорогу. Смотря на тёмную дорогу перед собой, я чувствовал себя окрылённым надеждами. Я вернул себе назад Мэдди и это всё, о чём я только мог мечтать.

Глава 13

Четверг, 20.12.2012

Мэдди

Эта неделя была чертовски сложной. И хотела бы я сказать, что только отсутствие Рида было тому причиной, но это не так. Всё, что я могла сказать — шутки про утреннюю тошноту — это нифига не шутки. И тошнота не ограничивается только утренним временем. Я продолжала твердить себе, что это стоило того, и что множество женщин прошли через это, и я должна быть счастлива, да и тошнота в какой-то момент просто прекратится, верно?!

Я безумно скучала по Риду. Мы разговаривали каждый вечер, и он присылал мне милые сообщения, пока я была на работе, но это не заменяло его крепкое и тёплое тело рядом со мной в кровати. Я понимала, что глупо так сильно скучать по нему. Прошла всего лишь неделя, и мне следовало бы свыкнуться с тем, что, если у него не получится пройти интернатуру здесь, нам придётся проводить врозь гораздо больше времени.

Думая о Риде и о нашем будущем, я тут же начинала паниковать и нервничать. Да и вечерняя тошнота не давала мне уснуть. Но я нашла маленькую уловку, чтобы умерить тошноту и брала с собой в кровать крекеры. И, кажется, они действительно помогали мне справиться с утренней тошнотой, потому что пока я принимала душ и собиралась на работу, мне не так сильно хотелось вывернуть всё содержимое желудка наизнанку. Я, безусловно, не ощущала себя, будто могу летать и прыгать, но, казалось, будто могла нормально пережить утро.

Когда я уходила на работу, Мел ещё спала. В последнее время она часто гуляла с какой-то компанией, про которую я ничего не знала. На самом деле, ей просто очень не хватало Брайана. Они до сих пор не разобрались со своими отношениями, и я понимала, что это

чертовски давило на неё. Я так жалела, что не могла проводить с ней больше времени, но как только у меня появлялась такая возможность, подруга отталкивала меня. Она просто избегала меня, спала, пока я была дома и уходила, когда я, наоборот, возвращалась. Я скучала по ней и хотела, чтобы они с Брайаном все разрешили.

Утро незаметно промелькнуло на работе. Я действительно любила свою работу, и женщины, которые со мной работали, были замечательными, милыми и обладали отменным чувством юмора. Я ещё никому не рассказала о том, что беременна, и планировала рассказать об этом Кати, как только мне необходимо будет оформлять декретные документы.

Когда подошло время обеденного перерыва, тошнота вновь вернулась; и я понимала, что это никак не было связано с обычной утренней тошнотой. Я нервничала из-за того, что собиралась встретиться с Джемом за обедом. После того, как Рид уложил его на лопатки на прошлой неделе, было необходимо позвонить парню и извиниться. Я чувствовала, что это неправильно оставлять всё, как есть. Я хотела, чтобы он знал, что между нами всё кончено, и что я с Ридом, но, как не крути, парень не заслужил той расправы на парковке.

Я рассказала об этом Риду прошлой ночью по телефону, и, конечно же, ему не понравилось моё решение. Он начал говорить о том, что я только его, и он не собирается мной делиться, и я, не удержавшись, закатила глаза из-за его беспочвенной злости. Но после того, как я несколько раз повторила, что хочу быть с ним и только с ним, он, наконец-то, принял моё решение.

Потерявшись в мыслях о Риде и нашей любви, я села за столик в местном кафе и ждала появления Джея. Мои милые и невинные мысли о любимом мужчине быстро перетекли в пошлые и страстные. Господи, как же я надеялась, что доктор даст нам разрешение заняться нашей проблемой. Я так сильно скучала по прикосновениям Рида, что даже от одного воспоминания об этом мне приходилось сильнее сжимать бёдра в тщетной попытке сбросить жар.

И, конечно же, именно в этот момент появился Джей. Но, слава Богу, он оказался достаточно смышлённым, чтобы сесть не рядом со мной, а напротив.

— Привет, Мэдди. Хорошо выглядишь, — его веселый и бодрый тон дал надежду на то, что мне удастся пережить обед.

Я тоже улыбнулась в ответ и сказала:

— Спасибо, Джей, ты тоже хорошо выглядишь. И спасибо за то, что согласился встретиться со мной, — я искренне посмотрела на него, — мне безумно неловко, что всё вышло именно так на прошлой неделе, — я скрестила руки на столе перед собой и парень заметил, что мой гипс пропал.

— Уже всё в порядке? — он посмотрел на мою руку и улыбнулся, можно было даже заметить очевидное облегчение в его глазах.

Я подняла свою пострадавшую руку.

— Ох, да, я до сих пор не могу привыкнуть, что его больше нет, но это здорово. Мне только вчера сняли гипс. Славу Богу, что сейчас не лето, иначе я бы испытала все круги ада, — мы улыбнулись друг другу, но официантка нас прервала.

Она приняла наши заказы на напитки, и когда я заказала имбирный эль, Джей странно посмотрел на меня.

— Наконец-то, смогла избавиться от привычки пить вишнёвую колу? — да, Джей точно до сих пор помнил все детали.

— Уммм, да. Похоже на то, — я была уверена, что он слышал, как нервно прерывались мои слова. Я находилась здесь меньше пяти минут, но уже чувствовала себя идиоткой.

Я отвела от него глаза и посмотрела в меню. Ничего не вызывало у меня аппетита, да и едва различимый запах жареных яиц, доносившийся из кухни, раздражал желудок ещё больше.

Джей положил меню на стол и накрыл его руками. Мы приходили сюда всегда, пока встречались, поэтому мне даже не нужно было ничего спрашивать. Я посмотрела на него поверх меню.

— Как обычно? — спросила я.

Губы парня изогнулись в улыбке, ему было приятно, что я помнила его обычный заказ.

— Да. Чизбургер с беконом де-люкс.

И только об одной мысли о жирной еде мой желудок взбунтовался настолько, что я выскочила из-за столика, даже не сумев выговорить слово «прости». Забежав в туалет, я была безмерно благодарна тому, что находилась там одна, пока опорожняла свой желудок в раковину. Когда тошнота отступила, я прополоскала рот холодной водой и провела влажной салфеткой по лицу. И, смотря на своё отражение в зеркале, не могла не отметить зеленоватый оттенок своей кожи.

«Удачи тебе с попыткой замаскировать это, Мэдди.»

Когда я подошла к столику несколько минут спустя, Джей выглядел обеспокоенным. Парень встал и крепко схватил меня за предплечья. Он посмотрел на меня своими большими карими глазами, которые в тот момент не скрывали любовь и теплоту.

— С тобой всё в порядке, Мэдди? — спросил Джей, когда мы сели на свои места.

Официантка принесла нам напитки, и прежде чем ответить ему, я сделала глоток эля. Он был освежающим, и даже одного маленького глотка хватило для того, чтобы полностью успокоить мои нервы.

— Да, со мной всё хорошо. Я... — и не смогла закончить предложение, так как официантка подошла вновь, чтобы принять у нас заказ.

Доставая маленький блокнотик и ручку, она спросила:

— Что вы будете кушать, ребята?

— Я буду обыкновенный бейгл с сыром, — это единственное, что мой желудок сможет сейчас переварить, и мне не хотелось лишней раз проверять его на прочность.

Официантка ожидала заказ Джея. Но вместо того, чтобы обратить своё внимание на неё, Джей, не отрываясь, смотрел на меня, когда диктовал свой заказ.

— Мне то же самое.

Он забрал у меня меню, и вместе со своим отдал официантке. Когда она отходила от столика, Джей потянулся через стол и взял меня за руки.

— Мэд, что происходит? Ты же всегда заказывала панкейки и бекон. Ты заболела или что-то в этом роде?

Я пришла сюда, чтобы прояснить всю ситуацию и дать ему ясно понять, что у нас не было ни единого шанса снова быть вместе. И мне казалось, что прямо сейчас, наступил подходящий момент для того, чтобы рассказать Джею о Риде и ребёнке.

Я забрала свою руку, и Джей опасливо посмотрел на меня. Я отчётливо видела, как он хмурился, обдумывая что-то и, прежде чем я успела сказать что-либо, его опасливость превратилась в злость.

— Во всём виноват тот чувак? Он причиняет тебе боль? Ты выглядишь так, будто

скрываешь что-то, и ты очень сильно изменилась после нашей последней встречи, — он говорил очень тихо, чтобы никто вокруг нас ничего не услышал.

Я не смогла сдержать смех, когда услышала его слова о том, что Рид причиняет мне боль.

— О нет, Джей. Всё совершенно не так, как ты подумал. *Тот чувак*, как ты его назвал, это Рид, и он мой парень, — глаза Джея округлились от удивления, и, если я не ошиблась, то увидела в них боль.

Джей ничего не сказал в ответ. Поэтому я воспользовалась возможностью, и рассказала ему всё.

— Мы встретились в колледже, и уже вместе несколько месяцев. Джей, я понимаю, что тебе неприятно слышать, но я люблю его, — парень облокотился на спинку своего стула и посмотрел в окно, избегая моего взгляда.

Между нами повисло напряжение, потом официантка вернулась с нашим заказом. Когда она ушла, Джей снова наклонился над столиком, но в этот раз я дотянулась до его руки. Не буду врать, мне было немного неприятно, когда парень скинул мою руку со своей.

— Ты любишь его? — его голос был пронизан злостью и болью одновременно, но он всё время прерывался из-за своих эмоций.

Я изо всех сил пыталась собраться. У меня всегда были какие-то странные чувства к Джею; но он прав, я сильно изменилась и была этому рада. Большую часть времени, пока я была с Джем, я будто бы надевала на себя маску радости и улыбалась сквозь боль. Впервые за всю свою жизнь я чувствовала себя живой и счастливой.

Я села ровнее и посмотрела прямо на парня.

— Да, люблю. И не собираюсь извиняться за это, — мои слова были мягкими, но в то же время твёрдыми, чтобы донести до него, что я с Ридом, и что у меня и Джея нет даже малейшего шанса быть вдвоём. — Пожалуйста, пойми, у меня были очень трудные времена, когда мы встречались. Возможно, я хорошо скрывала это, но у меня была очень глубокая депрессия. И, в придачу к этому, надо мной довлело поступление в колледж, я тогда была полностью разбита, — я крутила трубочку в стакане с содовой, в попытке чем-то занять руки. И когда это больше не срабатывало, я нервно начала стучать вилкой по столу. Когда она упала на пол, я сделала глубокий вдох и продолжила рассказывать Джею о своём моральном самочувствии в то время.

— Когда мы встречались, я чувствовала себя так, будто была недостойна любви, но в этом не было твоей ошибки. И моя «невлюбленность» в тебя никак не относилась к твоему отношению ко мне; просто это всё было из-за моей нелюбви самой к себе, — я знала, что это не то, что Джей хотел бы услышать, но таковой была правда.

Вместо того, чтобы ответить мне, парень потянулся через стол и взял пластмассовый контейнер с виноградным вареньем. Когда он поливал этим вареньем бейгл, то выглядел таким потерянным.

— Джей, пожалуйста, посмотри на меня, — он так и сделал, но его глаза были похожи на две льдины, — прости за то, что я причинила тебе боль, я не хотела, — мои глаза умоляли настоящего Джея, а не тут замерзшую мумию, в которую он превратился, простить меня или, хотя бы, понять.

Джей провёл руками по хорошо уложенным, светлым волосам и что-то в нём поменялось. Изменилась и атмосфера вокруг нас, и, казалось, будто он принял какое-то важное решение для себя.

Когда Джей потянулся рукой через стол, чтобы взять меня за руку, я удивилась, но не отодвинулась.

— Мэдди, ты помнишь, что я сказал тебе, когда мы расставались? — я кивнула. Те слова буквально впечатались в мою память. — Когда я сказал тебе, что надеюсь, что ты найдёшь свою любовь, я действительно имел это в виду, даже если это не я. Поэтому, если ты говоришь мне, что счастлива, тогда да, я верю тебе.

Джей слегка улыбнулся мне, и я почувствовала себя так, будто огромную плиту подняли с моей груди. Намного спокойнее, чем раньше, и скорее как друг, а не как бывший любовник, он спросил:

— Мы теперь можем поговорить о чём-нибудь ещё?

Я рассмеялась и улыбнулась. Разговор продолжился в нормальном русле, и одна тема легко переходила в другую — так же, как и раньше. Я спросила о том, что с ним происходило за эти несколько месяцев. И была рада услышать, что ему понравился колледж, и он нашёл своё место в этом мире. И мы весело провели следующие сорок пять минут.

Я решила не говорить Джей о ребёнке. Ему не нужно было это знать. Мне казалась, что это разобьёт его ещё больше. Джей уедет через несколько недель на учёбу, и я очень сильно сомневалась, что мы увидимся ещё когда-нибудь. Он не казался мне человеком, который вернётся жить в этот спокойный и маленький город. И, несмотря на то, что нам принесёт будущее, я была рада, что мы смогли оставить наше прошлое позади.

* * *

Когда я приехала домой, то, к моему удивлению, Мел тоже была там. Она сидела в гостиной и смотрела какие-то сплетни о звёздах. И когда я зашла в комнату, подруга ободряюще улыбнулась мне.

Похлопав по подушке рядом с собой, Мел сказала:

— Иди сюда, Мэдди. У меня есть хорошие новости, — наконец-то! Возможно, ей надоело трусливо скрываться от меня, как она делала всю последнюю неделю.

Я села на диван и положила ноги на старый, побитый жизнью, кофейный столик перед нами. Тёплая улыбка появилась на моём лице, когда я посмотрела на отломанный угол столика.

Я игриво толкнула Мел в руку.

— Хей, помнишь, как тебе пришлось из-за этого чёртового столика накладывать несколько швов? — я стукнула ногой по столу, но аккуратно, чтобы не разломить его пополам.

Мел посмотрела на угол столика, который был ответственным за её швы, и почесала под волосами, где был скрыт шрам.

— Как я могла забыть такое? Было чертовски больно.

— Догадываюсь! Я помню, как ты кричала, как маленький ребёнок, — я показала ей язык, и она игривой ударила меня по руке. Мы обе посмеялись, вспоминая тот момент, но когда смех утих, я придвинулась ближе к ней на диване.

— Помнишь, как я сидела рядом с тобой в кабинете у доктора и держала за руку, пока тебе накладывали швы? И мы говорили с тобой сквозь боль, — теперь тон нашего разговора из игривого превратился в искренний.

— Да, из-за этого я тогда перестала чувствовать боль и даже не заметила, как доктор закончил перевязку, — мы вспоминали то лёгкое время, но всё так поменялось, и только

одно осталось неизменным.

— Я всегда тебя поддержу, — я остановилась, прежде чем продолжила. Я не хотела сказать что-то не то, и спугнуть её. А повернулась и посмотрела на подругу, — Мел, ты была сама не своя в последнее время. Ты часто уходила и из-за этого, я редко видела тебя. И обычно ты так не вела себя.

Мел хмыкнула и, ещё сильнее, вжалась в спинку дивана.

— Я знаю. Я знаю, — она скрестила руки на груди и выдохнула, — это из-за Брайана. Я чувствовала себя полной идиоткой. А я не люблю быть полностью зацикленной на парне, но люблю его. И много думала об этом сегодня.

— И? — я пыталась подтолкнуть её продолжить.

— Понимаю, что он, возможно, ещё не уверен в нас, но не собираюсь сидеть здесь и наблюдать за тем, как наши отношения исчезают, — по мере того, как озорная улыбка появлялась на её лице, я понимала, что она уже придумала план. — Мел, что ты уже придумала? — спросила я, изогнув бровь.

Она практически подпрыгивала на диване, видимо, ей очень нравился собственный план.

— Я только что забронировала билеты на самолёт! И собираюсь сделать ему сюрприз на Новый год, — она захлопала в ладоши, будто маленькая девочка пяти лет, и огромная улыбка появилась на её лице.

— Ох, Мел, это просто супер. Надеюсь, что это сработает, — я действительно хотела этого. Мел всегда поддерживала меня во всём, что бы я ни делала. Я просто надеялась, что она будет так же счастлива, как и я.

Мой телефон завибрировал в кармане, отвлекая нас от разговора.

Проведя пальцем по экрану, я ответила на звонок.

— Привет, Рид. Подожди минутку. Я поднимусь на второй этаж.

Я поднялась с дивана и повернулась к Мел.

— Я пойду наверх, — я помахала ей, когда выходила из комнаты, она лишь закатила глаза.

Я закрыла дверь и легла на кровать.

— Привет, малыш. Как прошёл твой день?

— Сейчас уже намного лучше, — от его голоса моё сердце сделало кульбит. Даже от обычного разговора с ним я возбуждалась.

— У меня есть хорошие новости для тебя, — я специально тянула слова, чтобы заинтриговать его.

— Ого. И какие это новости? — господи, как же сексуально он произнёс это.

— Мне вчера сняли гипс. Ты понимаешь, что это значит? — я остановилась, чтобы дать Риду подумать несколько секунд, но прежде чем он сказал что-то, я сексуально произнесла: — Это означает, что ты, наконец-то, сможешь связать меня, как и обещал.

Рид замолчал.

Несколько секунд спустя, я спросила:

— Ты ещё здесь, милый? — я понимала, что он ещё там; и слышала его тяжелое дыхание.

Рид прочистил горло.

— Уммм... да. Здесь, — я слышала, как он заёрзал. — Господи, я уже не могу дождаться завтрашнего дня.

Я легко улыбнулась и сказала:

— Ты скучаешь, да?

— Давай я просто скажу тебе, что от мысли о том, как свяжу тебя, мне становится не по себе, — я слышала, как Рид тяжело выдохнул.

— Что произошло, ты больше, чем просто скучал по мне? — мои слова были игривыми, но, когда я услышала его тяжёлый вдох, то поняла, что что-то не так.

— Я поговорил со своим руководителем по поводу интернатуры, и он сказал, что они не сможет ничего найти в Эльмире, — Рид был очень раздражён.

Мне стало плохо только от одной мысли, что нам придётся быть врозь больше, чем неделю. Я понимала, что это очень по-детски — многие пары проводили врозь дольше, чем неделю.

— И что это значит? — я бы хотела, чтобы мой голос не дрожал. Я бы хотела поддержать Рида, независимо от того, что он выберет, но очень расстроилась.

— Переезжай ко мне, Мэдди., пожалуйста, — его спокойная просьба, застала меня врасплох.

— Ты же знаешь, что я не могу, Рид. Я только нашла работу, да и мама здесь и я уже успела бросить колледж, — мы оба слышали безнадёжность в моём голосе.

— Уже успела бросить? — он был удивлён. Кажется, я не говорила ему об этом раньше.

— Да. Совсем недавно. Когда ты сказал, что собираешься перевести свою интернатуру, я заполнила все документы. Я беременна, Рид, ты помнишь об этом? Мне не место в кампусе, — я настолько нервничала, что даже не знала, как сформулировать свою мысль.

— Неправда. Я сказал, что *попробую* её перенести. Я никогда не уверял тебя, что мне это удастся, — злость отчётливо слышалась в его голосе. Тон Рида поменялся, и мы начали спорить. Очень скоро мы начали повышать голос друг на друга. Когда мы слегка спустили пар и оба поняли, что далеко не уйдём, если и дальше будем орать друг на друга, я услышала, как Рид сделал глубокий вдох.

Выдохнув в телефон, он сказал:

— Но ты должна быть здесь, со мной. Переезжай сюда, пожалуйста, — Рид просил и даже умолял, но я не могла так легко на это согласиться.

— Милый, пойми меня, пожалуйста. Я хочу жить с тобой, пожалуйста, дай мне какое-то время подумать. Я не могу просто так сорваться отсюда и всё бросить, — я остановилась и попыталась найти ещё какой-то выход. — Если ты не можешь перенести сюда свою интернатуру, и я не могу оставить свою работу и учёбу, какие ещё у нас остаются варианты? — возможно, ему удастся придумать что-то.

Рид опять выдохнул.

— Это означает, что у нас есть всего два варианта. Остаться здесь до конца мая и ждать, пока интернатура не закончится. Или мне придётся бросить интернатуру, переехать в Эльмир, и подыскать себе что-то совершенно другое.

Я понимала, что интернатура — это огромная возможность для него, и тот факт, что Рид размышлял над тем, чтобы бросить её, в очередной раз доказывала его любовь. Но если он останется там, то пропустит практически всю мою беременность. Меня разрывало на части, я не знала, что ответить. Я понимала, почему перед ним стоит выбор, поэтому, вместо того, чтобы прямо сказать, что хочу, я спросила самым сладким голосом, которым только могла:

— И что ты собираешься делать?

— Я ещё не уверен. Пожалуйста, поверь мне, Мэдди. Я хочу быть там с тобой. Действительно хочу, но я так усердно учился, чтобы добиться этого, именно поэтому интернатура значит так много для меня, как в личном, так и в профессиональном плане. Поэтому я не хочу так быстро отвергать это предложение, хорошо не подумав, — Рид вздохнул, и внутри меня появилось ноющее ощущение — мы будем отдельно несколько месяцев. — Я действительно думал, что им удастся перенести мою интернатуру в другое место. Прости меня, Мэдди.

Ни один из нас ничего не сказал. Мы сидели в тишине и обдумывали сложившуюся ситуацию. Затолкав глубже свою первую реакцию, я собрала все свои мысли в кучу и начала говорить:

— Хорошо, Рид. Действительно, всё в порядке. И под «всё в порядке» я не подразумеваю всё-будет-в-порядке-но-только-если-ты-выберешь-то-что-я-хочу.

Рид слегка рассмеялся.

— Я полностью тебя понимаю и поддерживаю, ты прав. Ты так долго и усердно работал ради этой работы и своей карьеры. Да и между нами всего два часа езды, поэтому мы сможем проводить выходные вместе, — сейчас, когда я произнесла это вслух, всё стало так просто. — Да, недели будут проходить скучно и одиноко, но, с другой стороны, у меня появились друзья на работе. И я смогу научиться вязать крючком, как когда-то учила меня тётя Мэгги.

— Ты невероятная, Мэдди. Я ещё подумаю об этом, но я так рад, что ты поддерживаешь меня, — его слова были искренними. Я вспомнила совет мамы о том, что два человека, которые любят, должны научиться поддерживать друг друга в самые трудные времена. Она была очень мудрой женщиной.

— Да, малыш, ты всегда можешь рассчитывать на меня. Я люблю тебя, — мне просто необходимо было это сказать.

Следующие несколько часов мы говорили о каких-то мелочах, дразня друг друга, когда речь заходила о подарках на Рождество. Я хотела спросить, разговаривал ли он со своей мамой, но понимала, что если Рид захочет поговорить об этом, то так и сделает.

Когда мои глаза уже слипались, мы попрощались, и я лежала, представляя, будто он обнимает и целует меня.

Лёжа в кровати и смотря в потолок, ожидая, пока сон унесёт меня в своё царство, я с нетерпением ждала завтрашнего дня, когда Рид уже будет со мной. А потом я вспомнила о том, что вскоре опять смогу увидеть своего малыша.

Прижав руки к, ещё плоскому, животу, я тихо прошептала:

— Папочка завтра вернётся.

И в этот момент я погрузилась в замечательный сон, где мы с Ридом были вместе, и он держал на руках нашего малыша. Завтра будет замечательный день.

Глава 14

Пятница, 21.12.2012

Мэдди

Славу Богу, что сегодня я работала за стойкой регистрации. Звонки и записи к врачу здорово отвлекали от ненужных мыслей. Ведь текущие дела полностью занимали меня, не оставляя места на фантазии о Риде или ребёнке.

Когда все начали уходить из офиса на обед, я направилась в специальную комнату для персонала, чтобы собрать вещи. Катти дала мне отгул на остаток дня, потому что мне сегодня нужно было идти к врачу. И так как на следующей неделе наступало Рождество, и офис не будет работать, то я больше не видела смысла возвращаться сюда.

Когда я снова вернулась к стойке регистрации, то увидела несколько своих коллег, которые стояли за перегородкой. Они стояли так, что их не было видно из комнаты ожидания, и обсуждали кого-то, кто сидел там.

Я тихонько подошла к ним сзади и постучала Никки по плечу.

— Девочки, что вы здесь делаете? — я прошептала, хотя сама не понимала, почему шепчу. Никки была самой младшей в этой компании. Ей двадцать пять, и у нас небольшая разница в возрасте. Она была высокой и стройной, её темные волосы красиво блестели даже в этом ужасном освещении. Она была очень красивой.

Никки повернулась ко мне и приложила палец к своим губам, показывая, что мне надо говорить ещё тише. Это было вообще глупо, потому что они хихикали, как школьницы. Я не видела на кого они там смотрели, потому что женщины загоразживали собой всё. Посмотрев ещё раз в ту комнату, Никки опять повернулась ко мне и, взяв меня за плечи, подтолкнула вперёд.

— Мы смотрим на того мистера Красавчика с отличной задницей.

Это был Рид. Он был тем «мистером Красавчиком с отличной задницей», из-за которого они тут хихикали. Мои внутренности сжались, а сердце сделало кульбит в грудной клетке, когда я увидела его. Рид был таким красивым, что моё тело мгновенно отзывалось. На нём были сексуальные чёрные джинсы, которые облегали его во всех положенных местах, и обычная футболка, идеально подчеркивающая мышцы. Солнечные очки авиаторы Рид зацепил за горловину футболки, и, казалось, будто бы он сошёл с обложки журнала. Но самым важным атрибутом образа была кожаная куртка. Рид выглядел очень сексуально. Сексуальный плохой мальчик — и он был моим.

Рид сидел на одном из кресел, закинув ногу на ногу. Листая какой-то журнал, он выглядел скучающе и недоступно, даже не осознавая, что целая толпа девушек пожирала его глазами. Никто из них не знал, кто он. Никто не знал, что Рид мой, поэтому, когда Никки двинулась в его сторону, чтобы «представиться», я дала ей возможность сделать это. Хотела посмотреть, чем всё закончится.

Они были слишком далеко, чтобы услышать хоть что-то, но когда Никки встала перед Ридом, он быстро скользнул по ней взглядом, и сразу же потерял интерес. Он покачал отрицательно головой, и я увидела, как Рид осмотрел комнату, стараясь увидеть меня. Господи, как же я любила его.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Поникшая, и слегка смущённая Никки вернулась к нам. Мы все рассмеялись над её выражением лица.

— Не заинтересовался, да? — я спросила, ожидая услышать их диалог.

Она фыркнула.

— Да ну его! Он сказал, что кого-то ждёт. Кого, к чёрту, можно ждать в офисе у дантиста?

Мои губы слегка дёрнулись, когда я старалась скрыть смех. Нацепив на лицо маску уверенности, я сказала:

— Хммм... а давай теперь попробую я, — я понимала, какую картину она сейчас

увидит. И просто хотела посмотреть на их лица.

Я отошла от стойки регистрации с сумкой на плече. Как только Рид увидел меня, он с великолепной грацией встал со своего кресла и направился ко мне. Когда между нами был всего один шаг, не сказав ни слова, я скинула сумку с плеча и встала на носочки. Я обняла его и запустила пальцы в его шелковистые волосы.

Наши губы соприкоснулись в нежном и первом за всю неделю поцелуе, разжигая огонь страсти. Моё тело вжалось в его, и мурашки побежали по коже. Когда губы Рида открылись, и наши языки затанцевали, я вспомнила о том, что у нас есть зрители.

Я оторвалась от него, уверенная, что в моих глазах плескалась похоть, а голос пропал, поэтому, всё, на что я была способна в тот момент, это прохрипеть: «Хей».

— Привет, малыш, — Рид поцеловал меня в лоб и поднял сумку с пола, — Я надеюсь, что ты не приветствуешь таким образом всех, кто заходит в этот офис, — он игриво подделал меня, когда я повела его в сторону Никки и остальных девушек.

На их лицах открыто читался шок, но я не смогла удержать смех, который так и рвался изнутри. Когда мы встали перед девочками, держа друг друга за руки, я представила их Риду.

— Девочки, это Рид, — я ещё раз посмотрела на него, прежде чем добавила: — Мой парень.

Рид улыбнулся той самой сексуальной, улыбкой, которую, наверное, оттачивал до идеальности, и сказал:

— Привет, дамы, — я не могла не закатить глаза, услышав их вздохи. Не поймите меня неправильно, Рид выглядел шикарно, но, чёрт подери, я стояла прямо рядом с ним. Я не была против того, чтобы он был игривым, но это уже слишком. И я не хотела опоздать на приём.

Никки искоса и со злостью посмотрела на меня, но я понимала, что она просто дурачится. Обняв меня за плечи, Рид сказал девочкам:

— Было очень приятно с вами познакомиться, но нам уже надо уходить, — я посмотрела на него, а он подмигнул мне в ответ.

Рид подтолкнул меня в сторону двери, а я, уходя, оглянулась через плечо на девочек, на лицах которых, до сих пор было идиотское выражение, и помахала им. Я не могла сдержать очередного хихиканья.

Когда мы вышли на парковку, то я нигде не увидела пикапа. А потом вспомнила, что он был собственностью не Рида, а Джека, а Рид хотел заполучить новую машину уже на этой неделе.

Мы пошли в направлении новой, но не совсем «новой», машины «Джип Чероки» тёмно-зелёного цвета. Эта машина и близко не была похожа на его старую — на ту, которую я уничтожила в аварии.

Рид открыл мне дверь и обошёл машину. Когда мы выезжали с парковки, он посмотрел на меня.

— Как тебе? Она красивая, правда? — Рид говорил о машине, если я не ошибалась, конечно, в его голосе так и сочилась гордость. Он начал встраиваться в ряд машин, и я дала ему указания, как доехать к врачу. Нам предстояло ехать всего десять минут.

Возвращаясь к вопросу, после тщательного осмотра салона машины, я облокотилась на дверь и посмотрела на Рида.

— Да, она действительно красивая, милый. Но должна сказать, что не ожидала этого. Я думала, что ты пойдёшь и выберешь какую-нибудь гоночную машину, — я изогнула бровь.

Он что, думал, что я не понимала, насколько поговорка «быстрые машины и мимолётные женщины» относилась к нему. Иногда я даже поражалась, насколько сильно Рид поменялся за столь короткое время. И, если бы я не присутствовала при каждой его маленькой перемене, то сама бы себе не поверила. Я понимала в своём сердце, что парень изменился. Но сейчас, когда увидела его в такой неподходящей старому Риду машине, то поняла, что эти перемены очень даже реальны.

Рид провёл руками по кожаному рулю, а потом взял его одной рукой. Он управлял одной рукой, а второй потянулся ко мне, переплетя наши пальцы. Посмотрев на заднее сидение через зеркало заднего вида, Рид нежно сжал мои пальцы.

— Я просто подумал, что теперь нам надо будет больше места. Ну, ты же понимаешь, ребёнок и всё такое.

И прямо в тот момент моё сердце на пару секунд замерло.

Я сжала его руку в ответ, а в глазах заблестели слёзы от слов. И в моей голове появилась картина как я сижу на заднем сидении с нашим малышом, который находится в его или её специальном кресле. Я видела, как Рид аккуратно ведёт машину, чтобы отвезти нас из больницы домой. Наша первая поездка как семьи.

У меня даже не было догадок, где будет наш дом, но я больше не волновалась об этом. Я знала, что мы придумаем что-нибудь, когда этого будет требовать время. Был период, когда я очень переживала за то, что мне некуда деться, но сейчас у меня не было ни малейших сомнений, я знала, что мне всегда будет куда пойти.

Пока я думала о малыше, ещё один вопрос появился в моей голове.

— Я не думаю, что в ближайшие несколько месяцев нам это скажут, но ты хочешь узнать пол нашего ребёнка? — я пыталась сдерживать свои эмоции, пока задавала вопрос. Часть меня, действительно, хотела узнать пол будущего малыша, но я понимала, что мы не будем от этого заботиться о нём больше или меньше.

Мой вопрос застал Рида врасплох. Сомневаюсь, что он вообще думал об этом. Рид недавно вообще осознал, что у нас будет малыш, поэтому такая реакция была ожидаемой.

Он прочистил горло и промычал «mmm», но толком не сказал и слова. Рид повернул на парковку и заглушил двигатель. Парень повернулся ко мне, и снова прочистил горло.

— Я даже не думал об этом, Мэдди. Я имею в виду, что если наш малыш здоровый, то, какое это вообще имеет значение, правильно? — он до сих пор переживал из-за того, что мы будем родителями. Но я не могла винить его в этом.

Рид выглядел невероятно милым, когда говорил про нашего малыша.

— Да, ты прав. Да и это не имеет никакого значения, мы же не можем это контролировать. Я просто не знала, может, ты не хочешь узнавать пол ребёнка преждевременно, — Рид смотрел на меня, давая возможность выговориться.

— Я просто не очень хочу узнавать об этом. Хочу, чтобы это оказалось сюрпризом для нас, — я пожала плечами, будто бы меня это совсем не волновало. Да так и было на самом деле; я знала, что когда впервые увижу малыша, стану самой счастливой в мире, но чем дольше я размышляла об этом, тем больше не хотела узнавать его пол заранее.

Рид потянулся через сидения и сладко поцеловал меня.

— Тогда мы так и сделаем, — после ещё одного поцелуя мы вышли из машины.

Ожидание в специальной комнате перед приёмом было достаточно интересным опытом. Кроме нас там были ещё две беременные женщины на разных сроках. Когда одна женщина вставала, вернее, вста-а-а-ва-ла — ей нужно было сначала раскачаться в кресле,

прежде чем, наконец-то, найти в своём теле силы, чтобы поднять огромный животик — мы с Ридом смотрели на неё и с восторгом, и со страхом одновременно.

Я наклонилась к нему и прошептала:

— Я стану огромной, — Рид рассмеялся, услышав нотки ужаса в моём голосе. Он положил мне руку на колено и сжал его, прежде чем прошептал мне на ухо:

— Да, станешь. И даже тогда я всё равно буду любить тебя. Каждый миллиметр, — Рид наклонился и поцеловал меня в щёку.

И вот снова, моё сердце на пару секунд замерло.

Когда мы сидели и общались, наверстывая прошлую неделю, медсестра назвала моё имя, и я встала, чтобы пойти за ней. Рид сидел не двигаясь, будто примёрз к креслу. Он не произносил вслух того, чего мы оба боялись. Что если что-то не в порядке? Что если что-то случилось с нашим малышом?

Я даже не знала слов страшнее в английском языке, чем эти два, произнесённых вместе.

Что, если?

Никто из нас ничего не сказал. Я протянула ему руку, и Рид взял её, сжав на несколько секунд. На стенах в большом коридоре висели фотографии детей, и я не смогла сдержать улыбку, увидев эту красоту.

Медсестра проинформировала меня, что надо сделать. Пописать в стакан. Взвеситься. Раздеться. Померить давление. Сесть на специальную кушетку и ожидать врача.

Пока мы сидели в кабинете, волнение усилилось. Рид ходил по комнате, а я сидела на кушетке с пелёнкой на коленях. Доктор Триведи зашла через десять минут, когда я уже покончила со всеми стандартными процедурами и весело улыбнулась нам с Ридом.

Дотянувшись, чтобы пожать сначала мою руку, а потом и Рида, она спросила:

— Как вы себя чувствуете, мисс Беккэр? Возникали ещё какие-то проблемы на протяжении недели?

— Нет. Не было никаких проблем. Я немного волнуюсь, хочу удостовериться, что с малышом всё в порядке, — сказала я нетерпеливо. Услышав это, Рид взял меня за руку, и мы с нетерпением ждали следующих слов доктора.

— Я не могу сказать вам, пока сама не посмотрю, — она нажала несколько кнопок на аппарате УЗИ, пока я ложилась на спину. Вместо длинной трубки как в прошлый раз, доктор использовала другое устройство, просто вода им по моему животу.

Выжав холодный гель мне на живот, она сказала:

— Сделай глубокий вдох и расслабься. Давай посмотрим, как там ваш малыш.

Я услышала это, прежде чем увидела.

Сердцебиение. Этот невероятно красивый звук. Даже трудно описать то, что я слышала, он был едва различим. Пульсирующий стук сердечка нашего малыша — это самая красивая мелодия в мире, и, услышав этот стук, я начала плакать от счастья.

Я посмотрела на Рида и заметила, что его глаза тоже блестят. Мы сжали друг другу руки, и он наклонился, чтобы поцеловать меня в щёку. Он прошептал мне на ухо «я люблю тебя». Доктор Триведи тоже услышала это, и её губы изогнулись в улыбке.

Она нажала ещё несколько клавиш, что-то измеряя, напечатала нам ещё одну фотографию и вытерла гель с моего живота. После того, как доктор сделала пометки в моей карте, женщина облокотилась на спинку стула, скрестив руки на груди.

— Похоже, что всё хорошо. Ваш малыш растёт, и его данные полностью соответствует норме десятой недели. Поэтому приблизительная дата родов, — она потянулась в карман и

достала бумажный диск. Прокрутив его пару раз, будто играя в какую-то игру, а не подсчитывая мой срок, и, найдя ответ, доктор продолжила свое предложение: — Дата родов двадцать первое августа.

Я улыбнулась, но тут же в голове пронеслись мысли, что Рида не будет рядом со мной практически всю беременность. Я понимала, что интернатура очень важна для него, для нас и нашего будущего, но мне было больно осознавать, что, скорее всего, эта консультация была одной из последних, на которой мы присутствовали вдвоём.

Я сглотнула, пытаюсь прогнать боль, и сказала:

— Это здорово. Спасибо вам за всё, — она кивнула мне в ответ и спросила, нет ли у нас ещё каких-то вопросов. У меня их не было, но Рид прочистил горло и заговорил.

— Гмм... некоторые ограничения с прошлой недели остаются в силе? — я была удивлена, что Рид смог продержаться так долго, не задав этого вопроса.

Профессионально, как и всегда, доктор ответила:

— Ограничения по поводу половой жизни сняты. Но в случае повторных болей или кровотечения, обязательно позвоните мне, — она ещё раз напомнила мне о витаминах и о необходимости пить много воды. После того, как доктор сказала, что моя утренняя тошнота начнёт исчезать через недели две, она стала моим самым любимым человеком в мире. Я уже не могла дождаться этого времени.

Когда мы выходили из больницы, то чувствовали себя легче, будто с нас сняли огромный груз, более окрылёнными, и, возможно, более похотливыми.

Уже было практически два часа дня, поэтому мы решили перекусить. Забравшись в машину после обеда, мы направились домой, отдыхать. Но когда Рид посмотрел на меня со странной улыбкой, я поняла, что меня ожидает сюрприз, и что сейчас мы направляемся никак не домой.

* * *

Заезжая на улицу, где было расположено здание, очень похожее на жилой комплекс, моё сердце ускорило свой бит. Этот жилой комплекс точно был новым. Даже не смотря на зиму, было видно, что за территорией хорошо ухаживали. Каждое здание было окрашено в разный цвет, что создавало впечатление, будто это домики в пригороде, а не обычные квартирные дома.

С широко распахнутыми глазами я повернулась к Риду.

— Ты... — Я даже не могла сформулировать мысль.

Рид выглядел очень удивленно.

— Нет, я ничего не сделал. Когда мы разговаривали той ночью, я не мог себя контролировать, когда услышал, что ты не поедешь со мной в Итаку. Но я... просто подумал... — Тень раздражения опять пробежала по его лицу. Вздохнув, Рид снова прошёлся по тем аргументам, которые мы обсуждали несколько дней назад, доказывая, что мне просто необходимо переехать к нему.

Рид смотрел в лобовое стекло, и было ясно, что он просто избегал зрительного контакта со мной. И мне стало понятно, что он не увидел ту реакцию, которую ожидал, когда готовил мне этот сюрприз.

Я придвинулась ближе к нему и нежно погладила щеку Рида, поворачивая к себе его лицо.

— О чём ты думал? — в моих глазах горело искреннее желание выслушать его.

— Я понимаю, что ты не хочешь уезжать от мамы, особенно, когда малыш появится, — моё сердце сделало кульбит, когда Рид при слове «малыш» с невероятной теплотой посмотрел на мой живот. Потом он развернулся ко мне, тем самым оторвавшись от бездумного разглядывания парковки. — Я понимаю, что было очень эгоистично требовать от тебя, чтобы ты ушла с работы и переехала ко мне. Я просто хочу, чтобы ты была со мной, и меня просто убивает тот факт, что всё складывается обратным образом, — его голос надломился, и в нём сквозила грусть от ситуации, с которой мы столкнулись.

Рид взял мои руки, нежно поглаживая.

— Мэдди, прости меня за то, что сорвался на тебя, услышав, что ты бросила колледж. Ты была права. Всё-таки бродить по кампусу — не самая лучшая идея. Теперь это дошло до меня, толстокожего, — я посмеялась, услышав свои же слова. Возможно, мне стоило бы назвать его идиотом, но думаю, что он просто хотел сейчас выговориться.

Искренняя честность отражалась в его глубоких синих глазах, когда Рид посмотрел в мои:

— Я подумал, что мы могли бы просто посмотреть, — Рид остановился и сделал глубокий вдох. — И если тебе понравится, я хотел бы, чтобы мы жили вместе, — он так нежно и честно это говорил, и совсем не был похож на того сексуального и кокетливого Рида, с которым заигрывали мои коллеги буквально час назад, и уж тем более на того агрессивного и невероятно ревнивого парня, который уложил Джея на лопатки неделю назад. В эту секунду Рид выглядел потерянным маленьким мальчиком, который искал одобрения и понимания. Мне всегда было трудно поверить в то, что он так просто изменился, но сейчас, видя, как Рид страдал, ожидая моего ответа, будучи свидетелем его нервного ожидания, я поняла, что все перемены не дались ему просто и легко. Рид усердно старался, чтобы наши отношения существовали и развивались. И я так любила его за это.

Я прикусила язык, чтобы сарказм не сорвался с губ, потому что правда была таковой — я хотела жить с Ридом. Хотела иметь собственный дом со своей собственной семьей.

Я жизнерадостно выпрыгнула с машины, и он вышел следом за мной. Мы оба подошли к капоту машину, и тогда Рид крепко обнял меня.

— Я понимаю, что это не супер, но давай просто посмотрим. У нас есть ещё время, но я увидел этот жилой комплекс в журнале, и подумал, что мы можем дать ему шанс, — Рид выглядел так, будто боролся с чем-то внутри, подыскивая правильное объяснение, но прежде чем я успела спросить, что не так, он снова заговорил:

— Я хочу, чтобы ты кое-что узнала, прежде чем мы войдем туда.

— Хорошо. Ты можешь рассказывать мне обо всём; ты же знаешь об этом, — я ободряюще улыбнулась ему и сильнее укуталась в куртку. — Но говори быстрее, потому что здесь чертовски холодно.

— Я дал деньги маме и Джо. Чтобы помочь им оплатить все медицинские счета, да и вообще продержаться на плаву. Но у меня всё ещё есть достаточное количество сбережений. Я не хотел отдавать им все деньги, так как мы ждём ребёнка. Если бы я мог, Мэдди, если бы я мог, я купил бы тебе самый большой, красивый, роскошный и дорогой дом. Никто в мире не заслуживает этого больше, чем ты, — Рид потряс головой, будто пытался выкинуть воспоминания из головы. Я сама делала так, когда очень сильно расстраивалась. — Я много думал о ней в последнее время. О маме.

— Милый, ты можешь поговорить со мной о ней. Обещаю, я выслушаю тебя, — мои глаза буквально умоляли его открыться мне.

Рид вздохнул и ещё сильнее прижал меня к себе.

— Я хочу ещё раз съездить к ней. Подумал, что мы можем поехать туда после Рождества. Хотел бы, чтобы вы познакомились. Я... я чувствую себя виноватым за то, что всё бросил так на прошлой неделе, но потом такое произошло с тобой и ребёнком, и мне тяжело было справиться со всем этим. И я везде налажал. С одной стороны, я хочу просто сбежать от этого, а с другой хочу оставить всё позади. Она действительно чувствует себя виноватой, и из-за этого я не могу просто отвернуться от мамы. Я понимаю, что этого недостаточно, но деньги — это была попытка хоть немного скинуть с себя вину.

Не отводя взгляда, я ответила:

— Думаю, что тебе следует послушать своё сердце. Иногда приходится делать трудный выбор, в котором ты не уверен и не знаешь, что из этого получится. Но, Рид, я знаю, что ты слушаешь своё сердце. Если бы ты не захотел простить её и покончить с этим, то ты бы просто не дал им деньги. Это нормально — любить её, особенно сейчас, когда ты знаешь, что она чувствовала в тот момент. Она — твоя мама. Это такое негласное правило — ты не можешь разлюбить её, — его улыбка дала понять, что мои слова были именно такими, которые он надеялся услышать.

Я погладила его щёку, на несколько секунд утонув в небесно-синем взгляде. Как, к чёрту, мне так повезло?

— А насчёт денег, ты же знаешь, что это никогда не волновало меня. Рид, мне не нужны деньги. Мне не нужен огромный и шикарный дом, — я невинно поцеловала его мягкие губы. — Всё, в чем я нуждаюсь — это ты. Где ты — там и есть мой дом. И это, — я посмотрела за своё плечо на жилой комплекс. — Это место выглядит достойным, чтобы его по праву назвать домом, — когда я вновь повернулась к нему, Рид улыбнулся и кивнул.

— Это будет замечательное место для нашей жизни. И я обещаю, однажды я куплю нам дом, который ты заслуживаешь, — Рид ещё раз поцеловал меня в щёку и нежно погладил руку.

Взявшись за руки, мы направились к риэлтерскому агентству, где встретились с менеджером, который должен был нам показать возможные варианты.

Только ступив на порог, я уже влюбилась в это место. Деревянные полы были чистыми и, даже не смотря на то, что были пошарканы то тут, то там, от этого создавалось чувство тепла и уюта. Эта квартира одновременно казалась и новой и обжитой. На передней стене было огромное окно, сквозь которое проникал свет, освещая комнату. Стены были покрашены в нежный кремовый цвет — естественный и лёгкий. Пространство было свободным, насколько это было возможно для квартиры с двумя спальнями.

Кухня была оборудована новой техникой из нержавеющей стали. Тёмная столешница создавала идеальное сочетание с кремовыми шкафчиками. Только увидев кухню, мне сразу же захотелось научиться готовить что-то более серьёзное, чем макароны с сыром.

Мы прошли по всей квартире, и всё было просто идеальным. Она не была огромной, и в то же время не была слишком маленькой, была уютной и тёплой. Когда мы остановились перед комнатой, которая должна была принадлежать нашему малышу, и я представила Рида, который сидел на кресле-качалке с нашим малышом на руках, то моё сердце наполнилось трепетом и любовью.

Когда Сем, менеджер, вывел нас из квартиры, то пожал Риду руку, и сказал, что мы можем связаться с ним в любой момент.

Забравшись назад в джип, Рид выжидающе посмотрел на меня:

— Итак? — он спросил, и было очень заметно, что Рид нервничал, ожидая моего ответа.

Я вздохнула. Не потому, что была расстроена, а потому, что было очень волнующе для меня.

— Мне она понравилась. Я действительно вижу, как мы там будем жить вместе. Но... — я произнесла эти слова. Мне казалось, что если я скажу, как сильно я буду скучать по нему и, как мне не хочется жить вдалеке от него, то мы опять очень сильно поругаемся.

Мама была права; отношения — это не шутка.

— Но, что, Мэдди? — глубокий голос Рида вернул меня в реальность, и его синие глаза бегали по моему лицу в поисках ответа.

Я сделала глубокий вдох, надеясь, что это придаст сил, чтобы признаться Риду обо всех своих переживаниях.

— Хорошо, ладно. Дело в том, что я просто... знаю, что ты будешь далеко от меня и это сложно. И я люблю ту квартиру, но ненавижу факт, что, несмотря на то, где буду жить, я буду одна, без тебя, несколько месяцев. — Рид дотянулся до моей руки, а я пыталась отвести взгляд, чтобы не смотреть в сапфировые глаза. И, выдохнув, попытавшись избавиться от противного комка в горле, я продолжила: — Моя голова понимает, насколько интернатура важна для тебя. Ты планировал это ещё до того, как встретил меня. Но моё сердце... моё сердце разрывается от мысли, что бы будем далеко друг от друга.

— А ты не думала о том, что это тоже причиняет мне боль? — его внезапный ответ застал меня врасплох. Сейчас была очередь Рида сделать вдох, чтобы заглушить эмоции, которые рвались изнутри. — Мэдди, пожалуйста, поверь мне, я тоже *не хочу* быть далеко от тебя. Я приложил все усилия, чтобы попробовать перевести место прохождения своей интернатуры. И даже сам звонил во все учреждения, чтобы самостоятельно убедиться, что это невозможно. Я просто... не могу отказаться от интернатуры, — Рид отпустил мои ладоши и схватился за руль так сильно, что пальцы побелели. Злость захлестнула его и, возможно, это были гормоны, но мои эмоции взяли верх над здравым смыслом.

Сквозь слёзы я выдавила свое последнее сомнение.

— Я волнуюсь о том, что ты оставишь меня.

Рид повернулся так резко, что джип двинулся.

— Что? — его голос звучал угрожающе тихо, и боль плескалась в нём.

Когда я поняла, что сказала, то начала буквально молиться, *чтобы всё пошло иначе, чем в прошлый раз.*

— Я боюсь потерять тебя. И прямо сейчас боюсь, что если расскажу тебе о своих чувствах, то... ну, боюсь, что ты вновь уйдёшь, — мой голос дрожал из-за неуверенности. — С одной стороны, я хочу, чтобы ты прошёл интернатуру. Хочу для тебя и мне неприятно, что я против этого даже на капельку. Но с другой стороны, я хочу, чтобы ты был со мной. Знаю, что это эгоистично и не собираюсь отрицать, именно это я и чувствую. И боюсь, что ты оттолкнёшь меня из-за этих чувств. Я так боюсь совершить такую же ошибку, как тогда, когда призналась тебе в том, что беременна. Я... — Слёзы захлестнули меня, и я даже не смогла закончить свою речь.

Рид заметно изменился, и придвинулся ближе. Наклоняясь ко мне, он притянул моё лицо, и аккуратно вытер слёзы.

— Господи, как же я тебя люблю, — Рид нежно поцеловал меня в губы, а потом в щёку, сделал глубокий вдох, и продолжил: — Мне так неловко и стыдно за то, что я так отреагировал на твои слова, но ты должна понять, что отношения — это нечто новое и

серьёзное для меня. И услышать то, что твоя девушка беременна — это не то, что случается каждый день. Я напортачил, и действительно, прошу прощения. Но я никогда больше не оставлю тебя, обещаю, — и я верила ему. — Ты слишком долго держала в себе эмоции, и, если быть откровенными, то это тоже сыграло свою роль, также как и моя глупость, — Рид смотрел на меня, и я кивнула в ответ. Я понимала, что виновата так же, как и он, если даже не больше.

— Но вот в чём дело, Мэдди. Эта интернатура не ради меня. Не только, ради тебя или нас. Мне необходимо пройти её. Даже несмотря на то, что меня убивает тот факт, что я буду вдалеке от тебя, от этого места, — Рид кивнул в направлении квартиры, которую мы только что смотрели. — Мне необходимо принять эту работу. Ради Шейна.

Если это было вообще возможно, то в тот момент я стала любить его ещё больше.

Я взяла руки Рида в свои, и притянула к своим губам. Я забыла обо всех своих глупостях, и корила себя за то, что даже на секунду подумала о том, что он согласился на эту работу только из-за того, что не хотел быть со мной.

Рид вытянул руки из моей хватки и нежно погладил мою щёку.

— Мэдди, я хочу быть здесь, с тобой, но не могу. Я обещал и должен ему это. Чёрт, я должен ему больше, чем когда-либо смогу отдать. Если я смогу помочь хотя бы одному ребёнку... если смогу помочь хотя бы одному человеку до конца своей жизни, то тогда, возможно, я буду чувствовать себя не таким виноватым перед Шейном, — его голос дрожал от эмоций.

Взвесив всё, я поняла, что работа поможет ему залечить раны прошлого, также как ситуация поможет мне залечить свои раны.

Взяв его ещё раз за руку, я сказала:

— Тогда мы сделаем всё, чтобы было хорошо. Прости за то, что сомневалась в тебе. Я постараюсь больше не допускать даже мысли об этом. Давай мы ещё немного подумаем об этой квартире. Нам не надо сейчас делать поспешных выводов.

Рид кивнул и сказал:

— Хорошо, — но я слышала боль в его голосе. Я действительно хотела жить с ним; но это сейчас слишком для меня.

Мы обменялись улыбками с привкусом горечи. У нас обоих были шрамы из далёкого прошлого, и мы оба очень хотели научиться сохранить наши отношения.

* * *

К тому времени, когда мы добрались домой, мама уже была там. Она чуть-чуть в этом году переборщила с рождественскими украшениями и печеньем. Весь дом выглядел так, будто Бадди, эльф с фильма, посетил его.

Зайдя на кухню, она крепко обняла меня и спросила:

— Как всё прошло?

Я понимала, что на самом деле мама нервничала больше, чем показывала.

— Всё было замечательно. Мы увидели ребёнка и слышали его сердцебиение, — сказал Рид, показывая ей фотографию. И мама засветилась от гордости и счастья.

На кухне творилось нечто. Мука и скорлупа от яиц были везде, где только можно, а в раковине было полным полно посуды.

— Всё вышло чуть-чуть из-под контроля? — я подергала бровями, обводя глазами кухню.

— Ну, я просто... хочу, чтобы этот праздник был особенным, — она посмотрела на Рида, и больше не надо было что-то говорить, всё стало понятным. Мама пыталась устроить ему праздник, которого у него никогда не было, прямо как он сделал для меня.

Поцеловав маму в щёку и извинившись, Рид вышел из кухни, чтобы разгрузить джип.

— Спасибо, мама. Ты прямо Крестная Фея или что-то в этом роде, — я обняла её за талию, и она притянула меня ещё ближе к себе.

Отмахнувшись от моих слов, мама сказала:

— Ох, ничего подобного. А сейчас помоги мне вытащить порцию печенья из духовки.

Когда я наклонилась, чтобы вытащить печенье, Рид вернулся на кухню со своей сумкой на плече. Я заметила его взгляд на своей попе, поэтому потрясла ей. Мама, которая, как я думала, повернулась к раковине, увидела наш маленький безмолвный диалог и заулыбалась.

Рид бросил сумку на пол и застыл в дверном проёме кухни, наблюдая за тем, как мы украшали печенье. На его лице была растерянность.

Казалось, будто он боялся предложить помощь и сам с собой боролся. Я засмеялась и закатила глаза, когда шла к холодильнику. Я достала пиво, отрыла бутылку, и когда передавала ему, сказала:

— Иди в гостиную. Включи телевизор и посмотри что-то. Мы позовём тебя, когда ужин будет готов.

— Спасибо, малыш, — Рид поцеловал меня в макушку и пошёл в гостиную.

Когда он отошёл достаточно далеко, чтобы нас не слышать, я повернулась к маме, чтобы поговорить с ней о том, что меня мучало. Не было простого пути, как сказать это, но я не хотела казаться неблагодарной:

— Могу я что-то спросить у тебя?

Моя неуверенность привлекла её внимание, и она отложила в сторону тарелки, которые мыла. Вытерев руки о кухонное полотенце, мама облокотилась на тумбу и спросила:

— Конечно, милая. Что произошло?

— Ну, я хотела бы узнать... или... ты не думала о том, где Рид будет сегодня... эм... спать? — мой голос немного дрогнул на слове "спать" и мама рассмеялась.

— Ты такая забавная, Мэдди, — она слегка улыбнулась. — А ты как думаешь, где он должен остановиться? — я села за стол и она тоже, следом за мной. Я взвешивала ответы, которые стоило бы сказать.

Это не тот ответ, который я хотела произнести, но я должна была сказать:

— Рид может переночевать в гостиной. Мне кажется, что так будет правильно, — она потянулась через стол и взяла мои руки. Нежно погладив мою ладонь, мама сказала:

— Хороший выбор, Мэдди. Хороший выбор. Иди, отнеси ему постельное бельё и скажи, что ужин почти готов.

Когда я заходила в гостиную с бельём в руках, Рид подозрительно посмотрел на меня. Я пожала плечами и сказала:

— Кажется, ты будешь спать сегодня на диване, — я передала ему простынь и достала одеяло и подушку с полки.

Когда я передала их ему, Рид выгнул бровь и сказал:

— Конечно, без проблем. Я буду спать здесь.

Когда он произнес слово "спать", то у меня появилась странная догадка, будто он не это имел в виду.

И прежде чем я успела спросить, что Рид задумал, мама позвала нас на кухню. Когда я

доставала посуду из шкафа, она сказала, что Мел сегодня не будет с нами ужинать. Она снова гуляла, и как бы мне не хотелось сказать, что это неважно, но, всё-таки я волновалась за неё.

За ужином мы поговорили обо всём, что только можно: про наступающие праздники, визит к доктору, возможную квартиру. Я не была удивлена реакцией мамы на эту новость, она была и рада, и огорчена одновременно.

К девяти часам мама оставила нас одних в гостиной, когда мы закончили смотреть какой-то сериал. К десяти часам, когда я больше не могла держать глаза открытыми, то поцеловала Рида на прощание. И, даже несмотря на то, что была разочарована тем, что он не будет спать рядом со мной этой ночью, мне было достаточно того, что мы спим хотя бы под одной крышей.

Глава 15

Суббота, 22.12.2012

Рид

Громкий стук в дверь разбудил меня около двух часов ночи. Я услышал звон ключей и как кто-то всё время повторял «тшшш». Потом упала вешалка, и прозвучало достаточно громкое: «Вот чёрт!».

Это была Мелани, она была в жопу пьяная и постоянно спотыкалась. Мел едва могла устоять на ногах. Она увидела меня в коридоре и от удивления резко выдохнула. Должно быть, девушка забыла о том, что я здесь.

— Ты чертовски напугал меня, Рид, — она произнесла нечленораздельно. Это было так не похоже на нее. Мэдди права, что-то с девушкой не так, но сейчас было не самое подходящее время для выяснения.

Я взял её за талию, чтобы удержать, пока мы поднимались по лестнице. Она сильно шаталась, но мы смогли добраться до комнаты целыми и невредимыми. Когда Мел села на кровать, практически не осознавая этого, то сразу упала на подушку.

Я снял с неё обувь и, с трудом, пальто. Накинув на девушку одеяло, я оставил на прикроватной тумбочке стакан воды и несколько таблеток «Адвила». У Мел будет ужасное похмелье завтра утром. И если Мэдди не сможет объяснить мне, что это за чертовщина, то Мел придётся самой выкручиваться.

Выйдя из комнаты Мел, я аккуратно закрыл дверь и тихо остановился в коридоре. Удивительно, как мы никого не разбудили. Хмм, если мама не проснулась от этого, то...

Я тихо открыл дверь в комнату Мэдди и, стараясь ничего не опрокинуть, подошёл к кровати. Она спала на боку, подложив руки под щеку. Её волосы разметались по подушке, а выражение лица было очень спокойным. Какой же девушка была красивой. В такие моменты я не мог поверить, что она была моей. Я взял прядь волос, которая была у неё на щеке, и заправил за ухо. Она слегка зашевелилась и пробормотала моё имя.

Я снился ей. На моём лице, в тот же момент появилась улыбка.

Я стянул с себя одежду — трикотажные штаны и футболку — и залез на кровать позади неё. Она почувствовала движение в кровати, нахмурилась, но не проснулась. Когда я забрался к ней в кровать, то моё желание вспыхнуло как спичка.

Я хотел её.

Сейчас же.

Я стянул тоненькую лямку её майки с маленького плечика и пробежался пальцами по коже. Мне необходимо было попробовать Мэдди на вкус, поэтому я проложил дорожку из поцелуев, повторяя след, который сделал пальцами несколько секунд назад. Она придвинулась ко мне, ожидая поцелуя, всё ещё полностью не проснувшись. Мне даже стало интересно, что сейчас сможет её разбудить.

Оторвавшись от плеча, я поцеловал шею, поднимаясь всё выше. Когда я добрался до ушей, то аккуратно прикусил мочку, и вновь продолжил целовать каждый сантиметр её тела. Мурашки на коже Мэдди появлялись и распространялись со скоростью лесного пожара, а её тело, не осознавая этого, сильнее прижималось к моему.

Притянув Мэдди ближе к себе и положив руку ей на живот, я осознал, что он стал мягче и немного круглее.

Я оттянул резинку её трусиков, и когда на несколько сантиметров приспустил их, то Мэдди проснулась. Она резко выдохнула от шока, я прошептал ей на ухо: «Тише, малыш» и её тело в тот же миг расслабилось, отогнав от себя панику.

Мэдди помогла мне полностью стянуть с себя трусики и перевернулась ко мне. Я стянул уже вторую лямку майки, открывая своему взору её грудь, которая заметно увеличилась за последние несколько недель.

Мэдди выгнула спину, вдавливая свою грудь в мои раскрытые ладони.

— Пожалуйста, коснись меня, Рид. Господи, как же сильно я скучала по тебе, — её голос был едва слышен, от шёпота моё желание ещё больше увеличилось.

Я положил Мэдди на спину и дал своим рукам свободу, исследовал каждый сантиметр её тела. Своими пальцами я задевал соски, от чего дыхание Мэдди постоянно сбивалось. Мне необходимо было больше, поэтому губами я начал исследовать ключицы Мэдди, оставляя горячие и влажные следы на коже, спускаясь вниз. И, когда казалось, что она больше не могла выдерживать эту сладкую пытку, я накрыл губами её сосок. Мэдди извивалась подо мной, стараясь хоть немного расслабить напряжение в своём теле.

Я подвинулся так, чтобы быть между её бёдер. Удерживая Мэдди на месте, я прошептал ей на ухо:

— Ты — моя, Мэдди. А сейчас перестань извиваться, иначе мне придётся привязать тебя к кровати, чтобы ты не двигалась, — мне не удавалось убрать эту картинку из головы с того момента, когда я впервые сказал ей это.

Было слишком темно в комнате, чтобы увидеть её реакцию на мои слова, но когда Мэдди продолжила прижиматься ко мне, извиваясь, я пробормотал в её губы: «Тихо» и вскочил с кровати.

Её халат висел на двери, я вытянул пояс из петель, и снова вернулся к Мэдди, сев на бёдра. Я притянул девушку к себе и натянул майку ей на глаза. Я надеялся, что сейчас вопрос с доверием полностью исчерпал себя, и моё желание связать её исчезнет. Дыхание Мэдди поменялось, а тело, казалось, запылало, разгораясь настоящим огнём под моими прикосновениями. Она охотно снова легла на кровать, полностью открываясь мне.

Облака плыли по небу, позволяя лунному свету освещать комнату. Голубоватое свечение красиво оттеняло её кожу, и в этот момент она казалась такой красивой, как никогда раньше, и тело будто бы сияло, ради меня.

Держа руки Мэдди над головой, я привязал их к изголовью кровати, так чтобы она не могла ими больше двигать. Скользя пальцем между её запястьем и мягкой тканью, я проверил, чтобы ничего не доставляло Мэдди дискомфорта.

Приблизившись прямо к её уху, я прохрипел:

— Не могу дождаться, когда уже попробую тебя. Неделя — это слишком долго, — Мэдди начала извиваться, когда моё теплое дыхание коснулось её шеи и уха. — А сейчас ты должна молчать и не двигаться, — она простонала моё имя, и я приложил палец к её губам. — Тише. Ты же не хочешь всех разбудить и всё испортить, не так ли?

Когда Мэдди затихла и перестала двигаться, я слегка провёл по её груди и потянул за соски. Захватив грудь в руку, я целовал, не пропуская ни одного миллиметра кожи, не прекращая сладкую пытку, от чего соски девушки сильно затвердели.

Зубами я захватил её сосок, и втянул в рот.

— Чёрт, Рид! — Мэдди застонала, когда я проделывал это снова и снова. Не отрываясь от её груди, я дотянулся рукой до рта девушки и накрыл ладонью губы, напоминая, что надо вести себя тише. Она смело кивнула головой, и я убрал руку, опять возвращая её на грудь Мэдди.

До сих пор зажимая пальцами соски, я сполз вниз по телу Мэдди, оставляя влажный и горячий след языком. Когда я достиг её киски, то оставил грудь в покое, широко раскрыв ноги девушки руками.

Я целовал и поглаживал нежную и чувствительную кожу её бёдер, удерживая Мэдди на месте. Мои пальцы пробежались по её промежности, от чего девушка затряслась от удовольствия и нетерпения.

Прижимаясь носом к центру её женственности, я глубоко вдохнул:

— Чёрт, Мэдди. Ты невероятно пахнешь. Могу поспорить, что на вкус ты ещё лучше.

— Господи, Рид. Ты убиваешь меня. Я... — Её практически неслышимый шёпот растворился в лунном сиянии, когда я провёл языком по мокрым складкам.

Я вылизывал и поглаживал каждый сантиметр её нежной кожи. Она была божественной на вкус, от чего моё желание разожглось с новой силой. Мне необходимо было оказаться внутри Мэдди, но не прежде, чем она кончит на моём языке.

Поглаживая языком её подрагивающий клитор, я снова дотянулся до сосков Мэдди. Двумя пальцами другой руки, я с легкостью проник в горячее лоно. Она двигала своими бедрами в такт с моими движениями, поэтому я притянул девушку ещё ближе к себе, не прерывая движений, пока она не начала рассыпаться на кусочки от оргазма.

Я легко коснулся зубами её чувствительного центра, и Мэдди кончила — невероятно красиво и ярко. Я не прекращал сладкую пытку, пока она полностью не пришла в себя и не осознала реальность.

Не в состоянии больше сдерживать собственное желание, я приблизился к ней, мой член уже был в опасной близости к влажному входу. Я остановился прежде, чем войти в неё. Картинки недавнего прошлого появились в моей голове. Мэдди почувствовала моё состояние и посмотрела в мои глаза, стараясь найти там ответ. Когда я ничего не сказал, она спросила:

— Что не так, милый?

Я потряс головой, и высказал свои страхи:

— Я боюсь за малыша, боюсь, что принесу ему вред, — в глазах Мэдди плескалась любовь, когда она сказала:

— Я в порядке, Рид, и малыш тоже. Пожалуйста, люби меня.

Разве я мог ей отказать?

Успокоив разбушевавшиеся нервы, я лёг на неё так, чтобы каждый миллиметр наших

тел соприкасался. Аккуратно взяв Мэдди за щеку, я поцеловал её в губы. Пробежавшись языком по губам девушки, я проник им в её рот. Она застала меня врасплох, когда втянула ещё сильнее мой язык в себя и сильно пососала. Мэдди кусала и облизывала мои губы, и когда я оторвался от неё, то облизала собственные губы:

— Мне нравится мой вкус на твоих губах, Рид.

Я не мог контролировать рычание, которое рвалось из груди; невероятной силы мужская гордость сочилась изнутри от понимания, что это сексуальное создание принадлежало мне.

Встав на колени у её ног, которыми она обхватила мою талию, я вошёл в неё, такую горячую и такую влажную. Я двигался медленно, легко скользя внутри Мэдди.

Я снова упал на неё, удерживая свой вес на локтях. Ещё сильнее углубляя наш поцелуй, я имитировал языком движения, которые проделывал внутри её тела. Мэдди ещё сильнее сжала меня ногами, и я почувствовал, как девушку начало трясти.

Когда я почувствовал, как её стенки сжимались вокруг моего члена от нарастающего оргазма, я потерял контроль. То, что начиналось как нежное занятие любовью, превратилось в бесконтрольное траханье.

Её ноги тряслись и дрожали, когда она кончала. Ещё несколько проникающих движений членом, всё глубже в Мэдди, и я кончил, наполняя её и оставляя на ней печать собственности.

Я дотянулся до изголовья кровати, и одним быстрым движением развязал её. Практически инстинктивно она сразу же обняла меня, и когда положила одну руку мне на сердце и поцеловала меня в грудь, я притянул её ещё ближе.

Спустя несколько минут Мэдди перестала поглаживать меня, дыхание замедлилось и успокоилось. Она была настолько уставшей, что отключилась прямо в моих руках.

Вдыхая сладкий и цитрусовый запах её волос, я поцеловал макушку Мэдди и сказал, что люблю её. Я понимал, что она не услышала меня, но мне было необходимо произнести эти слова.

Часы, которые стояли на прикроватном столике, вспыхнули в полчетвертого ночи. Мои глаза буквально слипались, но я нашёл в себе силы вылезти из кровати. Мы обещали маме, что не будем спать в одной комнате, что казалось мне полным абсурдом, но я не хотел быть бестактным в чужом доме.

Я усмехнулся, понимая то, что мы проделали это просто чертовски бестактно — и грубо, и сексуально, и чертовски горячо. Но это ничего не меняло, маме не следовало знать об этом.

Я выскользнул из кровати и оделся. Спустился как можно тише назад в гостиную и попытался устроиться на слишком маленьком диване.

Я до сих пор чувствовал запах Мэдди на своих пальцах; до сих пор чувствовал её вкус на языке. Я до сих пор чувствовал тепло её тела рядом с собой, засыпая.

* * *

Следующие несколько ночей проходили по похожему сценарию — я пробирался в комнату Мэдди и мы занимались любовью тихо, но страстно.

В рождественское утро мы с мамой проснулись раньше, чем Мел и Мэдди. После того случая я больше не видел Мел пьяной, но мы перекидывались неловкими взглядами. Со всеми этими покупками в последние минуты, у меня не оставалось возможности поговорить

с Мел. Я рассказал о том случае Мэдди, не потому, что хотел «заложить» девушку, а потому что был уверен — Мэдди стоит знать об этом.

Мама передала мне чашку кофе и подозрительно покосилась на меня. От этого взгляда, я занервничал.

— Что? — в моем голосе было слышно чувство вины, будто бы она меня поймала на горячем.

Твоя рука была в трусиках Мэдди прошлой ночью.

Мама улыбнулась и отпила кофе.

— Ох, ничего. Но могу поспорить, что вы оба считаете, что смогли обвести меня вокруг пальца? Я же слышу, как ты крадёшься в её комнату, а потом в гостиную каждую ночь, — она подвигала пальцем, показывая, то на лестницу, которая вела в комнату к Мэдди, то на гостиную. Славу Богу, что мама не сказала ничего про звуки, которые, возможно, слышала. И, слава Богу, что она была доброй. Я бы не хотел выводить её из себя.

Я ничего не хотел отвечать, поэтому сделал большой глоток кофе. Мне казалось, что извиняться перед ней за то, что я пробирался в комнату к Мэдди, было глупо. Да и я не чувствовал себя виноватым. Она беременна, и, надеюсь, что в скором времени мы уже будем жить вместе, в конце концов.

Прежде чем я смог придумать что-то стоящее, она снова заговорила:

— Я думаю, было очень глупо с моей стороны думать, что я смогу удержать вас друг от друга, — мама оторвалась от спинки стула и положила подбородок на скрещенные руки. — Тебе не надо было прокрадываться в комнате. Я нормально к этому отношусь, правда. Просто воспринимай это, как один из моих подарков, ладно?

Я не мог сказать и слова. Не считая секса, я не собирался оставлять Мэдди одну этой ночью. Я был один последние четыре года, и спать одному в эту волшебную ночь было слишком, особенно зная, что любимая находится рядом.

Мама прошла мимо меня и остановилась позади. Она положила руку мне на плечо, и я посмотрел на неё. Женщина тепло улыбнулась мне, и я понял, что она понимала меня, и то, что разрешила ночевать мне с Мэдди — это небольшая уступка с её стороны.

— У вас будет малыш, и вы собираетесь жить вместе. Мне следовало бы злиться на тебя за то, что ты пробираешься в комнату к Мэдди, но мы все молоды лишь один раз. Кроме того, не думаю, что она станет ещё «беременнее», — на последних её словах, я чуть не выплюнул кофе.

Мама улыбнулась и смеялась надо мной, пока я вытирал кофе со стола.

— Я так рада, что ты здесь, с нами, Рид. И я так рада за вас с Мэдди.

Я положил свою руку на нее, и нежно сжал.

— Спасибо, миссис Крейн. Это очень много значит для меня, для нас.

Она потрепала меня по волосам, словно я был маленьким мальчиком и сказала:

— Заканчивай с вот этим твоим «миссис Крейн». Называй меня или Люси или мама Хорошо? — я кивнул в ответ, и она ещё раз улыбнулась мне.

— Ладно, тогда приму душ и пойду в рыбный магазин. На рождество там всегда огромная очередь, — я встал со стула и преградил путь маме.

— Почему бы вам не дать мне об этом позаботиться? Я всё равно не смогу быть нормальным помощником на кухне, поэтому сходить в магазин — самое малое из того, что я могу сделать для вас. Кроме того, подъездную дорожку всю замело снегом и её надо расчищать. Вам не следует выходить в такую погоду. Просто напишите мне на листочке, что

купить, и я позабочусь об этом.

Огромная улыбка появилась у неё на лице.

— Это очень мило с твоей стороны, Рид, — она достала блокнот и ручку из ящика и написала список. Дав мне деньги (от которых я пытался отказаться, но она не позволила), мама просто сказала «вот, иди».

Сказать, что остаток дня пролетел незаметно, ничего не сказать. Мама, Мел и Мэдди целый день были заняты приготовлением ужина и, когда мы сели за красиво украшенный стол, я был потрясён словами мамы:

— Я никогда не была настолько счастливой, как сегодня. Смотря на вас троих... — она мягко посмотрела на Мел, затем на Мэдди, а потом на меня. — Видя вас троих за этим столом, я просто понимаю, как люблю эту маленькую семью, которая сегодня собралась здесь. Я уже жду того момента, когда мы поставим четвёртый стульчик за этот стол в следующем году, — она улыбнулась, когда посмотрела на Мэдди, говоря последнее предложение.

Мелани подняла стакан, и мы последовали её примеру. Стукнувшись стаканами, каждый из нас ещё что-то пожелал, и мы приступили к еде. Вечер был похожим на сцену из кино. Мы смеялись и смотрели старые рождественские фильмы. Мне казалось, будто бы я пропустил целую жизнь за последние несколько лет, которая была прямо передо мной. Только мне не хватало моих друзей, но мы весело пообщались по телефону.

Где-то около одиннадцати часов вечера мама и Мел оставили нас наедине, разбежавшись по своим комнатам. И вместо того, чтобы быстро уединиться в комнате Мэдди, мы остались в гостиной и смотрели, как огонь красиво исполнял свой танец в камине. Казалось, будто бы вокруг нас надули шарик спокойствия. Мы понимали, что как только эта неделя закончится, новые и старые проблемы опять окружают нас, и мы будем страдать от разлуки. Но прямо сейчас и прямо здесь мы наслаждались друг другом, укрывшись в объятиях.

После того как часы пробили полночь, я разбудил Мэдди. Я даже не заметил, когда она уснула, потому что несколько минут назад она ещё кивала мне в ответ. Потянувшись и протерев глаза, девушка улыбнулась мне.

Я поцеловал её в лоб, и мои губы не хотели отрываться от нее несколько секунд.

— Могу я тебе подарить подарок? — я не мог скрыть волнения и нетерпения в голосе.

Она лениво скрестила ноги, и я подошёл к ёлке. Дотянувшись до своего подарка, который стоял позади всех, я достал его. Он был замотан в обыкновенную бумагу, но любой человек догадался бы, что там лежало ювелирное украшение, поэтому, когда я повернулся к Мэдди, и она заметила подарок, то резко выдохнула от шока.

Я сел рядом с ней и вложил подарок в её дрожащие руки. Она ничего не сказала; и честно говоря, казалось, будто бы мозг Мэдди перестал функционировать на несколько секунд.

— Рид... я... не знаю, что сказать, — она начала снимать серебристую ленту, которая обтягивала коробочку, и в тот момент я понял, о каком украшении она подумала.

Прежде чем я успел сказать хоть что-то, чтобы успокоить Мэдди, она первая начала разговор:

— Рид, я люблю тебя очень-очень сильно, и поверь, для меня ты единственный мужчина, — она улыбнулась и отложила коробочку на стол, чтобы взять меня за руки. — Я хочу быть с тобой, пожалуйста, поверь мне, но ты не думаешь, что это достаточно

неожиданно?

Мэдди была чертовски милой. Я притянул её ладони и поцеловал.

— Давай начнем с самого главного, я люблю тебя, — я разорвал наши руки и притянул девушку к себе на колени. Обняв Мэдди за талию, я посмотрел в её глубокие и зелёные глаза, которые светились от слёз, и мне оставалось только надеяться, что это слезы счастья. — Не буду врать; я думал о том, чтобы сделать тебе предложение. Я люблю тебя сильнее, чем кого-либо, даже никогда и не думал, что можно так сильно любить. Ты всегда будешь для меня одной единственной, Мэдди. Но ты права. Этот слишком быстро. У нас ещё есть дела, с которыми нам надо разобраться до этого.

Мэдди положила голову мне на плечо и прижалась к изгибу шеи. Сладко поцеловав меня, она сказала:

— Я люблю тебя.

— Я тоже люблю тебя, малыш. И обещаю, что *когда* сделаю тебе предложение, то у нас обоих не будет никаких сомнений и никаких причин откладывать свадьбу, — я дотянулся до столика и снова передал ей подарок.

— Поэтому сейчас, когда мы разобрались с этим, можешь, пожалуйста, уже открыть мой подарок?

Она с энтузиазмом кивнула. Мэдди не разорвала в тот же момент упаковку. Медленно, словно пытая, она снимала бумагу, вынимая чёрную вельветовую коробочку. Подняв крышку маленькой коробочки, она увидела украшение, и непонимание появилось на её лице.

Вынимая цепочку из коробочки — да, я положил цепочку в коробочку для кольца, чтобы сбить её с толку — она посмотрела на три кулона, которые свисали с неё.

— Оно очень красивое, Рид. Но что это? — я взял цепочку из её рук и отделил первый кулон от остальных.

— Это твой, — я держал плоскую подвеску овальной формы. Взяв следующий, я сказал:

— Это мой, — отпустив его, я достал третью подвеску. — А это. Ну, а это для нашего малыша.

Мэдди с удивлением смотрела на меня и на кулоны перед собой. На каждом из них была выгравирована буква: «М» — Мэдди, «Р» — Рид и «М» — малыш. И маленький камушек был вставлен под каждой из букв — гранат для Мэдди, сапфир для меня и перидот для малыша.

Слеза скатилась по щеке Мэдди, и я поцеловал её.

— Теперь ты понимаешь, что цепочка значит больше, чем любое обручальное кольцо. Она не просто символизирует то, что я проведу с тобой всю свою жизнь, она символизирует нас, нашу семью, — я подвинул руку с её талии на животик. — Наша семья всегда будет вместе.

Обняв меня за шею, Мэдди притянула меня ещё ближе. Она целовала меня глубоко и страстно, будто бы пытаясь соблазнить. Оставив много поцелуев у меня на шее и на вырезе футболки, Мэдди гладила меня руками по торсу и спине, и опять поцеловала в губы. Я оторвался от неё, когда почувствовал слёзы у себя на губах.

— Эй, и что здесь происходит? — удивлённо спросил я. Она снова положила мне голову на плечо и глубоко вздохнула.

— Я так счастлива. Даже не знаю, чем заслужила второй шанс с тобой. Чёрт, даже не знаю, почему мне дали первый шанс, но я чертовски счастлива, что у меня есть ты и наш малыш. Но сейчас это слишком, что я даже ещё не осознала всего, — у нее сбилось дыхание, когда Мэдди посмотрела в мои глаза. Пробежавшись по моим волосам, она наклонилась и

поцеловала меня.

Я взял украшение и неумело застегнул на её шее. Она взяла кулон и поцеловала его, прежде чем сказала:

— Это самый лучший подарок в мире. Спасибо. Я никогда не сниму его.

Медди встала с моих колен и подошла к остальным подаркам под ёлкой. Сев на пол, она позвала меня к себе.

Медди передала мне две коробки, они были не больше коробки из-под обуви. Я начал открывать одну из них, и Мэдди забрала её у меня.

— Нет, сначала эту, — и передала мне более маленькую коробку.

Когда я достал маленькую модель машины — копию «Мустанга» — из коробки, то на моём лице появилась огромная улыбка. На записке, которая была приклеена к машине, было написано: «Прости, я разбила твою малышку. Предоставлю возмещение за ущерб через семь месяцев». Я посмеялся над её маленькой шуткой. Я надеялся, что она понимала, что ребёнок — это намного важнее, чем какая-то глупая машина.

— Спасибо, малыш, — помяв оберточную бумагу, я отставил коробку в сторону и протянул руку за другой, которую она до сих пор держала. Вместо того, чтобы передать её мне, она опять придвинула ко мне первую коробку со словами: «Там ещё кое-что есть внутри».

Ещё один сюрприз был спрятан под упаковочной мишурой, в которой была спрятана машинка, поэтому мне пришлось высыпать всё из коробки, чтобы до него докопаться. Когда я достал игрушку, то улыбнулся Мэдди.

Это была ещё одна копия «Мустанга», но очень маленькая, её можно было даже повесить на ёлку. Должно быть, она действительно думала, что я очень сильно скучал по своей машине. Взяв игрушку в свои руки, Мэдди перевернула её и показала на надпись, которая была там выгравирована: «Наше первое рождество»

Мэдди повесила её на дерево, и поцеловала меня в щёку.

— Когда ты сказал, что у тебя давно не было настоящего Рождества, то я просто хотела отметить, что это особое Рождество для тебя, для нас. И теперь, когда мы каждый год будем украшать наше рождественское дерево, то будем смотреть на эту игрушку и вспоминать наше первое Рождество.

Мне понадобилось пару секунд, чтобы ответить. Мой голос немного дрожал, когда я говорил:

— Я люблю тебя. *И* я в восторге от подарка. Спасибо тебе, — эмоции взяли верх, а любовь к Мэдди бежала по венам. Наши глаза встретились, и прежде чем она успела осознать, я уже целовал её. Обняв девушку за талию, я положил её на спину и навис над ней сверху.

Я поднял её футболку и спустил чашку лифчика. Пока я играл с соском Мэдди, она стонала от удовольствия. Страсть быстро поглотила нас, и мы в нетерпении расстегивали пуговицы и молнии друг на друге, будто бы наши жизни зависели от этого. Проскользнув рукой под резинку пижамных штанов, а потом и боксеров, Мэдди нежно поглаживала мою плоть. Когда она большим пальцем провела по головке, то я простонал её имя и буквально начал умолять не останавливаться.

В рекордное время мы оба остались без одежды, полностью игнорируя тот факт, что находились в гостиной, а не в её комнате. Мэдди стянула с меня мои штаны своими ногами, и когда они уже были у меня на лодыжках, я встал, чтобы полностью избавиться от них.

Когда я стягивал последнюю штанину, Мэдди стала передо мной на колени.

Она быстро взяла член в рот — без всяких поглаживаний или нежных поцелуев. Держа голову Мэдди на месте, я то врывался, то вырывался из её рта, в то время как она поглаживала всю длину члена языком. Я чувствовал, как меня настигал оргазм, но хотел кончить вместе с ней, внутри неё. Я оторвался от Мэдди и опустился на пол.

Сидя между ног Мэдди и опираясь на свои колени, я скользнул пальцем внутрь неё. Двигая им в сторону точки, которая сводила девушку с ума, я потёр пальцем клитор, и Мэдди упёрлась бёдрами в мою руку. Я ещё немного помучил её, пока не почувствовал, что она почти кончила. Когда я почувствовал, как внутри Мэдди начало всё сжиматься, я убрал руку, и толкнулся в неё своим членом.

Мы двигались тихо и синхронно, идеально подстраиваясь под темп друг друга; казалось, что мы сейчас друг друга искушаем, а руки танцевали в своём вальсе страсти, исследуя тело партнёра. Мы кончили одновременно. Огни от ёлки отражались в глазах Мэдди и освещали капельки пота на ее лице.

Я упал рядом с ней и притянул девушку ближе к себе. Когда наше дыхание и пульс вернулись в норму, я нежно погладил её щёку, заправляя волосы ей за ухо. Поцеловав Мэдди в кончик носа, я сказал:

— Я очень сильно люблю тебя... Спасибо за то, что сделала эту ночь незабываемой.

Мэдди улыбнулась и поцеловала меня в ответ. Потянувшись за голову, она пыталась нащупать подарок. Когда Мэдди, наконец-то, нашла его, то сказала:

— Ты ещё один подарок не раскрыл.

Я игриво потряс его, поднося к уху. Я не ожидал услышать хоть какой-то звук, поэтому, когда стук раздался внутри коробки, я был удивлён.

— Что там? — спросил я, и она просто пожала плечами.

— Тебя надо открыть его, дурашка. Именно так с подарками и поступают, — подсказала мне Мэдди.

До сих пор лежа в её объятиях, всё ещё голый, я разорвал упаковочную бумагу и достал всю мишуру из коробки. Когда она, наконец-то, опустела, то я заметил что-то маленькое и серебристое внутри. Просунув руку в коробку, я достал цепочку для ключей, на которой был один единственный ключ.

Я посмотрел на Мэдди подозрительно и помахал ключом в воздухе.

— Можешь объяснить мне, что он открывает? — по моему тону, она поняла, что я заигрывал с ней.

Мэдди нежно погладила мою щёку. Смотря глубоко в мои глаза, она сказала:

— Нашу квартиру, — несмотря на всю эту игру и фарс, я очень надеялся, что Мэдди сейчас не шутила.

С широко открытыми глазами и шокированным голосом, я спросил:

— Ты серьёзно? Конечно, я согласен, но что насчёт того, что ты сказала раньше? — я так быстро выговорил это всё, что мне пришлось сделать глубокий вдох.

Мэдди дотянулась до нашей кучи одежды и надела мою футболку на голое тело, передав мне мои боксеры. Я надел их, и мы перебрались на диван. Мы сели друг к другу лицом, подогнув под себя ноги, и взяли друг друга за руки.

Мэдди потрясла головой, будто бы приводя мысли в порядок. Погладив большими пальцами мои ладони, она сделала глубокий вдох и начала говорить:

— Я знаю, что тогда сказала, что не уверена, но я солгала. Чем больше я думала об

этом, тем яснее понимала, что если буду жить вместе с тобой хотя бы несколько дней в неделю, то буду невероятно счастлива, — она подвинулась ближе ко мне, и вложила ключ в мою ладонь. — Я вернулась к тому жилому комплексу на следующий день, когда ты пошёл в магазин. Я подписала бумаги, чтобы они закрепили эту квартиру за нами. Сем ждёт нас, чтобы мы подписали документы окончательно.

Сказать, что я был удивлён, ничего не сказать. После того, на какой ноте закончился наш разговор тогда, я думал, что ей потребуется несколько месяцев, чтобы пойти на это. Я притянул Мэдди к себе на колени

— Это, — я снова потряс ключом в воздухе между нами. — Самый лучший подарок в мире. Я никогда его не забуду.

Мэдди посмеялась и взяла ключ из моей руки. Потрясла им в воздухе, имитируя моё движение, которое я сделал буквально секунду назад, и сказала:

— На самом деле, это вообще непонятный ключ, который я вытянула с ящика в шкафу. Я даже не знаю, что он открывает. Я просто понимала, что мне надо каким-то образом рассказать о сюрпризе, который я придумала.

Притянув её лицо к своему, я поцеловал Мэдди — заключая сделку.

Когда я разорвал наш поцелуй и зарылся лицом ей в волосы, то понял, что уже далеко за час ночи.

— Пошли, малыш. Пора в кровать, — Мэдди зевнула и кивнула.

Мы быстро и тихо собрали одежду, и пошли к ней в комнату.

Я залез позади Мэдди на узкую кровать и притянул к себе, как можно ближе. Поцеловав её в шею, я сказал:

— Спокойной ночи, моя красивая девочка.

Она пробормотала что-то в ответ, прежде чем её дыхание выровнялось, и Мэдди уснула.

Закрывая глаза, я уже не мог дождаться утра. Впервые за четыре года я не буду один в рождественское утро. И что самое главное, я знал, что больше никогда не буду один.

Глава 16

Вторник, 25.12.2012

Рид

Моё последнее счастливое воспоминание о Рождестве такое: мне было четырнадцать лет, я только поступил в старшую школу и Шейн принял меня под своё крыло. Я тут же стал частью огромной компании, и почувствовал себя королём. В любом случае, то Рождество стало моим любимым, потому что брат подарил мне самый дорогой подарок в мире — свою старую бейсбольную перчатку.

Он был звездой бейсбола, и я хотел быть таким, как он. Поэтому, тем утром, так много лет назад, когда он достал сверток и бросил мне подарок через комнату, я даже не ожидал, что там будет перчатка, та, которой он выигрывал несколько раз чемпионат штата. Она стала ему мала, а я никогда не думал, что буду достаточно хорош, чтобы получить её.

Я не так как все остальные мальчишки учился бейсболу. Мой папа никогда не уделял мне должного внимания. И бейсбол не стал для нас тем спортом, который объединял сыновей и отцов; папа просто таким способом тестировал наши возможности. Шейн и я показывали насколько сильными или быстрыми мы были, чтобы получить отцовское одобрение.

Естественно, мысли о папе привели меня к маме. Как она проводит этот день? Это был один из хороших дней? Когда Кэтти позвонила мне около двух недель назад, я просто был не готов ещё столкнуться с той частью своей жизни, с мамой — её извинениями, её медленной смертью.

Потом, конечно, подумав о своих родителях, я задумался о своём статусе будущего папы. Рядом с нами, здесь, в следующем году, будет малыш — наш малыш. От этой картинки в голове на моём лице расплылась невероятная улыбка. И я был уверен, что практически все пары, которые ожидали ребёнка, говорили, что будут по-другому воспитывать своих детей, нежели их родители, но я точно знал, что никогда не буду похож на своего отца.

И всё же, чем больше я думал об этом, тем больше понимал, что моя мама не была плохим родителем. Даже несмотря на её унижения, она была открытой и честной, это именно те качества, которые я хотел бы привить своим детям.

Я лежал здесь, рядом с Мэдди, которая прижималась к моей груди, и перебирал проблемы в голове, которые старался решить. Чёрт, даже мы с Мэдди не решили *все* наши проблемы, но впервые за всё время я понял, что нам необходимо решить даже самые мелкие из них, чтобы смело двигаться дальше. Вырисовывая узоры на её плече и руке, я подумал об обещаниях, которые мы дали друг другу. Первое и самое главное, что мы будем честны друг с другом, даже если это может быть тяжело; второе — мы будем вместе принимать все важные решения.

Смотря на красавицу рядом с собой, чувства любви и благодарности буквально затапливали меня. Возможно, это только, из-за моих утренних рассуждений, но я действительно не понимал, чем заслужил такую девушку. Чёрт, я помнил первый вечер, когда мы познакомились, как даже в наполненной полностью комнате людьми, я уже чувствовал её. Меня уже тогда тянуло к Мэдди. Да, её попа невероятно притягательно двигалась в ритм музыки, пока она наклонялась — это уже привлекало моё внимание, но потом, когда Мэдди повернулась ко мне, моё сердце сделало кульбит в груди, оно поняло всё раньше меня.

Что-то обезоруживающее было в выражении её лица: невинность, честность, невероятной силы доброта и грация, казалось, сочлились из неё.

Конечно, у меня было много красивых девушек, но красота Мэдди была совершенно другой. Она была чистой, и это было видно сразу, невооруженным взглядом. Её душа была красивой, а сердце великолепным. Я не знал никого, кто мог бы так невероятно сочетать в себе невинность и страсть; хорошее чувство юмора и сарказм.

И как-то, с помощью Бога, нам удалось распрощаться с некоторыми нашими проблемами. Я понял по реакции Мэдди на квартиру, что у неё до сих пор были проблемы с доверием. И знал, что может до сих пор не оправился от своих демонов прошлого, но впервые за всю свою жизнь, они мне не мешали двигаться дальше.

На самом деле, именно присутствие Мэдди в моей жизни дало силы разобраться, в конце концов, со своим прошлым. Возможно, я не очень много говорил о ней, но думал о своей маме всё время. Её чувство вины засело у меня в голове и сердце. Это было прямым отражением моего собственного несовершенства, и я понимал, что мне стоило сделать. Я провёл столько лет, отрезая себя от счастья, потому что думал, что не заслуживал его. Я не мог простить себя за ошибки. Моя жизнь была похожа на ад только потому, что я не мог сделать этого.

Мама чувствовала себя точно также.

И мне повезло, что я встретил того, кто помог мне взглянуть в лицо своим страхам, кто научил, как простить самого себя. Но я понимал, что, не смотря на все старания мамы, начать жизнь с чистого листа — развестись с моим отцом, выйти замуж за Джо, сдружиться с Кэтти — знал, что она никогда не сможет простить себя, если я не помогу сделать ей первый шаг.

Когда Мэдди начала ворочаться рядом со мной, я пообещал себе, что позвоню сегодня маме. Да, это будет не просто, но я оставляю наше прошлое позади и со временем прощу её. Если бы не это чувство, я бы никогда не смог вернуть Мэдди в свою жизнь. Это даже кажется реальным, если на все посмотреть с этого ракурса. Не так ли?

Не знаю, как долго я лежал и размышлял об этом, но поднос, который с грохотом упал на кухне, вернул меня в реальность. Это так в стиле мам — мама Мелани встала раньше нас всех, чтобы сделать «Синабоны» — наверное, размером с голову. Мэдди с Мел вчера целый вечер *охали* и *ахали*, вспоминая их, когда мы начали обсуждать рождественские традиции. Когда запахи сахара и корицы проникли в комнату, Мэдди полностью проснулась. Потирая глаза и сонно смотря на меня, она сказала: «С Рождеством, милый». Её голос всё ещё был сиплым и хриплым после сна.

Глаза Мэдди светились от света, который проникал сквозь занавески, и я снова вспомнил события этой ночи. Нежно поцеловав её в лоб, я посмотрел на девушку.

— И тебя с Рождеством, малыш.

Мы лежали так несколько минут, не думая ни о чём, её кончики пальцев, которые дотрагивались до моего пресса и груди, разожгли во мне огонь. Это было похоже на сумасшествие. Я был внутри неё всего несколько часов назад. Но воспоминания о наших влажных поцелуях, вызвали мурашки. И у меня уже не было выбора. Не смотря на полную неразбериху в эмоциях, которая была ещё несколько минут назад, одно я знал точно.

Мэдди была нужна мне.

Снова.

Мэдди почувствовала моё желание, потому что её касания из невинных превратились в томные и дразнящие, которые спускались всё ниже и ниже по моему животу. Она посмотрела на меня сквозь длинные и соблазнительные ресницы и её глаза были заполнены желанием. Когда Мэдди дотронулась до моего члена через боксеры, прерывистый выдох вырвался из её горла. Без лишних слов, мы задвигались, давая друг другу больше пространства.

Её касания уже давно из случайных превратились в намеренные и соблазняющие. От прикосновений к своему члену несколько стонов сорвалось с моих губ. Когда пальцы Мэдди слегка задели мошонку, то я вздрогнул от удовольствия.

Стягивая шлейки от её майки вниз, я нежно и аккуратно поглаживал кожу Мэдди. Я потянул топ девушки вниз, скручивая на талии и обнажая грудь. Она дёрнулась, а соски тут же затвердели. Но Мэдди придвинулась ближе ко мне, не давая возможности прикоснуться к ней. Она посмотрела на меня с предостережением:

— Сначала я. Хочу почувствовать твою пульсацию у себя в ладони.

Чё-ё-ё-ёрт!

Перекидывая ногу через моё бедро, Мэдди ещё ближе придвинулась ко мне и скользнула рукой под резинку боксеров. Когда она решительно и крепко обхватила рукой мой член, то я не смог удержаться и ещё сильнее толкнулся ей в руку. Облокотившись на моё плечо, Мэдди стянула боксеры, освобождая меня. Стянув их ногами дальше, я почувствовал

тёплое прикосновение.

Мои глаза сами закрывались от наслаждения.

— Чёрт. Мэдди. Твоя рука... ох... Господи... — Её медленные и ровные движения слегка ускорились. Резкое прикосновение по всей длине и я практически кончил, когда она языком прочертила линию от ключицы к моей шее.

Я запрокинул голову, ещё сильнее толкаясь в её руку. Господи, Мэдди невероятная. Её поцелуи на моей шее всё сильнее подталкивали меня к краю. Шёпот девушки привлёк мое внимание к ней.

— Рид, посмотри на меня, — в тоне Мэдди слышались одновременно и просьба, и приказ.

Встретившись с её глубоким зелёным взглядом, я забыл обо всём.

Мэдди продолжала свое неустанное движение — от основания до конца, а потом снова. Её губы были прижаты к моей шее, а язык вырисовывал узоры, от чего с моих губ срывались стоны. Мэдди воспользовалась возможностью, когда я приоткрыл рот, и поцеловала меня.

Я сгорал от желания коснуться её. Мэдди задрожала, когда я провёл костяшками пальцев по её затвердевшим соскам и, естественно, повторил это движение. Подушечками пальцев я слегка сжал горошины её сосков, от чего бедра Мэдди задвигались в собственном ритме. Я сжимал, мям, массировал её грудь, и мой член начал дёргаться от нетерпения, а Мэдди снова стонала.

В желании коснуться друг друга, наши губы слились в поцелуе. Я укусил её нижнюю губу и, посасывая, втянул в рот. Смотря друг другу в глаза, мы целовались и сгорали от страстного и жаркого темпа. Это было дико эротично и интимно, попробовать Мэдди пока она смотрела мне прямо в душу.

Чувствуя приближения оргазма, я перестал трогать Мэдди и толкнул к кровати. Я быстро стянул с неё топ и кинул на пол. Опустил взгляд на её мягкие изгибы и сказал:

— О, боже, Мэдди. Ты самый охуенный подарок, о котором я мог когда-либо мечтать.

Я не дал ей возможности ответить. Мои губы коснулись её сосков, и она начала тереться своей киской о мои голые бедра.

— Я чувствую насколько ты мокрая даже через твоё нижнее белье. И твой запах тоже, — я прижался кончиком носа между её грудей и оставил языком влажный след, спускаясь вниз по прекрасному телу. Я прижался носом к женственному центру Мэдди, всё ещё покрытому кружевом.

— Ты прекрасно пахнешь, — я глубоко вздохнул, и Мэдди стыдливо раздвинула ноги шире для меня.

Не снимая с Мэдди нижнего белья, я лизнул её, заставляя извиваться от желания. Я сдвинул бельё в сторону, чтобы посмотреть на разбухшие и гладкие складочки. Моё желание попробовать Мэдди выходило за рамки разумного. Я не был уверен, кого дразнил больше — пробуя, облизывая и покусывая её сочащуюся плоть.

Желание поднялось до нереальных высот, и чисто мужская нужда пересилила здравомыслие, заставляя меня разорвать тонкую ткань её белья, обтягивающего бедро. Разорвав ткань на другом бедре, я полностью раскрывал Мэдди для своего рта. Разделяя её складочки пальцем, я раскрыл набухший бутон клитора. Слегка нажав на него пальцами, я припал к нему ртом. Моё грубое и щетинистое лицо царапало чувствительную кожу бедер девушки, заставляя краснеть, но я знал, что ей это нравилось. Когда я услышал зов Мэдди:

— Сильнее. Рид. Сейчас. Пожалуйста, — то практически кончил на простыни.

Я сел на колени и засунул два пальца в её дрожащую киску. Мэдди сильнее толкнулась к моей руке, произнося моё имя. Продвигаясь глубже в неё, я заставил Мэдди играть со своими сосками. Я мог наблюдать за этой картиной часами.

Пока я входил и выходил из неё пальцами, делал круговые движения по клитору, Мэдди сжимала и оттягивала свои соски, вызывая очередную волну горячей влаги, покрывавшую мою руку.

— Я чувствую тебя, Мэдди. Боже, я чувствую твою готовность. Давай, малышка. Давай, сейчас, — команда сорвалась хриплым шепотом с моих губ.

И это было чудесно, наблюдать за ней, когда она кончала. Кожа Мэдди горела и покрывалась мурашками. Её киска сжималась вокруг моих пальцев, она сжимала свою грудь так сильно, как я бы никогда не осмелился. Ей пришлось прикусить губу, чтобы сдержать крик, срывающийся с уст.

Я одёрнул руку от до сих пор дрожащей киски, и вместо того, чтобы облизать свои пальцы, провёл кончиком пальца по её пухлой нижней губе.

Опустив голову, я грубо вошёл в Мэдди. Сжимая член и погружаясь в её тепло, я всё ещё мог чувствовать последние спазмы удовольствия. Её глаза были широко раскрыты, и она схватила мои предплечья, когда второй оргазм волной настиг первый.

В такт моим жестким и быстрым толчкам, Мэдди крикнула:

— О... Боже... Рид, — как гипнотизирующе слышать своё имя на устах Мэдди, пока я находился глубоко в ней.

Я перенёс вес на локти и приблизился ещё ближе к лицу Мэдди. Мой язык вторгся в её рот, подражая ритму наших бёдер. Выходил до конца и одним длинным быстрым рывком входил в неё. Я дошёл до пика в кратчайшие строки, повторив это движение несколько раз, и кончил спустя буквально несколько минут.

Страстно глядя ей в глаза, со словами “я тебя люблю”, я кончил в неё, и Мэдди оплела ногами мою талию, так что между нами не осталось и миллиметра пространства.

Ещё одно движение удовлетворённым членом, и Мэдди обнял меня за шею, и притянула ещё ближе к себе. Она оторвалась от поцелуя и взяла моё лицо в ладони. Я, словно кот, потёрся об её руки, наслаждаясь ощущением наших переплетённых тел.

— Я люблю тебя, Рид. Я так сильно люблю тебя, — одинокая слеза скатилась по щеке Мэдди, и я поймал её губами.

— Сегодня нет места слезам, малыш, — мягко и аккуратно погладив её щёку, я нежно поцеловал Мэдди в губы, чувствуя солёный привкус от слёз. — Тише, нет никаких причин, чтобы плакать. Мы здесь, вместе, и любим друг друга. Нам ничего больше не надо, этого достаточно на сегодня, — я положил руку ей на сердце, и Мэдди повторила моё движение.

Мы ещё недолго целовались в тишине, наслаждаясь ощущением любви. Наш мыльный пузырь нежности лопнул, когда мы услышали, как Мел громким топотом спускалась по лестнице на кухню.

Должно быть, запах корицы проник и в её комнату. Когда она добежала до конца лестницы, то позвала нас, замечая, что мы не на кухне.

— Мэдди! Рид! Сейчас же спускайте своим задницы сюда!

Мэдди игриво ударила меня по груди в попытке столкнуть с себя.

— Давай, милый. Похоже, пора вставать, — она потянулась вниз и сжала мои ягодицы. — Я люблю так просыпаться, когда ты сверху.

Я улыбнулся и поцеловал кончик её носа.

— Да, чертовски приятно просыпаться, когда ты подо мной, — ещё один сладкий поцелуй, и мы встали с кровати, попутно передавая одежду друг другу.

Возможно, нам стоило научиться не разбрасывать одежду по комнате. И найти её тогда будет немножечко легче.

Завязывая пояс от халата вокруг талии Мэдди, когда мы выходили, я притянул девушку ближе к себе. Её спина была прижата к моей груди, и я вдохнул запах волос. Поцеловав Мэдди в макушку, я спросил:

— Как ты думаешь, мы можем ещё раз воспользоваться им? — я завязал бантик на поясе, вспоминая, насколько сексуально она выглядела, когда я привязал её этим же поясом к кровати несколько ночей назад.

Мэдди обернулась и обняла меня за талию. Встав на носочки, она дотянулась до моего уха и соблазнительно прошептала:

— Ух, ага. И только подумай, через несколько коротких недель ты сможешь привязать меня к нашей *собственной* кровати в нашей *собственной* квартире, — Мэдди улыбнулась, а мне понадобилось несколько секунд, чтобы снова *прийти в себя* после того, что она мне сказала.

Мэдди сладко поцеловала меня, а потом развернулась и убежала. Если это вообще возможно, то от её детской игривости я захотел девушку ещё больше.

Моё сердце наполнилось нежностью, когда я понял, что этот день у меня больше не будет ассоциироваться с одиночеством, а с любовью, умиротворением, спокойствием и с радостью, ведь я больше никогда не буду один.

Мэдди

Мел, как всегда, нетерпеливо ждала нас, стоя внизу лестницы. Её руки были на бёдрах, и она нервно постукивала ногой, а потом ещё и закатила глаза, когда увидела мои волосы.

— Тебе лучше вернуться назад и расчесаться, — она дотянулась и коснулась моих спутанных волос, которые лежали на плечах. — Не думаю, что волосы, которые так и кричат «меня только что трахнули», будут хорошо смотреться на снимках рождественского утра, — сказала подруга с сарказмом.

— Шшш. Не хочу, чтобы мама услышала тебя! — я прижала палец к губам и попыталась сказать как можно тише. Я не могла поверить, что она сказала это.

— Лучше бы ты переживала, чтобы она не услышала вас, когда вы там развлекались наверху, — Мел посмотрела наверх, а я почувствовала смущение, когда подумала о том, что мама могла действительно нас слышать. Мел сразу поняла, о чём я думала и сказала:

— Ну, в любом случае, я вас слышала. Просто в следующий раз отодвиньте кровать от стены, ладно?

Рид прокашлялся.

— Уммм, я пойду что-то съем на завтрак, — он поцеловал меня в макушку и вышел из коридора в кухню. Рид не сторонник послушать секс-разговоры между девочками.

Мел подозрительно посмотрела на меня, а потом рассмеялась. И я не смогла сдержаться и тоже засмеялась. Когда мы успокоились, она спросила:

— И как он? Хорош? — без стеснения. Без неловкости. В этом вся Мелани.

Я закусил губу, заставляя подругу томиться от нетерпения. Она точно не была

терпеливым человеком, поэтому толкнула меня в бок.

— Давай уже. Говори!

— Ладно, ладно! — я слегка понизила тон и потянула её ещё чуть-чуть дальше по коридору. — Это чертовски фантастично. Он невероятен. Кстати, прости нас, мы же тебя разбудили, — я игриво подергала бровью. Я не чувствовала себя виноватой, но, почему-то мне казалось, что извинения не будут лишними.

Раздумывая о том, чтобы спросить у неё о том, о чём я думала уже всю неделю, я потянула подругу в сторону лестницы, и мы сели на нижнюю ступеньку. Взяв руки Мел в свои, я положила голову на её плечо.

— Мел, всё в порядке? В последнее время, я так беспокоюсь за тебя. Рид рассказал мне о том, что помог тебе дойти до комнаты несколько ночей назад, когда ты была пьяна. Это так не похоже на тебя, — искреннее беспокойство невозможно было не заметить в моём голосе.

Она застыла рядом со мной.

— Да, со мной всё в порядке. Я просто выпила слишком много. Я просто так долго не видела девочек, что мы немного перебрали, вот и всё, — я вообще не повелась на её уловку. Поджав под себя ногу, я повернулась к ней, и она сделала точно также.

— Мелани, пожалуйста, поговори со мной, — когда она ничего не сказала, то я посмотрела на неё «дружеским» взглядом. Но это не подействовало. — Ладно, хорошо. Ты ушла гулять с девочками, но ты же не тот человек, который любит выпить. Ты никогда таким человеком и не была. Что происходит? — она до сих пор не сказала и слова, поэтому я посмотрела на неё лучше-отвечай-сейчас-же взглядом, давая понять, что я настроена серьёзно. Мел пыталась избежать зрительного контакта, она смотрела на фотографии, которые висели на стене в коридоре, пока мои слова не добились нужного эффекта.

От раздражения Мел фыркнула. Подруга понимала, что всё равно ей придётся признаться и, судя по её лицу, мне не очень понравится то, что она скажет.

— Я изменила Брайану, — Мел быстро произнесла эти слова. Возможно, она надеялась, что если скажет их так скомкано, то они не будут так жалить. И я не хотела выглядеть настолько удивлённой её признанием; я не хотела, чтобы на моём лице отразился шок, и даже немного отвращение, но не смогла скрыть это.

Ещё сильнее сжав её руки, я подавила первую реакцию и постаралась быть настолько сочувствующей, насколько это возможно.

— Ох, нет, солнце. Почему ты..? Я имею в виду, как..? Я думала, что вы взяли временный перерыв и пытаетесь распутать ваши проблемы?

Слеза потекла по её щеке, Мел очень жалела о своей проступке. Но иногда просто сожаления не достаточно. Она отпустила мои руки, и схватилась за голову, низко наклонив её. Тряся головой, будто это могло избавить от чувства вины, которое Мел, как легко догадаться, точно испытывала, она просто побормотала: «Я не знаю».

Когда Мел, наконец-то, снова посмотрела на меня, я увидела в её глазах запутанные эмоции.

— Я люблю Брайана. Действительно, люблю, но то, как он себя ведёт, и то, что происходит между нами... — Она потрясла головой и невероятно быстро задвигала руками в воздухе, пытаясь хоть как-то совладать со своими эмоциями. Сделав глубокий вдох, Мел продолжила:

— Из-за этого я стала сомневаться, что он меня хочет, или вообще хочет, чтобы мы

существовали. Да, это было глупо с моей стороны. Я знаю. Что же мне делать, Мэдди? — её голова вновь низко опустилась, а рыдания вырвали с груди.

В моей голове крутился один единственный совет, который я хотела бы, чтобы кто-то сказал мне, когда я взяла номер Кэтти из телефона Рида. Оттянув её руки от лица, я подняла голову Мел и посмотрела ей в глаза.

— Тебе нужно быть откровенной с ним, Мел. Я не думаю, что ваши отношения далеко пойдут, если ты скроешь от него этот факт. Дай ему немного времени и пространства, чтобы он сам понял, что чувствует по этому поводу и что делать дальше, — Мел крепко схватилась за меня, надеясь хоть чуть-чуть унять дрожь.

Вытерев слёзы под глазами, Мел сделала глубокий вдох и снова взяла меня за руки.

— Господи, это будет провалом, но ты права. Я должна рассказать ему, — до сих пор чувствовалось отчаянье в её голосе, но в тоже время и надежда, если я, конечно, не ошибалась, что это сработает.

— Ты всё ещё собираешься ехать к нему на Новый год? — я аккуратно спросила её. Я знала, что Мел хотела сделать ему такой сюрприз, но в свете последних событий она могла уже передумать.

Щёлкнув себя по носу, подруга вздохнула и в очередной раз покачала головой.

— Нет. Я действительно очень хотела, но из-за всего этого думаю, что лучше с этим разобраться, когда мы вернёмся в университет. Пройдёт всего несколько недель, а это поможет мне хоть как-то привести мысли в порядок.

Снова покачав головой, Мел укорила себя.

— Я просто не могу поверить, что так напортачила.

— Ох, милая. Всё будет хорошо. Вам просто надо разобраться, — я приобняла её за плечи и отвела с глаз огненно-рыжие волосы.

Схватив меня за руку, Мел посмотрела мне в глаза и сказала:

— Я вижу, насколько вы счастливы с Ридом, и сейчас между вами нет никаких секретов. Я думаю, что мне остаётся только надеяться, что когда между нами с Брайаном их не будет, то и у нас всё будет хорошо, — сделав ещё один глубокий вдох, она покачала головой, пытаясь отогнать от себя мысли об этой теме. — Спасибо, Мэдди. Я очень дорожу тобой, — она сильно обняла меня и я её в ответ. Мел права; это будет провалом, но это один единственный выход. — Идём. Давай покончим с этим дерьмом. Пошли открывать подарки, — и на её лице появилась лёгкая улыбка, за которой она пыталась скрыть грусть.

Когда мы поднялись со ступеньки, на которой сидели, она снова засмеялась. Ещё раз коснувшись моих волос, Мел сказала:

— Я серьёзно говорила. Расчешись, пока мама тебя не увидела. Я уверена, что она вас не слышала на кухне, это же другой конец дома, я просто хотела подколоть вас, ребята, — Мел широко улыбнулась, наблюдая за тем, как я нервно пыталась разобрать «гнездо» на голове.

— Ладно. Я спущусь через минуту. Поговорим об этом позже. Я всегда буду на твоей стороне. Помни об этом, — мы в последний раз улыбнулись друг другу и разошлись.

* * *

После того как я привела волосы в порядок, то спустилась на кухню, чтобы позавтракать. Но перед этим мы столпились вокруг рождественской ёлки, чтобы подарить друг другу подарки.

— Вот, открой этот, — Мел передала мне маленькую коробочку. Когда я начала разрывать бумагу, она сказала: — Нет, этот подарок для вас обоих, — девушка посмотрела на Рида, который сидел рядом, обнимая меня.

Внутри зеленой упаковки была, как мне показалось, футболка, но она была не для меня. Держа в руках маленький, пушистый и розовый кусочек ткани, я прочитала надпись на нём: «Моя тётя думает, что я Принцесса». Улыбнувшись, я сказала:

— Спасибо большое, Мел. Это так мило! — Рид просто кивнул. Я думаю, что он просто был напуган увидеть настолько маленький размер одежды. Я погладила его ногу и посмотрела в перепуганные глаза. — Всё в порядке, милый. Не надо бояться настолько маленькой вещи, — и отдала ему футболку.

— Мел, ты же понимаешь, что это может быть мальчик, — сказал Рид, а я точно увидела маленькую искорку надежды в его глазах.

Рид хотел сына.

Посмотрев на него взглядом ты-думаешь-я-похожа-на-идиотку, она сказала:

— Конечно, я понимаю, — мама засмеялась, наблюдая за этой картиной, сидя на диване. Её глаза светились теплотой и любовью, когда она видела как «её» дети обменивались подарками.

— Там есть ещё один подарок, — подсказала она нам. Рид вытянул всю бумагу, которая была в коробке, и достал чёрный детский боди, на котором яркими красными буквами было написано: «Я Рок Звезда».

Рид легко засмеялся, уткнувшись мне в спину.

— Вот это больше похоже на правду, Мел.

Мы провели остаток утра, открывая подарки, и подшучивая друг над другом. Для мамы, Мел и меня это было обыкновенное рождественское утро. Новая одежда, диски с фильмами, наши любимые духи — стандартные подарки и именно в этом было наше Рождество.

Поэтому когда я случайно, ладно, не совсем случайно, посмотрела через плечо на Рида, то его глаза были широко распахнуты от удивления, и я, в очередной раз, вспомнила, что это не совсем *стандартное* рождественское утро для него.

Рид был окончательно повергнут в шок, когда мама и Мел подарили ему подарки. Совсем потерянным и грустным взглядом он посмотрел на них и сказал:

— Вам не надо было мне ничего дарить.

— Обязательно надо было. Ты стал частью нашей семьи, — мама упрекнула его, а потом улыбнулась. Он просто покачал головой от неверия. Я понимала, как Рид себя чувствовал — будто ему здесь не место. И теперь было моим делом, убедить его в обратном. Что у него было место, которое он, наконец-то, мог называть домом, и что у него была семья.

Словно маленький мальчишка, Рид открывал подарки один за другим. Я никогда не видела его настолько счастливым. Фантазия Мел была безграничной. Она подарила ему столько спортивной одежды, что ему никогда не придётся снова стирать.

— Теперь твоя очередь, Мелани, — он подвинул к ней коробу и Мел заулыбалась. Сорвав упаковочную бумагу, девушка запищала от восторга, увидев электронную книгу и подарочный сертификат на крупную сумму, по которому она смогла купить себе сотни книг.

— О, Господи! Рид! Спасибо, спасибо, спасибо! — она восторженно благодарила Рида, прижимая новую книгу к груди.

Рид засмеялся, наблюдая за такой реакцией.

— На самом деле, это подарок для меня. Теперь, когда она появилась, — он кивнул на книгу, которую Мел всё ещё прижимала к груди, — мне не придётся смотреть на книги про обнаженку, которые везде раскиданы по дому. Ты теперь сможешь не выставлять свои тайные желания на показ.

Мел рассмеялась и, собрав упаковочную бумагу и скомкав её, начала кидать в Рида. Он начал крутиться на месте, чтобы отклониться от снарядов Мел.

— Тебе лучше не обижать моих книг-парней. Я люблю их, и они любят меня, — Мел показала язык Риду, который смеялся над её сумасшедшими выходками.

— Вот. Открой этот, — сказала мама, передавая ему ещё один подарок. Рид просто улыбнулся и, в очередной раз, покачал головой, когда открыл подарок — носки и нижнее бельё. Посмотрев на меня, он тем самым пытался избавиться от смущения, на что я просто ответила:

— Даже не смотри на меня. Я до сих пор не могу уговорить её не покупать мне бельё, — я показала язык маме, когда она просто отмахнулась от наших разговоров.

От восторга мама захлопала в ладоши, когда открыла подарок — абонемент в местный спа-клуб, в который они ходили вместе с Линдой несколько недель назад. Она всё говорила и говорила о нём, вот Рид и сообразил, что мама будет рада получить такой подарок.

Остался один подарок, и по подарочной упаковке я могла сказать, что это мамин *большой* подарок Риду. Мама всегда покупала нам с Мел один особый подарок, и просто оборачивала его в простую серебристую упаковку. В это году она подарила нам браслеты для друзей, где шарм «сёстры» разделялся на две части. Она сказала, что, возможно мы будем далеко друг от друга, но наши сердца никогда не будут чувствовать этого расстояния. Мы обе заплакали и пообещали никогда не снимать браслеты.

Когда Рид посмотрел на подарок перед собой, то смешанные эмоции отражались у него на лице. Я задумалась, не думал ли он в этот момент о своей маме. Надеюсь, что да, но не хотела давить на него. Вместо этого, я подтолкнула к нему подарок и подразнила:

— Отрывай уже, сможешь сделать это?

Рид улыбнулся, полностью откидывая сумятицу в мыслях, которую, видимо, пытался скрыть. Срывая подарочную упаковку, он достал маленькую рамку в которую было вставлено две фотографии. Рид резко перевёл взгляд на маму, и, прежде чем я успела спросить, что там за фотографии, он пересёк комнату и крепко обнял женщину. Рамка упала с его коленей, и, подняв её, я тут же поняла его реакцию.

Когда Рид перестал выжимать воздух из лёгких мамы, то вернулся ко мне, и мы оба смотрели на фотографию УЗИ нашего ребенка, которая была в рамке. А на второй фотографии были мы с Ридом, Мел сделала эту фотографию, когда мы готовились к финальным экзаменам. И простые слова на рамке, которые имели невероятный смысл: «Моя любовь, моя жизнь, моё всё».

После того как мама вытерла слёзы, она сказала:

— Я думала, что она идеально будет смотреться на твоём рабочем столе. Сейчас, когда ты не сможешь быть здесь каждый день, то хотя бы сможешь смотреть на малыша и Мэдди, когда захочешь.

— Она идеальна, мама. Спасибо вам большое, — Рид подмигнул ей, а она отправила ему воздушный поцелуй в ответ. Они выглядели невероятно милыми.

Закончив с подарками, мы разговаривали и смотрели диснеевский рождественский парад — еще одна глупая традиция мамы, которую она не предавала. Я даже не могла

описать то чувство, которое появлялось, когда я понимала, что три самых дорогих мне человека сейчас находились в одной комнате вместе со мной. Я никогда не чувствовала себя такой «цельной», как сейчас.

Я была невероятно сентиментальна в тот момент, и полностью потерявшись в ощущении любви, прижалась к Риду, поцеловала его в щёку и прошептала: «Я люблю тебя».

Рид аккуратно сжал меня и поцеловал в макушку.

— Я тоже люблю тебя, малыш.

* * *

Около полудня мама и Мел ушли, чтобы проведать лучшую подругу мамы — Линду. Она считалась тётёй Мэдди, и была единственной семьёй, которая у неё была. Помахав им на прощание у входной двери, Рид обнял меня за талию и поцеловал в шею, соблазнительно прошептав на ухо:

— И что же мы сейчас будем делать?

Я игриво ударила его по груди и кокетливо посмотрела на него.

— Давай начнём с ужина, дорогой, — сказала я с сарказмом, подражая домохозяйке пятидесятих годов.

Мы с лёгкостью двигались по кухне, не забывая периодически целоваться. Стоя у плиты, я мешала соус для лазаньи, когда Рид встал позади меня и обнял за талию. Он поцеловал меня в макушку, и я повернулась к нему.

— Хей. Что не так? — на его лице отражались боль и путаница, а никак не флирт, который я сначала ожидала увидеть.

Положив подбородок мне на голову, Рид притянул меня ближе к своей груди.

— Я очень много думал о моей маме сегодня. На самом деле я много думал о ней с тех пор, как уехал. Я думаю... ну, этим утром я понял, что готов вернуться туда. Я готов покончить с прошлым.

Я была уверена, что Рид даже кожей смог почувствовать мою улыбку. Я не собиралась скрывать её. Я гордилась им. Не потому что он принял то решение, которое я хотела, чтобы он принял, а потому что Рид сам его принял.

Немного отклонившись от него, я искренне улыбнулась. Я действительно не знала, что сказать, поэтому мы просто стояли молча несколько минут, обнявшись.

Рид прервал тишину.

— Я подумываю о том, чтобы поехать туда завтра. Возможно, позвоню Кэтти сегодня, чтобы узнать какие у них планы. Ты... — я прервала его вопрос поцелуем, а потом сказала: — Конечно, я поеду туда с тобой. Я очень этого хочу.

— Замечательно. Я пойду, позвоню им, чтобы предупредить. Думаю, что ты сама всё можешь проконтролировать? — он указал на одинокую кастрюлю на плите.

— Да, конечно. И, кроме того, не я была тем, кто умудрился сжечь чесночный хлеб, — я толкнула его бедром и показала язык. Вернувшись опять к кастрюле на плите, Рид застал меня врасплох, когда ударил полотенцем по попе.

— Хей! Что это было? — я сделала вид, что получила ужасную травму, и потёрла попу.

— Что хочу, то и делаю, — Рид поиграл бровями, и огромная улыбка появилась на его лице. Он повесил полотенце на плечо и вышел из кухни в другую комнату, чтобы позвонить. Наблюдая за его красивой задницей, я на пару секунд забыла о том, что у меня на плите кипел соус.

Когда я убирала беспорядок, то Рид вернулся на кухню и буквально рухнул на стул, казалось, будто его настроение в один момент пропало, он совсем был не похож на того Рида, который уходил с кухни. Рид низко наклонил голову, опершись на руки, и прежде чем я успела что-то сказать, заметила слёзы, которые капали на стол.

Я быстро подошла к нему, и, когда он это почувствовал, то уткнулся носом в изгиб моей шеи и начал плакать.

— Милый, что? Что произошло? — я никогда не видела его в таком состоянии, даже той ночью, когда ему приснился Шейн.

Сквозь глубокие вздохи, Рид смог сказать некоторые слова, что сразу стало ясно — что-то не так с его мамой.

— У неё был еще один сердечный приступ. Она сейчас в стабильном состоянии, но они... не думают... что она выдержит ещё одну неделю. Кэтти говорит, что будет счастьем, если мама выдержит эту ночь.

Я обняла его настолько сильно, насколько могла, и начала поглаживать по спине. Я пыталась сдержать слёзы, но они покатались по моим щекам. Мне было больно, потому что было больно Риду. Я хотела сделать хоть что-то, чтобы хоть немного ослабить его боль.

Поглаживая волосы Рида, и прижимая его к себе как можно сильнее, я почувствовала, что он немного успокоился. Когда Рид посмотрел на меня, то в его глазах плескалась боль невероятной силы; и моё сердце снова и снова разбивалось от этого.

Взяв руки Рида в свои, я попыталась успокоить его.

— Рид, почему бы нам не поехать туда сейчас? — я попыталась сказать это ровным голосом и не хотела заставлять, но он выглядел очень расстроенным. — Я не хочу тебя заставлять делать это, ну, я просто...

— Хорошо, — твёрдая решимость в его глазах, застала меня врасплох. Рид нежно погладил мои щёки и наклонился, чтобы поцеловать. — Спасибо, Мэдди. Спасибо, что ты здесь, со мной. Просто из-за этой ситуации с мамой, мы поссорились и... ну... я очень рад, что могу поговорить с тобой на эту тему, и что ты поддерживаешь меня.

Я отпустила его руку и погладила по щеке.

— Рид, ты никогда не останешься без моей поддержки, где бы ни был.

Мы вышли из дома меньше чем через пять минут — плита и духовка были выключены в тот же момент, когда мы решили ехать. В этот раз время было не на нашей стороне. Как только мы сели в машину, я позвонила Мел и рассказала ей о том, что произошло. Я прекрасно знала, что Мел и мама поймут нас. И пообещала держать их в курсе.

Мы ехали так быстро, что казалось, что к дому мамы Рида мы добрались в считанные минуты. На самом деле, мы ехали несколько часов, пока солнце спокойно садилось за горизонт. Это было настолько умиротворяющее и спокойно. Я представляла себе картинку, как разные семьи сейчас собирались за рождественскими столами и обмениваются подарками, наслаждаясь этой атмосферой любви.

Последний раз посмотрев на Рида, прежде чем выйти из машины, я хотела сказать ему что-то, чтобы приободрить. Но никакие подходящие слова не приходили на ум. Не существовало слов, которые могли бы помочь человеку, который вот-вот потеряет маму. И, увы, я узнала это на своем примере.

И одного взгляда было достаточно, чтобы мы поняли друг друга; и чувствовали, что сейчас не стоило ничего говорить. Единственное, что сейчас спасало нас — это любовь, и она у нас была, и сейчас этого было достаточно.

Глава 17

Вторник, 25.12.2012

Рид

Потянувшись к двери, чтобы постучать, я заметил, что моя рука дрожала. Мэдди увидела это и нежно схватила меня за руку, даря свою силу. Когда мы услышали приближающиеся шаги, то Мэдди переплела наши пальцы. Она аккуратно сжала мою ладонь и посмотрела на меня, показывая свою любовь.

Я поцеловал её в макушку.

— Спасибо за то, что делаешь это вместе со мной. Я бы не смог пройти через это один, — мой голос дрогнул, как же я ненавижу это чувство приближающейся смерти, которое сейчас эхом стучало в груди.

Мэдди ещё сильнее обняла меня и сказала:

— Тебе больше никогда не придётся быть одному.

Она что-то ещё хотела сказать, но её прервала Кэтти, которая распахнула дверь перед нами. Её глаза были красными и опухшими. Сразу стало понятно, что девушка проплакала весь день. Мы зашли в холл, и липкое чувство грусти и спокойствия захлестнуло меня.

Кэтти и Мэдди обменялись быстрыми улыбками. И Мэдди потянула руку к ней, сказав:

— Привет. Я — Мэдди. Рада, наконец-то, познакомиться с тобой.

Её слова были тихими и неуверенными. Все в этом доме были на грани эмоционального взрыва.

— Я тоже рада встрече с тобой, — Кэтти отступила в сторону, открывая нам путь в гостиную, — почему бы вам не посидеть здесь пару минут, а я пока пойду, позову папу.

Она остановилась в дверном проёме, а потом побежала к лестнице, но спустя пару секунд вновь вернулась к нам. Девушка села в кресло рядом с нами и прочистила горло, прежде чем начала говорить. С низко опущенной головой, избегая наших взглядов, Кэтти сказала:

— Я... я прошу извинить меня за ту боль, которую причинила вам. Я просто думала... — я понимал, что она имела в виду. Но в её извинениях не было нужды. Впервые, с тех пор, как номер Кэтти высветился на экране моего мобильного телефона, я был рад, что она позвонила.

Я дотянулся до её руки, и девушка подняла голову, чтобы посмотреть мне в глаза.

— Кэтти, всё в порядке. Между нами всё хорошо, — кивнув в сторону Мэдди, я добавил: — И я рад, что ты тогда позвонила, — я слегка улыбнулся, но в этой улыбке, увы, не было радости, я просто показывал, что между нами, действительно, всё хорошо.

Она тоже улыбнулась мне вымученной улыбкой и, попросив прощения, пошла искать папу. Когда Кэтти вышла из комнаты, то Мэдди заметила огромное количество фотографий, моих и Шейна. Она встала и подошла к ним, а мне не оставалось ничего, кроме как последовать вслед за ней.

Мэдди взяла в руки одну из фотографий, где были изображены мы с братом в нашей бейсбольной униформе много лет назад, и прижала руку к груди. Она посмотрела через плечо на меня, и я увидел, как слезы блестели в её глазах.

— Вы выглядите такими счастливыми. Вы прямо, как лучшие друзья.

— И мы, действительно, были лучшими друзьями. Господи, как же я скучаю по нему, —

я низко опустил голову, смотря на эту фотографию. Притянув Мэдди к себе, я сказал:

— Но увидев его здесь, на этой фотографии, я понял, что не настолько это и больно. Я провёл столько времени пытаюсь отгородиться от всех воспоминаний, забыв о том, что существуют и приятные, радостные воспоминания, — я взял фотографию из её рук и потерялся в воспоминаниях.

Наш диалог прервался тихим «кхм» позади. Резко повернувшись, я увидел Джо в другом конце комнаты. Он выглядел уставшим, даже более уставшим, чем в прошлый раз. Чувство вины захлестнуло меня, как я мог так сорваться и оставить их одних в больнице, наедине с пониманием, что ей становится хуже.

С Мэдди за руку я подошёл к нему, но никак не мог подобрать слов, чтобы хоть что-то сказать. Понимающий взгляд Джо ясно дал понять, что сейчас ничего и не надо было говорить. Он похлопал меня по плечу и быстро обнял. Мужчина протянул руку Мэдди, и когда она в ответ протянула свою, то сказал:

— Ты, должно быть, Мэдди. Рид и Кэтти много хорошего говорили о тебе, — он аккуратнo поцеловал её руку и добавил: — Очень рад встрече с тобой. Но хотел бы, чтобы это случилось при других обстоятельствах.

В глазах Мэдди появилось сострадание и любовь.

— Я тоже хотела бы. Я могу вам чем-то помочь?

Кэтти вздохнула и подошла к Джо. Обняв отца за талию, она сказала:

— Я как раз хотела идти готовить всем ужин. Мы не ели целый день, — Кэтти казалась такой потерянной и одинокой. Скоро она потеряет женщину, которую уже безоговорочно считала своей мамой, и я точно знал, что Мэдди понимала её чувства. Посмотрев на меня, Мэдди будто спрашивала разрешения; поцеловав девушку в макушку, я сказал:

— Иди. Нам всем не повредит поесть, — и едва улыбнулся ей.

Мэдди и Кэтти направились на кухню, а Джо к лестнице, ожидая, что я последую за ним, но я будто прирос к полу. Хотя как-то взяв свои чувства под контроль, я безмолвно подошёл к нему. Пока мы понимались по лестнице, Джо рассказывал последние новости о самочувствии моей матери. Вчера у неё был ещё один сердечный приступ. Её организм сейчас был настолько слабым, насколько это вообще возможно, и медсестра, которая сегодня приходила, сказала, что будет чудом, если она продержится до конца недели.

Мы остановились возле двери, и Джо положил руку мне на плечо.

— Я рад, что ты вернулся, сынок. Понимаю, что это трудно, и знаю, что твоя мама наделала ошибок, но она любит тебя, и я просто хотел сказать, что ты хороший человек, если уж решил быть здесь, рядом с ней.

Его слова звучали как слова одобрения от отца. Хотя мне так не казалось, учитывая поступки, которые я совершал, но сейчас хотелось оставить это позади. Он ещё раз похлопал меня по плечу и сказал:

— Заходи. Я говорил ей, что ты скоро приедешь, — мужчина развернулся на пятках и пошёл помогать девочкам с ужином.

Я тихо постучал в дверь, понимая бесполезность этого поступка, но мне что-то надо было сделать с дрожащими от страха руками. Сделав шаг внутрь, я растерялся от вида больничной кровати в комнате, которая занимала практически всё пространство. Я помнил, как Кэтти сказала, что медсестра попросила создать надлежащие условия, но этого я не ожидал. И правда, наконец, обрушилась на меня.

У кровати стояло такое же кресло, как и внизу. И я могу сказать по большому

количеству журналов, разбросанных по полу, Кэтти проводила здесь много времени, читая маме.

Мама тихо лежала на кровати, и умиротворённо спала, поэтому я сел в кресло. Когда я взял её хрупкую руку в свою, она проснулась, повернувшись лицом ко мне.

— Привет, малыш, — мама похлопала по нашим сомкнутым рукам и притянула их к сухим губам. Её голос был каким-то надломленным и слабым. Отпустив руку, я потянул ей стакан воды с тумбочки и помог сесть. Она потянулась к стакану дрожащими руками.

Улыбнувшись маме, я сказал:

— Не урони стакан. Ты же не хочешь снова менять этот бандаж, — это всё, что я смог придумать, чтобы хоть чуть-чуть сгладить атмосферу.

Она посмеялась, и я помог ей сделать глоток. Вновь поставив стакан на прикроватную тумбочку, мама натянула одеяло на колени и облокотилась на спинку кровати.

Мы сидели несколько секунд в тишине, и, мягко говоря, это было очень неловко. Что в такие моменты вообще надо говорить? «Эмм... я слышал, что ты действительно умираешь в этот раз» — это полная хрень. Казалось, что всю ситуацию выдернули с фильма «*Форест Гамп*». Мама умирала. Она понимала это, и я тоже, но никто из нас ничего не мог поделать.

Последние пять лет, которые были проведены в слепой ненависти, когда я оканчивал школу, а потом избегал всего, что только было связано с домом, вдруг пропали. Внезапно всё время, которое казалось таким бесконечным, растворилось. Как бы я хотел провести больше времени с мамой.

— Я так скучала по тебе эти две недели, — её тихий голос прервал наше молчание. — Я не думала, что ты вернёшься. Я, конечно, понимаю, почему ты не вернулся, но, действительно, удивлена, что ты приехал.

Спрятав на минуту лицо в ладонях, я постарался скрыть горе, которое сейчас брало верх над всеми эмоциями, и вздохнул, ещё одна бессмысленная попытка успокоиться.

— Я... ты прости, что я две недели назад отвернулся от тебя, от Джо, от Кэтти, — и пока я не произнес слово «прости», я не понимал, что это то, что я на самом деле чувствовал. Моё сердце готово было разорваться от любви к маме в тот момент. Она несла эту ношу вины уже целую жизнь. Как бы я хотел снять с неё этот крест и дать ей хоть немножечко счастья и удовольствия.

— Тише. Всё в порядке, Рид, — она похлопала меня успокаивающе по руке, — тебе не надо ни за что извиняться. Я сама сделала это с нами. Я слишком долго держала нас на расстоянии, — признание отражалось на её лице. — Это первое Рождество, которое мы проводим вместе, с тех пор как тебе исполнилось семнадцать. Господи, я потратила столько времени впустую. Прости меня, милый, но у меня нет подарка для тебя, — она закрыла лицо руками и начала плакать, вытирая слёзы.

Я отнял её руки от лица, и попытался успокоить и отогнать ненужные переживания.

— Не беспокойся об этом, — я тоже ничего ей не принес, но у меня было кое-что, что смогло бы поднять ей настроение. Я дотянулся до заднего кармана и достал бумажник. Вытянув фотографию со специального кармашка, я передал её маме.

— Возможно, у меня что-то есть для тебя, — она взглянула на фотографию УЗИ, а потом посмотрела на меня в полном непонимании.

Прикрыв ладошкой губы, второй рукой мама попыталась сдержать рыдания. Господи, надеюсь, что я правильно сделал. Когда она немного пришла в себя, то вновь посмотрела на меня, в её глазах были слёзы, сквозь которые мама сказала:

— Ты... это то, о чём я думаю? — в её словах одновременно сквозили неверие и надежда.

— Ну, я — нет, а вот моя девушка, Мэдди — да, — мама махнула рукой на моё дурачество, и мои губы изогнулись в глупой улыбке, — но, да, это то, о чём ты думаешь. У неё срок в конце августа, — ещё раз изучив фотографию, мама казалась сейчас такой живой, впервые с тех пор, как я зашёл в эту комнату.

Мама села на кровати и обняла меня со всей силой, которая у неё сейчас была, что на самом-то деле было и не очень-то сильно, но я чувствовал её любовь, даже несмотря на хрупкие объятия. Вытирая слёзы, она передала мне фотографию. Когда я аккуратно засовывал её назад в кармашек в бумажнике, мама сказала:

— Как бы я хотела увидеть её. Я понимаю, что у меня не будет шанса увидеть этого милого, сладкого малыша, но я бы хотела встретиться с девушкой, которая смогла найти путь к твоему сердцу, — она приложила руку к груди, отчаянно пытаясь удержать рыдания.

— Если ты действительно хочешь этого, то я могу привести её, она внизу с Кэтти и Джо готовит ужин.

На её лице засияло счастье. Мама нервно пригладила волосы, стараясь их уложить.

— Я не очень-то хорошо выгляжу. Я же не могу встретить её в таком виде, — грусть испарилась в тот же момент, когда она начала переживать по поводу встречи с Мэдди.

— Мам, поверь тому, что я сейчас скажу, Мэдди уже давно хотела встретиться с тобой. Она, наверняка, вообще не будет обращать внимания на то, как ты выглядишь, — потерев пальцами переносицу, я сказал самые важные слова: — Именно она уговорила меня вернуться сюда, и именно из-за неё я приехал. И сейчас я даже не буду спорить с тем, что это было правильным решением, — я улыбнулся, пытаюсь вселить в неё уверенность.

— Хорошо, тогда приведи девушку сюда, но сначала, передай мне тот шарф, пожалуйста. Не надо пугать её видом моих волос, — вот оно. Даже в момент грусти, депрессии, злости и боли, мама могла найти способ, чтобы разрядить ситуацию. Она смогла найти в себе силу, чтобы не упасть в глубокую и пугающую депрессию, которая стояла рядом с ней, когда мой отец был в её жизни. Я покачал головой, отгоняя эти мысли, и передал ей шарф.

Когда она заправила волосы, ну или то, что от них осталось, я встал, чтобы пойти за Джо, Кэтти и Мэдди. Мама остановила меня, как только я начал отходить от неё.

— Рид, я бы хотела поесть внизу. Я хочу, чтобы у меня был настоящий рождественский ужин в кругу семьей. Я уже устала тут лежать, и думаю, что у меня хватит сил, чтобы совершить это маленькое путешествие.

— Ты уверена, мама? Я не хочу, чтобы ты... — она посмотрела на меня не-говори-мне-что-делать-я-твоя-мама взглядом, и мне оставалось лишь поднять руки, показывая, что я сдаюсь.

— Ладно, ты победила, — я протянул к ней руки, помогая слезть с кровати, и потом она медленно, с моей помощью, и преодолевая боль, направилась к двери. Я помог ей обвить мою шею рукой, и сказал, чтобы она крепче держалась.

Мама тихо вскрикнула, когда я подхватил её под колени, и без всякого усилия пошёл по ступенькам. Она поцеловала меня в щёку и пошептала «спасибо», когда мы преодолели лестницу. Когда я зашёл в гостиную с мамой на руках, Джо тут же встал, чтобы помочь мне.

— Я держу, Джо. Мы в полном порядке, — сказал я, опуская маму на диван.

Она не отводила своего взгляда от Мэдди и боль, которая всего несколько секунд назад

отражалась на её лице, исчезла. Похлопав по свободному месту рядом с собой на диване, она сказала:

— Ты, должно быть, Мэдди. Иди сюда, присаживайся, — у мамы на лице отразилась огромная улыбка, и она протянула руку, когда Мэдди начала приближаться к ней.

Мэдди тепло улыбнулась мне. В это улыбке одновременно была любовь и гордость. Неважно сколько боли преподнесло нам моё прошлое, сейчас я видел, что приехать сюда и сражаться со своими страхами было самым лучшим решением в моей жизни. Да, это решение не было самым лёгким, но оно было самым правильным и стоящим.

Почувствовав, что мама хотела провести сейчас время со мной и Мэдди, Джо с Кэтти оставили нас со словами, что там что-то кипит на кухне. Когда мы остались втроём, мама посмотрела на меня.

— Ты тоже можешь идти, милый. Я просто хочу сказать пару слов Мэдди. Иди, мы будем на кухне уже через несколько минут.

Я постоял несколько секунд, нервно сжимая руки.

— Конечно, я буду рядом, если вам понадобится моя помощь, — я нервно посмотрел на них двоих, а потом улыбнулся, увидев спокойствие в их глазах.

Они обе шикнули на меня, прогоняя из комнаты, очевидно желая поговорить вдвоём за моей спиной. Я только рассмеялся и ушёл. У мамы, наконец-то, появился шанс поговорить хоть с одной из моих девушек, не то, чтобы у меня они были, но если это сделает маму счастливой, то кто я такой, чтобы удерживать её от этого.

Стоя на пороге кухни, я в последний раз оглянулся назад и увидел, как мама с Мэдди тепло улыбались друг другу. Рука Мэдди поглаживала живот, и сразу стало ясно, о чём они разговаривали — о малыше. Я оставил их одних, услышав смех, и пошел помогать Джо и Кэтти готовить рождественский ужин.

Глава 18

Пятница, 28.12.2012

Мэдди

Аккуратно постучав по двери в ванную комнату, я слегка приоткрыла её. Рид сидел на закрытой крышке унитаза, низко опустив голову и оперев её на руки. В одной из ладоней был зажат галстук, который свободно свисал в воздухе. Я встала перед ним и нежно погладила его спину, обтянутую свежевыглаженным чёрным пиджаком.

Рид ничего не сказал. И не посмотрел на меня тоже. Обняв меня, он притянул меня ближе к себе. Рид прижался губами к моему животу и сказал: «Я люблю тебя». Он говорил это нашему малышу. Когда Рид слегка оттолкнул меня, то посмотрел вверх, мне в глаза, и я увидела слёзы, которые текли по его щекам.

— Я люблю тебя тоже. Я так сильно тебя люблю. Я... я не могу сделать этого. Я не знаю как.

Я провела руками по его шелковистым волосам, в тщетной попытке успокоить. Спокойствие — это самое последнее из чувств, которое люди испытывают, готовясь к похоронам родной мамы.

К сожалению, я знала это из личного опыта.

Бекка умерла во сне, в рождественскую ночь. Она нашла спокойствие лишь после того, как они с Ридом нашли свое общее умиротворение.

Дрожащими руками он протянул мне галстук.

— Ты можешь мне помочь справиться с этим? Мои пальцы не слушаются, — моё сердце разрывалось от боли, когда я слышала дрожь в обычно уверенном голосе.

— Конечно, милый, — я взяла у него галстук и накинула на свою шею.

Воспоминания о том, как мой папа учил меня завязывать галстук, захлестнули меня. Это было в один из наших дней, которые мы проводили только вдвоем. Обычно я просто заталкивала обратно воспоминания о нем и о маме, но сегодня решила просто рассказать об этом приятном моменте.

— Я помню, однажды, когда была ещё маленькой девочкой, папа учил меня завязывать галстук. Было весело всегда наблюдать, как он собирался на работу. Иногда папа разрешал мне выбрать ему цветные рубашки, правда, выбор был невелик, они практически все были синие, просто разных оттенков. Меня всегда завораживало, как он несколькими взмахами ладоней завязывал просто идеальный узел на галстуке. Мой отец всегда говорил, что каждая женщина должна знать, как завязывать галстук, — вспоминая каждое движение, я повторяла тоже самое с галстуком Рида. — Он всегда говорил, что мужчина всегда ответственен за то, выглядит ли идиотом или нет. Поэтому некоторым мужчинам даже идеально завязанный галстук не всегда помогает избежать этого, — закончив последний узел, я ослабила его, сняла со своей шеи и накинула на Рида. Последний раз затянув его, я прижала галстук к груди Рида и закончила историю: — Единственная проблема, что папа знал, как затянуть галстук только на своей шее. Именно поэтому я так и научилась его завязывать, — должно быть, моя цепочка, которую Рид подарил мне на Рождество, вылезла из-под кофты, когда я снимала галстук, и, когда я наклонилась, чтобы поцеловать его в щеку, она ударилась Рида по груди.

Он взял кулон и покрутил между пальцев, а потом прижал к губам. И слёзы снова полились из его глаз.

— Как бы я хотел, чтобы у нас было больше времени. Как бы я хотел, чтобы мама увидела нашего малыша, — он до сих пор держал кулон в ладошке, и я решила, что сейчас самое время признаться в том, о чём я уже несколько дней думала с тех пор, как я впервые встретила его мамой.

Нежно взяв его лицо в ладони, я сказала:

— Нам придётся добавить пару маленьких кулонов к этому, я думала об именах на букву «Б». Если у нас будет девочка, то я хотела бы, чтобы мы её назвали Бекка Джой, в честь твоей и моей мамы. Я знаю, что это не её настоящее имя, но Джо так называл её, и она была настолько жизнерадостной с ним, не оглядываясь назад, на время, когда была с твоим отцом, по крайней мере, это то, что я вынесла из её слов, которыми она со мной поделилась. Джо и Кэтти принесли столько счастья в жизнь женщины, и она была уверена до последнего, что не заслуживала этого, поэтому я... я не знаю... я просто подумала, что это было бы здорово. Да, ты имеешь полное право назвать меня сумасшедшей, я пойму.

Рид ничего не ответил, и я уже начала переживать, что перешла какие-то границы. Но когда он положил свою голову мне на плечо и аккуратно поцеловал в шею, я поняла, что эта реакция никак не похожа на злость.

— Кажется, это идеальное имя. Но что если у нас будет мальчик? У тебя есть список имен на букву «Б» в таком случае? — Рид меня дразнил, невероятной красоты улыбка появилась на его лице.

То, что Рид мог быть таким игривым и свободным со мной, когда мы были в шаге от

того, чтобы попрощаться с его матерью, говорило мне о многом.

Держа руки на его бёдрах, и поддерживая игривое настроение, я отчиталась:

— Конечно, есть, остряк! — Рид рассмеялся. Напряжение, которое витало в воздухе, чуть-чуть рассеялось.

Ещё более серьезным тоном я сказала Риду свое предположение.

— Моего папу звали Брейден. Поэтому я подумала, что имя Брейден Шейн было бы идеальным для нашего сына.

Держа меня в своих объятиях, Рид поцеловал меня в макушку.

— Это два самых красивых имени, которые я когда-либо слышал, — он до сих пор плакал, когда держал меня в объятиях, я понимала это по тому, как дрожало его тело.

Когда эмоции немного улеглись, я услышала, как Рид вздохнул, восстанавливая дыхание.

Мы простояли так ещё несколько минут, пока Кэтти не постучала в дверь, давая нам понять, что уже пора идти.

Когда мы спускались вниз, крепко держась за руки, я уловила удивление на его лице, когда Рид увидел не только маму и Мел, которые приехали сюда, как только узнали, но и Джека, Камми, Лею и Логана, которые прибыли ради Рида.

Он посмотрел на меня и был такой милый и сбитый с толку. И прежде чем Рид даже спросил, я ответила на его вопрос:

— Конечно, я позвонила им. Они — наши друзья, и были твоей единственной семьей до недавнего времени, — Кэтти обняла Рида сбоку, и он посмотрел на неё с такой любовью, какую каждый брат чувствует к своей сестре.

Рид сжал мою руку.

— Спасибо, Мэдди. Я бы не пережил этот день без тебя.

Джек самым первым подошёл к нам, крепко прижимая к себе Камми. В её глазах были слезы. Джек протянул руку Риду, и они неловко пожали руки друг другу. Рукопожатие наполовину было обниманием, которое мужчины всегда делают, когда показывают, что они есть у друг друга, но при этом не хотят от этого выглядеть менее мужественными.

Камми обняла Рида и сказала, что ей очень жаль. Лия и Логан последовали их примеру, а потом присоединились мама и Мел, но, даже не успев всё осознать, мы уже садились в машину, чтобы ехать прощаться с мамой Рида.

Рид

Этот день был наполнен разными эмоциями. Я встретил сегодня столько друзей Джо и мамы, что только сейчас понял, насколько она изменилась после расставания с моим отцом. И вечные разговоры с Джо и Кэтти помогли найти мне внутренний мир, несмотря на боль, которая разъедала внутренности. Джо вспоминал об их с мамой свадьбе, показывая коллаж из фотографий, который висел в гостиной. На этих фотографиях мама выглядела очень счастливой, такой счастливой она не была на фотографиях со свадьбы с моим отцом. И за все время Мэдди ни разу не отошла от меня. Так было намного легче и проще.

Когда настало время сказать последние слова, новая волна грусти захлестнула меня. Мэдди и я стали на колени перед её гробом, я вытащил бумажник, достал из кармашка фотографию УЗИ нашего ребенка и положил ее на шелковую ткань. Мэдди держала меня за руку, когда мы в последний раз прощались с моей мамой, и я прошептал: «Прощай, мама. Я

люблю тебя». Я понимал, что она не слышит меня, но надеялся, что даже в последние минуты жизни она знала, что я любил ее все то время, когда мы были вдали друг от друга.

Было невозможно больно наблюдать за тем, как Джо и Кэтти склонились над гробом. Они были настоящей семьёй. И вот их настигла жестокая реальность — теперь они остались вдвоем. Кроме брата Джо, Эвана, у них больше не было семьи.

И после того как последние посетители ушли, до меня дошло, что мой отец так и не появился. Я, конечно, не мог сказать, что очень его ждал, и что расстроился из-за этого. Если он не уважал маму, когда она была жива, то с чего бы он начал проявлять уважение к ней после смерти?

Когда мы уже собирались уезжать, один последний посетитель зашел в комнату. Он мне казался таким знакомым. Мужчина был одного роста со мной и такого же телосложения. Я встал, чтобы поприветствовать его, как и Кэтти, Джо и Эван, которые сидели в другом конце комнаты, потерянные от горя.

Когда я шёл к нему, то осознал, кто это был. Протягивая ему руку, я сказал:

— Привет. Дилан Хопкинс, правильно? — он пожал мне руку в ответ и улыбнулся.

— Да, чувак. Вау, прошла целая вечность. Я не видел тебя около четырёх лет. Ты до сих пор играешь? Я знаю, что ты всю жизнь мечтал играть за команду колледжа, — да, он был прав. Всю жизнь я мечтал играть в первом составе. И они даже несколько раз интересовались мной, но после смерти Шейна я потерял всё желание играть. Я не видел смысла в этом без брата. Мы прошли и сели на стулья перед множеством фотографий, расставленных в комнате.

— Нет. Приоритеты поменялись после смерти Шейна. А что насчёт тебя? Ты же играл год, не так ли? Во Флориде, правильно? — Дилан был звездой нашего школьного бейсбола, я не помнил ни одной игры без участия его и Шейна. Кроме меня Дилан был единственным человеком, который действительно хорошо знал Шейна. В мгновение ока они оба исчезли из моей жизни, и я был по-настоящему один. Ни брата. Ни лучшего друга. Ни семьи.

При упоминании имени Шейна я заметил, как плечи Дилана опустились. Наклонившись вперёд, он оперся локтями на бёдра и низко опустил голову.

Даже не посмотрев на меня, парень несколько раз помотал головой, прежде чем заговорил:

— Ты никогда не догадывался, правда?

Вдруг понимание словно ударило меня, и я резко повернулся к нему.

— Ты имеешь в виду... вы двое были..?

Дилан медленно поднял голову и, когда его глаза пересеклись с моими, он вдруг открылся мне совершенно с другой стороны.

— Да, мы были... вместе, — его слова были наполнены болью. Голос был наполнен горечью. Дилан потерял гораздо больше, чем лучшего друга. Невольно, я оглянулся назад и увидел, как Мэдди разговаривала с мамой. Я даже не мог представить свою жизнь, если бы из неё исчезла Мэдди. А таковой была реальность для Дилана последние несколько лет.

— Когда? Как долго? Как никто не узнал о вас? — я не хотел, чтобы вопросы посыпались таким потоком, но не мог их сдержать. Это просто было так неожиданно.

Глаза Дилана нервно пробежались по комнате, он боялся, что его кто-нибудь услышит. И я ненавидел этот страх. И никакие уверения не успокоили бы его; они никогда не успокаивали Шейна. Когда глаза Дилана вновь вернулись ко мне, он сказал:

— Рид, я обещаю рассказать тебе всё. Но не здесь, — его слова были тихими и неуверенными. Он вообще был взволнован.

Парень подошёл к столу, на котором была специальная книга для гостей. Взяв ручку и вырвав последнюю страничку из книги, он что-то быстро написал и передал мне клочок бумаги.

— Вот мой номер. Я буду в городе несколько дней. Позвони, и мы обязательно встретимся.

Похлопав его по спине и одновременно пожимая руку, я сказал:

— Спасибо. Обязательно позвоню. Я остаюсь здесь до понедельника. Может, встретимся где-то в воскресенье? — я нервно теребил бумажку, пока мы продолжали говорить.

— Отлично, чувак. Послушай, мне очень жаль твою маму, правда. Я очень хотел проявить уважение, было здорово снова увидеться с тобой. На связи, ладно? — Дилан проговаривал слова со скоростью света, словно хотел сбежать от болезненных воспоминаний.

Когда он вышел из комнаты, Мэдди подошла ко мне и обняла, положив голову на плечо. Я наклонился и поцеловал её шелковистые волосы.

— Кто это был, милый?

— Его зовут Дилан Хопкинс. Мы играли вместе в бейсбол, когда были детьми, — осторожно сказал я.

Мэдди посмотрела на меня; от искренней любви и доверия её зелёные глаза блестели ещё сильнее.

— Это очень мило с его стороны спустя столько лет прийти и попрощаться с твоей мамой.

— Да, — я легко улыбнулся, — Я очень удивился, увидев его здесь.

Я прижал Мэдди ещё сильнее к себе, прекрасно понимая, что она чувствовала, что я не договариваю что-то. Но прежде чем она успела задать этот вопрос, который уже вертелся на кончике её языка, я ответил на него. Пошептал тихо, прямо ей в ухо. Я не хотел, чтобы ещё кто-то узнал секрет Дилана:

— Он был парнем Шейна.

* * *

Мы лежали в гостевой комнате, и Мэдди крепко прижималась ко мне, вырисовывая узоры на моей груди.

— Расскажи мне больше о Дилане. Ты был очень удивлён, когда увидел его там, — её голос был тихим и успокаивающим после такого длительного и утомительного дня.

Я повернулся на бок, облокотив голову на руку; Мэдди смотрела на меня и её глаза сверкали в холодном, белом сиянии луны. Даже не осознавая, я потянулся и начал выводить узоры на её предплечье. Пытаясь понять с чего нужно начать рассказ, несколько секунд я лежал и просто молчал, прежде чем поделился этой частицей своего прошлого. И вместо тёмного и нависающего облака прошлого, которое обычно сопровождало моё детство, более лёгкое и счастливое чувство разлилось у меня в груди. Возможно, наконец-то, примирившись со своим прошлым и простив маму, я мог теперь вспоминать о счастливых моментах.

Небольшой смешок вырвался, когда я начал свой рассказ о том, насколько я, Шейн и

Дилан были близкими.

— Дилан был мне как брат. Насколько я помню, то он всегда был рядом, но, наверное, с тех пор как умер Шейн, я просто заблокировал все мысли о нём. Мы почти всё время играли вместе в бейсбол, — Мэдди и я одновременно вздохнули, и маленькая улыбка появилась на моих губах.

Мэдди покачала головой и рассмеялась от нашей синхронности.

— Я делала то же самое со своими родителями, я имею в виду, заблокировала мысли о них. Всегда думала, что это намного проще, чем дать этим воспоминаниям всплыть наружу. Но знаешь, что я поняла? — она наклонилась и поцеловала кончик моего носа. — Я поняла, что счастливые воспоминания помогают оттолкнуть боль. И так приятно делиться ими. В конце концов, хорошие воспоминания всегда перекрывают плохие.

Я понимал, что Мэдди права. Чувствовал, как даже в этот момент счастье отгоняло грусть. Хотя кого я обманывал? Свет отогнал тьму, когда Мэдди появилась в моей жизни.

Я рассмеялся, продолжая вспоминать своё детство. И засмеялся ещё сильнее, когда вспомнил, насколько весёлым человеком был Шейн.

— Ты помнишь ту фотографию, где мы с Шейном вместе, которая висит внизу в гостиной? Там, где мы с ним стоим и как придурки смеемся?

— Я люблю ту фотографию. Вы там такие счастливые, — Мэдди улыбнулась и провела по моим волосам.

— Именно из-за Дилана мы там так сильно улыбаемся. Он стоял рядом с мамой и кривил смешные рожицы, показывая нам язык, — это воспоминание вдруг настолько прожгло меня, что я практически почувствовал запах свежескошенной травы на футбольном поле.

Мы лежали в тишине несколько минут. Мэдди давала мне возможность всё вспомнить и улыбнуться этим воспоминаниям. Её любопытный голос прерывал мои мысли.

— Но что было, пока вы были детьми? Ты точно никогда не догадывался, что они были вместе. Это что-то поменяло для тебя? — я слышал обеспокоенность в её голосе. Пальцы Мэдди продолжали играть с моими волосами, и это так успокаивало.

— Умм... нет, и я точно даже не догадывался, что они были *вместе*, — я помотал головой, — я даже не знал об этом, когда всё произошло. Хотя должен был догадаться в старших классах. Но нет, это не меняет моих чувств к ним. Ты понимаешь, иногда я просто не понимал, почему остальные в городе так обеспокоены этим. Я имею в виду, что нормально отношусь к отношениям Дилана и Шейна, но почему это так важно для остальных? — я потряс головой, пытаюсь объяснить насколько не согласен с узким мышлением других людей в мире.

Убрав руку от волос к моему лицу, Мэдди аккуратно погладила мою щеку.

— Милый, невозможно объяснить ненависть. Некоторые люди используют ненависть просто, чтобы скрыть свой страх. Я не говорю, что Шейну надо было бояться, но в мире существуют такие ужасные вещи, что даже не хватит слов, чтобы описать их, — она просто пожалала плечами, а горькая улыбка появилась на моем лице от того, что Мэдди идеально понимала такую «неидеальность».

— Как бы я хотела познакомиться с ним, — Мэдди наклонилась ближе и поцеловала мою щеку; я не смог удержаться и ещё сильнее наклонился к ней.

— Я тоже, малыш, уверен, вы бы подружились, — и снова, словно магнитом, я потянулся к ней. Моя рука аккуратно и нежно сдвинулась с плечика Мэдди к длинным

волосам, запутавшись в них. Притягивая девушку ближе к себе, я скользнул рукой под её тёплое тело и прижался к губам Мэдди в сладком поцелуе.

Оторвавшись от меня, Мэдди посмотрела мне в глаза и улыбнулась. Господи, как я любил её. Всё в ней, всё в нас чувствовалось настолько нереальным и невозможным. Я никогда не смогу понять, как два человека, однажды настолько разбитых и отгороженных от мира, смогли найти любовь и понимание, о которых даже не смели мечтать.

— Я люблю тебя, Мэдди. Господи, как же сильно я тебя люблю, что иногда... иногда, не знаю, что с этим делать. Я знаю, что не смог бы пройти через сегодняшний день, чёрт, да через любой день, если бы рядом не было тебя, — погладив щёку Мэдди ещё раз, я поцеловал её, но в этот раз уже не настолько невинно. Её тело таяло рядом с моим, Мэдди перекинула ногу через моё бедро, чтобы быть ближе.

Когда я прервал наш страстный поцелуй, глаза Мэдди горели любовью и желанием.

— Я тоже люблю тебя, Рид. настолько сильно, что иногда это пугает меня, — её руки начали вырисовывать узоры на моей спине. — Я тогда потеряла тебя только из-за того, что глупо повела себя. И та ситуация с твоей мамой... я... прости меня, пожалуйста, что оттолкнула тебя... что причинила тебе боль, — она смотрела в потолок, пытаясь избежать моего взгляда, но меня это не устраивало. Мы должны быть полностью откровенными друг с другом.

Я заставил посмотреть Мэдди на меня снова, захватив подбородок. Когда я аккуратно провёл подушечкой большого пальца по её нижней губе, она поцеловала его нежно и встретила мой взгляд.

— Я так боялась, что ты бросишь меня из-за ребёнка. И моё нелепое желание, чтобы ты помирился с мамой, просто прятало мои собственные проблемы. Прости, что я причинила эту боль тебе, нам. Я люблю тебя больше всего в мире, и даже не могу поверить в то, что ты вновь со мной, — на своих последних словах, Мэдди сжала меня со всей силы, на которую только была способна.

Я поцеловал её в макушку и пробормотал в волосы:

— Я тоже люблю тебя, Мэдди. И тоже повёл себя глупо. В любом случае, кто уходит от женщины, которую любит? — мы снова застыли глядя друг на друга, и сейчас настала моя очередь открывать карты:

— Я тоже был напуган, ребёнок, что случится с нашими жизнями, с моей? Да, признаюсь, мне не по душе была идея сталкиваться со своим прошлым, — мои губы изогнулись в улыбке, а в голосе было слышно шутливость и сарказм. Мне стало гораздо легче от понимания того, что мы так легко можем обсуждать это. — Но не смотря на всю ту боль в сердце, которую я испытывал, я просто рад, что мы смогли всё преодолеть. И сейчас у меня есть ты, — я обнял Мэдди и прижал её тело к своему. — И я никогда не отпущу тебя.

Ее губы прижались к моей шее. Я откинул голову назад, давая Мэдди больше пространства для действий, и застонал. Мои пальцы сильно сжали её талию, я притянул девушку к себе, чтобы она почувствовала моё желание. Она прокладывала дорожки из поцелуев от шеи к моей груди. Чуть-чуть отклонившись, Мэдди аккуратно, но в тоже время уверенно, скользнула под резинку боксеров и сжала мою эрекцию.

Поглаживания, касания и ласки разожгли и погнали огонь по моим венам. Мэдди была нужна мне, и, судя по её ласкам, она нуждалась во мне тоже. Я поддел пальцами её шорты и трусики, и одним движением снял их с неё и кинул на пол. Она сделала тоже самое со мной, а потом я медленно, словно желая причинить боль, снял с неё футболку и застыл, смотря на

мягкую и полную грудь. От света луны, казалось, будто кожа Мэдди светилась. Девушка была такой красивой.

Когда я, наконец-то, прикоснулся к её груди, Мэдди ещё крепче сжала мой член и начала сильнее двигать рукой, от чего я сразу понял, что не смогу долго сдерживаться. И я пробормотал одновременно от удовольствия и пытки:

— Ох... Мэдди, малыш, я люблю тебя.

Прижав губы к моей груди, она пробормотала, невинно смотря мне в глаза сквозь ресницы:

— Я тоже люблю тебя. Займись со мной любовью, пожалуйста. Мне это необходимо, — и моё сердце наполнилось невообразимым счастьем от такого милого создания рядом со мной.

Мои губы с невероятной страстью накинута на её рот. Наши языки танцевали яростный танец. Мы кусали губы друг друга практически до боли, но никогда не переступали границу. Мэдди яростно запротестовала, когда я оторвался от неё, но её хныкание прекратилось, как только она почувствовала моё прикосновение губами к шее, а затем к соску. Я притянул Мэдди ближе.

— Ох, господи, Рид. Сделай это снова, пожалуйста, — от её мольбы мой член ещё сильнее затвердел.

— Это? — я игриво ущипнул её соски ещё раз. Но в этот раз ответа не последовало. Мэдди только откинула голову и толкнулась вперёд бёдрами.

Я уже был не в состоянии прожить хотя бы одну секунду не внутри неё, поэтому закинул ногу Мэдди на своё бедро, и приблизился к ней как можно ближе. Одним лёгким движением я глубоко проник в неё. Я чувствовал, как она пульсировала и сжималась вокруг меня, когда я наполнил Мэдди.

Я начал двигаться, медленно и чувственно. Я хотел чувствовать каждое влажное скольжение, и то, как Мэдди сжимала меня.

Мне надо было видеть её, когда мы занимаемся любовью, поэтому я скомандовал:

— Посмотри на меня, Мэдди, — мой голос был грубым и наполненным чистым желанием. Было невероятно наблюдать за её глазами, когда мы занимались любовью. Стало невозможным понимать, где заканчивалась Мэдди и начинался я. Двигаясь внутри девушки, наблюдая за её красивыми зелёными глазами, я понимал, что для меня уже никого другого никогда не будет существовать. Мэдди всегда будет для меня единственной.

При каждом глубоком и жёстком толчке, я выгибался так, чтобы достать до точки, которая сводила её с ума. Я чувствовал, как тело Мэдди сжималось вокруг меня от удовольствия, которое уносило её в бездну. Потянувшись рукой между нами, я провёл кончиками пальцев по её влажным складкам. Когда я добрался до клитора, то начал вырисовывать круги на нём.

— Ах... Рид... почти, — она скорее прошептала слова, но от чувств казалось, будто Мэдди кричала.

Я в самый последний раз коснулся её клитора, заставляя распасться на части. Смотри на то, как она кончала, и оргазм заполнял её тело, я достиг своей грани, кончая в неё.

Когда наши тела ещё были сплетены, я поцеловал Мэдди со всей любовью, которую чувствовал. Всё ещё тяжело дыша, я посмотрел в её глаза и прошептал:

— Я чертовски сильно тебя люблю.

Мэдди засмеялась, уткнувшись в мою шею и ответила:

— И я чертовски люблю тебя.

Когда она заснула в моих руках, все ещё обнаженная и окутанная моей любовью, прижимаясь ко мне спиной, я почувствовал, как новая глава моей жизни уже появляется на горизонте. Возможности были безграничны. Я не был заключён в своё прошлое. Я чувствовал себя окрылённым будущим.

Глава 19

Воскресенье, 30.12.2012

Рид

После того, как Кэтти и Мэдди решили устроить «девчачий» день — маникюр и причёски — Дилан и я решили сходить пообедать. Сначала он колебался, не желая выходить на публику. Я думаю, что страх — то чувство, которое не быстро исчезает. Не могу представить, каково это — не хотеть возвращаться в свой родной город, потому что боишься за свою жизнь. Я никогда не понимал этого.

Когда мы говорили по телефону, я спросил Дилана, знал ли кто-то ещё о его отношениях с Шейном. Он рассказал о том, что мой отец угрожал ему после того, как умер Шейн, сказав, что убьёт его, если он когда-нибудь расскажет о Шейне. По сути, мой отец и напугал Дилана, из-за него тот уехал из родного города. Поэтому я знаю, что возвращение сюда — важное событие для Дилана.

Подъезжая к стоянке «Чили», я сразу понял, почему Дилан выбрал сетевой ресторан вместо того, чтобы пойти в кафе, как предлагал я. Здесь куча народа. Никто даже не заметит его. Мы можем просто слиться с толпой.

Я заглушил двигатель и пошёл в ресторан. Дилан сидел у бара. Это было еще одно условие нашего обеда — никакой кабинки или стола.

— Парни собираются вместе посмотреть игру, сидя в баре, — сказал он мне, когда мы вчера решали куда пойдём. Так вот кто мы — два парня, встретившихся, чтобы посмотреть какую-то студенческую игру в футбол, выпить немного пива, вспоминая общую потерю.

Бармен подвинул мне подставку под стакан, пока я присаживался рядом с Диланом.

— Что будете заказывать?

Я посмотрел на почти пустой стакан Дилана, и ответил:

— Два стакана, что бы это ни было.

Когда бармен оборачивался, чтобы подать нам нашу выпивку, я заметил, что нога Дилана дико подпрыгивала под его стулом. Он постукивал пальцами по барной стойке, как будто только что выпил десять чашек кофе.

— Ты в порядке, приятель? Ты дрожишь как наркоман, — Дилан не сразу ответил на мой вопрос. Вместо этого он осмотрел остальную часть бара, будто в углу его поджидал снайпер.

— Да, я в порядке. Мне просто не нравится быть здесь, вот и всё.

Я понимал, что под «здесь» он подразумевал Деннинг. Мне тоже было ненавистно находиться тут. Он сказал это низким голосом, чтобы никто не услышал его. Несколько человек сидели возле бара и за столиками, но единственный, кто действительно мог слышать нас — это бармен, который только что поставил наше пиво перед нами.

Нам придётся поговорить о Шейне позже. Сейчас это был разговор между двумя старыми друзьями. Футбольные боги, наверное, услышали мои мысли, потому что в этот

самый момент бар взорвался громкими возгласами и свистом.

— Святое дерьмо! Ты видел это? Бросок на девяносто восемь ярдов! — обычно я, скорее поклонник бейсбола, но любой, кто смотрел игру, должен был признать её крутость.

Дилан повернулся на своём стуле лицом ко мне и сделал большой глоток пива.

— На днях прочёл отчет скаутов, что квотербек, скорее всего, пройдет в первый отборочный тур в этом году.

И после этого разговор протекал естественно. Статистика и показатели, игры плей-офф и предстоящий Суперкубок — такое впечатление, что мы не упустили последние пять лет.

Следующий час или около того прошёл так же быстро. Мы ели, пили, болтали о футболе и старых добрых временах. Когда речь зашла о моих планах после окончания университета, атмосфера изменилась, и мои слова вызвали у Дилана неожиданный интерес.

— Подожди, ты имеешь в виду, что будешь консультантом? — шокированным голосом спросил он, но в то же время, я также заметил немного гордости в его словах.

Сделав последний глоток пива, я вытер рот.

— Да, вообще-то я устроился на прекрасную стажировку в Итаке. Буду работать с детьми и другими консультантами в нескольких школах. Если не считать того, что я буду вдали от Мэдди, то я очень рад.

— Так у вас всё серьёзно, да? — Дилан шутливо выгнул бровь и толкнул меня локтем.

Моя грудь переполнилась гордостью и любовью, когда я говорил:

— Она носит моего ребёнка, так что да, я бы сказал, что у нас всё серьёзно.

Все, кто важны для нас, уже знали о ребёнке. Почему-то рассказать Дилану казалось естественным, словно я рассказывал Шейну.

Дилан хлопнул рукой по моему плечу и слегка сжал его.

— Серьёзно? Это здорово, Рид. Я рад за вас, ребята, — неожиданно испугавшись своего дружеского жеста, он выпрямился на стуле и на несколько мгновений потерялся в мыслях.

Понимание появилось на его лице.

— Но подожди, ты только что сказал, что вернешься в Итаку. Она поедет с тобой? — Дилан начал дёргать салфетку, которая была под его выпивкой. Видимо, разговор об отношениях заставлял парня нервничать.

Я злился из-за того факта, что наше время истекало. Всего через несколько дней времяпровождение с Мэдди превратится в ночные телефонные звонки и ночёвки по выходным.

— Ну, она просто устроилась на работу в Эльмире, она живёт там. И там, у ребёнка есть врач. Мы также нашли квартиру, но, похоже, я не буду жить там с ней до весны.

Дилан провёл рукой по лицу.

— Вау, это удар судьбы. Я имею в виду, что вам, ребята, придется провести столько времени порознь, — в его взгляде отразилась печаль. Больше всего на свете я хотел, чтобы мы не расставались, чтобы слова Дилана не были правдой, но это действительно было так. На самом деле всего через одну неделю Мэдди и я будем проводить больше времени врозь, чем вместе. Я ненавижу это.

— Да, это так. Я попытался перевестись на стажировку в Ильмир, но в тех школах нет вакансий, а я не смог найти ничего другого. Я люблю Мэдди и хочу переехать с ней в квартиру, но не могу просто взять и бросить работу.

Дилан вздохнул и наклонился вперёд, сложив руки перед собой на барной стойке. Непонимающе уставившись на футбольный матч, который показывали по телевизору, он

выглядел погружённым в свои мысли.

Резко двигаясь, Дилан повернулся ко мне. Он, казалось, испытывал противоречивые чувства, но я не мог сказать из-за чего. Это не в его жизни происходили бурные перемены.

— Слушай, я не знаю, сработает ли это, но место, где я работаю, «Мост», ну, я мог бы узнать, смогу ли устроить тебя туда. Это рядом с Эльмиром, поэтому, с точки зрения расположения, всё должно сработать. Мы работаем с местными школьными округами, создавая «Альянсы геев и гетеросексуалов», и работаем в общинах, способствуя изменению климата приятия, — он заметил моё шокированное лицо, и быстро начал снова говорить, прежде чем я смог сказать хоть слово. — Я работал там в течение нескольких лет. Я не уверен, но, возможно, смогу потянуть некоторые ниточки, чтобы узнать, есть ли вакансия стажера. Чёрт, если всё получится, то в конечном итоге ты мог бы работать там полный рабочий день.

— Ты серьёзно? Это было бы чертовски потрясающе, — у меня в голове крутился миллион мыслей и я знал, что мой голос передал, как я был взволнован из-за этой возможности. Жить с Мэдди и продолжать надеяться на работу моей мечты, это было бы идеально.

— Да, я посмотрю, что смогу сделать, и позвоню тебе на этой неделе, — Дилан счастливо улыбнулся, и я увидел отблеск настоящего Дилана — не того, который боялся быть замеченным в общественных местах.

Я хотел проводить с ним больше времени, поэтому решил задать вопрос.

— Ты хочешь вернуться со мной домой ненадолго? Я знаю, что Мэдди хотела бы познакомиться с тобой. Джо и Кэтти тоже там будут. Думаю, что позже будет ещё одна игра.

Он подписал счет, который бармен только что положил перед нами и сказал:

— Конечно. Я тоже хотел бы познакомиться с ними.

* * *

Когда мы с Диланом подъехали на своих машинах к дому Джо, я заметил ещё один автомобиль, припаркованный на улице. Я был не слишком хорошо знаком с соседями, потому что находился здесь всего несколько дней, но знал, что не видел эту машину раньше.

Пока я закрывал свою дверь, Дилан подошёл ко мне и заметил удивлённый взгляд на моем лице. Как только я собрался что-то сказать, то заметил, что кто-то выходит из незнакомого серого «седана». Мои руки сжались в кулаки; я так сильно сжимал челюсти, что весьма вероятно могли треснуть зубы.

Пока мужчина приближался к нам, мой пульс учащался, а мысли путались в голове.

Это был мой отец.

Дилан узнал его и встал рядом со мной. Мой отец посмотрел на нас, и выражение отвращения исказило его яростное и полное лицо.

— Какого чёрта ты здесь делаешь? — в его голосе была ярость и ненависть. От его слов к моему горлу поднялась желчь.

Сделав шаг вперёд, я вторгся в его личное пространство, на несколько дюймов возвышаясь над ним.

— Могу задать тебе тот же вопрос, — скрестив руки на груди, я заметил, что он внезапно осознал, что я больше не тот худощавый подросток, которым был раньше.

Отец просто фыркнул, пренебрежительно смеясь мне в лицо.

— Мне показалось, что я видел, как ты ехал по городу несколько дней назад, но когда я

услышал, что твоя мать, наконец, умерла, всё понял. Поэтому пришёл сегодня, чтобы отдать дань уважения, — его слова были пропитаны сарказмом и язвительностью. В это мгновение все годы издевательств над ней обрушились на меня.

Вспомнив безжизненное тело Шейна, плавающее в кровавой ванне и слабое, хилое тело моей мамы, лежащее в гробу, я сделал шаг к нему со сжатыми кулаками.

— Ты — гребаный кусок дерьма! — я заорал ему в лицо.

Мэдди, должно быть, услышала, как я приехал, и застыла на месте, пока я стоял лицом к лицу с отцом. Мы были достаточно похожи чертами лица и телосложением, чтобы она смогла понять, кто он.

Мэдди бежала ко мне, что-то крича. Но её слова остались без внимания. Я не собирался уступать этому куску дерьма, который разрушил мою семью. Ни за что, чёрт возьми, я не позволил бы ему уничтожить меня, как он сделал с Шейном и мамой.

Дилан схватил Мэдди, прежде чем та подобралась слишком близко. Я услышал, как Дилан сказал:

— Нет, Мэдди. Остайся здесь, со мной. Ребёнок.

Со сжатыми в кулаки руками, я почувствовал, что кто-то схватил меня со спины. Джо быстро встал между моим отцом и мной.

Мой отец высокомерно посмотрел на Джо.

— Полагаю, что ты тот придурок, за которого она вышла замуж после того, как ушла от меня. Не думай, что я не следил за тобой.

Джо даже не отвечал ему. Он просто стоял между нами. Когда отец понял, что Джо не собирался ничего говорить, то усмехнулся.

— Неважно, в любом случае она была просто бесполезной сукой. И ты, — он посмотрел на меня, и я сделал шаг в сторону Джо, — ты теперь тоже пидор? Раз тусуешься с этим, — он указал подбородком на Дилана, — являешься пидором.

Ярость вскипела во мне, и я, толкнув Джо в сторону, ударил отца жестким хуком справа.

— Рид! — руки Джо плотно обернулись вокруг меня, и парень снова оттолкнул меня. — Он этого не стоит. Просто оставь его в покое.

С брезгливым выражением на лице, мой отец обратился к Джо:

— Оставить это между мной и моим *сыном*, — он вытер кровь под носом и сплюнул на землю.

Джо пришлось снова удерживать меня, когда слово «сын» вылетело изо рта этого человека. Сделав глубокий вдох, я скопил всю ненависть, чувство злости, которые держал в себе все эти годы и выплеснул их прямо в надменное лицо моего отца.

— Я не твой *сын*! Для меня ты *умер*. Много лет назад, но эта маленькая сцена, ты и твоё гребаное дерьмо, окончательное доказательство. Убирайся отсюда и оставь меня и мою *настоящую* семью в покое. Ты просто испуганный маленький кусок дерьма, который издевался над своей женой и детьми. Я больше не буду мириться с этим, — моё горло засадило от криков, и я почувствовал, как вены вздулись на шее и лице, которое, я был уверен, было ярко-красное.

Я вторгся в его личное пространство в последний раз. Угрожающе наклоняясь к его лицу, я злобно прошептал:

— Если я когда-нибудь увижу тебя снова, клянусь, ты уже не сможешь уйти от меня. Поэтому развернись и уйди сейчас, пока это возможно.

Когда он не двинулся с места, я сделал угрожающий шаг к нему, и клянусь, мне понравилось, как он отшатнулся. Раздражённый? он сказал:

— Отлично. Станешь одним из *них*, — он намекнул на Дилана? и от его ограниченности и слепой ненависти во мне забурлила ярость.

Я больше не тратил энергию ни на единое слово, просто терпеливо ждал, пока он уйдёт.

Когда мой отец вернулся к своей машине и выехал на дорогу, я повернулся и столкнулся лицом к лицу с Джо.

— Я горжусь тобой, сын.

Когда мужчина сказал слова, которые я мечтал услышать всю свою жизнь, я понял, что даже если моя мама умерла, Джо будет частью моей жизни. В то время как мы шли ко всем остальным, мужчина с гордостью хлопал рукой по моему плечу. Я ничего не мог с собой поделаться и светился от гордости. Я не думал, что мой отец когда-нибудь вернётся в мою жизнь, но если он это сделает, ему лучше быть готовым к нескольким ударам.

Когда я добрался до Мэдди, слёзы стекали по её щекам, но она прибежала в мои объятия и крепко обняла меня.

Заклучив ее в объятия, я поцеловал макушку Мэдди и прошептал:

— Прости, что тебе пришлось увидеть это, дорогая.

Вытерев лицо моей курткой, она посмотрела на меня красными и опухшими глазами.

— Ты *никогда* не должен извиняться за то, что защищаешь свою семью. Я люблю тебя.

— Я тоже люблю тебя, Мэдди.

Я притянул её к себе и пошел к двери. Дилан, Кэтти и Джо шли следом, и все мы вошли в маленькое, уютное место, которое теперь я считал домом.

Глава 20

Четыре месяца спустя

Пятница, 19.04.2013

Рид

— Эй, мужик. Ты готов уйти? Ребята, наверное, начнут без нас, — спросил Дилан, заглядывая поверх моей кабинки.

— Да. Дай мне ещё пять минут, — я кивнул ему, выключил компьютер и начал сортировать документы, которые понадобятся мне в понедельник утром.

Я покачал головой, вспоминая нашу с Мэдди первую ссору после того, как мы стали жить вместе, в январе. Я не написал ей, когда встретился после работы с некоторыми из ребят. Она взорвалась тогда, как пороховая бочка.

— *Где, чёрт возьми, ты был? Ты же должен был быть дома три часа назад? Ты вообще проверял свой телефон? Я непрерывно писала и звонила тебе!* — играли гормоны моей девочки.

Я достал телефон из кармана и понял, но, очевидно слишком поздно, что села батарея.

— *У меня батарея разрядилась, Мэдди. Мне...* — прежде чем я даже успел сказать слово “жаль”, она снова закричала:

— *Ты мог бы позвонить. Я приготовила ужин и прочее, и теперь всё испорчено,* — она помчалась на кухню в нашей маленькой квартире — в той, в которую мы переехали в сразу после того, как я устроился в «Мост», в отдел «Альянса геев и гетеросексуалов», где работал Дилан. *Наблюдать за тем, как покачивались её полные бедра, когда она топала*

передо мной, заставляло меня улыбаться. Если бы Дилан не пришёл на похороны моей мамы и не предложил такую возможность, то я бы не жил здесь и не было бы этой маленькой ссоры с Мэдди.

— Погоди-ка. Я не ослышался? Ты готовила? — да, у меня был шокированный голос. Мэдди не готовила — ладно, она старалась, но всё получалось не так уж и здорово.

Повернувшись ко мне лицом, Мэдди начала постукивать ногой по полу и закатила глаза. Я почувствовал, как её настроение чуточку улучшилось.

— Да, я готовила. Идиот, — она фыркнула, а потом снова повернулась к плите, на которой находилась одна кастрюля.

Подойдя к ней сзади, я обхватил руками её увеличившуюся в объеме талию. Хотя слегка округлившийся живот Мэдди всё ещё вписывался в круг моих рук, это становилось заметно, и мне очень нравилось. Уткнувшись ей в шею и вдохнув сладкий запах волос, я поцеловал то место на шее, гарантирующее мурашки на её коже.

— Прости, детка. Я должен был позвонить.

Заглянув в кастрюлю, чтобы выяснить, что же будет на ужин, я засмеялся:

— Если бы я знал, что в меню макароны с сыром, я бы ушёл с работы гораздо раньше.

Мэдди повернулась в моих руках и вздохнула.

— Ладно, хорошо. Я не говорила, что это будет изысканный ужин из пяти блюд, но только что закончилась первая неделя твоей работы, и я просто думала, что ты придёшь прямо домой.

Она была такой чертовски очаровательной, что приготовила для меня макароны с сыром — те, что продавались в голубой коробке с т ёртным сухим сыром и всё такое — только потому, что закончилась первая неделя моей стажировки.

— Мне очень жаль. Дилан и несколько других парней просто пригласили меня немного выпить, чтобы отпраздновать. Я даже не заметил, что уже так поздно, — я нежно поцеловал Мэдди, почувствовав, как она начала таять в моих объятьях, обняв в ответ.

Мы стояли, прислонившись к столу, ещё несколько минут, и когда я обвёл взглядом небольшую, но современную кухню, то опять почувствовал восторг от того, что всё так получилось. Голова Мэдди находилась под моим подбородком, и она прижималась к моей груди.

— Детка, я не могу обещать, что мы больше никогда не будем ссориться, и я не говорю, что это служит оправданием, но мне никогда не приходилось перед кем-то отчитываться. Всё это в новинку для меня. Сколько мы всего прожили вместе, две недели? — Мэдди отклонилась и посмотрела на меня. Её взгляд стал мягче; гнев начал ослабевать. После того, как она просто кивнула, соглашаясь, я продолжил излагать ход своих мыслей.

— Я обязательно опять облажаюсь. Это я могу сказать наверняка, но обещаю тебе, что приложу все усилия, чтобы, как минимум, позвонить тебе, прежде чем что-то сделать, — надеюсь, что дурацкая кривая ухмылка отражала, как сильно я её любил.

— Прости меня, Рид. Для меня тоже все это ново. Я обещаю, что в следующий раз, когда ты облажаешься, по крайней мере, попытаюсь не психовать так сильно. Договорились?

Крепко поцеловав Мэдди, я сказал: “Договорились”, соглашаясь с ней.

Нам не пришлось жить отдельно друг от друга, как мы первоначально считали. Даже несмотря на то, что в будущем мы столкнёмся с проблемами, и я был уверен, что будет

больше ссор — гораздо хуже, чем эта, но меня это не волновало. Я спал рядом с ней каждую ночь. Мы получили возможность жить в квартире вместе. И я всё же устроился на работу, о которой всегда мечтал. По-моему, жизнь была чертовски идеальной.

Выбросив воспоминания о нашем первом, назовём это недоразумением, из своей головы, я отправил сообщение.

Я: Эй, детка. Иду немного выпить с Диланом. Увидимся около девяти. Целую, обнимаю.

Мэдди: Повеселись. Передай Дилану «привет» от меня. Я буду ждать тебя:)) Целую обнимаю.

Я: Хмммм... надеюсь, голой:)

Мэдди: Похоже, тебе придётся подождать, и самому всё увидеть... Люблю тебя.

Я: Я тоже тебя люблю. Увидимся позже.

Я пошёл к небольшому угловому кабинету Дилана, несколько из моих коллег поздравили меня с новым полноценным рабочим местом консультанта, здесь, в «Мосте». Никогда в жизни я не подумал бы, что у меня всё это может получиться. То, что Дилан пришёл на похороны моей мамы, оказалось для меня возможностью всей жизни.

После драки с отцом, на следующий день после похорон, мы разговаривали несколько часов. Узнавать о Шейне, которого знал он, было интересно. Я знал, что Шейн никогда не вернётся в мою жизнь, но разговоры о нем с Диланом вернули мне частичку моего брата.

Прислонившись к двери его кабинета, я оценил награды и грамоты, которые украшали его стены. Он поднял взгляд от экрана компьютера.

— Наконец-то, готов? — шутя, спросил Дилан.

— Я сказал, что буду готов через пять минут. Хватит сжимать меня за яйца, — я отодвинулся в сторону, когда он проходил мимо. Хлопнув меня рукой по плечу, Дилан сказал:

— Не-а. Этому никогда не бывать. И теперь, когда ты работаешь здесь полный рабочий день, я буду сжимать твои яйца ещё сильнее.

Мы вместе засмеялись, и спустились на лифте на первый этаж среднегабаритного офисного здания.

— «Куперс» звучит неплохо? — спросил Дилан, когда мы начали идти. «Куперс» — это небольшой спортивный бар, в который я и ребята с работы ходили несколько раз в месяц, чтобы посмотреть игру и расслабиться.

— Да, отлично!

Мэдди работала до шести вечера, поэтому потусить несколько часов с ребятами, особенно теперь, когда я написал ей об этом, звучало как идеальный способ расслабиться после долгой недели.

Мои глаза привыкали к тусклому освещению бара, и уши сотрясло громкое: «Сюрприз», которое раздалось, когда я вошёл в дверь.

— Что за... — мои слова стихли, когда Мэдди подошла ко мне.

— Сюрприз, малыш, — она нежно поцеловала меня, всё ещё шокированного, в щёку.

— Я хочу сказать. Что это, Мэдди? Я думал, ты на работе? — мой взгляд скользнул через её плечо, и я увидел, как Джек шёл к нам вместе с Камми, конечно.

Он протянул мне руку, Мэдди отошла и встала рядом со мной.

— Поздравляю, мужик. Ты теперь носишь костюм, ха? — шутливо усмехнулся Джек,

пока смотрел на мой костюм.

— Спасибо, Джек. Какого чёрта ты здесь делаешь? — я, правда, не понимал, в связи с чем, чёрт возьми, этот «сюрприз».

Схватив стакан, стоявший на столе рядом с нами, Мэдди легонько ударила по нему вилок, чтобы привлечь всеобщее внимание. И говоря «всеобщее», я имел в виду каждого. Мама и Мел здесь, а также Кэти и Джо. Я немного удивился, увидев Эвана, брата Джо, но по рассказам Мэдди, Эван и мама весьма привязались друг к другу за последние месяцы. Логан и Лиа тоже присоединились к группе, ну, или чем бы *это* ни было. Помимо моих друзей и семьи, здесь присутствовала небольшая группа людей из офиса, и они подняли бокалы за меня. Видимо, я даже не заметил, что они ушли раньше, чем я с Диланом.

Когда группа села, и все замолчали, Мэдди прочистила горло и сказала:

— Спасибо, ребята, за то, что пришли сюда сегодня, — она оглядела небольшую толпу и радостно улыбнулась всем. Обернув руку вокруг моей талии, Мэдди прижалась к моему боку и мягко сжала меня. Чисто инстинктивно моя рука опустилась на её округлый живот, и осталась там, как бы невзначай. Она опустила бокал вниз и положила свою руку поверх моей.

— Для нас с Ридом очень много значит, что вы здесь, чтобы отпраздновать окончание его стажировки и начала первой настоящей работы! — Мэдди объявила о моих достижениях с таким энтузиазмом, что было практически невозможно не светиться от гордости.

— Пожалуйста, не могли бы вы все поднять свои бокалы? — Мэдди смотрела на меня снизу-вверх, и, хотя её слова были предназначены толпе, глаза были прикованы к моему лицу. — Рид, все мы так гордимся тем, чего ты достиг. Мы все очень любим тебя и знаем, что это только начало очень долгой и успешной карьеры в оказании помощи нуждающимся, — на её последних словах, все присоединились. Звон бокалов и звук в комнате утих до нормального уровня.

Мэдди встала на цыпочки и прижала свои губы к моему уху.

— Я люблю тебя, детка. И планирую показать тебе, как я горжусь тобой позже, — она высунула язык и нежно облизала мочку моего уха. В моем теле тут же вспыхнул огонь, и меня переполнило желание. По-прежнему находясь близко ко мне и, всё ещё пониженным голосом, чтобы только я мог услышать, Мэдди прошептала:

— Теперь давай, наслаждайся своей вечеринкой, а позже ты сможешь насладиться мной.

Подтянув Мэдди близко к себе, я наклонился к её уху. Будет справедливо, если я заплачу ей таким же поддразниванием.

— Я определённо буду наслаждаться тобой, — я потянулся вниз, сжал её задницу, и притянул Мэдди к доказательству своего возбуждения. Её глаза расширились от шока и, возможно, немного от предвкушения.

— Поздравляю, Рид. Мы все очень гордимся тобой. Ну, каково это — быть настоящим работающим человеком? — добрые голубые глаза мамы сияли гордостью. Теперь я понял, что Мэдди имела в виду, когда говорила, что мама заставляла скучать по её собственной маме чуть меньше.

Мэдди по-прежнему стояла рядом со мной, но её округлый живот скрывал эрекцию, упирающуюся в бок девушки. Маме не следовало видеть это.

— Странно. Я имею в виду, что был там в течение четырёх месяцев, но никогда не думал, что пройду собеседование и действительно получу работу. Думаю, что теперь я

реально взрослый, — я засмеялся и подмигнул Мэдди.

В её глазах мерцало веселье.

— Если ты думаешь, что взрослый, то просто подожди, пока родится этот маленький комочек радости. Тогда ты поймешь, что это такое — ты станешь самым настоящим, лишенным сна, работающим с девяти до пяти, взрослым, это уж точно.

Я знал, что её слова были игривой шуткой, но я бы солгал, если бы сказал, что они не пугали меня.

Мама запрокинула голову назад в небольшом приступе смеха, когда увидела, что моё лицо вытянулось от беспокойства и опасения.

Мама протянула руку к животу Мэдди. Она ненавидела, когда люди прикасались к ней, ну, все, кроме мамы, Мел и меня, конечно.

Я уверен, что ей нравилось, когда я прикасался к ней.

— Успокойся. Вы оба будете замечательными родителями. Я уверена в этом. И я буду всего в нескольких кварталах от вас.

Я никогда не был более благодарен Мэдди за упрямство в том, где мы будем жить. Я был готов переехать к маме в небольшую спальню Мэдди, если это означало, что нам не придётся волноваться о том, как заботиться о малыше в одиночку.

После того, как мама оставила нас, чтобы найти Эвана, Мэдди сказала, чтобы я шёл тусоваться с парнями, а она поболтает с девочками. Я знал, что «поболтать» означало больше детского лепета, потому с удовольствием направился к бару, где Дилан, Логан и Джек наслаждались пивом, а по гигантскому телевизору, установленному напротив, шла игра «Метс». Я точно знал, что в этой части комнаты, определённо, не будет никакого сюсюканья.

Это был тот редкий случай, когда "Метс" действительно выиграли, поэтому мы провели остаток вечеринки, обсуждая подачи и ход игры. Они издевались надо мной из-за того, что я «женатик», а я, в свою очередь, издевался над ними из-за того, что они придурки. К концу ночи мы выпили ещё по пиву, празднуя редкую победу «Метс» и мою новую работу. Здорово было снова быть обычным парнем, даже такой небольшой промежуток времени.

Где-то около девяти, после того, как большая часть группы ушла, Мэдди подошла ко мне и Дилану в бар.

— Итак, ты хорошо провёл время сегодня вечером? — она обняла меня за талию и прижалась к боку.

Положив руку на её плечо, я ответил:

— Да, детка. Спасибо, что собирала всех вместе. Я был очень удивлён, — я поцеловал её в макушку, и Мэдди заулыбалась.

Она игриво толкнула Дилана локтем в бок и подмигнула ему.

— Мне немного помогли, — Мэдди улыбнулась, повторяя слова, которые я говорил ей так много раз относительно Мел. Не поймите меня неправильно, мне нравилось, что Мэдди и Дилан близки, но у меня было такое ощущение, что это не последний раз, когда они устраивали что-то за моей спиной.

Я бросил на Дилана мрачный взгляд, на что тот ответил:

— Не вини меня, мужик. Как я мог сказать ей "нет"? Она непреклонна. У меня не было выбора, на самом деле, — раздражение в его голосе выразило, насколько настойчивой Мэдди была в этом деле. Он держал руки поднятыми напротив своей груди, смеясь над Мэдди и её ты-прикалываешься-надо-мной выражением лица.

— Как скажешь, Дилан. Не нужно так сильно оправдываться, — Мэдди свела брови вместе строго, но в тоже время, игриво.

Дилан опустил руки вниз и потянулся за пивом. Чокнувшись своим бокалом с моим, он сказал:

— Нет, это не так. Я очень горжусь тобой, Рид.

Он сделал последний глоток своего пива, и добавил:

— И я знаю, что Шейн бы тоже тобой гордился, — его слова были немного грубыми от эмоций. Очевидно, что парень всё ещё скучал по Шейну.

— Ладно, ребята. Я ухожу отсюда. Увидимся в понедельник, — Дилан пожал мне руку и притянул к себе. Поцеловав Мэдди в щёку, он схватил свой пиджак со спинки стула и ушёл.

Я допил выпивку и поставил свой бокал на барную стойку.

— Готова идти, детка?

Схватив пиджак со спинки стула, я надел его и посмотрел на Мэдди, стоявшую рядом со мной.

Схватившись за лацканы моего пиджака руками, она сладко прошептала:

— Я была готова уйти, как только увидела, что ты вошёл в те двери, выглядя таким сексуальным в этом костюме, — Мэдди встала на носочки и поцеловала меня медленно и соблазнительно.

И после этого мы вышли за дверь.

Мэдди

Двадцатиминутная поездка от «Куперс» до нашего дома, похоже, заняла вечность. Мы продолжали смотреть друг на друга. Наши руки находились в постоянном контакте, и я видела растущее желание Рида — в буквальном смысле — по минутам.

Рид припарковал джип рядом с моей, всё ещё работавшей, но старой и побитой, «Хондой Сивик». Он постоянно поднимал тему, что мне нужна новая машина — хорошо, что *он* должен купить *мне* новую машину — но, я бы предпочла откладывать деньги для малыша. Ему было довольно трудно придумать какой-либо ответ на это.

К счастью, Рид решил не возобновлять этот спор, когда мы проходили мимо машины и направлялись к нашей двери. Два щелчка замка и дверь закрылась, а он уже прикасался ко мне. Я не смогла сдержать вздох, который вырвался, когда Рид поднял меня на руки. Иногда я забывала, насколько он силён, но то, как Рид легко поднимал меня и мой, на пятом месяце беременности, живот, приводило меня в восторг.

Восторг быстро перерос в желание и необходимость, пока Рид нёс меня в нашу комнату. Он медленно и нежно раздел меня, конечно же, прикасаясь и лаская каждый дюйм моей кожи. Всё ещё полностью одетый, Рид стоял передо мной и бесстыдно рассматривал моё обнажённое тело.

— Боже, ты такая чертовски красивая, Мэдди.

Рид переместился, чтобы встать позади меня, и убрал мои волосы в сторону. Я наклонила голову, тем самым предоставив ему лучший доступ к шее, которую он сразу начал ласкать своим талантливым языком. Рид целовал и лизал мою шею и плечо до тех пор, пока мои соски не напряглись едва ли не до боли. Я выгнула спину и протянула руку назад, чтобы прикоснуться к нему.

— О нет. Прямо сейчас всё это только для тебя, — проворковал Рид мне на ушко,

обхватив оба моих запястья своей большой рукой. Моим единственным ответом был стон удовольствия. Я обожала, когда он брал на себя контроль, как сейчас. Я любила нежного, милого и романтического Рида, но сексуальный, контролирующий и страстный Рид сводил меня с ума.

— Теперь, я могу отпустить тебя? Ты собираешься быть хорошей девочкой и будешь слушаться? — прислонившись головой к его плечу, мне удалось ответить: «Угу». Я чувствовала, как его грудь, прижатая к моей спине, рокотала от смеха. Вибрация от смеха, в сочетании с ощущением губ Рида на моей шее, заставила меня сжаться внутри от удовольствия.

— Хорошо. Теперь обними руками мою шею, — приказал Рид. Я инстинктивно выполнила его требование. Не было смысла не делать то, что он говорил. Рид владел мной — и телом, и душой я принадлежала ему.

Он провёл своими пальцами вниз по моей руке, вызвав покалывание на коже. Когда Рид сжал мои соски, у меня подогнулись колени, и ему пришлось удерживать меня, чтобы уберечь от падения.

— Мне нравится, что я пробуждаю в тебе эту сумасшедшую, красивую девушку.

— О Боже, Рид. Пожалуйста. Ты нужен мне, — мой хриплый голос был наполнен страстью и жадной удовлетворения.

— У тебя есть я, малыш. Навсегда. Я весь твой, — промурлыкал он, опуская меня на кровать.

Прежде чем лечь рядом со мной, Рид снял свою одежду. Он стоял передо мной полностью обнажённый и восхитительно красивый. У него было совершенное тело — рельефные руки с перекачивающимися под кожей мышцами, сильно очерченные грудные мышцы и просто греховно-точёный пресс. Просто мысли о том, на что способно его тело, заставляли моё сердце глухо стучать в груди.

Предвкушение росло, когда Рид с большим удовольствием прокладывал дорожку из чувственных поцелуев по моей груди. Он втянул мой сосок глубоко в свой рот, вытягивая из меня стон. Пока Рид сосал одну мою грудь — как будто от этого зависела его жизнь — волшебные пальцы начали мучительно атаковать другую. Огромная, всепоглощающая волна наслаждения грозила накрыть и поднять меня одновременно.

Мои бёдра раскачивались и дрожали. Нужда росла, и моё желание выходило из-под контроля. Выгнув бёдра к нему, я застонала:

— Пожалуйста, прикоснись ко мне, Рид. Пожалуйста. Мне нужно кончить. Он оторвал свой прекрасный рот от моей груди и издал низкий рык. Рид мог думать, что всё контролировал, но я знала, что сказать, чтобы подтолкнуть его к краю.

Его движения были настолько быстрыми, что, прежде чем я даже поняла, что он делал, Рид встал на колени, поднял мои ноги и положил их на свои плечи. Его рот идеально расположился между моих бёдер, и мои ноги затряслись, в ожидании.

Рид провёл носом по внутренней стороне моего бедра, и глубоко вдохнул. Я всегда возбуждалась, когда он делал так, Рид был настолько поглощён мной, что стал грубым и диким. Прикоснувшись подушечками своих пальцев к моим половым губам, он раздвинул складки, обнажив клитор. Прохладный порыв воздуха, который ударил по нему, заставил мои соски затвердеть.

— Рид... пожалуйста... — Моя просьба прервалась, когда его язык закружил вокруг моего истекающего центра. Я чувствовала, что тело тает, когда удовольствие накрыло меня.

Используя свой большой палец, Рид нежно надавил на мой затвердевший клитор, пока безостановочно трахал меня своим языком. Жар внизу живота стал невообразимым, и я вцепилась пальцами в смятые простыни.

За несколько мгновений до того, как мой оргазм поглотил меня целиком, Рид поменял тактику. Двумя большими пальцами он легко проскользнул в меня, и двигал ими вперед, растягивая и дразня меня. Его язык кружил и играл с моим клитором. Когда пальцы Рида нашли мою точку G, он захватил губами клитор и начал нежно посасывать. Другой рукой Рид потянулся к моей груди, обхватил и нежно сжал её. Это было слишком. Моё тело взрывалось ослепительным светом; калейдоскоп неоновых цветов вспыхнул вокруг. Мышцы сжимались и пульсировали; моя кожа воспламенялась и вспыхивала. Всеобъемлющая сила от этого удовольствия вызвала онемение и обожгла. Я не чувствовала ничего и всё одновременно. Удовольствие, волна за волной, накатывало на меня, и я даже не заметила, что кровать прогнулась, когда Рид обошёл меня сзади.

Держа моё колено на сгибе своего локтя, он погрузился головкой твёрдого члена в мой влажный вход. Одним плавным и изящным движением, Рид полностью заполнил меня.

Другой рукой Рид обхватил меня сзади, и снова начал мять мою грудь. От толчков по мне пробежала вспышка жара, когда ощущение второго оргазма возросло в бешеном темпе.

Уткнувшись мне в шею, Рид выкрикнул почти диким голосом:

— Кончай, Мэдди. Сейчас. Кончи вместе со мной.

Его слова и пальцы стали моей погибелью, пока они туго сжимались вокруг моего розового соска. Когда Рид вздрогнул и начал изливаться в меня, меня бросило в пропасть и глубины абсолютного удовольствия.

Рид отпустил мою ногу и обнял за плечи. Ближе притянув к своей груди, он поцеловал меня в шею, между глубокими, тяжелыми вдохами.

— Боже Мой, Мэдди. Я люблю тебя, малыш.

— Я тоже люблю тебя, Рид.

Пока мы лежали, окруженные теплотой нашей любви, странное ощущение прошло через мой живот.

Я перевернулась на бок так, чтобы мы с Ридом могли смотреть друг на друга. Он был обеспокоен моими движениями. Рид мог быть контролирующим и доминирующим, когда хотел, но ласковый и нежный Рид никогда полностью не исчезал.

— Ты в порядке? Что случилось? — его слова были грубыми из-за беспокойства. После того пугающего раза, Рид всегда был осторожен в сексе. Это было мило, что он так волновался за меня и ребенка.

Притянув его руки к своему округлому животу, я сказала:

— Да, вообще-то, всё идеально, — а затем это произошло снова. Рид напрягся, и на его лицо вернулось выражение обеспокоенности.

— Тогда что, чёрт возьми, это было?! — Рид сел прямо рядом со мной, но продолжал держать руки на том же месте. Похожее на волну порхающих бабочек движение повторилось снова, и он резко спохватился.

— Это... — Ещё один удар прервал его слова, и Рид нежно погладил мой живот.

Снова ложась рядом со мной, Рид с любовью посмотрел мне в глаза в то время, как наш ребёнок танцевал и толкался в моём животе.

— Это самая удивительная вещь на свете, Мэдди, — прошептал Рид, кажется, боясь, что если заговорит с такой же радостью, которую чувствовал, то испугает ребёнка и тот

перестанет пинаться.

Потерявшись в своем изумлении, его глаза вновь обрели целенаправленную серьёзность, и Рид нежно провёл костяшками пальцев по моей щеке.

— Выходи за меня замуж, — прошептал он, и мой мир перестал вращаться на мгновение.

Рид лишил меня дара речи. Мы не разговаривали об этом с самого Рождества, когда я думала, что он сделает мне предложение. Так как мы оба согласились, что всё было слишком быстро, ни один из нас не чувствовал потребность поднимать тему снова. Кровать двинулась, когда Рид перекатился на бок. Схватив свои боксеры с пола, он проскользнул в них, пока шёл в другую сторону. Рид полез в ящик тумбочки и достал маленькую чёрную бархатную коробочку. Святое дерьмо! Он не шутил, что всё уже спланировал.

Вернувшись ко мне, Рид схватил мой халат с крючка на обратной стороне двери. Я натянула его вокруг своей груди, когда он опускался на колени передо мной.

Я до сих пор была не в состоянии говорить, молчание затянулось, и Рид нарушил его.

— Пожалуйста, выходи за меня замуж. Просто потому, что мы не разговаривали об этом, пожалуйста, не думай, что я не думал об этом постоянно. Я планировал что-то особенное. Цветы и свечи и всё это романтическое дерьмо, но прямо сейчас, чувствуя, как наш ребёнок двигается внутри тебя... ты моя и так будет всегда, ничто не изменит этого, пожалуйста, не заставляй меня спрашивать ещё раз... пожалуйста, просто скажи «да», — умолял он.

Рид открыл коробку, и знакомое кольцо засверкало передо мной, из-за чего у меня перехватило дыхание. Держа красивое двухкаратное кольцо с солитером, окружённым платиной, он с любовью смотрел мне в глаза.

— Это...? — я даже не смогла закончить предложение. Непонятные, тяжёлые эмоции застряли в горле, и слёзы начали литься вниз по моим щекам.

— Да, милая Мэдди. Твоя тетя Мэгги отдала его маме Мел много лет назад. Думаю, она знала, что не всегда будет рядом, но хотела, чтобы у тебя было кольцо твоей матери, — Рид провёл большим пальцем по моей щеке, стерев часть слёз.

— Я знаю, что мы молоды и не так давно вместе, но я люблю тебя и хочу быть с тобой вечно. Мадлен, пожалуйста, выходи за меня замуж. Пожалуйста, окажите мне честь, и стань моей женой, — его последние слова были шёпотом, полным надежды.

Одинокая слеза поползла по моей щеке, смыв все опасения, которые могли бы у меня быть. Рид был прав. Кто знал, сколько тебе должно быть лет, чтобы испытывать такую любовь? Нет каких-либо требований относительно того, как долго вы должны быть вместе для счастливого брака. Я знала, что в моём сердце и душе только Рид. Поэтому, когда слово «да» слетело с моих губ, я была абсолютно уверена, что он мой навечно.

Эпилог

Восемь месяцев спустя

Пятница, 20.12.2013

Мэдди

Тяжёлые деревянные двери церкви закрыты передо мной. Я слышала, что за ней играли на органе, и даже если мой отец здесь не физически, я чувствовала его присутствие рядом с собой. Он был бы таким счастливым, отводя меня к алтарю сегодня, но я знала, что он и

мама улыбались, глядя на нас сверху. Я была уверена, что Бекка и Шейн тоже улыбались нам.

После того, как Мелани поправила длинный шлейф на моем свадебном платье цвета слоновой кости, она встала передо мной. В её глазах мерцали слёзы радости. Она притянула меня к себе в крепком объятии.

— Я люблю тебя, Мэдди. Я так счастлива за тебя. Вы, ребята, просто удивительные, и заслуживаете сегодняшний день больше из всех, кого я знаю, — Мел ещё раз поправила мою фату и я погрузилась в воспоминания того дня, когда мы искали мне платье.

Стоя перед вешалкой, заполненной под завязку самыми красивыми платьями, которые я когда-либо видела, я совершенно была потрясена. Как, чёрт возьми, я должна выбрать одно из них? Они все казались одинаковыми.

— Мелани, это смешно! Я на девятом месяце беременности и выбираю свадебное платье. Мне кажется, что это, должно быть, «MTV реалити — шоу», преследующее меня или что-то в этом роде. Мы не можем сделать это после рождения ребёнка? — взд охнула я и плюхнулась в кресло, которое работник только что принёс для меня. Мои ноги устали и знойная летняя жара в середине августа не помогала вообще.

Когда Камми вышла из-за вешалки с платьями, её руки были загружены примерно десятью из них, а Лия протянула мне бутылку воды.

— Ладно, так как у Камми почти такой же размер одежды, что и у тебя, то она даст тебе лучшее представление о том, как они выглядят, — решила за всех Лиа. Я полагала, что идея надеть свадебное платье пугала Лию. Излишне говорить, что Камми не упустила эту возможность. Я уверена, что Джек и Камми поженились следующими.

Камми протянула платья, которые выбрала, чтобы я посмотрела. Когда Мел, мама, Лиа и Кэтти охали и ахали над всеми ими, мне ничего не бросилось в глаза. «Они», кто бы ни были эти «они», говорили, что когда ты увидишь своё платье, ты узнаешь его, но я пока ничего не увидела.

— Может быть, ты изменишь решение, когда увидишь их на человеке, а не только на вешалке, — комментарий помощника должен был вызвать у меня интерес, но я не стала их примерять. Я сомневалась, что они вообще шьют достаточно большие платья, чтобы влез мой гигантский живот. Я даже не могла видеть свои ноги!

Не желая портить всеобщий праздник, потому что, да, они все с нетерпением ждали этого момента после того, как Рид сделал предложение, я нацепила улыбку и позволила Камми исполнять роль Невесты Барби для меня.

Спустя пять платьев и два перерыва на туалет, Камми вышла из примерочной в последнем платье. Оно было кремового цвета и без бретелек. Лиф был украшен кружевом и весь усеян блёстками, но не настолько, чтобы платье выглядело вульгарно. Платье с традиционным А-образным силуэтом и свободной, но не слишком пышной юбкой. Я сразу же влюбилась в него. Классическое — лучший способ описать это платье. Потрясающее и красивое, и оно моё.

Я чувствовала, как мама Мел сжимала моё плечо, когда подошла, чтобы встать за моим стулом. Я потянулась и положила свою руку поверх её.

— Вот оно. Это моё платье, — прошептала я, так что только она могла услышать, и когда это произошло, она завизжала от восторга.

Мама взволнованно крикнула:

— Вот оно! Ей нравится это!

Она неистово хлопала в ладошки, прыгая вверх-вниз передо мной. Мел выдернула меня из стула и крепко обняла, ну, настолько крепко, настолько позволял мой живот. В последнее время большинство обнимашек неудобные и боком друг к другу.

— Мэдди, ты будешь прекрасно выглядеть! — сказала Мел, и ещё раз обняла меня.

А затем произошло это. Время остановилось, когда небольшая группа из друзей и семьи стояли рядом со мной и лужей воды у моих ног.

— Боже мой! Мэдди у тебя..? — Кэтти даже не смогла закончить фразу; она была так потрясена. Чёрт, я сама в шоке от себя.

— Вот дерьмо! Ну, лучше бы так оно и было! — саркастически добавила Лиа и Мел шлепнула её по руке. — Ой! Что? Я просто говорю, что либо у неё отошли воды, либо она описалась. Из этих двух вариантов, отошли воды — звучит более предпочтительнее. Я умираю, как хочу увидеть эту кроху, — даже я не могла сдержать смех на её реакцию.

Все мы стояли, замерев на месте, особенно я. Не зная, что делать. Со мной никогда такого не происходило. Определённо. В то время как я ломала голову над тем, что же мне нужно делать, мама Мел подошла ко мне и протянула телефон, который только что достала из моей сумочки.

— Присядь и позвони Риду. Мы позаботимся о том, чтобы нам отложили платье, а затем подгоним машину к входу. Встретимся там через пять минут, — я кивнула, соглашаясь с её указаниями. Голос мамы успокоил мои нервы, но мои пальцы всё ещё дрожали, пока я набирала офисный номер Рида.

Он взял трубку после первого же гудка, как и всегда.

— Привет, детка. Как дела с выбором платья? — его глубокий и любящий голос немного успокоил меня, но я далека от спокойствия.

— Отлично, но полагаю, нам придётся прерваться.

— Почему? Разве у них нет ничего, что тебе нравится? — мне нравилось, что Рид, по крайней мере, сделал вид, что заинтересован во всех этих вещах, касающихся платья.

— Эм, нет. На самом деле, у меня отошли воды, — мой голос слегка дрожал, когда первая схватка затянулась, будто стальная полоса вокруг моего живота. Рид услышал, что я затаила дыхание от боли.

— О, чёрт! — его слова — возбуждённый и нервный крик в трубку. — Ладно, малыш. Я буду там через несколько минут. Дерьмо, я хотел бы быть там прямо сейчас. Я... эм... дай мне... — Рид так неистовствовал, что даже не знал, как составить предложение и сказать его внятно.

Когда боль отступила, я сказала:

— Тише. Успокойся, Рид. У нас достаточно времени. Иди и расскажи Дилану, а затем встречай нас в больнице.

Я слышала его глубокое дыхание в телефоне.

— Хорошо. Я приеду как можно скорее. Я люблю тебя, малыш.

— Я тоже люблю тебя. Будь осторожен, — сказала я, завершая звонок.

Идти к машине в мокрых штанах было крайне неудобно, но когда я забралась в машину, меня подбадривали улыбающиеся лица моих девочек.

Мама потянулась к моей руке с водительского места.

— Готова, дорогая?

— Насколько, насколько вообще возможно, мама.

Но «готовность» — это последнее, что я чувствовала. Страх, тревожность, волнение

— вот, что я на самом деле чувствовала.

К тому времени, когда Рид приехал в больницу, медсестра уже успела подключить все капельницы и мониторы, в которых я нуждалась. Застыв в дверном проёме, его лицо бледнело, а глаза округлились. Рид не признался в этом, но он боялся. Видение меня на кровати, в больничном халате с трубками и проводами по всему телу, должно быть, вернуло его к моей аварии. На этот раз наше пребывание в больнице будет иметь совершенно иной конец.

Рид подошёл к кровати, и я протянула руки к нему.

— Привет, малыш. Ты приехал, — мой голос мягок, но я вздрогнула на последнем слове, когда мой живот сжался от ещё одной схватки.

Я сжала его руки, а мое лицо исказилось от боли. Когда я снова открыла глаза, то всё, что увидела — обеспокоенное лицо Рида.

— Ты в порядке, милая? — он провёл костяшками пальцев вниз по моей щеке, пытаясь утешить.

— Ну, прямо сейчас я здесь, с тобой. Мы вместе пройдем через это, — Рид нежно поцеловал меня в висок, а затем стал водить по нему кубиком льда.

Следующие двенадцать часов — неясная, наполненная болью дымка. После того, как жгучая схватка прекратилась, Рид постоянно находился рядом со мной. Кормил меня кусочками льда, вытирал лоб, и ни разу не отошёл от меня больше, чем на дюйм.

Затем доктор Триведи знакомила меня с анестезиологом, который предложил возможность обезболивания. После эпидуральной анестезии я почувствовала себя совершенно другим человеком. Боль не исчезла полностью, но это терпимо и я надеялась, что немного отдохну.

Спустя несколько часов я дремала, когда доктор Триведи вошла в комнату, чтобы проверить меня.

— Хэй, Мэдди. Давайте-ка проверим, как твои дела, — она улыбнулась мне и села на стул у края кровати. Разведя мои ноги в стороны, она проверила, настолько расширилась шейка.

Я не почувствовала боль, а скорее давление. После тщательного осмотра, она поправила одеяло и достала некоторые другие предметы из шкафа возле кровати. Оптимистично улыбаясь Риду, доктор спросила:

— Вы готовы, папочка?

Рид посмотрел на неё. Ошеломлённый, он не двинулся и ничего не сказал, пока она записывала какую-то информацию в моей карте.

— Пришло время начинать тужиться. Я собираюсь сходить за кое-какими вещами и медсестрами, чтобы всё подготовить. Вернусь через несколько минут.

Дверь с щелчком закрылась и я поняла, что следующие пять минут будут последними, которые Рид и я проведём вместе как пара. После этого мы будем семьей из трёх человек. Мне, безусловно, нравилась эта мысль.

После расхаживания по комнате, Рид вернулся на место рядом со мной. Нежно сжимая мою руку и слегка играя моими волосами, он сказал:

— Мэдди, я чертовски горжусь тобой. Ты отлично справляешься, малыш, — всё, что я смогла сделать — это улыбнуться ему в ответ. Я просто не могла произнести ни слова из-за комка в горле.

Доктор Триведи вернулась с медсестрами, а после, когда они уже всё подготовили,

пришло время потуг. А потуги — это не шутки. После того, как прошло, кажется, несколько часов, доктор Триведи сообщила, что видит голову. Рид по-прежнему был рядом со мной, помогая прижимать колени к груди. Его лицо побелело, и радость сменил страх.

— Ты почти сделала это, детка. Ты прекрасно справляешься, Мэдди. Господи, я люблю тебя, — Рид поцеловал меня в лоб, когда я готовилась к потугам, которые, как я надеялась, будут последними.

— Давай, Мэдди. Ты можешь сделать это, — дала указания доктор Триведи с края кровати.

— Ты справляешься, дорогая. Почти получилось. Ещё один небольшой толчок, Мэдди. Я старалась прислушиваться к её указаниям, но усталость и нервозность взяли верх.

— Я не могу... я не могу так сделать. Это уже слишком.

Тревога росла. Паника охватила меня.

Я почувствовала прохладную ткань на лбу, а затем нежные губы на своем виске. Рид прошептал мне на ухо:

— Тихо, детка, ты сделаешь это. Я здесь. Теперь, давай сделаем это вместе.

Его утешительные слова и успокаивающее прикосновение — всё, что мне было нужно. Восстановив самообладание, я сосредоточилась на том, что доктор Триведи говорила мне:

— Хорошо, ещё ё немного. Медленно... медленно... хорошо, голова выходит. Позвольте мне воспользоваться вакуум — экстрактором, а теперь сделай ещё один маленький потуг. Прекрасно. Вот так.

Когда доктор Триведи разместила ребенка на моей груди и сказала: «Поздравляю. Это мальчик!» мой мир остановился. Огромное чувство покоя накатило на меня, когда я обняла своего сына. Всё, через что мне пришлось пройти, кажется, приближало меня к этому моменту. Этот крошечный, лысый, комочек радости мгновенно заставил всю эту боль исчезнуть. Я, наконец-то, почувствовала себя полноценной.

Глядя на Рида, я заметила такой же спокойный взгляд, от которого смягчились черты его лица. Со стекающими по лицу слезами, Рид наклонился ко мне.

— Я так сильно люблю тебя, — он больше ничего не мог сказать, так как счастливые всхлипы мешали ему говорить.

После того, как доктор Триведи вымыла и запеленала нашего сына, она передала его в руки Рида.

— Поздравляю, папочка. Он прекрасен.

Слова Рида наполнены трепетом и изумлением, когда он ответил:

— Спасибо.

Рид повернулся ко мне, и у меня перехватило дыхание от его вида, держащего на руках нашего крошечного сына.

— Мэдди, он совершенен и такой крошечный, — Рид поцеловал его в лысую головку, а затем очень осторожно передал ребенка, нашего сына, в мои руки.

Когда я смотрела в невинные глаза своего сына, доктор Триведи спросила:

— У него есть имя?

Встретившись взглядом с Ридом, я сказала:

— Да, есть. Его зовут Брейден Шейн.

— Прекрасное имя. Я очень рад за вас, ребята, — она тепло улыбнулась и нежно похлопала меня по ноге.

Когда все медсестры ушли, доктор Триведи наложив мне швы, закончила уборку, и

покинула комнату, чтобы позвать остальную часть нашей семьи, которая, я уверена, с нетерпением ждала встречи с нашим комочком радости.

— Я люблю тебя, Мэдди. Спасибо тебе, что родила сына, — сказал Рид, вытирая одинокую слезу с моей щеки.

— Я тоже люблю тебя, Рид. Больше, чем ты можешь себе представить.

Пока я затерялась в воспоминаниях о рождении Брейдена, Мелани щелкнула пальцами перед моим лицом.

— Эй, где ты витаешь? Пора уже начинать.

Я почувствовала маму рядом с собой, когда Мел внесла последние корректировки в её платье, а затем в моё.

— Да, конечно, я готова. Прости, я просто думала о дне, когда родился Брейден. Кто бы мог подумать, что я бы нашла в свадебное платье и родила бы сына в один и тот же день? — мы тихо засмеялись, прежде чем к нам подошла мама.

Сразу после того, как она поцеловала меня в щёку, координатор церкви вручила Мел букет и подтолкнула её к двери. Мел бросила последний взгляд через плечо и послала мне воздушный поцелуй, проходя через двери. Атласное платье подружки невесты насыщенного тёмно-красного цвета сияло, когда она шла по освещенному свечами проходу к Камми, Ли и Кэтти, которые уже прошли по тому же пути.

Как только двери снова закрылись, я услышала, что священник сказал: «Пожалуйста, встаньте». Даже несмотря на то, что там не так много гостей — мы решили пригласить на свадьбу только близких друзей и родственников — я слышала всеобщее шарканье туфель по кафельному полу церкви.

Мама поправила фату перед моим лицом, а затем взяла меня под руку.

— Ты готова, дорогая? — я услышала волнение в её голосе. Слова мамы наполнены счастьем, а от неподдельной радости у неё перехватило дыхание.

Боясь, что сейчас расплачусь, если что-нибудь скажу, я просто кивнула ей и улыбнулась сквозь мерцающую фату.

Когда открылись двери, начала играть музыка. Вместо традиционного свадебного марша, я решила идти к алтарю под песню Дэвида Грея «This Year's Love». Как только песня о том, что ты больше не одинок, раздалась в церкви, я вспомнила о своей жизни до Рида. Мы оба провели слишком много времени наедине с нашим прошлым, а здесь, в этот момент, когда мама и я шли под душевные слова, я знала, что уходила от тех мрачных времен в объятия своей любви. Мы, безусловно, сделаем так, чтобы наша любовь длилась вечно.

Я махнула Никки и другим своим коллегам, когда они вытирали несколько одиноких слёз счастья. Лучшая подруга мамы Мел, Линда, сидела впереди, укачивая нашего сына на руках. К счастью, это был сумасшедший день, и маленький Брейден Шейн находился в блаженном неведении относительно всего, что происходило вокруг него, пока спокойно спал на руках у Линды.

Когда я приблизилась к алтарю, то встретила взглядом с Ридом. Я знала, что неправильно думать об этом в церкви, но он выглядел чертовски горячо. Его традиционный черный смокинг прекрасно облегал мускулистые руки и грудь. Было только одно место на Земле, где смокинг смотрелся бы лучше всего — на полу.

Я вручила свой букет Мелани и быстро улыбнулась Дилану, Джеку, Логану и Джо, которые стояли на лестнице рядом с Ридом. Он потянулся к карману и протянул мне салфетку, чтобы я смогла вытереть слёзы. Мы сплели наши руки и улыбнулись друг другу.

В то время, когда священник начал обращаться к гостям, Рид наклонился ближе ко мне. — Ты выглядишь чудесно. Ты потрясающая, на самом деле.

Прежде чем я успела сказать Риду, как красиво он выглядел, священник попросил у Дилана и Мелани кольца. После того, как он благословил их, мы произнесли традиционные свадебные клятвы. Было нечто значительное в том, что я произнесла ту же клятву, что и мои родители много лет назад. Это просто одна простая вещь, которую мы решили сделать в этот очень простой день, чтобы подтвердить, что наше признание в любви значимое, настолько это возможно.

Прежде чем нас объявили мужем и женой, Рид сделал шаг назад со своего места и подошёл к Линде. Покачивая Брейдена на руках, он снова встал рядом со мной. Прочищая горло, священник продолжил то, что собирался сказать, но с одним небольшим дополнением.

— Теперь я объявляю вас мужем и женой... я объявляю вас семьёй, — на последнем слове небольшая толпа взорвалась криками и начала громко хлопать в ладоши, настолько громко, что Брейден проснулся.

Прикрывая своими большими руками чувствительные уши Брейдена, Рид шикнул на него и тот почти мгновенно успокоился. Я забрала цветы у Мел, которая со счастливыми слезами улыбалась мне. Затем, Рид, Брейден и я вышли из церкви, а на заднем плане тихо играла песня группы «U2» — «It's a Beautiful Day».

* * *

Наш небольшой приём проходил в местном ресторане. Это место красиво оформлено к Рождеству. Большие серебристые и красные мерцающие бантики украшали перила, ведущие к небольшой столовой, где наши друзья и семья ждали нашего приезда.

Как только мы вошли в двери, крики и хлопки возникли снова. Мы танцевали наш первый танец в качестве мужа и жены под ковер Дэйва Мэтьюса на песню «Битлз» — «In My Life». Конечно же, мы танцевали со спящим Брейденом в наших объятиях.

Ночь прошла незаметно за тостами, едой, танцами и разрезанием торта. Когда играла песня «только для пар», я заметила, что Мел сидела за столом, погружившись в размышления.

— Привет, дорогая, — сказала я, пододвигая стул к ней. Она слегка улыбнулась, и я поняла, что подруга была расстроена.

— Ты в порядке, Мел? — осторожно спросила я.

Она просто ещё раз улыбнулась и вздохнула.

— Конечно, я в порядке. Но давай не будем говорить обо мне. Ты сегодня прекрасно выглядишь, ты знаешь?

Мел мастер по смене темы и в любой другой день я бы не дала ей вот так отмазаться, но сегодня я не собиралась давить на неё.

— Спасибо, детка. Ты тоже весьма неплохо выглядишь, подружка невесты тире крестная мать, — я толкнула её локтем в бок и Мел, наконец, искренне улыбнулась мне.

— Спасибо, Мэдди. Почему бы тебе не пойти туда и потанцевать. Я не хочу расстраивать тебя. Просто скучаю по Брайану, вот и всё, — отводя глаза, девушка начала отрывать уголки салфетки, лежащей на столе.

— Я знаю, Мел. Я тоже хотела бы, чтобы он был здесь. Всё образуется.

Я хотела, чтобы мои слова подтвердились, но их путь был таким трудным, что я больше

не была уверена в этом.

В то время, как она выдавливала последнюю лже-улыбку, к ней сзади подошёл Дилан.

— Не хочешь потанцевать со мной? — спросил он, протягивая ей руку.

Мел встала со стула и взяла его за руку.

— Я бы с удовольствием, шафер тире крестный отец, — она подмигнула мне, когда они пошли на танцпол. Я так сильно хотела, чтобы эти двое нашли своё счастье. Я не могла представить двух людей, которые заслуживали этого больше.

Я наслаждалась каждой проведённой минутой, но когда пришло время забраться в машину и отправиться домой, я была более чем счастлива тому, что свернусь калачиком в своей постели со своим мужем.

Мы говорили о том, чтобы снять номер в гостинице и о том, чтобы оставить Брейдена с мамой Мел, но Рид отказался.

— Я хочу провести нашу первую совместную ночь, как семья. Он наш сын, и важно, чтобы в нашу первую ночь, как супружеской пары, мы были вместе, как семья.

Разумеется, я не смогла придумать никаких убедительных причин, чтобы возразить.

Как только мы вошли, Рид бросил свои ключи в небольшую миску на потрепанном столике, который мама отдала нам, когда мы переезжали. На столе стояли несколько самых ценных для нас предметов: фотография Рида и Шейна, фотография Рида, Брейдена и меня и тот день, когда родился Брейден, и баночка моих родителей с песком.

В полночь, когда мы легли в постель, не прошло и пяти минут, как я прижалась к недавно татуированной груди Рида, и заснула. Моё новое любимое место, куда я положила свою голову — крошечная и свежая тату отпечатков ног нашего сына, которые запечатлены на сердце мужа.

Где-то на рассвете, я повернулась и ощупала постель. Рида не было, но отчетливый скрип и шум, доносящийся из детской Брейдена — явные признаки того, где он находился.

Прислонившись к дверному косяку, я видела милую картину, которую могла бы себе представить. Брейден, завёрнутый в одеяло, и единственное, что я могла видеть со своего места — это его крошечная ручка, прижата к голой груди Рида. Напротив имени Брейдена и его отпечатков ножек была красивая пара крыльев ангела. В перьях, жирным шрифтом, который по-прежнему выглядел достаточно мужественным, украшая прекрасно — грудь Рида, было написано: «В вечную память о Бекке и Шейне».

Рид поймал мой взгляд и ухмыльнулся с кресла-качалки. Рид встал и нежно уложил теперь уже спящего Брейдена обратно в кроватку. Подойдя ко мне, он прошептал:

— Привет, жена.

Ухмылка Рида была видна даже в тусклом свете восходящего солнца.

— Привет, муж.

Это глупо, но мне было интересно, как долго мы будем продолжать называть друг друга по титулам вместо имен, но я закрыла на это глаза, если это делало его таким счастливым.

Когда мы вернулись в нашу постель, я снова положила голову на его красивую татуированную грудь. Мы лежали вместе, любуясь восходом солнца через окно. Свет заполнил комнату и моё сердце.

Я не настолько глупа, чтобы думать, что всё всегда будет легко, что у нас всегда всё будет идеально. Нам ещё предстоял долгий путь: колледж, выпускной, работа. Но пока мы вместе наслаждались светом восходящего солнца, я знала, что Рид всегда будет моим идеально несовершенным «долго и счастливо».

